

ИСТОЧНИК



Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

О дворянствѣ *Варвара Станиславовича Станиславовича*
1800 Станислав Станиславович
Станиславовича Станиславовича
1800 Станислав

19 2 95

Дорогие читатели!

В первом полугодии 1995 года мы планируем выпустить 3 номера «Источника».

Индекс журнала — 73187.

Журнал «Родина» будет выходить ежемесячно.

Индекс журнала — 73325.

Подписка на второе полугодие будет стоить:

«Источник» — 12 тыс. руб.,

«Родина» — 15 тыс. руб.

Организована также подписка для жителей нескольких городов России без доставки почтой:

Москва:

Бутырский вал, д. 8/3, «Старообрядческая книжная лавка».

Проезд: метро «Белорусская». Тел.: 251-06-12.

Санкт-Петербург:

Измайловский проспект, д. 18, кв. 8. Питерский Л. С.

Тел.: 251-17-10.

Владимир:

Тел.: 4-52-61.

Екатеринбург:

ул.Тургенева, 13. Тел.: 51-96-16.

**Вниманию подписчиков журнала «Вестник Архива
Президента Российской Федерации» (индекс 39024)**

В связи с тем, что принято решение выпускать «Вестник» как журнал в журнале, те, кто выписал его, получают журнал «Источник» вместе с «Вестником» (три номера за полугодие вместо положенных двух). Со второго полугодия подписка на «Вестник» отдельно не проводится. Это издание выходит внутри «Источника», подписной индекс 73187 по каталогу «Роспечати». Тем, кто в первом полугодии выписал и «Источник», и «Вестник», редакция предложит дополнительные издания, в том числе книги из своих постоянных серий.

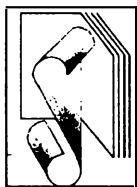
Справки по тел.: 202-62-65.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.



ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/2 (15)

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Из истории реформ**
«Отнять у крамолы материальную
и нравственную силу».
*Порядок укрепит Земский собор, —
так считал граф Н. П. Игнатьев.*
- 16 **Из личного архива**
«Для избежания жертв должно
не воевать».
*Письма С. Ю. Витте
С. Д. Шереметеву.*
- 21 **Загадки истории**
«Изыскание о брошенной
французской военной казне».

Подоплека событий. Версии

- 26 **Революция на экспорт**
«Красная Армия придет в
Германию с запозданием».
- 33 **Художник и власть**
«Он будет писать стихи против нас».
*Правда о болезни и смерти
Александра Блока.*

Фотоархив

- 46 Прохоровское поле
- 50 **Москва прифронтовая**
«Сейчас не время болеть».
*Военный быт глазами
рядового врача.*
- 70 **Монументы**
«Не позволим США достичь
превосходства».
- 73 **Почта Кремля**

Описание России. Исторический ландшафт

- 78 **Записки путешественницы**
«Тогда разовьется у нас охота
изучать свое отечество»
(окончание следует).

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

- 99 **Отечественная война**
Неизвестные документы

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1995/2 (15)

scan waleriy

scan waleriy

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

- Lost heritage**
4 Count P. Ignatev's notes on
elimination of political terrorism
- From private archive**
16 A letters of S. Vitte to S. Sheremetev
- Mysteries of History**
21 The money of the *Grande Armee*
drowned in the Berezina river

Behind the scenes. Versions

- Export of revolution**
26 «The Red Army will come to Germa-
ny with a delay»
- Artist and Power**
33 The truth about illness and death of
A. Block

- Photos**
46 The Kursk battle: village of
Prokhorovka
- Moscow at war time**
50 Notes written by an ambulance
doctor
- The Politbureau on the USA
foreign policy: year of 1986**
70
- Letters addressed to Kremlin**
73

Description of Russia

- 78 Traveller's notes: Olympiada
Shishkina (to be continued)

Vestnik of the President of RF Archive

- The Patriotic War (1941—1945)**
99 Unknown documents

All written material, unless otherwise stated, is the copyright
of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1995.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **М. А. Корнюшонковой, Л. И. Лазаревой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Перевести столицу в Москву
и созвать Земский собор.
*Эти и другие меры граф Н. П. Игнатьев
считал решающими в борьбе с революционной крамоллой.*

«Дай Бог, чтобы наш государь
избежал испытаний».
*Будущий автор Манифеста 17 октября
С. Ю. Витте в письмах к графу С. Д. Шереметеву
признавался в монархических пристрастиях.*

Отступая из Москвы, Наполеон
потерял армию и армейскую казну.
*Первая попытка отыскать деньги
была предпринята по горячим следам.*

«Отнять у Крамолы Материальную и Нравственную Силу»

*Порядок укрепит Земский собор —
так считал граф Н. П. Игнатъев*



Н. П. Игнатъев.

В своей жизни граф Николай Павлович Игнатъев (1832—1908) испытал и стремительный взлет, и быстрое падение. Он рано начал дипломатическую службу, долгие годы был послом в Турции (1864—1877). В русско-турецкую войну 1877—1878 гг. граф принадлежал к

сторонникам самых решительных действий, выступал за взятие Константинополя и приобрел большую популярность среди патриотически настроенных кругов российского общества. Однако после заключения Сан-Стефанского мира Игнатъев

несколько лет оставался в тени, занимая скромную должность временного нижегородского губернатора. Убийство Александра II террористами 1 марта 1881 г. и воцарение нового самодержца в считанные дни изменили судьбу графа. Его консервативные убеждения пришлись по душе Александру III. Игнатъев был близок к московским славянофилам, переписывался с И. С. Аксаковым, который называл Николая Павловича «представителем национального исторического направления»¹. Отвергая приемлемость для России конституционного строя по западному образцу, Игнатъев вместе с тем мечтал о том времени, когда русский царь будет править страной, внимая голосу «Земли». Он полагал необходимым расширить опору монархии в народе и привлечь земских представителей к обсуждению важнейших государственных вопросов. Граф пользовался сильной поддержкой бывшего наставника Александра III, обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, имевшего огромное влияние при дворе. Рекомендую Игнатъева на высшие посты, он писал императору, что Николай Павлович обладает «здоровыми инстинктами и русской душой»². И сам Александр III отзывался о нем как о «настоящем коренном русском»³. Дальнейшие события свидетельствовали о росте авторитета графа в глазах самодержца: в конце марта он назначается министром государственных имуществ, а после ухода в начале мая либерального министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова становится его преемником. Игнатъев находился на этом посту всего лишь около года. С его деятельностью

связан постепенный переход правительства к консервативному курсу. По инициативе Игнатъева были приняты «Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия», законы о печати и правовом статусе евреев. И все же он не был столь «твердым» консерватором, как Победоносцев или редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков. Министр содействовал мероприятиям финансового ведомства, направленным на облегчение податного бремени сельского населения и организацию дешевого кредита для крестьян. Он создал комиссию для разработки реформы губернского управления, приглашал сведущих людей для участия в обсуждении некоторых законопроектов, пытался заручиться сочувствием общественности. В известной мере Игнатъев продолжил политику своего предшественника Лорис-Меликова⁴. Но идея министра о созыве ко дню коронации Александра III Земского собора, первоначально одобренная императором, была враждебно встречена в верхах. Отставка графа в мае 1882 г. означала конец его карьеры.

В личном фонде Игнатъева (ГА РФ) сохранилось немало интересных документов по различным проблемам внутренней и внешней политики. Публикуемые записки были составлены им под непосредственным впечатлением от катастрофы 1 марта 1881 г. В них анализируются причины, вызвавшие кризис в российском обществе, и намечаются конкретные меры для его преодоления. Текст приводится с сохранением особенностей стиля и орфографии автора.

№ 1

Записка графа Н. П. Игнатъева от 12 марта 1881 г.

Все сознают важность настоящей минуты: первые шаги нового Царствования, столь необычайно начавшегося, имеют решающее нравственное значение.

Русский ЦАРЬ привык Себя чувствовать безопасным среди своих подданных: теперь ничего не изменилось, беспредельная любовь и преданность народа менее, чем когда нибудь, может подлежать сомнению; но так как смелые злодеи умеют оставаться незамеченными среди враждебной им массы, то это составляет серьезную опасность — как доказало 1 Марта.

Настоящее положение нестерпимо; из него должен быть найден выход.

Не желательны реформы или изменения, которые могут быть истолкованы как уступки или мера, принятая под впечатлением мученической кончины ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Прежде всего необходимо укрепить порядок наружный, приняв согласно общему желанию все меры необходимые, чтобы оградиться от повторения дерзких

преступлений. Самое значение Правительства следует утвердить на народной нравственной основе, соответственным выбором людей и несомненным направлением их деятельности.

Для достижения этой цели сообразно с существующими условиями, надлежало бы из последних предположений предыдущего Царствования, дать движение следующему:

1. В виду экономического положения России⁵, голода⁶ и возникающих серьезных потребностей необходима, согласно высказанному мнению Министра Финансов⁷, крайняя бережливость в расходах, за исключением неизбежных затрат по борьбе с крамолой и помощи голодающим.

Правительственное заявление в таком смысле с отсрочкою некоторых менее нужных расходов и преследование обнаруженных уже случаев расхищения казны — коим не дано еще надлежащего хода — несомненно возвысило бы обаяние Правительства и доставило бы ему одушевленных, преданных слуг, которые охотно посвятят себя этой задаче.

2. Недоверие к «Земле», которое сделало, — благодаря некоторым неудачным представителям Правительства, — столько зла с 1866 по 1879 год⁸, уже миновало в последний год.

Предполагалось выслушать мнение земских людей по всем необходимым финансовым и административным преобразованиям⁹. При настоящих обстоятельствах надлежало бы спросить мнение Земли также и по самому настоящему Государственному и общественному вопросу: есть полное основание предполагать, что касательно борьбы с крамолой, Земские люди, правильно спрошенные, отзовутся более решительным и мужественным образом, чем это делали прежние советники ЦАРЯ, которые и довели дело до того, что было с 1878 по 1880 год¹⁰.

Но для успешного действия необходимо, чтобы Правительство освободилось от некоторых условий, которые сгубили лучшие начинания прошлого Царствования: в Петербурге существует могущественная польско-жидовская группа, в руках которой непосредственно находятся банки, биржа, адвокатура, большая часть печати и другие общественные дела. Многими законными и незаконными путями и средствами она имеет громадное влияние и на чиновничество и вообще на весь ход дел.

Отдельными своими частями эта группа соприкасается и с развившимся расхищением казны и с крамолой. Всякая энергическая попытка прекращения казнокрадства и борьбы с крамолой до настоящего времени парализовалась ее усилиями.

Проповедуя слепое подражание Европе, люди этой группы, ловко сохраняя свое нейтральное положение, очень охотно пользуются крайними проявлениями крамолы и казнокрадства, чтобы рекомендовать свой рецепт лечения: самые широкие права полякам и евреям, представительные учреждения на Западный образец.

Всякий честный голос русской земли усердно заглушается польско-жидовскими криками, твердящими о том, что нужно слушать только «интеллигентный» класс, а что русские требования следует отвергнуть как отсталые и непросвещенные.

Всякий раз когда Правительственные исследования доводили до серьезных открытий, указывали на возможность освободить промышленность от рабства Западу и евреям, уничтожить вкоренившиеся злоупотребления, дело останавливалось вследствие не русских криков о варварстве принимаемых мер, о несогласии их с ходячими доктринами, о вредном влиянии их на биржу и курс.

Значение польско-жидовской группы в Петербурге усматривается и из отношения печати к мученической кончине Государя.

Тогда как из Москвы доходят, без различия направлений, лишь голоса искреннего, горячего сочувствия и негодования, в Петербургских заявлениях — если освободить их от казенной, часто просто недостойной оболочки, — чувствуется преимущественно страх образованного класса подвергнуться нападению народа (черни). Постоянно стремление к приобретению новых политических прав и требование охраны находятся здесь в странном противоречии, с нежеланием того же образованного общества самому помочь Правительству добросовестным исполнением своих обязанностей, закона и присяги.

Действительное устранение влияния этой группы на дела, едва ли удобно во время пребывания ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА в Петербурге.

Представлялось бы полезным ГОСУДАРЮ временно переехать в Москву или окрестности: созыв там редакционных комиссий, для составления новых законоположений по устройству уезда и губернии и полицейско-административных и финансовых мер — произвел бы наилучшее впечатление на всю Россию. Начало Царствования в Москве, под охраной преданного народа, при живой работе с Земскими людьми, оставит неизгладимый след на все начинающееся Царствование.

В это время в Петербурге надлежало бы продолжать розыски и принятие соответствующих мер для укрепления прочного порядка.

Нет сомнения что эта работа исполнима при надлежащих полномочиях и при сильном общественном содействии, которое несомненно возбудится в Петербурге, одним опасением постоянного перевода столицы в Москву и страхом действий крамольников, которые взрывчатыми веществами покушаются и на частную собственность.

Самая возможность, также и частая безнаказанность дерзких преступлений происходят от того, что не смотря на всю видимую силу Правительства, по большей части, нет умения разглядеть, узнать своевременно опасность. Еще чаще, легкомысленное исполнение службы и распушенность отдельных органов Правительства обращают в ничто самые энергические меры для преследования зла.

Все действия сводятся к тому, чтобы в служащих и неслужащих возбудить чувство долга и ответственности; энергичное преследование злоупотреблений и небрежности, имеющих вредные последствия, скоро направят дело; дальнейший ход следствий укажет что именно необходимо для их удовлетворительного окончания.

Из всех прежних дел очевидно что необходимо коренным образом облегчить полиции получение сведений: теперь они доставляются исключительно агентами и охотниками-доносчиками; но первые не могут всего знать, а вторые приносят мало пользы, так как большею частью преследуют личные цели и не только мало сообщают полезного, но часто вводят в заблуждение и заставляют тревожить мирных жителей.

Большинство спокойного населения уклоняется от всяких сношений с полицией и от сообщения о готовящихся преступлениях или опасных личностях.

Необходимо воспользоваться настоящею минутою всеобщего негодования, чтобы изменить этот неудобный и опасный взгляд общества. Очевидно что для исправления настоящего опасного положения, нужно изменить соответственным образом закон о недонесителях, обставив строгими взысканиями недонесение во всех случаях когда должностные или частные люди должны были знать и видеть. Следует предоставить широкую возможность сообщать необходимые данные без вызова к следствию и суду.

Еще большую пользу для дела нужно ожидать от проявляющегося стремления общества самому содействовать охранению порядка, от замены бесполезного, нынешнего паспорта, живым участием самих жителей, чрез выборных старост и сторожей, в охране порядка и наблюдения за проживающими в известном околотке¹¹. Способ этот отчасти уже испытан и дал удовлетворительные результаты.

Нет сомнения, что изложенные мероприятия приведут к желанной цели. ГОСУДАРЬ — в Москве, охраняемый народною любовью и окруженный Земскими людьми, выбирающий Себе советников из более обширного круга, вырабатывающий Себе истинно русскую программу деятельности, будет силен не в одной борьбе с крамолой.

Наконец сокращение расходов и свободное общение с земскими людьми всего лучше укажет истинные намерения ГОСУДАРЯ.

Ставя в Петербурге две одновременные задачи — неумолимое преследование крамолы и расхищения государственного имущества, вместе с поддерживающими их всеобщей распушенностью и легкомысленным исполнением служебных обязанностей, Правительству скоро удастся отнять у крамолы материальную и нравственную силу.

Граф Н. Игнатьев

С. Петербург
12 Марта 1881.

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1437. Л. 1—6 об. Подлинник. Писарская рукопись с авторской подписью.

Записка графа Н. П. Игнатьева, представленная министру внутренних дел графу М. Т. Лорис-Меликову в марте 1881 г.*

Ближайшие задачи настоящего Царствования.

В минуты подобные настоящим, минуты, которые пережить нельзя, а можно только выстрадать — все помыслы, стремления, усилия каждого русского человека невольно сосредотачиваются на одном, все том же роковом вопросе — как и чем положить конец святотатственным посягательствам дерзкой шайки злодеев на жизнь Русского ЦАРЯ, — на честь и жизнь русского народа. С каждым днем все настойчивее, все громче чувствуется настоятельная, неотложная необходимость так или иначе приступить к разрешению этого вопроса — но где же и в чем искать оснований для такого разрешения? В том духовном единении Русского народа и ЦАРЯ; которое всегда было краеугольным камнем нашей истории, в беспредельной готовности оказать самое полное содействие Правительству, которая всегда существовала и существует во всех лучших силах общества и в выполнении тех многочисленных государственных предначертаний, намеченных покойным ГОСУДАРЕМ и оставленных новому Царствованию как священное наследие ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ, предмет Его последних помыслов о благе Своего народа. Вот на этих то вполне твердых и прочных основаниях надлежит строить здание нашей внутренней политики.

Как бы ни были преступны действия фанатиков, борьба со всяким даже и фанатическим мнением возможна и успешна лишь в том случае, когда она не ограничивается одним воздействием материальной силы, но когда заблуждению противопоставляется верная мысль, данной разрушительной идеи, идея правильного государственного порядка.

Самое упорное, самое настойчивое, самое энергическое преследование крамолы всеми полицейскими и административными средствами, находящимися в распоряжении Правительства является несомненно настоятельною потребностью минуты. Но такое преследование, будучи лечением внешней стороны недуга, едва ли будет вполне действительным средством борьбы. Достижение конечной цели и искоренение зла мыслимо только под непременною условием — одновременно с таковым преследованием — неуклонного и правильного направления Государства на пути мирного развития продолжением реформ и начинаний прошлого Царствования¹².

Шайка дерзких злодеев ежедневно нарушающих покой страны и нормальное течение ее жизни — всего менее имеет общего по существу с русским народом, с русским обществом — это лучше всего доказывается самой историей образования этой группы людей в связи с историей русского общества. Но если это болезненное явление, не будучи органически связано с телом всего государства, не заразило его до настоящего времени, тем не менее причины его породившие, как явление общее истекшему периоду, существуют и поныне. Причины эти могут быть сведены к следующим трем главным.

Общим ненормальным состоянием общества внезапно вышедшего из под правительственной опеки и не успевшего сложиться в нечто целое и сплоченное, а потому оказалось дряблым и вполне бессильным в минуты общей опасности;

Отсутствию окончательно определенной системы Государственного Управления, вследствие сопоставления новых форм общественной деятельности с старыми началами бюрократизма, естественно создавшее одно общее недоразумение;

Совершенно вредной системе народного просвещения, создавшего постепенно целый класс полубразованных пролетариев, легко фанатизируемых коммунистическими и анархическими теориями, лишенных всякого руководства в среде самого общества.

Все эти причины будучи в непосредственной связи друг с другом и все вместе вполне естественным последствием того переходного состояния, которое с своей стороны явилось результатом нового порядка вещей созданного прошлым Царствованием.

* В верхней части первого листа рукой Н. П. Игнатьева сделана помета: «Записка Г[енерал] А[дьюганта] Гр[афа] Игнатьева, данная бывшему М[инистру] Вну[тренни]х Д[ел] Гр[афу] Лорис-Меликову в Марте 1881 г.».

Ближайшими задачами нового Царствования являются таким образом возможно полное изменение этих аномальных условий жизни Русского Государства.

Устранение этих причин нашего общественного недуга, будет одновременно и обновлением всего строя общественной жизни, развитие и продолжение начал прошлого Царствования.

Обращаясь к указанным нами причинам нашего общественного недуга, мы не можем не остановиться прежде всего на той из них, которое как нам кажется ближе всего обнимает и определяет остальные.

То ненормальное состояние общества, на которое мы указали выше — несомненно является такою общею и в данном случае главнейшею причиною. Состояние это, выражаясь в чрезвычайной дряблости и бессилии, скажем даже в известной нравственной распушенности — не может быть долее терпимо. Как ни странным может казаться тот факт, что явление это было прямым результатом тех новых условий, в которые русская жизнь была поставлена реформами последних 25 лет, тем не менее факт не подлежит сомнению, нисколько не доказывая несвоевременности самых реформ. Необходимо, весьма ясно, сознать, что как бы ни были разумны, целесообразны и благодетельны эти реформы, в корень изменяющие строй жизни целого народа — они только через известный, более или менее продолжительный период времени и только под условием вполне последовательного и неуклонного проведения во всей их целостности, могут войти, так сказать в плоть и кровь тех, для пользы которых они произведены. Процесс перевоспитания общества всегда очень медленен, в особенности же он представляется таковым у нас, где нет почти никаких элементов, которые, сами будучи несколько более окрепшими, могли бы служить руководителями более слабому большинству. Само Правительство хотя и вполне сознательно делая преобразования не всегда находило в себе достаточно силы для такого перевоспитания. Создавая новые учреждения, новые формы общежития, оно слишком часто останавливалось на полпути, или же признавало законченным то, что было лишь первым шагом. Вместе с тем весьма часто будучи известные проявления общественной деятельности простыми последствиями этих преобразований, вызывавшие в Правительстве опасения и не всегда истолковывались в том действительном смысле, какой они имели. Рядом с этим та отрывочность, с которою производились самые реформы, то несомненное отсутствие определенной системы и твердого направления в самом Правительстве, которые инстинктивно чувствовались в обществе, не могли создать общего недоразумения. Взаимные отношения общества и Правительства сделались весьма неопределенными.

Теперь более чем когда либо эти отношения должны быть выяснены. Совершенно здоровому обществу, только разве временно находящемуся в неведении своих прав и обязанностей, весьма легко сплотиться вокруг сильного Правительства, на столько же избегающего раздражать мирное и, смеем заверить, — исполненное самых лучших намерений население, как и заискивающее популярности. Но Правительство может быть сильно только тогда, когда у него будет ясный определенный путь, по которому оно будет идти, систематически во всех даже малейших своих действиях по всем отраслям Государственного Управления, держась одного и того же направления.

Это может быть достигнуто только при условии создания однородного Министерства. Немедленное устранение всякой личной политики отдельных Министров и создание известной общей политической, правительственной системы — представляется первою необходимостью. Без этого, смеем думать, все что бы ни было бы предпринято в настоящую минуту, окажется бесполезною тратою времени и сил.

Не входя в подробный разбор тех форм и порядка, при которых могли бы быть сделаны более действительную ответственность Министров, — мы считаем совершенно необходимым указать на необходимость таковой, как общей гарантии. Установление такой ответственности должно будет повлечь за собой более строгое применение ответственности за все административные действия всех Правительственных органов. То громадное благотворное влияние, которое будут иметь на общество — сознание, что в стране есть твердо, органически-сплоченное Правительство, преследующее во всех своих функциях одни и те же цели, что лица составляющие Министерство ответственные пред высшим Государственным Учреждением за все свои действия и что никакие незаконные действия администрации вообще не будут оставаться безнаказанными — не подлежит никакому сомнению.

Подобный пример подаваемый Правительством, несомненно будет иметь воспитательное значение для общества, с которого можно будет требовать более строгого и честного отношения к своим обязанностям.

Если Правительство сплотившееся приобретет несомненно большую силу и авторитет в стране, чем те, которыми оно пользовалось до настоящего времени, действительным и верным руководителем русского общества и народа оно делается только тогда, когда оно станет в ближайшее с ними общение.

Постепенное отчуждение Правительства от общества, которое в особенности стало ощущаться за последние 10 лет не могло не отозваться весьма пагубно на том и другом — первое суживаясь в своей безжизненной сфере, теряло все более и более понятие о действительных нуждах и потребностях последнего.

Правительственные распоряжения, вырабатываемые в канцеляриях, будучи лишены всякой жизненной силы и совершенно непрактичны, приучили к повальному неисполнению законов. Общество с своей стороны, получив кое какие, часто весьма неопределенные права в новых общественных учреждениях¹³, сталкивалось ежедневно с старыми бюрократическими началами, находясь вместе с тем в состоянии полной нравственной апатии, не будучи ничем руководимо — смутно сознавало неудовлетворительность такого положения и числилось недовольным. А между тем, если в народе и обществе действительно здоровой жизни много, необходимо внести ее во все начинания, во все намерения Правительства.

Теперь казалось бы самая удобная минута призвать к содействию Правительству Земских людей и предложить им на предварительное обсуждение все те проекты реформ, которых ждет с таким нетерпением вся Россия.

Вопросу минуты — вопросу борьбы с крамолой, советы Земских людей конечно оказались бы в высшей степени полезными и смею думать, что в тот день когда ГОСУДАРЬ увидел бы Себя окруженным этими новыми, но за то самыми естественными советчиками, Он бы лучше чем когда либо сознал, что между крамолой и людьми русской земли нет ничего общего.

Что касается порядка избрания земских представителей, казалось бы лучше всего предоставить таковое Губернским Земским Собраниям*. Самое собрание этих лиц могло бы иметь характер отдельного совещательного, при Государственном Совете¹⁴, заседающей во все время сессии Государственного Совета, Присутствия. Призыв сведущих людей для совета — мы видим в деле освобождения крестьян в редакционной Комиссии¹⁵ — один из тех примеров, которому нельзя достаточно подражать.

Этот путь и следует признать единственным для тех серьезных законодательных работ, которые требуются настоятельными и постоянными потребностями России.

Но относительно потребности минуты, всего что не может быть отложено мы позволяем себе предложить следующие меры:

Высшее образование.

Нельзя оставить без внимания что около 3/4 государственных преступников и почти все цареубийцы побывали в университетах, хотя и не кончили в них курса, или других высших учебных заведениях: этого достаточно, чтобы объяснить себе народное убеждение, что «студент бунтует» и рассмотреть не представляет ли самое устройство наших высших учебных заведений ненормальных условий объясняющих этот факт уголовной статистики.

Если нигде в других странах учащееся юношество не приобрело такой репутации и не играло такой печальной роли, то нужно припомнить что нигде также высшее образование не находится в столь ненормальных числовых отношениях как у нас. При крайне слабом развитии высшего и среднего образования у нас сравнительно с другими странами, весьма значительно число студентов.

Стремление к высшему образованию у нас нельзя сравнивать с другими странами, так как в России оно в значительной мере усиливается желанием поступить на казенное содержание, получить стипендию. Нигде в других странах высшее образование не дается даром и притом с содержанием.

* Относительно этого предложения на полях записки позднее рукой Н. П. Игнатъева сделана помета: «Изменил несколько свои воззрения на этот счет при ближайшем знакомстве с управлением и Земствами в М[инистерств]е В[нутренних] Дел».



Напротив у нас молодой человек окончивший среднее учебное заведение, где к нему обращались с строгими требованиями, поступая в университет чувствует что у него есть только права и никаких обязанностей; никто не контролирует его занятий, не знает даже работает он или нет; все пред ним являются как бы извиняющимися, едва не виноватыми. Было бы крайне неверно заподозривать всех студентов в участии в деле анархистов, но нельзя отрицать, что условия нашего высшего образования очень способствуют тому, чтобы именно в среде студентов анархисты всего легче находили себе рядовых, пособников, пристанодержателей. Энергическое действие, конечно не в сторону устройства кухмистерских, касс, читален и сходок¹⁶, а для изменения существующих ненормальностей весьма желательно.

Необходимо установить такой деятельный контроль за занятиями студентов, чтобы им нельзя было не работать.

Учебные заведения полезно было бы перенести по дальше от столиц; в провинциальном городе надзор гораздо легче, студенты более на виду, не затериваются в числе разночинцев. Наконец желательно по немногу часть сумм, ассигнуемых на стипендии студентам обращать на низшие и средние школы.

Все меры относительно высших учебных заведений останутся безуспешными, если не будет устранено постоянное раздражение и возбуждение, которое вносит наша печать в среду молодежи.

Печать.

Когда общественное мнение выражается одною печатью, которая не имеет ни сдержки, ни проверки, оно создается, фабрикуется печатью гораздо более чем передается.

Наконец не нужно забывать что газеты имеют у нас весьма различное значение для жителя столицы, который пробегает их, от того, которое имеют в провинции и

среди молодежи, где они читаются внимательно. Свободе печати никто не верит: пропускаемое считается или за одобряемое Правительством, или по крайней мере за признаваемое им справедливым.

Понятно что при этом взгляде возбуждается странное недоумение когда встречаются выдуманные картины повального разорения, ссылка, — как на Евангелие, — на книги, сожженные Комитетом Министров¹⁷, одобрение явно опасного и вредного.

Недоумение это вообще неудобное, ныне приобретает особое значение в виду события 1 марта. Понятно, что это печальное и ужасающее событие возбудило страсти; это создает не малые заботы Правительству; конечно при этом всего менее желательно чтобы в мнении значительной части русского общества или народа, Правительство или его органы являлись попустителем и пособником превратных идей и самой крамолы.

Это ясно указывает на необходимость принять меры относительно печати.

Кроме мер охлаждающего, так сказать свойства, т.е. задерживающих все раздражающее, резкое, содействующее поднятию общественной температуры есть меры органического свойства, могущие служить главными руководящими началами для организации дела печати в России.

В Петербурге давно существует еврейско-инородческая группа весьма сильная, она держит в руках адвокатуру, биржу, другие отрасли общественной деятельности и большую половину печати.

Не чуждая в своих разветвлениях ни крамолы, ни казнокрадства, группа эта выставляет вожаков умеющих сохранять голубиную чистоту и громадное влияние на служебный мир.

Во всякой беде они готовы помочь советом: представительные учреждения на западный образец, льготы окраинам и стеснение внутри, вот их лозунг.

Они всего более боятся пробуждения русского национального чувства; потому когда правительственные или частные исследования приводят к серьезным фактам, указывают на возможность освободить промышленность от рабства евреям и иным людям запада, прекратить распушенность администрации или учащейся молодежи, дружный хор жидовской печати указывает на отсталость предлагаемых мер, на несогласие их с просвещенными доктринами, на вредное влияние их на биржу и курс. До настоящего времени этой группе всегда удавалось достигать своих целей, фабриковать Петербургское общественное мнение, согласно еврейским потребностям и добиваться соответствующих распоряжений.

Эти неудобные условия могут быть изменены при постоянстве действий Управления по делам печати¹⁸. Полезно:

1. Сравнять провинциальную печать с столичною, уничтожив неправильную и вредную привилегию последней.

2. Осторожно выдавать разрешения на журналы, не терпеть подставных лиц и точно знать какую именно группу, корпорацию или интерес представляет каждый орган печати, давая известные преимущества и облегчения, тем из них, которые представляют известные направления действительного общественного мнения.

3. Идущее в разрез с народными стремлениями и существующим порядком мнения, особенно выраженные в резкой, вызывающей форме должны вести по суду к закрытию газеты на всегда с запрещением редактору издавать другую газету.

Полицейские меры.

Принимавшиеся до настоящего времени людьми самых разнообразных систем полицейские меры для борьбы с крамолой, давали отрицательные результаты. Общее свойство их то, что доходя временами до серьезных стеснений мирных жителей они оставались совершенно безвредными для крамольников, которые умели их обходить.

Виною этому формальное отношение к делу, лицевое отправление службы со стороны полиции, которое противопоставлялось фанатизму и глубокой вере в свое дело со стороны крамольников.

Решительный переход который совершается в течении последних дней¹⁹, дает нам смелость высказать несколько предложений.

Теперь в виду всеобщего возбуждения по поводу события 1 Марта, самая

благоприятная минута, чтобы переработать печальное отношение полицейской власти к обществу, которое заранее осуждает всякую полицейскую меру на бесплодие. Страх мин и подкопов побудит само общество оказывать всякое содействие и если полиция не будет смотреть на обывателя как на представителя враждебного ей лагеря, то между ними скоро установится, то согласие которое облегчает деятельность полиции в остальных Европейских странах. Чтобы подобное отношение могло стать прочным, необходимо полицию безопасности отделить от остальной, которую передать всецело местным общественным управлениям; важная, для борьбы с крамолой, сторона этого отделения состоит в том, что полиция безопасности безусловно сталкивается только с крамольниками, ворами, разбойниками и проч., честные же люди относятся к ней лишь с просьбой о содействии; это дает возможность избежать всех мелких раздражений, сопряженных с взысканием податей и требованием исполнения всех правил благоустройства и благочиния, придающих у нас именно неприятный характер сношениям обывателя с полициею.

Обращаясь к частностям несомненно, что паспортная система, в ее настоящем виде, отнюдь не способна задерживать или обнаруживать крамольников; потому следовало бы принять некоторые меры, чтобы сделать ее действительнее: к таковым можно отнести: 1. подпись лица которому принадлежит паспорт и фотографическая карточка, снимаемая при полиции и хранящаяся как в самом паспорте, так и в столичных полициях, в Одессе, Киеве и Харькове. Это требование относится до всех грамотных лиц.

Прописку паспорта следует соединить с личной явкой, опросом и сверкою почерка.

2. Относительно лиц представляющихся почему либо подозрительными, предоставить право полиции требовать от них сведений и доказательств о месте пребывания их в течение последних 3 лет — невозможность доказать свое легальное местопребывание за это время лучшее доказательство принадлежности к анархистам; удостоверения местопребывания должны быть засвидетельствованы 4—5 благонадежными людьми и ответственность их за ложное удостоверение должна быть кроме имущественной, также и личная.

3. В городе, который не обеспечен от взрывов динамита, странно придавать какое-либо значение неприкосновенности квартир от осмотров. При малейшем подозрении, до полной очистки от злодеев неотступающих пред самыми отчаянными действиями, следует предоставить полиции и дворникам право входа в квартиры; следует заставлять по чаще осматривать их и подвергать полицию и дворников строгой ответственности если помимо их будут обнаружены типографии и динамитные лаборатории — что нельзя не заметить при осмотрах.

4. Лаборатории следует допускать лишь у людей благонадежных по особым разрешениям Градоначальника, вообще надлежит изыскать действительные средства для прекращения производства новейших опасных взрывчатых веществ.

5. Недонесение о том, что видят и знают и не могут не видеть, относительно государственных преступлений, строго наказывается по нашему закону, если ни в одной стране нет более строгого закона, а с другой стороны ни в каком другом европейском государстве, полиция не является такою беспомощною как у нас, где у всех на глазах совершается преступление или проступок, а жители не только не помешают ему совершиться, но никогда не сообщат о нем и не предадут виновного в руки власти.

Надлежит, ослабив даже наказание за недонесение, объявить что взыскание будет производиться неукоснительно; вместе с тем следует вполне оградить сообщающих от вызова к следствию и суду, так как сообщение их имеет значение лишь для первоначальных действий власти, преследование же должно основываться исключительно на том, что открыто действиями полиции.

6. Наконец по примеру Англии надлежало бы дозволить свободное обращение карточек известных разыскиваемых крамольников с означением платы предлагаемой правительством за указание их местопребывания в Империи: известно что многие из опасных преступников недавно собрались в Петербурге: многие схвачены, но другие успели скрыться²⁰: это явление было бы невозможно при указании их частными лицами.

Все изложенные полицейские меры не более как примеры из многих, какие надлежало бы принять.

Теперь для уничтожения большего зла следует допустить меньшее. Понятно, что когда борьба закончится, дерзкие преступления станут невозможными самые меры видоизменятся.

АДМИНИСТРАТИВНО-ССЫЛЬНЫЕ.

Нельзя не остановиться на задаче, которую выдвинули прежние неудачные приемы лечения крамолы: в городах Европейской России не мало высланных административным порядком по политическим делам. 1 Марта ясно показало на сколько неблагоприятно мечтать о возвращении их в прежнюю среду; дальнейшее оставление их в настоящем положении в одинаковой мере неудобно уже потому что нельзя платить жалованье за неблагонадежность; притом значительный процент побегов и ненормальное положение административных ссыльных ясно указывают на необходимость более правильного их устройства. Оно в существе сводится к лечению фанатиков, из которых известный процент быть может удастся возвратить обществу. Для сего всего правильнее приступить к устройству рабочих домов или колоний. Состоя в заведывании образованного человека, эти учреждения приучат фанатиков к правильному труду, обучат их ремеслу и дадут возможность исправить ошибку относительно тех, которые неправильно сосланы.

Таковые по испытанию и удостоверению заведующего, могли бы быть отпускаемы на поруки, но с личною и денежною ответственностью поручителя, в случае дальнейшего участия освобожденного в работе анархистов, или побега его из места жительства. Тот же порядок должен соблюдаться относительно остальных по мере того как они будут исправляться.

Если результаты в Европейской России окажутся удовлетворительными, то ту же систему можно применить к Восточной Сибири.

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1442. Л. 1—14 об. Писарская копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цит. по: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964. С. 452.

2. Письма Победоносцева к Александру III. Т. 1. М., 1925. С. 317.

3. Валуев П. А. Дневник. 1877—1884. Пг., 1919. С. 161.

4. О министерской деятельности Н. П. Игнатъева см. подробнее: Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 379—472.

5. Имеется в виду катастрофическое расстройство российских финансов в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и экономический кризис, разразившийся в начале 1880-х годов.

6. Речь идет о неурожае 1880 г. и нехватке зерна в центральных губерниях.

7. Имеется в виду Александр Агтевич Абаза (1821—1895) — действительный тайный советник, министр финансов с октября 1880 г. по май 1881 г.

8. Имеются в виду правительственные мероприятия консервативного характера, последовавшие за неудачным покушением Д. В. Каракозова на Александра II 4 апреля 1866 г., — усиление власти губернаторов, ужесточение цензуры, ломка судебных

уставов 1864 г., ограничение прав земских выборных учреждений и др.

9. Речь идет о так называемой «конституции» министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова — проекте, представленном Александру II и предполагавшем создание временных административно-хозяйственной и финансовой комиссий для предварительного обсуждения законопроектов накануне их внесения в Государственный совет. В их состав надлежало включить представителей дворянских корпоративных организаций, земских и городских учреждений. Проект рассматривался в верхах в феврале—апреле 1881 г. и в конечном счете был отвергнут новым императором Александром III (Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 286—295, 322—333, 363—366).

10. Имеется в виду политический кризис в России в 1878—1881 гг., вызванный финансовым расстройством, промышленным и аграрным кризисами и нарастающим террором «Народной воли», завершившегося убийством Александра II 1 марта 1881 г.

11. Околоток — низшая городская территориально-полицейская единица в России в 1862—1917 гг., находившаяся в

ведении околоточного надзирателя. Несколько околотков составляли часть, возглавлявшуюся частным приставом.

12. Имеются в виду либеральные преобразования правительства Александра II: отмена крепостного права (1861), университетская (1863), судебная (1864), земская (1864), городская (1870), военная (1863—1874) и другие реформы.

13. Имеются в виду выборные земские и городские учреждения, введенные законами 1864 и 1870 гг.

14. Государственный совет — высший законосовещательный орган Российской империи в 1810—1917 гг.

15. Редакционные комиссии — действовавшее в 1859—1860 гг. временное высшее государственное учреждение, созданное для подготовки проекта отмены крепостного права. В состав комиссий помимо чиновников различных ведомств на правах членов-экспертов входили назначенные правительством ученые и общественные деятели (Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856—1861. М., 1984. С. 137—148).

16. Речь идет о требованиях, которые выдвигали участники студенческого дви-

жения: разрешение собраний, сходок, право на организацию студенческих столовых, библиотек, читален, касс взаимопомощи.

17. Комитет министров — высшее административное учреждение Российской империи в 1802—1906 гг.

18. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел, действовавшее с 1865 по 1917 гг., осуществляло руководство цензурой, надзором за типографиями, книжной торговлей и библиотеками.

19. Имеется в виду деятельность созданного в марте 1881 г. по инициативе петербургского градоначальника генерал-майора Н. М. Баранова временного совета при градоначальстве, состоявшего из выборных лиц от городского населения. Занимался разработкой мероприятий по усилению полицейского надзора в столице и окрестностях. Упразднен в июне 1881 г. (Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 306—311).

20. По-видимому, подобное известие исходило от петербургского градоначальника генерал-майора Н. М. Баранова, который, всячески демонстрируя свою активность в области политического сыска, «раскрывал» все новые и новые мифические заговоры (Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 305—306).

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия СТЕПАНОВА*

«Для Избежания Жертв Должно не Воевать»

Письма С. Ю. Витте С. Д. Шереметеву



С. Ю. Витте. 2 мая 1902 г.

Сергей Юльевич Витте (1849—1915), отставленный от должности министра финансов в августе 1903 г. и назначенный на пост председателя Комитета министров, фактически как бы пребы-

вал в опале. У него появился досуг, отчасти заполненный перепиской с графом Сергеем Дмитриевичем Шереметевым (1844—1918), членом Государственного совета, одним из вдохновите-

лей консервативной группировки среди высокопоставленных сановников и аристократии. Признаком некоторого увеличения влияния С. Д. Шереметева явилось его производство в 1904 г. из егермейстеров в обер-егермейстеры Императорского двора. По-видимому, Витте не случайно стремился к сближению с Шереметевым. Содержание

писем перекликается с известными мемуарами Витте, в частности с главами 38-й «Война с Японией» и 39-й «Заклочение Второго торгового договора с Германией в 1904 г.». Одно из писем частично опубликовано (в настоящей публикации под № 2), но без поисковых данных, с неточностями в передаче текста и датировке*

№ 1

С. Ю. Витте — С. Д. Шереметеву

8 мая 1904 г.

Многоуважаемый и дорогой граф Сергей Дмитриевич

Какое-то недоразумение, весьма печальное для меня, произошло по поводу Вашего пребывания в Петербурге. Мне все хотелось с Вами повидаться и поговорить по душе, но после свадьбы дочери Вы через несколько дней уехали. Я все поджидал Вашего возвращения. На днях Александра Николаевна Нарышкина¹ мне говорит, что Вы вернулись. Сегодня я собрался к Вам, но мне передали по телефону, что Вы опять уехали и что будто бы вернетесь только в июне, даже, может быть, только в конце. Очень досадно, что так и не удалось отвести с Вами душу. Определенных предметов для разговора, собственно, нет, но хотелось бы только обменяться мыслями. К сожалению, у нас делать это письменно без оказания трудно, если не невозможно, хотя мы с Вами каких-либо замыслов против существующего порядка не имеем и в частности убивать Вячеслава Константиновича² не собираемся, и хотя он наш хороший знакомый, но все-таки не всегда приятно, чтобы при нашей беседе он присутствовал. Это так естественно, что, вероятно, и ему не было бы особенно приятно, если бы кто-либо из нас присутствовал при его беседах со своими друзьями. Хотя чужим несчастьям нехорошо радоваться, но не могу скрыть, что последняя неудача Японии с ее флотом как-то полегчила душу³. Но у меня все-таки нет жажды мести. Одно молю Бога, чтобы скорее окончить эту ужасную войну.

Крепко жму Вашу руку.

Сердечный поклон графине⁴.

Вам безусловно преданный

С. Витте

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5063. Л. 1—2.

№ 2

С. Ю. Витте — С. Д. Шереметеву

14 мая 1904 г.

Дорогой и многоуважаемый граф Сергей Дмитриевич

Здесь все время стояли холода. Сегодня первый теплый солнечный день. Поэтому мы до сих пор не на Елагине⁵. Вероятно, через несколько дней переедем. Впрочем, лично я с удовольствием остался бы на Аптекарском. Столько охотников на казенную дачу, что не хотелось бы им быть помехою, но жена⁶ непременно хочет.

С войной все не ладно. Будет ужасный удар, если возьмут Порт-Артур тем более, что взятие его будет сопровождаться ужасной бойней. Помогите Бог несчастным русским людям, там находящимся и без вины страдающим. Я даже не сомневаюсь, что Куропаткин⁷ в конце-концов расколотит врага. Но все-таки ничего впереди от этой бойни хорошего я для России не ожидаю.

Что касается Германского Императора⁸, то он к нам более всех любезен. Наш курс теперь сильно покосился по направлению к Берлину. Пожалуй, это в некоторых отношениях и хорошо. Но все-таки не следует забывать, что мы пролили много крови и потеряли много денег, дабы сколотить Германскую Империю без особой для себя выгоды. Уверен, что и теперь мы за любезности Германского Императора и

* Выписка из письма С. Ю. Витте графу С. Д. Шереметеву 20 мая 1904 г. // Безобразовский кружок летом 1904 г. // Красный архив. 1926. Т. 4(17). С. 72—73. Эта публикация полностью воспроизводится в недавней монографии А. В. Игнатьева «С. Ю. Витте — дипломат» (М., 1989. С. 190).



Источник 2/1995

дружбу заплатим большой счет, но иначе и быть не может. Я считаю, что Германия во многом виновата, что направила все наши помыслы и силы на Дальний Восток, так что Россия во всех остальных насущных вопросах как бы осиротела. Я уверен, что не один Германский Император не без удовольствия потирает себе руки.

Кажется, поездка Государя⁹ прошла очень удачно. Во-первых, потому что не было никаких инцидентов; во-вторых, потому что Государь остался очень доволен и население было радо видеть Царя.

Я большею частью сижу дома и почти никого не вижу. Откровенно говоря, я чувствую, ради отращения видиться с громадным большинством моих петербургских знакомых. Они лгут или из-за угла критикуют и клеветают, а в глаза подличают.

Нижайший поклон графине.

Сердечно Ваш

С. Витте

Там же. Л. 3—4.

№ 3

С. Ю. Витте — С. Д. Шереметеву

14 мая 1904 г.

Дорогой и многоуважаемый граф Сергей Димитриевич

Сердечно благодарен за Ваше милое письмо. От Ваших писем веет тою чистотою, от которой я отвык в Петербурге, в особенности в последние годы.

С театра военных действий все нет настоящего просвета. Диверсия Безобразова¹⁰ из Владивостока, конечно, отрадна, но это не органическая мера, а лишь случайный эпизод. Такое положение дела гнетет душу России и живётся сумрачно. Конечно, в конце-концов мы возьмем перевес, ибо мобилизуются все новые и новые войска, мы в результате засыпем японцев и людьми и орудиями войны. Но что будет после? Чувствуется, что все это даром не пройдет. Но утешаюсь, что может быть это излишняя моя впечатлительность. По крайней мере, Государь имеет вид совершенно спокойный. Одно мне кажется несомненным, что наши неудачи на суше происходят от двоевластия: человека, в военном деле ничего не понимающего, и боевого генерала, понимающего это ремесло, но гражданское мужество коего не находится на одинаковой высоте с мужеством военным. Думаю, что если бы, например, генерал-адмирал Алексеев¹¹ был бы назначен финляндским генерал-губернатором, то пожалуй это было бы равносильно посылке новых двух корпусов на театр военных действий.

Затем мне постоянно приходит в голову мысль: ну что, если бы наши западные соседи пожелали ныне свести с нами счеты? Вот была бы катастрофа! Этого не случится, но ценою нарушения прежнего европейского равновесия. Не знаю гениален ли Василий Федорович¹², а если нет, то в последнем случае ему бабушка ворожит. Конечно, из всего происходящего выиграет более всех Германия.

Затем, что Вам сказать, дорогой граф, о нашем внутреннем положении? Много горячего материала всюду разбросано, и я более всего боюсь, что разбросав этот материал затем, чтобы его потушить, скажут: теперь другого выхода нет, нужно ввести всякие ограничения самодержавия. Конечно, до слова конституция не дойдут, но ведь еще никогда, наверное, не было государственных деятелей, обладающих таким талантом, как ныне, прикрывать свои мысли пышными фразами и особо звучно-сочными словами. А это для многих большая сила воздействия.

Надеюсь скоро увидиться.

Нижайший поклон графине.

Сердечно и неизменно Вам преданный

С. Витте

Там же. Л. 5—6об.

№ 4

С. Ю. Витте — С. Д. Шереметеву

22 мая 1904 г.

Дорогой и высокоуважаемый граф Сергей Димитриевич

В субботу я уезжаю недели на три в Германию по делам. Более нежели неприятное дело на меня возложено, отказаться не могу¹³.

Наши силы на Дальнем Востоке все увеличиваются и в конце-концов должен



же произойти поворот в нашу сторону. Жду этого момента с жаждою, но и с боязнью. Как бы наша удача совсем не скружила бы голову военачальникам¹⁴ и последнее не было бы горше первого. Тем временем каждый день все приносятся кровавые жертвы богу войны. Конечно, без этого воевать нельзя. Но боюсь, чтобы в общее сознание не вошла мысль, что для избежания этих жертв должно было не воевать.

Вообще все положение наше во всех отношениях ныне изображается? Дай Бог, чтобы все ликвидировалось благополучно и чтобы наш Государь избежал бы испытаний.

Метеорологические явления в этом году удивительные, как будто идут в гармонии с общим положением дела. Но, кажется, покуда насчет урожая особенно дурного ничего нет. Демчинский¹⁵ мне все пророчил, что в этом году урожай будет средний, а что будто бы в будущем году будет голод.

Давно не видел Константина Петровича¹⁶, он как будто умер. В Государственный Совет не ходит, а в Комитет ходит лишь тогда, когда нет неприятных дел. Как только являются такие дела и ему приходится высказаться — его нет как нет. Что ему терять — не знаю. Уж такая натура.

У нас теперь живут молодые¹⁷ и будут жить до первой половины августа. Я вернусь во второй половине июля. Матильда Ивановна дней через 10 также собирается на несколько дней поехать в Берлин, чтобы приготовить помещение для молодых. Ужасно рад, видя, как молодые счастливы. Кажется Кирилл Нарышкин во всех отношениях прекрасный человек.

Матильда Ивановна и я сердечно кланяемся графине и Вам, дорогой князь.
Крепко жму Вашу руку.

Ваш С. Витте

Там же. Л. 7—8об.

1. Нарышкина Александра Николаевна (урожденная Чичерина) (1839—?) — вдова обер-гофмаршала Э. Д. Нарышкина, статс-дама, кавалер-дама.

2. Плеве Вячеслав Константинович (1846—1904) — министр внутренних дел (1902—1904), убит эсером Е. С. Созоновым 15 июля 1904 г. В своих мемуарах С. Ю. Витте посвятил В. К. Плеве целую главу (34-ю), в том числе рассказал о найденном у покойного Плеве письме, якобы указывающем на причастность Витте к революционной деятельности.

3. В газетах 8 мая 1904 г. было опубликовано сообщение о потере японцами 3 крупных кораблей из 13, имевшихся у них под Порт-Артуром. Броненосец и крейсер затонули, столкнувшись в тумане; еще один броненосец подорвался на минах и получил тяжелые повреждения.

4. Шереметева Екатерина Павловна (урожденная Вяземская) (1849—1929) — жена графа С. Д. Шереметева.

5. Казенная квартира председателя Комитета министров находилась в Петербурге на Аптекарском острове, а летняя резиденция — в запасном доме Летнего дворца на Елагине острове.

6. Витте Матильда Ивановна — жена С. Ю. Витте.

7. Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, с 17 февраля 1904 г. командующий Маньчжурской армией, с 13 октября 1904 г. главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке.

8. Вильгельм II (1859—1941) — император Германии (1888—1918).

9. Николай II (1868—1918) — император Всероссийский (1894—1917). 4—7 мая 1904 г. побывал в Белгороде, Харькове, Полтаве, Орле, Туле, Калуге и всюду проводил

смотри войск, мобилизованных на войну с Японией.

10. Безобразов Александр Михайлович — статс-секретарь; вероятно, имеется в виду формирование весной 1904 г. Владивостокской армии для вторжения в Корею.

11. Алексеев Евгений Иванович (1843—1918) — адмирал, генерал-адъютант, наместник на Дальнем Востоке, с февраля по октябрь 1904 г. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в войне с Японией.

12. Возможно, Лауниц Василий Федорович (1855—1906) — петербургский градоначальник, шталмейстер Императорского двора, генерал-майор Свиты, в декабре 1906 г. убит эсерами.

13. В 1894 г. С. Ю. Витте заключил выгодный 10-летний торговый договор с Германией, в июне 1904 г. выехал в Берлин для подготовки нового соглашения. Германия стала крупнейшим партнером России и добилась существенных уступок в обмен на благожелательный нейтралитет в русско-японской войне.

14. Слово «военачальникам» вписано сверху, может быть, автор сначала имел в виду не только их.

15. Демчинский Николай Александрович — биолог, автор книги «Обеспеченность урожая. Теория и практика грядковой культуры хлебов», выдержавшей до 1911 г. 12 изданий.

16. Победоносцев Константин Петрович (1827—1907) — обер-прокурор Синода, член Государственного совета, член Комитета министров.

17. Единственная дочь С. Ю. Витте Вера вышла замуж за племянника графа И. В. Воронцова дипломата Кирилла Михайловича Нарышкина, получившего назначение послом в Виртемберг.

Публикация
Леонида ШОХИНА

«Изыскание о Брошенной Французской Военной Казне...»

Поиски сокровищ наполеоновской армии, спрятанных на территории России во время панического бегства в 1812 году, продолжаются уже много десятилетий. Под ними подразумевают войсковую казну Великой армии и драгоценности, награбленные в ходе похода. Согласно наиболее распространенной версии, они были затоплены по приказу Наполеона в одном из многочисленных водоемов, встречавшихся на пути французов. Укрыть их в земле и уничтожить следы такого тайника в зимних условиях было очень трудно. В 1911 и 1960 гг.

специальные научные экспедиции пытались отыскать эти сокровища на дне Семлевского озера близ Вязьмы, но безрезультатно. Публикуемые документы рассказывают о первой попытке отыскать казну французской армии, которая была предпринята по горячим следам русским командованием. Несомненную историческую ценность представляет собой план переправы через Березину с промерами глубин. Оказывается, в этом ставшем гибельным для французов месте крестьяне в летнее время переправлялись через реку вброд.

№ 1

Рапорт военного советника Завороткова императору Александру I.

Его Императорскому Величеству военного советника Завороткова¹ всеподданнейший рапорт!

Во исполнение Всевысочайшего Вашего Императорского Величества повеления изображенного в предписании господина Генерала от Артиллерии и Кавалера Графа Аракчеева², произведено, по объявлению фурмана Блазе изыскание, о брошенной в реке французской военной казне, во время ретирады к Вильне; по которому ни сколько из доносимой казны не найдено; а каким образом производилось сие изыскание, Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, из следующего описания, и подносимого у сего к объяснению местоположению вида.

По прибытии моем из С. Петербурга в город Оршу, и по доставлении фельдъегерем Матвеевым из Вильны купца Гольдшмита, и фурмана Блазе следовали мы из оного по указыванию фурманом дороги, чрез Борисов до состоящей от оного в 12-ти верстах сожженной деревни Студенки в верх по левому берегу реки Березины; при которой войски французские имели гибельную переправу. Справое показание фурманом сего места удостоверилось наиболее тем, что когда при выезде из Орши запасался я разными шанцовыми инструментами, тогда он Блазе объявил, что оные везти не надобно, потому, что в недалеком расстоянии от берегу той реки, где затоплена казна, укажет он зарытые в земле новые таковые инструменты; которые и действительно по показанию ево на другом берегу, где состоит сожженная деревня Брилы, вырыты, в таковом весе, сколько на одну фуру, положить можно.

Удостоверясь сими найденными в земле инструментами, начата была вырубка

льду, по обоим сторонам мостов, для того, что фурман Блазе не мог верно показать, по которому он переезжал мосту; и с которого повозки с денгами были в реку брошены. Верхний из сих мостов был жжен, а нижней состоит в целосте. Работа сия производилась истребованными от Борисовского земского начальства людьми с 3-го по 10-е число сего февраля. Глубина реки у мостов не более 2½ аршин. Грунт дна твердой песчаной. На дне и во льду найдены вмерзлые трупы людей и лошадей; несколько ружей, пистолет, сабель, тесаков, штыков и разных мелочных вещей, в том числе два небольшие куса от серебряных образных окладов. Все сии вещи просто глазами с мосту были видимы, повозок же с боченками, ни частей их никаких не найдено; которые по мелкости реки, должны быть видимы; а по тяжести их клади состоять на тех же самых местах, где были брошены. Из чего следует, что или оные повозки с денгами, тогда же из реки нашими войсками и обывателями выгасканы и расхищены; или показание фурмана Блазе лживое; лед же по прибытии моем, по всей реке оказывался в рубленых пролубях.

По не наидении объявленных фурманом повозок с денгами, был он передопрашиван; он твердо в том состоит, что был при военной казне; и что при переправе в сем месте, постромки у повозок были отрезаны, и повозки без лошадей брошены. Разность с первым ево показанием, оказывается: 1-е. в том, что переехав уже мост видел он с берегу, когда повозки с денгами были бросаны. 2-е. На вопрос видел ли он другой мост? отвечает, что не видал, потому, что переезжал ночью. 3-е. На вопрос кто были у обозу казны начальники? отвечал, французские кондукторы! По сим ево показаниям, а особливо по найденным в земле инструментам подвергается он такому заключению, что возил инструменты, которые за усталостию лошадей зарыты, а не денежную казну.

Во время произведения работ вырубке льду, приложено было старание отыскать таких обывателей, которые бы к объяснению доносимого фурманом, что либо показали. В следствие чего сыскан деревни Стеденки крестьянин Созон Копыток, которой стоя на берегу видел, что, одна повозка запряженная тройкою лошадей была с мосту сброшена; и когда лошади доплыва до берегу, за кругизною вывести не могли, тогда и с повозкою утонули. На сем месте учинена была вырубка льду; но повозки никакой не найдено. Глубина реки в сем месте 3½ аршина. О боченках же затопленных с денгами, тот крестьянин, ничего не слышал. Второй известитель, явился жительствующий близ деревни Студенки, дворянин Родевич, которой поданным сего февраля 8-го числа доношением, объявил, что в бытность ево в Вильне во время ретирады французских войск слышал он от Афицера Австривского Фишера, о брошенном боченке с серебряной полковой казной, у левого берегу реки Березины, во 125 шагах выше первого мосту, противу ивовых кустов, стоящих на другом берегу. На сем месте учинена была вырубка, найден кузнечной инструмент; но боченка с денгами несыскано. Словесные ево Родевича объяснении, на чем был несен бочонок? каким числом людей? и как брошен, столь подробны, как будто бы он сам бросил!

Между тем наступила и продолжается здесь теплая с дождем погода; вода в реке прибыла; лед вспучило, и от берегов оторвало так, что без подвергнутия рабочих людей опасности ни каких, разрубкою льду, изысканий производить неможно. По сей притчине прекратя работу, купца Гольдшмита и фурмана Блазе, по неимению в оных надобности отправил я к господину Генералу от Инфантерии Римскому-Корсакову³ обратно в Вильну; а сам, за открывшимся на дворянина Родевича подозрением, принужден на несколько дней, для разведывания остановиться. И есть ли Вашему Императорскому Величеству, благоугодно повелеть, продолжить сие изыскание, то всеподданнейше осмеливаюсь представить, что не прежде оное можно будет начать, как по слитии воды, и по очищении берегов от трупов: дабы не подвергнулись употребленные к работе люди заразительному воздуху! На что и буду ожидать Всевысочайшего Вашего Императорского Величества повеления! Военный советник Заворотков.

№ 15

февраля 16 дня
1813 года

Минской губернии борисовской округи из селения Кричина

РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 741. Л. 1—3об. Автограф.

Источник 2/1995

Видъ избранныхъ

таможни и шоссейнаго
противу дерева
студенки, згб.

была 1813 года
переправна франк-
цузской армии

А. Деревня студенка
вдоль верста отъ бор-
овица; Союзная

В. Пространство въ
наполево время по
Крестовому мосту и
сталии мостовъ и
лошадный мостъ въ
С. Пустынь то пашей

С. Пустынь то пашей
была переправа.

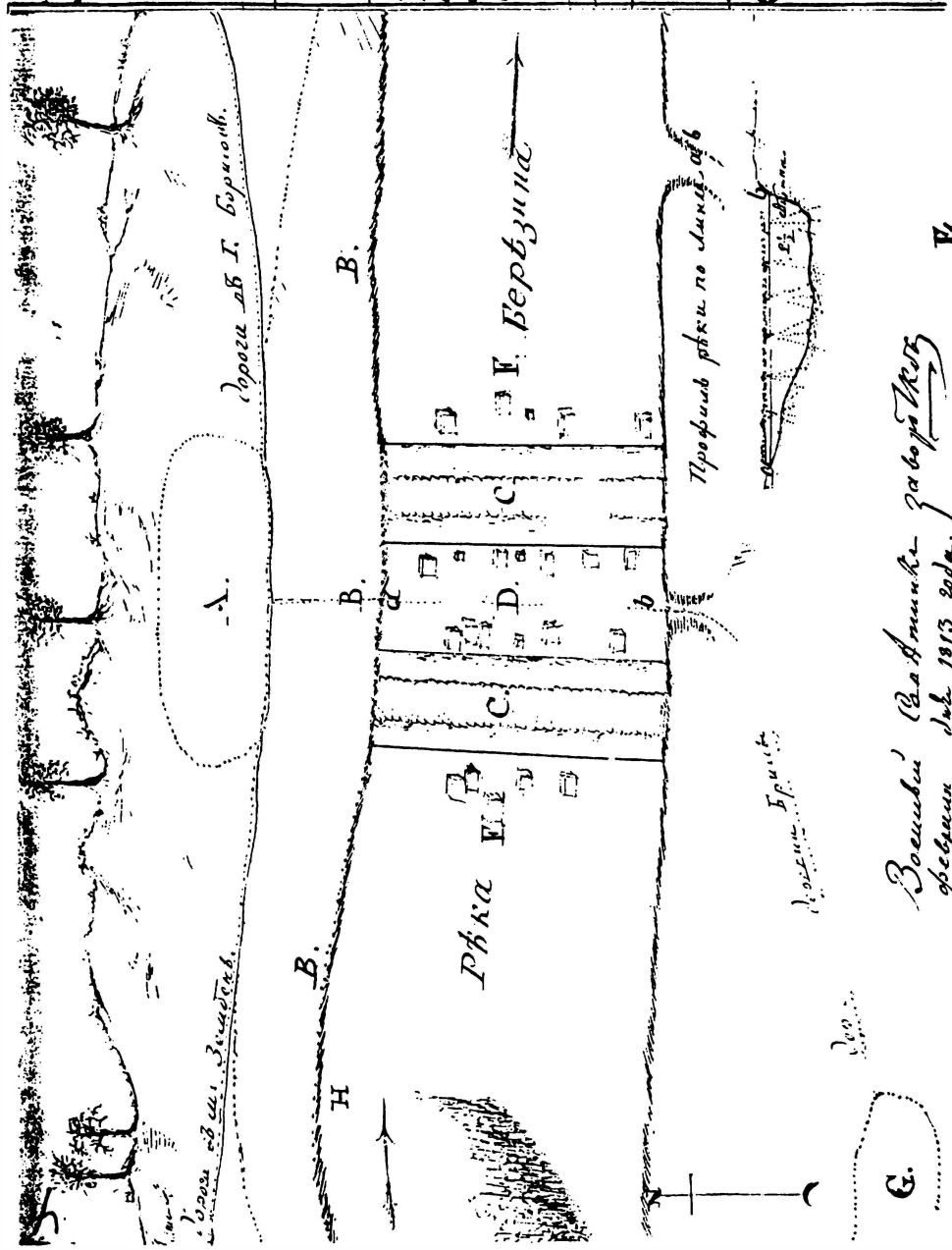
Д. обткнул дорога
въ бродъ зреть ртк
Е. обткнул згб орк
тви Шенкуарие
инструменты.

Г. выметты обдуны
деревня бриви
вдоль рвыи 23.

Широта рвыи 23.
сажень, ширина въ
на броду и широта
20 2/3 сажень.

Н. обткнул поназначен
рты в и чейв — 1

рты в и чейв — 1



Воеводъ (Воевода) заводъ
бродуи июль 1813 года.

№ 2

Рапорт военного советника Завороткова графу А. А. Аракчееву

Его Сиятельству Господину Генералу от Артиллерии, всей пехоты и Артиллерии генерал Инспектору и Кавалеру, Графу Аракчееву!

Военного Советника Завороткова рапорт!

По отправлении к Вашему Сиятельству всепокорнейшего донесения пробыл я в селении Кричине до 24-го февраля. В оное время употреблено было старание мое к разведанию, не отыщутся ли в доме Родевича, и ближних к деревне Студенке селениях у жителей таких повозок и боченков, какие по объявлению фурмана Блазе, были под денежною казною. В следствие сего найдены в деревне Малой-Тростенице, передок с колесами от денежной повозки и три дубовые боченка, с выжженными на днах их буквами WS. HS. и N; с римскими цифрами VII¹/₂ и XX. По распросу крестьян, где взяли они сии боченки? учинены ими показания на таких людей, кои в бывшие и ныне еще продолжающиеся в той деревне поветрие, все померли! Есть ли принять буквы W. H. и N. за имена монет, то в боченке WS, были виртембергские; в боченке HS, голландские; и в боченке с литерой N, Наполеоновы, («Souverain») или червонцы; а римские цифры — могли значить тысячи. Сие мнение подтверждается усмотренными знаками недавнего вынятия их из земли, оставшейся между обручами, и сбивкою обручей медною колотушкою; но при обыске всего имущества тех крестьян, никаких иностранных монет не оказалось! Вышеописанные боченки, при отъезде моем, зданы с запечатанными ерлыками у кого оные найдены, в ведомство борисовского исправника Соколова, с таковым уведомлением, что бы он за поведением крестьян имел присмотр, не будут ли они чинить размену, иностранной монеты на российскую; а о том же и Борисовскому Городничему Г. Шаталову знать дано; и как сие обстоятельство умножает вероятность расхищения под деревней Студенкою французской военной кассы, то и не мог я оное оставить, без сего всепокорнейшего, Вашему Сиятельству, донесения! Военный советник Заворотков

№ 25

Марта 1-го дня

1813 года

С. Петербург.

Там же. Л. 7—8. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заворотков Александр Алексеевич — военный советник Артиллерийского департамента, кавалер ордена св. Анны 2-й ст.

2. Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — граф, генерал от артиллерии, с декабря 1812 г. находился в главной квар-

тире русской армии при императоре Александре I.

3. Римский-Корсаков Александр Михайлович (1753—1840) — генерал от инфантерии, в 1812—1830 гг. литовский генерал-губернатор.

Публикация
Александра САПОЖНИКОВА

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

В 1923 году руководители РКП и
Коминтерна готовили революцию в Германии.

*Но даже среди левых сил были
здравые головы, такие, как Эдо Фиммен.*

Смерть Александра Блока
до сих пор представляется загадочной.

Публикуемые документы позволяют судить о ее причинах.

Продолжаем публикацию почты Кремля.

*И высокие, и земные темы— от реабилитации
Г. К. Жукова до спецполиклиники для Аркадия Райкина.*

Прифронтовая Москва.

Врач «Скорой помощи» описал и героизм, и подлость.

«Красная Армия Придет в Германию с Запозданием»



Эдо Фиммен.

Мы публикуем письмо одного из лидеров левого крыла голландской и международной социал-демократии, секретаря Международной федерации профсоюзов (МФП), или так называемого Амстердамского интернационала, Эдо Фиммена председателю Исполкома Коминтерна Григорию Зиновьеву. Документ приоткрывает завесу умолчания и ложного истолкования советской исторической наукой событий более чем

семидесятилетней давности: подготовки лидерами РКП(б), Коминтерна и германской компартии коммунистического путча, планов захвата власти и провозглашения диктатуры пролетариата в Германии летом—осенью 1923 года. Большинство в Политбюро ЦК РКП(б), заряженное на мировую революцию и уверенное в том, что ситуация в Германии явно революционная, предприняло попытку по примеру

«красного Октября» в России устроить победоносный «германский Октябрь». Лидеры компартии Германии, действовавшие в русле общекоминтерновской политики, демонстрировали не меньшую готовность пойти на авантюру. Они давали ЦК РКП(б) и Коминтерну «нужную», оптимистическую информацию о силе, решимости германских рабочих выйти на баррикады и о слабости буржуазного лагеря.

Московские стратеги готовили революцию в Германии как чисто военную операцию: разрабатывали планы, назначали сроки захвата отдельных стратегически важных объектов, посылали деньги, боевиков, эмиссаров, закупали оружие, формировали в руководстве КПГ нелегальный военный аппарат. В сентябре—ноябре 1923 года вопросы подготовки германской революции занимали центральное место во всей деятельности Политбюро ЦК РКП(б)*. Была создана строго законспирированная «комиссия Политбюро по международным делам». В нее входили практически все деятели, занимавшие ключевые посты в партии и государстве. Подготовка революции был посвящен специальный пленум ЦК РКП(б). На нем (23 сентября) была принята программа восстания, определен примерный срок его начала — 9 ноября 1923 г.

Лидеры РКП(б) ради успеха пролетарской революции в Германии были готовы пойти на риск развязывания войны в Европе, ибо, как они полагали, без победы в этой стране нельзя было достичь целей мировой революции. В этом духе готовилось общественное мнение в СССР, проводились сборы средств в помощь германскому пролетариату, мобилизация политработников в пограничные с Германией военные округа. Однако в конце октября все приготовления обернулись крахом. В Германии отсутствовала революционная ситуация, не оправдались расчеты на вовлечение в борьбу вождей левых социал-демократов и стоящих за ними рабочих масс. Единый фронт коммунистов с социал-демократами не был достигнут из-за обоснованного недоверия социалистов, сомневавшихся в искренности намерений сторонников Коминтерна. Последние понимали политику единого фронта лишь как пропагандистский лозунг, маневр для привлечения на свою сторону союзников ради достижения собственных целей. К

тому же не оправдались надежды на приобретение достаточного количества оружия.

В этой ситуации четверка непосредственных организаторов «революции» (Г. Пятаков, К. Радек, В. Шмидт, Н. Крестинский) и руководители КПГ (Г. Брандлер и А. Тальгеймер) приняли решение — отступить, отсрочить выступление. Тем самым они навлекли на себя гнев правящей элиты в РКП(б), были объявлены оппортунистами.

В поисках козлов отпущения ведущая «тройка» в Политбюро — Г. Зиновьев, Л. Каменев, И. Сталин — объявила виновными сторонников Троцкого в ЦК РКП(б), которые не менее других лидеров партии ратовали за успех задуманной авантюры. Уроки несостоявшегося «германского Октября» обсуждались в Политбюро ЦК РКП(б), Исполкоме Коминтерна в декабре 1923 — январе 1924 года. В результате дебатов был сформулирован ложный вывод о якобы тяжелом поражении германского пролетариата осенью 1923 года. Зиновьев и Сталин пришли к выводу, будто «главный враг пролетарской революции в Германии в настоящий момент — это левая социал-демократия»** Было сконструировано «теоретическое» положение о международной социал-демократии как «левом крыле фашизма», изобретен термин «социал-фашизм».

Крах планов «германского Октября» стал причиной поворота Коминтерна к левизне, к отказу от тактики единого фронта, резкой критике социал-демократии, которая приобрела долговременный, обязательный характер. На фоне упомянутых событий публикуемое письмо Э. Фиммена — представителя левых социалистов, симпатизировавших коммунистам и поверивших в искренность их лозунгов, — неопровержимое доказательство авантюризма большевиков и их последователей в КПГ, одержимых идеей мировой революции. В послании Фиммена, редком документе подобной тональности в переписке Коминтерна того времени, направленном в самый разгар подготовки штурма «цитадели германского империализма», прозвучало доброжелательное, обстоятельное и аргументированное предупреждение инициаторам заговора о его бесперспективности. Разумный совет, однако, не был услышан. Маховик запущенной машины продолжал бешеное вращение.

Тем не менее исключительно важна для истории сама попытка удержать

* Подробнее об этом см. в следующих номерах «Источника».

** РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 175^а. Л. 312.

экстремистски настроенных стратегов от риска вовлечь в новую европейскую бойню миллионы людей, еще не залечивших раны мировой, а также гражданской войны в России. Имя Фиммена было популярным в те годы среди европейских рабочих, в рядах социал-демократии и профсоюзов. Он защищал экономические интересы пролетариата, выступал за сплочение его рядов, был последовательным сторонником социалистических идей. В 1922—1923 годах Фиммен выступал с серией докладов в городах Германии и стран Европы. В них затрагивались острые вопросы антивоенного движения, экономики и политики, резко критиковались как правые социал-демократы, так и «наши друзья на крайне левом фланге» — верхи Коминтерна и РКП(б). Он убедительно доказывал абсурдность утверждений коммунистов, будто массы в любой момент готовы к вооруженной борьбе против капитала и только верхушка социал-демократии, не желая втягиваться в насильственные действия, стоит на пути масс. Фиммен, вопреки этим суждениям, справедливо отмечал, что боеготовность рабочих определяется их насущными интересами. Они «обычно маршируют», если дело касается повышения

заработка, улучшения условий труда. Но их трудно сдвинуть с места, если надо бороться за высшую цель, не связанную с их повседневными интересами. В Коминтерне и ЦК РКП(б) ценили заслуги Фиммена перед рабочим движением, рассчитывали привлечь его и его сторонников на свою сторону. Он был известен, кроме того, как инициатор акций протеста Международной федерации транспортников против террора режима Хорти в Венгрии в 1920 году, бойкота военных грузов Антанты во время польско-советской войны, как противник оккупации Рурской области Германии войсками Франции и Бельгии в начале 1923 года. Секретарь Исполкома Коминтерна, член ЦК РКП(б) К. Радек летом 1923 года говорил: «Эдо Фиммен — человек, несомненно честно разделяющий позиции классовой борьбы... борется не во имя коммунизма, а во имя принципов классовой борьбы... дело Фиммена — поистине революционное дело». Симпатизируя коммунистам, Фиммен не разделял их экстремистских устремлений к мировой революции. Об этом свидетельствует и публикуемый ниже документ. Это письмо хранится в архиве Исполкома Коминтерна.

Амстердам, Вондельстраат, 61, 19 октября 1923 г.
Товарищу Зиновьеву¹, Москва.
Дорогой товарищ Зиновьев!

Когда меня не было в Амстердаме, сюда пришла телеграмма от 29 сентября, подписанная Вами и Лозовским², которой Вы приглашали меня на переговоры в Москву. Сразу же после своего возвращения я направил Вам следующую ответную телеграмму: «Исполком МФТ примет решение по поводу приглашения 15-го октября. Тогда я немедленно сообщу о решении. Фиммен». Я надеялся, что Исполком Международной федерации рабочих-транспортников, основываясь на приглашении, поступившем от российского союза рабочих-транспортников, примет решение направить в Россию делегацию. К сожалению, заседание Исполкома, состоявшееся несколько дней назад, отклонило большинством голосов решение последовать инициативе российских друзей и по крайней мере в настоящий момент отказалось от посылки делегации.

Я все же считаю, что имею право самостоятельно решать, когда и в какое время мне следует поехать в Москву. И тем не менее я не могу предпринять эту поездку ранее, чем во второй половине ноября. 9-го ноября в Амстердаме состоится конференция Международной федерации профсоюзов совместно с международным секретариатом по профессиям³ с целью нового уточнения позиции Амстердамских профсоюзов в отношении российских союзов. Естественно, на этой конференции будет предпринята попытка осложнить сотрудничество. Поэтому я не могу оставаться в стороне от этой конференции. Она предоставляет по крайней мере последнюю возможность мобилизовать элементы левого направления для предстоящей борьбы в Германии.

В течение этого года я во всей своей деятельности руководствовался и исходил из понимания того, что крах рурской авантюры в Германии⁴ должен вызвать новую революционную ситуацию и что вслед за этим для рабочих Европы должен наступить

момент решения. Я обращал внимание рабочего класса на это развитие уже давно и могу сослаться хотя бы на свою статью «Черный январь»⁵ и на анализируемую в ней серию статей «Будущая борьба», «Или—или», и как они там все на зы в а ю т с я, а затем в январе—феврале, непосредственно после оккупации Рура, на произнесенные мною речи в ряде городов Германии, а также на всех посещаемых мною конгрессах.

Моя точка зрения наталкивается, к сожалению, на сопротивление не только в амстердамских кругах, что неудивительно, но также и в Москве, где только в самое последнее время осознали настоятельную необходимость единого фронта в пользу германской революции и стали относиться к ней всерьез.

Если я сегодня напоминаю об этом факте, то на это есть свои причины. Я достаточно информирован о мнениях, преобладающих в московских кругах, по поводу шансов революции в Германии в настоящий момент. Но одновременно я сам настолько хорошо знаю отношения в Германии и потому имею право на вынесение самостоятельного приговора. В этом году я, пожалуй, больше был в Германии, чем в Голландии. И в последнее время я вновь был в Берлине и, как всегда, использовал эту возможность, чтобы побеседовать со всеми руководящими товарищами и участвовать в переговорах. И поэтому я полагаю, что осведомлен обо всех событиях.

Свою личную оценку положения я уже недавно откровенно изложил на заседании средневропейского бюро⁶ перед несколькими секретарями российских профсоюзов. Но так как я опасаясь, что во второй половине ноября, когда я смогу уведомить Вас лично, будет уже поздно, а я считаю очень важным, чтобы Вы получили верную информацию уже сейчас, то попытаюсь письменно изложить приведенные мною тогда доказательства. Я сказал товарищам: «В случае, если вас в ходе обороны принудят начать борьбу, то уклоняться от нее не следует. Но было бы преступным самим ускорять наступление этого момента». В пользу этого говорят следующие соображения: сейчас в Германии имеется пять центров, где возможно революционное движение*, — это Саксония, Тюрингия, Берлин, Гамбург и Рурская область. Север Германии (Мекленбург, Померания, Восточная и Западная Пруссия) белогвардейский. Юг (Бавария, Вюртемберг и Баден), отдаленный от промышленных центров — Маннгейма и Штутгарта, также белогвардейский. Запад (Рейнская и Рурская области) находится под штыками французов. На восточной границе Германии смыкаются Польша и Чехословакия. Все это означает, что даже в том случае, если обе эти страны не вмешаются, то революционные центры, которые смогут поддерживать связь только с большим трудом, будут окружены со всех сторон и вынуждены сражаться по крайней мере на трех фронтах.

При этом следует учитывать: германская буржуазия на сегодняшний день преодолела свою прежнюю дезорганизацию и создала прочные союзы. В ее распоряжении не только пушки и пулеметы, но она может просто отправить на фронт 800 тысяч винтовок. Рабочий класс сегодня не достиг еще подобной сплоченности. Двусторонние доверительные отношения не восстановлены. И факт прежде всего: рабочие безоружны и могут рассчитывать только на свои кулаки. Предположим, что в вышеуказанных переговорах это неравенство в средствах борьбы может быть быстро устранено. Тогда, «естественно, с первых дней революции на всех заводах, которые будут заняты рабочими, они должны будут перейти к изготовлению оружия и прочего»**. Согласитесь сами, что такое пренебрежение фактами является слишком наивным, ибо возникает вопрос, а имеются ли для изготовления оружия необходимые материалы. И совершенно ясно в любом случае, что с первых дней революционного движения массы пойдут не на заводы, а на улицы. Но если все эти сомнения не оправдаются, если будет налицо необходимый материал и рабочие будут так настроены, что с первых дней революции примутся за изготовление оружия и прочего и чисто технически также смогут [все осуществить], то и тогда рабочим не хватит оружия в решающий момент борьбы. Оружие нельзя будет захватить.

С вопросом вооружения тесным образом связан вопрос о поставках продовольствия. Кольцо белогвардейцев вокруг революционных частей Германии может быть достаточно сильным, чтобы просто взять германский пролетариат измором. Немецкие товарищи не обращают внимания на эти трудности, надеясь, что

* Кого цитирует автор письма, не установлено.

** Так в документе. Вероятно, подразумевается выступление.

Россия обеспечит снабжение хлебом. Я же считаю, что такая возможность исключена и настойчиво обращал на это внимание товарищей. Ибо если даже удастся разгрузить суда с зерном в Кенигсберге, Данциге или Штеттине, то вряд ли можно будет доставить этот хлеб в Саксонию, Тюрингию, Берлин и т. д., так как транспорт должен пройти через белогвардейские области. Но даже если принять, что проезд транспорта станет возможным, то нельзя не считаться, с точки зрения безопасности, с тем, что в тот самый момент, когда в Германии начнется подлинная пролетарская революция, все немецкие порты будут блокированы флотом Антанты.

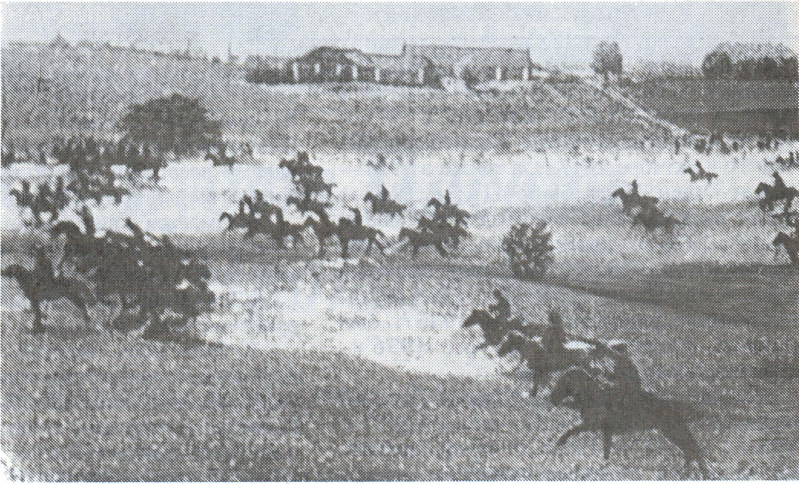
Наконец, я хотел бы указать и на то, что хотя товарищи в Германии в последнее время, с точки зрения организационной, и провели отличную работу⁷, все же повседневно необходимый аппарат оставляет желать лучшего. То же самое можно сказать, по-моему, и о подготовке вождей.

Таковы перспективы революции в Германии, если рабочие этой страны будут предоставлены самим себе. То есть, если немецкому пролетариату будет позволено вступить в столкновение с собственной буржуазией. Однако ясно, что пролетарская революция в Германии даст сигнал буржуазии всех стран к установлению единого фронта, который практически сразу вступит в силу. Ибо пролетарская революция будет угрожать не только Версальскому мирному договору, но и всем капиталистическим государствам. Победа германского пролетариата будет означать для них опасность распространения революции. Поэтому в распоряжение германской буржуазии, по ее запросу или без такового, будут предоставлены французские, бельгийские и чешские штыки в объеме даже большем, чем ей необходимо, с тем, чтобы в кратчайший срок потопить в крови пролетарскую революцию в ее стране.

Известные круги в Германии ожидают также военной помощи со стороны России. Позвольте, пожалуйста, открыто высказать свое мнение и по этому поводу. Если информация, которой я располагаю о русской армии, правильна — а я не имею никаких причин в ней сомневаться, — то Красная Армия в самом благоприятном случае достаточно сильна, а также достаточным образом вооружена, чтобы защитить Советский Союз. Но ей не хватает необходимого нового оружия, недостает пушек, танков, самолетов, чтобы вести современную войну за пределами России. И если даже принять во внимание, что Красной Армии удастся нанести победный удар через Польшу, то она придет ослабленной и главным образом с запозданием, чтобы помочь германской революции. А тем временем французские, бельгийские и чешские войска войдут в Берлин.

Следовательно, Советская Россия сможет при благоприятном случае помочь в военном отношении только посредством удержания Польши под угрозой и, препятствуя ей, тем самым вести активные военные действия против германской революции.

Резюме моей точки зрения, моей оценки обстоятельств, при которых [будет происходить] революция в Германии, приводит меня, следовательно, к выводу, что победа германского рабочего класса в борьбе с собственной буржуазией в настоящее время более чем сомнительна. Некоторая возможность для достижения этой цели все же существует, если бы пролетариат Германии боролся только с собственной буржуазией. Иными словами, если бы господствующие классы и пролетариат вели борьбу в одиночку. Но германская революция безусловно с самого начала потерпит крах, если немецкая буржуазия сможет опереться на иностранные штыки. Этому можно будет воспрепятствовать только в том случае, если рабочие соответствующих стран, и прежде всего Франции, Бельгии и Чехословакии, помешают своей собственной буржуазии. Но это, по моему твердому убеждению, в настоящий момент исключено⁸. Во Франции пролетариат бессилен и если даже сегодня можно будет говорить о едином фронте во Франции, то еще более чем спорным является вопрос о возможности осуществить такого рода объединение ВКП и УВКП⁹, а также социалистической и коммунистической партий, с тем чтобы вынудить французскую буржуазию воздержаться от того, чтобы позволить войскам Франции выступить на подавление революции в Германии. В Бельгии акции рабочего класса были бы возможны, если бы МФП была на стороне германской революции, чего она, естественно, не сделает. Бельгийский пролетариат довольно хорошо организован и дисциплинирован по типу германского рабочего класса перед войной. Он последует за лозунгом, который выдвинет руководство. Если руководство его призовет, то



Фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов

бельгийский пролетариат исполнит свой долг, но он не последует против воли своего руководства, а так как оно состоит из хороших амстердамцев, то вряд ли можно рассчитывать на благоприятное решение бельгийских профсоюзов и бельгийской рабочей партии. (У меня еще есть возможность вовлечь в движение бельгийских рабочих в ходе переговоров с моими друзьями-коммунистами в Брюсселе на будущей неделе.)

В Чехословакии, где я неоднократно бывал и имел подходящий повод встречаться как с коммунистами, так и с амстердамским левым руководством, существует возможность для вмешательства, которую все же нельзя переоценивать. Но здесь должны играть определенную роль, помимо пролетарских, и национальные моменты. Я имею в виду здесь противоречия между чехами и немцами в чешской республике. В Англии, вероятно, возможно движение рабочих против активного участия страны. Но только в той мере, в которой оно будет соответствовать своекорыстным английским мотивам. Влияние коммунистической партии и левых в Англии весьма незначительно. Людишек ужасно трудно вовлечь в движение. Поддержка рабочих в остальных странах будет не более чем моральной, то есть будет иметь в данном случае минимальное значение. Рабочие из этих стран вряд ли смогут сделать что-либо, кроме резолюций протеста.

Следует, естественно, как я сказал товарищам в Берлине, все же вести борьбу, если ее неизбежно навяжут, всеми средствами. Но каждый день, на который ее удастся отодвинуть, пойдет на пользу рабочим и повысит шансы на ее победоносное осуществление. Я далек от мысли переоценивать результаты высказывания своих взглядов и своей пропаганды в течение нынешнего года. Факты, однако, таковы, что перспективы для создания единого фронта с целью защиты германской революции с каждым днем становятся все благоприятнее.

Извините, пожалуйста, за то, что я все это Вам пишу. Но понимание того, что ситуация, на мой взгляд, оценивается в Москве излишне оптимистично и на этом основываются известные проекты, вынуждает меня открыто высказать свое мнение.

Как я уже объяснил в начале письма, я надеюсь во второй половине будущего месяца, сразу по окончании конференции МФП прибыть на переговоры в Москву, буквально на несколько дней¹⁰. Надеюсь, что тогда это еще будет возможно. Тем не менее я прошу Вас рассматривать данное изложение не как результат моих «реформистских» воззрений или признать его с известным пессимизмом. Оно — результат моих твердых убеждений, основанных ни на чем ином, кроме как на объективной оценке фактов.

С наилучшими приветами Э. Фиммен¹¹.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 67. Л. 36—42. Подлинник, машинописный текст на немецком языке, подпись — автограф.

1. Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883—1936), член РСДРП с 1901 г., в 1912—1927 гг. член ЦК, в 1919—1921 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), в октябре 1917 г., а также в 1921—1926 гг. член Политбюро ЦК; в 1917—1926 гг. председатель Петроградского Совета, в 1919—1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна, в 1925—1927 гг. один из руководителей оппозиции в ВКП(б); по сфабрикованным процессам в 1935—1936 гг. был осужден, расстрелян в августе 1936 г., реабилитирован в 1988 году.

2. Лозовский Александр (Дриздо Соломон Абрамович) (1878—1955), член РСДРП с 1901 г., в 1917—1920 гг. председатель Центрального совета российских профсоюзов, в 1921—1937 гг. генеральный секретарь исполнительного бюро Красного интернационала профсоюзов (Профинтерн), действовавшего под руководством Коминтерна. Член Исполкома Коминтерна, его президиума в 1921—1937 гг.; в 1923 г. по поручению ИККИ был направлен в Германию для помощи КПГ в подготовке вооруженного восстания; в 1938—1939 гг. директор литературного издательства, в 1939—1946 гг. заместитель народного комиссара по иностранным делам и начальника Советского информационного бюро, позднее заведующий кафедрой высшей партийной школы ЦК ВКП(б). В 1949 году репрессирован, в 1952 г. приговорен к смертной казни по сфабрикованному «делу Еврейского антифашистского комитета», умер в тюрьме, реабилитирован в 1955 году.

3. Международная федерация профсоюзов (МФП), или Амстердамский Интернационал — объединение профсоюзов, находившихся под руководством социалистических партий, Рабочего социалистического интернационала (РСИ). Был создан в июле 1919 г. на международном конгрессе в Амстердаме. Под эгидой МФП действовали и международные объединения профсоюзов по отраслям промышленности, их возглавляли Международные производственные секретариаты. В противовес им Коминтерн совместно с Профинтерном и советскими профсоюзами создали аналогичные «революционные» объединения отраслевых профсоюзов, во главе которых стояли Международные комитеты пропаганды и действия.

4. Имеется в виду оккупация в январе 1923 г. войсками Бельгии и Франции Рурской области в Германии в ответ на преднамеренную задержку ею выплаты репараций согласно условиям Версальского мирного договора. В ответ на эту акцию германское правительство полностью прекратило поставку репараций, призвало население к «пассивному сопротивлению» оккупантам, которое было прекращено в августе 1923 г.

5. В данной статье Фиммен выступил в поддержку инициативы ИККИ и исполбюро Профинтерна о совместной с Лондонским, Венским и Амстердамским Интернационалами всеобщей забастовке против угрозы войны, вызванной оккупацией Рура.

6. Имеется в виду территориальное бюро Профинтерна в Берлине, которое координировало деятельность секций в странах Средней Европы, поддерживало связь с руководством в Москве.

7. Речь идет, видимо, об активизации деятельности фабрично-заводских комитетов, увеличении количества пролетарских сотен, боевых «пятерок», о создании революционного военного совета, других отделов в ЦК КПГ, предназначенных для подготовки и проведения вооруженного восстания.

8. Подчеркнуто автором.

9. ВКТ — Всеобщая конфедерация труда — объединение французских профсоюзов, следовавших курсом Социалистической партии Франции (СФИО). УВКТ — Унитарная всеобщая конфедерация труда — объединение профсоюзов, руководимых французской компартией.

10. Поездка Фиммена в Москву тогда не состоялась. Если в октябре 1923 г. Зиновьев несколько раз писал в Берлин эмиссарам и полпреду Н. Крестинскому, чтобы они ускорили приезд Фиммена, рассчитывая привлечь его и стоящие за ним профсоюзы для поддержки германской революции, то в ноябре, когда вопрос о революции был отодвинут, такая встреча стала для него неактуальной.

11. Фиммен Эдо (1875—1942), деятель левого крыла международного социал-демократического, профсоюзного движения, с 1914 г. секретарь Нидерландского объединения профсоюзов, в 1919 г. избран одним из секретарей Международной федерации профсоюзов, а также секретарем Международной федерации транспортников (МФТ). В 1921—1942 гг. возглавлял МФТ, активно выступал за совместные действия социалистов, коммунистов и руководимых ими профсоюзов.

С приходом Гитлера к власти в Германии Фиммен организовал через МФТ нелегальную сеть по доставке в страну антифашистской литературы, вывозу в эмиграцию политических противников нацистов. В 1933 году он вышел из Социал-демократической партии Голландии, до 1935 года действовал в созданной имлевой социалистической партии. До последних дней жизни Фиммен оставался влиятельной фигурой антифашистского движения Сопротивления в Европе.

*Перевод текста письма с немецкого и публикация кандидата исторических наук
Леонида БАБИЧЕНКО*

«Он Будет Писать Стихи Против Нас»

Правда о болезни и смерти Александра Блока



Последний портрет Александра Блока. Июнь 1921 г.

Александр Александрович Блок (1880—1921) еще при жизни признан поэтом общенационального значения. Лирические произведения Блока составили основу отдельных изданий его стихов¹, четырех поэтических сборников²,

переработанных в «лирическую трилогию»³. Им написано около 20 циклов стихотворений, среди которых циклы 1907—1916 гг. «Ямбы», «Возмездие», «Арфы и скрипки», «Страшный мир», по мнению

литературных критиков и биографов Блока, являются вершиной его поэзии⁴. Разносторонность таланта поэта проявилась в том, что наряду со стихами и поэмами⁵ он создал ряд драматических произведений⁶, занимался публицистикой⁷ и переводами⁸. Таким Блок встретил Октябрьскую революцию. В начале ноября 1917 г. на совещании представителей литературно-художественной интеллигенции, созванном в Смольном по инициативе ВЦИК, он заявил о своей готовности сотрудничать с Советской властью, а позднее призвал всю творческую интеллигенцию не саботировать решений этой власти⁹. Защищаемая Блоком власть, используя имя поэта, загружает его работой в многочисленных учреждениях, организациях, союзах. Блок, иногда против своего желания, избирался или назначался в 1918—1920 гг. в Государственную комиссию по изданию классиков русской литературы; в репертуарную секцию петроградского театрального отдела Наркомпроса с одновременным вхождением в редакцию журнала «Репертуар»; лектором «Школы журнализма»; заведующим отделом немецкой литературы издательства «Всемирная литература»; членом-учредителем, а затем лектором Вольной философской ассоциации; председателем режиссерского управления Большого драматического театра; членом Союза деятелей художественной литературы; членом редколлегии «Исторических картин» при Петроградском отделе театров и зрелищ; заместителем председателя литературного отдела Наркомпроса в Москве; членом совета Дома искусств; председателем Петроградского отделения Всероссийского союза поэтов. Постоянно возрастающий объем работы сказывался на общем физическом состоянии Блока, постепенно стала накапливаться усталость, характеризующая его же словами — «меня выпили»¹⁰. Этим объясняется как творческое молчание Блока после «Двенадцати» и «Скифов», так и незаконченная работа над «Возмездием». «Почти год, как я не принадлежу себе, я разучился писать стихи и думать о стихах, — признавался он в письме к Н. А. Нолле-Коган¹¹ от 3 января 1919 г., а затем с возмущением продолжал: — Пускай человека отрывают от его любимого дела, для которого он существует (в данном случае, меня — от написания того, что я, может быть, мог бы еще написать); но жестоко при этом напоминать человеку,

чем он был, и говорить ему «ты — поэт», когда он превращен в протоколиста, вовлечен в политику и т. д.»¹².

Все это, вместе взятое, привело к серьезной сердечно-сосудистой болезни, психическому расстройству Блока, а жизнь в холодном и голодном Петрограде зимой 1920/21 г. добавила ко всему заболевание цингой. В советской литературе о Блоке упорно внушалось мнение, будто Советская власть и партийное руководство делали все для поправки здоровья поэта и возвращения его в строй¹³. Для придания правдоподобности этой версии документы публиковались с купюрами, искажениями, смещением по времени дат их написания¹⁴. Этим, как нам думается, достигалась цель убедить читателя в том, что общечеловечность слишком поздно обратилась к руководящим органам с ходатайством о выезде больного поэта для лечения в Финляндию.

Документы, выявленные в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ), показывают, как ЦК РКП(б) затягивал положительное решение этого вопроса. Роковую роль в этом сыграли запрос В. И. Ленина в ВЧК о предоставлении отъезда на Блока и сам отъезд В. Р. Менжинского. Предвидя такое решение, Блок уничтожает часть своих записных книжек, отказывается от приема лекарств и еды, постоянно просит родных об уничтожении экземпляров «Двенадцати»¹⁵.

Второе решение Политбюро ЦК РКП(б), последовавшее после гневного обращения в ЦК А. В. Луначарского¹⁶, было запоздалым. Пока оно спустилось сверху для исполнения, силы покинули поэта. 7 августа в 10 час. 30 мин. он умирает, умирает в полном сознании, что опровергает еще одну версию — о сумасшествии поэта.

По этому поводу Анна Ахматова¹⁷ высказала правильную мысль в стихах, прочитанных ею на вечере памяти Блока (1946) в Большом драматическом театре:

*...Когда он Пушкинскому Дому,
Прощаясь, помахал рукой
И принял смертную истому
Как незаслуженный покой*¹⁸.

Писатель Федор Абрамов¹⁹ в статье «О русских писателях. Почему русские писатели рано умирали?», развивая эту мысль в отношении А. А. Блока и В. Я. Брюсова, точно подметил: «Трагедия времени их сжигала»²⁰.

№ 1

Письмо М. Горького²¹ А. В. Луначарскому

3 мая 1921 г., Петроград

Дорогой Анатолий Васильевич!

У Александра Александровича Блока — цинга, кроме того, последнее время он находится в таком повышенно нервном состоянии, что врачи и близкие его боятся возникновения серьезной психической болезни. А также участились припадки астмы, которой Блок страдает давно уже.

Поэтому не можете ли Вы похлопотать для Блока — в спешном порядке — выезд в Финляндию, где я мог бы помочь ему устроиться в одной из лучших санаторий?

Сделайте все, возможное для Вас, очень прошу!

Жму руку.

А. Пешков²²

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л. 41. Автограф. Дата написания письма исправлена Горьким с 1 на 3 мая.

№ 2

Письмо А. В. Луначарского В. М. Молотову²³

7 июня 1921 г., Москва

В Ц. К. Р. К. П. тов. Молотову

Обращаюсь к Вам по двум делам. Первое — частное, а второе — общее и повторное. Частное дело Вы сразу поймете, прочитав прилагаемое при сем письмо Горького, общее же заключается в том, что я всемерно настаиваю на рассмотрении Ц. К. моего более чем скромного предложения, заключающегося в следующих пунктах:

1) Наркому по просвещению предоставляется из числа артистов всех родов искусства разрешать временный выезд за границу, сроком не свыше как на 4 месяца, пяти лицам.

Примечание 1. Ин[остранная] секция Особ[ого] отдела* может задерживать таких лиц лишь по строго политическим мотивам, которые должны секретно сообщаться наркому по просвещению и в секретариат Ц. К.

Примечание 2. В случае если с посылаемыми лицами пожелают выехать их семьи, вопрос об отпуске семейств целиком остается в пределах ведения Особого отдела.

2) После возвращения каждого из этих пяти лиц, нарком по просвещению имеет право посылать в очередь другое лицо, стоящее в списке кандидатов. Нарушение слова и уход за границу навсегда автоматически закупоривает соответственную очередь.

При этом порядке мы можем рассчитывать на известную круговую поруку и даже сможем запрашивать соответственные особо заинтересованные в такого рода отъезде коллективы о том, желают ли они, допустим, рискнуть отправить за границу такого-то или такую-то. В их собственных интересах посылать только людей лояльных, не отнимая таким образом от других возможность заграничных поездок.

Настоятельно прошу поставить этот вопрос в оргбюро или политбюро** и рассмотреть его только в моем присутствии. Целый град отрицательных решений, которые сейчас приняты Ц. К. по вопросу об отъезде за границу, может повлечь за собою один только результат, а именно массовое бегство за границу. Ц. К., конечно, легко делает — что вообще легко делать — отказывает выдать бумажку, но реально задержать артистов она не может, вследствие чего такие лица как Болеславский²⁴, как Смирнов²⁵, как Романов²⁶, как Гзовская²⁷, как Евелинов и целый ряд других спокойнейшим образом переехали за границу, показав таким образом дорогу и

* Здесь Луначарский неправильно привел название структурного подразделения ВЧК, ведавшего в то время выездами граждан Советской России за границу. Рассмотрением этих вопросов занимался иностранный отдел ВЧК.

** На заседаниях Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) в 1921 г. предложение Луначарского о

предоставлении ему как наркому по просвещению права определения квоты творческих работников на временный выезд за границу не рассматривался.

другим. Я совершенно примыкаю к единственно разумной точке зрения наркомвнешторга Красина²⁸, который говорит, что скандальное бегство за границу прекратится только тогда, когда мы будем осторожным путем давать возможность артистам уезжать за границу на время. Собственноручное письмо Красина об этом мною уже давно послано Ц. К.

Считая, что уже рассмотренный в политбюро вопрос, как Вы мне сообщили, должен рассматриваться как окончательно решенный, я тем не менее протестую впредь против рассмотрения вопросов, касающихся Наркомпроса, без моего присутствия.

**НАРКОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
СЕКРЕТАРЬ**

А. Луначарский

Там же. Л. 40—40об. Подлинник. Текст письма отпечатан машинописным способом на бланке Наркомпроса РСФСР, исходящий № 4737. Подпись — автограф. На письме проставлена отметка его поступления в ЦК РКП(б) — «№ 31 10/VI Чищенову».

№ 3

Письмо правления Петроградского отдела Всероссийского Союза писателей В. И. Ленину

7 июня 1921 г., [Петроград]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В. И. ЛЕНИНУ

Правлением Петроградского отдела Всероссийского профессионального Союза писателей, в заседании от 31 мая с./г., было заслушано сообщение о тяжелой болезни поэта А. А. Блока, который в настоящее время страдает грудной жабой, цингой и нервным расстройством. По заявлению врачей, пользующих больного, единственной мерой, которая могла бы его спасти и вернуть к творческой работе, — является немедленная отправка А. Блока в одну из санаторий, предпочтительно финляндскую, где он будет иметь необходимый уход и индивидуальное питание.

Ввиду этого, правление Союза, в твердой уверенности, что оно говорит от имени всей русской литературы, просит безотлагательно выдать А. А. Блоку и его жене разрешение на выезд в Финляндию.

Правление полагает, что к этому ходатайству о спасении жизни Блока присоединится каждый, кому дорога русская литература, одним из лучших современных представителей которой он является.

Председатель правления
Члены правления

А. Л. Волынский²⁹
П. Губер³⁰
А. Тихонов³¹
Люб. Гуревич³²
Виктор Шкловский³³
Н. Волковыцкий³⁴

Секретарь*

Там же. Л. 39. Подлинник. Текст письма отпечатан машинописным способом на кустарно изготовленном бланке Петроградского отдела Всероссийского профессионального Союза писателей, исходящий № 57. Все подписи — автографы. Письмо зарегистрировано в Управлении делами СНК 24 июня 1921 г., входящий № 9562.

№ 4

Медицинское заключение консилиума врачей о состоянии здоровья А. А. Блока и необходимости лечения поэта

18 июня 1921 г., Петроград

Мы, нижеподписавшиеся, освидетельствовав 18/VI 1921 состояние здоровья Александра Александровича Блока и находим**, что он страдает хронической болезнью сердца с обострением эндокардита и субъективным ощущением стенокардического порядка (Subocarditis chron. Exacerbata)***.

Со стороны нервной системы имеются явления неврастения, резко выраженной.

* Подпись неразборчива.

** Так в документе.

*** (лат.) устаревшее название заболевания — острый хронический субкардит, современное название — инфекционный эндокардит.

А. А. Блок нуждается в продолжительном лечении, причем в ближайшем будущем необходимо помещение в одну из хорошо оборудованных со специальной методой для лечения сердечных больных санаторий.

Профессор В[оенно-] М[едицинской] академии
и Медицин[ского] инст[итута]
Завед[ующий] нервным отделением мужской Обуховской
больницы, д[окто]р мед[ицины]
Д[окто]р мед[ицины]

П. Троицкий

Э. Гиза
Пекелис³⁵

Там же. Л. 38. Подлинник. Текст медицинского заключения — автограф П. Троицкого. Данное медицинское заключение поступило в Управление делами СНК 24 июня 1921 г., входящий регистрационный № 9562.

№ 5

Письмо П. Троицкого М. Горькому

18 июня [1921 г., Петроград]
Многоуважаемый Алексей Максимович!

Вы получите вместе с этим письмом наше общее свидетельство о болезни А. А. Блока. В нем мы не писали о необходимости переезда больного за границу и помещен[ия] в санатор[ий] там. Но частным образом я хочу засвидетельствовать Вам, что для него положительно необходима именно иностранная санатория.

Должен добавить, что состояние Блока серьезное, требует самого внимательного лечения.

Никаких преувеличений в моих словах нет.

Уважающ[ий] Вас Проф[ессор]

П. Троицкий.

Там же. Л. 37—37об. Автограф. Письмо переслано Горьким в Управление делами СНК, где оно было зарегистрировано 24 июня 1921 г., входящий № 9562.

№ 6

Письмо иностранного отдела ВЧК В. М. Молотову

28 июня 1921 г., Москва

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО. В[ЕСЬМА] СРОЧНО.

В Ц. К. Р. К. П., тов. МОЛОТОВУ

В ИНОВЧК в настоящий момент имеются заявления ряда литераторов, в частности ВЕНГЕРОВОЙ³⁶, БЛОКА, СОЛОГУБА³⁷ — о выезде за границу.

Принимая во внимание, что уехавшие за границу литераторы ведут самую активную кампанию против Советской России, и что некоторые из них, как БАЛЬМОНТ³⁸, КУПРИН³⁹, БУНИН⁴⁰, не останавливаются перед самыми гнусными измышлениями — ВЧК не считает возможным удовлетворять подобные ходатайства.

Если только у Ц. К. Р. К. П. нет особых соображений, чтобы считать пребывание того или иного литератора за границей более желательным, чем в Советской России — ВЧК с[о] своей стороны не видит оснований к тому, чтобы в ближайшем будущем разрешать им выезд.

Во всяком случае, мы считали бы желательным разрешение подобных вопросов передавать в оргбюро.

Для иллюстрации вышесказанного при сем прилагается копия письма тов. ВОРОВСКОГО⁴¹ из Рима⁴².

НАЧИНОВЧК
ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Л. Давыдов
Рудников

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 175. Л. 48. Подлинник. Текст письма отпечатан машинным способом на бланке ВЧК, исходящий № 5937/с, его копии одновременно рассылались Л. Д. Троцкому в Кремль и Управляющему делами СНК Н. П. Горбунову. Подписи — автографы. Оригинал письма поступил в ЦК РКП(б) 29 июня 1921 г., входящий № 2224/с. В тексте письма при его прочтении Молотов выделил скобой предпоследний абзац, пометив его «п. 1», и написал резолюцию: «Копии всем членам орг. бюро для ознакомления. По пункту (1) ответить, что ЦК с этим вполне согласен (о выезде литератор[ов] и др., в тех случаях когда ВЧК находит нужным, передавать на орг. бюро). 29/VI (В. М.)».

№ 7

Письмо В. М. Молотова в иностранный отдел ВЧК

30 июня 1921 г., Москва

В иностранный отдел В. Ч. К.

На № 5937/с от 28/VI сообщаю, что Ц. К. согласен на внесение в оргбюро вопросов о выезде литераторов за границу в тех случаях, когда В. Ч. К. находит это нужным.

Секретарь Ц. К.

Там же. Л. 50. Машинописная копия. Исходящий ЦК РКП(б) № 3602.

№ 8

Письмо Н. П. Горбунова⁴³ В. М. Молотову

2 июля 1921 г., Москва

С[овершенно] Секретно. В[есьма] срочно.

ЦК РКП тов. Молотову

Посылаю Вам дело о выдаче разрешения поэту А. А. Блоку выехать за границу — (на пяти страницах)*. Из переписки Вы увидите, что ВЧК отказывается решать такие вопросы и просит пересылать их предварительно к Вам на заключение. Заключение Ваше по этому делу прошу Вас прислать мне со всеми прилагаемыми при сем материалами.

Н. Горбунов

УПРАВДЕЛ СНК
СЕКРЕТАРЬ**

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л. 33. Подлинник. Текст письма отпечатан машинописным способом на бланке Управления делами СНК РСФСР, исходящий № 7967/уп. Подписи — автографы.

№ 9

Письмо А. В. Луначарского Н. П. Горбунову

8 июля 1921 г. [Москва]

Общее положение писателей в России чрезвычайно тяжелое. Вам, вероятно, известно дело об отпуске за границу Сологуба и просьбы о том же Ремизова⁴⁴ и Белого⁴⁵; но особенно трагично повернулось дело с Александром Блоком, несомненно самым талантливым и наиболее нам симпатизирующим из известных русских поэтов. Я предпринимал все зависящие от меня шаги, как в смысле разрешения Блоку отпуска за границу, так и в смысле его устройства в сколько-нибудь удовлетворительных условиях здесь. В результате Блок сейчас тяжело болен цингой и серьезно психически расстроен, так что бояться тяжелого психического заболевания.

Мы в буквальном смысле слова, не отпуская поэта и не давая ему вместе с тем необходимых удовлетворительных условий, замучили его. Само собой разумеется это будет соответственно использовано нашими врагами. Моей вины тут нет потому, что я никогда не отказывал ни на одно ходатайство, как Блока, так и других писателей того же типа, поддерживал всячески их просьбы, но со стороны Петроградских продовольственных и советских учреждений, равно как и со стороны Особ[ого] отдела я наталкивался либо на прямой отказ, либо на систематическое неисполнение принимаемых на себя обязательств (например, с академическим пайком). Между тем перед общественным мнением России и Европы я являюсь в первую голову ответственным за подобные явления. Поэтому я еще раз в самой энергичной форме протестую против невнимательного отношения ведомств к нуждам крупнейших русских писателей и с той же энергией ходатайствую о немедленном разрешении Блоку выехать в Финляндию для лечения.

НАРКОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
СЕКРЕТАРЬ

А. ЛУНАЧАРСКИЙ
А. ФЛАКСЕРМАН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 5. Заверенная машинописная копия⁴⁶. Оригинал письма, отпечатанный на бланке Наркомпроса РСФСР (исходящий № 5469 от 8 июля 1921 г.), направлен наркомом иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину. Вторая копия письма переслана в Особый отдел ВЧК В. Р. Менжинскому.

* Упомянутое дело Горбунов сформировал для Молотова из 4-х документов, приведенных в нашей подборке за № 3—6.

** Подпись неразборчива.

№ 10

Письмо А. В. Луначарского В. И. Ленину

[11 июля 1921 г., Москва]

В Ц.К. Р.К.П.

Копия т. Ленину

Поэт Александр БЛОК в течение всех этих четырех лет державшийся вполне лояльно по отношению к Советской власти и написавший ряд сочинений, учтенных за границей как явно симпатизирующий Октябрьской революции в настоящее время тяжело заболел нервным расстройством. По мнению врачей и друзей единственной возможностью поправить его является временный отпуск в Финляндию. Я лично и т. ГОРЬКИЙ об этом ходатайствуем. Бумаги находятся в Особ[ом] отделе, просим ЦК повлиять на т. МЕНЖИНСКОГО⁴⁷ в благоприятном для БЛОКА смысле.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ А. Луначарский⁴⁸

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19699. Л. 1. Машинописный отпуск. Подпись и приписка «Копия т. Ленину» — автограф. На документе, поступившем Ленину в Совнарком 11 июля 1921 г., Владимир Ильич пишет резолюцию члену коллегии ВЧК: «т. Менжинскому! ВАШ ОТЗЫВ? Верните, пожалуйста, с отзывом. К[оммунистический] пр[ивет]. Лени[н]». Оригинал письма поступил в ЦК РКП(б) 12 июля 1921 г., входящий № 2329/с (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л. 34).

№ 11

Письмо В. Р. Менжинского В. И. Ленину

11 июля 1921 г. [Москва]

Уважаемый товарищ!

За Бальмонта ручался не только Луначарский, но и Бухарин⁴⁹. Блок натура поэтическая; произведет на него дурное впечатление какая-нибудь история, и он совершенно естественно будет писать стихи против нас. По-моему, выпускать не стоит, а устроить Блоку хорошие условия где-нибудь в санатории.

С ком[мунистическим] пр[иветом]

В. Менжинский.

Там же. Л. 2. Автограф. На письме проставлена отметка «ПБ $\frac{50}{2}$ 12/VII-21 г.».

№ 12

Выписка из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июля 1921 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены ПБ: тт. Ленин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Молотов.

Член ЦК: т. Бухарин.

СЛУШАЛИ:

2. — Ходатайство т. т. Луначарского и Горького об отпуске в Финляндию А. Блока.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. — Отклонить.

Поручить Наркомпроду позаботиться об улучшении продовольственного положения Блока.

СЕКРЕТАРЬ ЦЕКА:

В. МОЛОТОВ⁵⁰

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 1, 2. Заверенная машинописная копия.

№ 13

Письмо А. В. Луначарского в ЦК РКП(б)

16 июля 1921 г., Москва

В ЦК РКП

Сообщенные мне решения ЦК РКП по поводу Блока и Сологуба кажутся мне плодом явного недоразумения. Трудно представить себе решение, иррациональность которого в такой огромной мере бросалась бы в глаза. Кто такой Сологуб? Старый

писатель, не возбуждающий более никаких надежд, самым злостным и ядовитым образом настроенный против Советской России, везущий с собой за границу злобную сатиру под названием «Китайская Республика равных». И этого человека, относительно которого я никогда не настаивал, за которого я, как народный комиссар просвещения, ни разу не ручался (да и было бы бессовестно), о котором я говорил только, что я поставлен в тяжелое положение, ибо ВЧК не отпускает его, а Наркомпрод и Наркомфин не дают мне средств его содержать, этого человека Вы отпускаете⁵¹. Кто такой Блок? Поэт молодой, возбуждающий огромные надежды, вместе с Брюсовым⁵² и Горьким главное украшение всей нашей литературы, так сказать вчерашнего дня. Человек, о котором газета «Таймс» недавно написала большую статью, называя его самым выдающимся поэтом России и указывая на то, что он признает и восхваляет Октябрьскую революцию.

В то время, как Сологуб попросту подголаживает, имея впрочем большой заработок, Блок заболел тяжелой ипохондрией и выезд его за границу признан врачами единственным средством спасти его от смерти. Но Вы его не отпускаете. При это[м], накануне получения Вашего решения, я говорил об этом факте с В. И. Лениным, который просил меня послать соответственную просьбу в ЦК, а копию ему⁵³, обещая всячески поддержать отпуск Блока в Финляндию.

Но ЦК вовсе не считает нужным запросить у народного комиссара по просвещению его мотивы, рассматривает эти вопросы заглазно и, конечно, совершает грубую ошибку. Могу Вам заранее сказать результат, который получится вследствие Вашего решения. Высоко даровитый Блок умрет недели через две, а Федор Кузьмич Сологуб напишет по этому поводу отчаянную полную брани и проклятий статью, против которой мы будем беззащитны, т. к. основание этой статьи, т. е. тот факт, что мы уморили талантливейшего поэта России, не будет подлежать никакому сомнению и никакому опровержению.

Копию этого письма я посылаю В. И. Ленину, заинтересовавшегося* судьбою Блока, и тов. Горькому, чтобы лучшие писатели России знали, что я в этом (пусть ЦК простит мне это выражение) легкомысленном решении несколько не повинен.

Нарком по просвещению
Секретарь

А. Луначарский
А. Флаксерман.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 6—6об. Подлинник. Подписи — автографы. Письмо отпечатано на бланке Наркомпроса РСФСР, исходящий № 5169 от 16 июля 1921 г. На лицевой стороне письма имеются отметки: «С. архив 17/VII (В. М.)» и «12/VII $\frac{50}{2-3}$ 21 г.».

№ 14

Записка Л. Б. Каменева⁵⁴ В. М. Молотову

[Не позднее 23 июля 1921 г.], Москва

т. Молотову

Я и Ленин предлагаем:

1) Пересмотреть вопрос о поездке за границу А. А. Блока. На прошлом ПБ Заголосовали Тр[оцкий]⁵⁵ и я, пр[отив] — Лен[ин], Зин[ovieв]⁵⁶, Мол[отов]. Теперь Лен[ин] переходит [к] нам ...

Л. Каменев

1 возд[ержался] т. Молотов,

тов. Каменев — За,

т. Ленин — За.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 175. Л. 7—7об. Автограф. Записка написана на бланке председателя Московского Совета, на ее лицевой стороне проставлена отметка «23.VII.1921 г.».

№ 15

Выписка из протокола № 53-а заседания Политбюро ЦК РКП(б)

от 23 июля 1921 г.

Опрошены по телефону члены политбюро ЦК: т. т. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев и Молотов⁵⁷.

СЛУШАЛИ:

5. — Предложение т. Каменева — пересмотреть постановление политбюро о разрешении на выезд за границу А. А. Блоку.

ПОСТАНОВИЛИ:

5. — Разрешить выезд А. А. Блоку за границу.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

В. Молотов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 192. Л. 2. Заверенная машинописная копия.

№ 16

Выписка из протокола № 102 заседания Комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде от 2 августа 1921 г.

СЛУШАЛИ:

п. 28. Выписку из постановления политбюро Ц.К. Р.К.П. от 12/VII-21 г. (пр. № 50, п. 2), коим Наркомпроду поручается озаботиться об улучшении продовольственного положения поэта А. Блока (отн. от 12/VII-21 г. за № 3912; вх. № 8099).

ПОСТАНОВИЛИ:

Предоставить А. Блоку с 1-го августа с. г. семейный паек в размере двух полных пайков.

Секретарь*:

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 7. Машинописная выписка на бланке Управления делами Комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде РСФСР; отослана в Политбюро ЦК РКП(б) для сведения 6 августа 1921 г., исходящий № 236894/х. Поступление документа в ЦК партии зарегистрировано 12 августа; входящий № 2835/с.

№ 17

Циркуляр Управления распределения Народного комиссариата продовольствия Петроградской губернской коммуны

8 августа 1921 г., [Москва]

В Петрогубкоммуну

Копия — Комиссии по снабжению рабочих

Копия — Политбюро Ц.К. Р.К.П.

Настоящим отдел снабжения столиц Управления распределения Наркомпрода предлагает к немедленному исполнению постановление Комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде о предоставлении с 1-го августа семейного академического пайка в размере двух полных пайков поэту А. Блоку.

Основание: Прот[окол] № 102, п. 28 от 2/VIII 1921 г.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ*

УПРАВЛЯЮЩИЙ ОТДЕЛОМ СНАБЖ[ЕНИЯ] СТОЛИЦ*

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛЕНИЕМ*

АП. РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 8. Заверенная машинописная копия; поступила в ЦК РКП(б), на ее оборотной стороне имеются отметки: «Хорошо. т. Бураковой для передачи т. Молотову. 10/VIII [подпись неразборчива]» и «К сведению. (В. М.)». Оригинал письма отпечатан на бланке отдела снабжения столиц Управления распределения Наркомпрода РСФСР и отослан Петроградской губернской коммуны 8 августа 1921 г., исходящий № 163992.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Например: Снежная маска. СПб., 1907; Круглый год. М., 1913; Стихи о России. М., 1915.

2. Стихи о Прекрасной Даме. М., 1905 (Блок отобрал в этот сборник лучшие из 800 стихотворений 1901—1902 гг., посвя-

щенные его будущей жене — Л. Д. Менделеевой); Нечаянная Радость. М., 1907; Земля в снегу. М., 1908; Ночные часы. М., 1911.

3. Блок А. Собрание стихотворений. Кн. 1—3. М., 1911—1912.

* Подпись неразборчива.

4. См.: Минц З. Г. Блок Александр Александрович//Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь/Редкол.: П. А. Николаев (гл. ред.) и др. Т. 1. М., 1989. С. 280.

5. Песня Судьбы: Драматическая поэма//Альманах «Шиповник». Кн. 9. СПб., 1909; Варшавская поэма (янв. 1911) — первый вариант поэмы «Возмездие»; Соловьиный сад: Поэма//Русское слово. 1915. 25 декабря.

6. Балаганчик//Альманах «Факелы». Кн. 1. СПб., 1906 (драма поставлена в театре В. Ф. Комиссаржевской в декабре 1906 г., режиссер В. Э. Мейерхольд); Король на площади//Золотое руно. 1907. № 4; Незнакомка//Весы. 1907. № 5—7; Роза и Крест//Альманах «Сирин». Сб. 1. СПб., 1913; Действо в Теофиле (драма опубликована в сборнике А. Блока «Театр». М., 1916).

7. Например, Россия и интеллигенция//Золотое руно. 1909. № 1; О современном состоянии русского символизма//Аполлон. 1910. № 8; Искусство и газета//Русская молва. 1912. 9 декабря.

8. Например, переводы: пьесы Ф. Грильпарцера «Праматерь». СПб., 1908 (поставлена в театре В. Ф. Комиссаржевской в январе 1909 г.); стихотворений А. Исаакяна для антологии «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». М., 1916; «Реквием» В. Плудониса для «Сборника латышской литературы». Пг., 1917; стихов Н. Рунеберга, З. Топелиуса, Я.-А. Тогенгрена для «Сборника финляндской литературы». Пг., 1917.

9. См. статьи: Интеллигенция и революция//Знамя труда. 1918. 19 января; Искусство и революция (12 марта 1918 г.); Россия и интеллигенция: Сборник статей. М., 1918.

10. См.: Александр Блок. Записные книжки 1901—1920/Редкол.: В. Н. Орлов и др. М., 1965. С. 383, 384, 386, 389.

11. Нолле (в замужестве Коган) Надежда Александровна (1883—1966) — переводчица.

12. Блок А. А. Собрание сочинений. В 6 т./Редкол.: М. А. Дудин и др. Т. 5. Л., 1982. С. 291.

13. См., например, Литературное наследство. В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. Т. 80. М., 1981. С. XLII, 294.

14. См. примечания 22, 48 и 50 к док. № 1, 10, 12.

15. См.: Лаврин А. П. Хроника Харона: Энциклопедия смерти. М., 1993. С. 338.

16. Луначарский Анатолий Васильевич (псевдонимы А. Аниутин, В. Воинов, А. Л. и др.; 1875—1933) — советский государственный и партийный деятель, писатель, драматург, критик, публицист, литературовед, искусствовед, переводчик. С октября 1917 г. по 1929 г. нарком просвещения. Один из

организаторов советской системы народного образования.

17. Ахматова (Горенко) Анна Андреевна (1889—1966) — русская советская поэтесса. В мае 1918 г. отказалась участвовать в литературном вечере кружка «Арзамас» в Тенишевском училище Петрограда в знак протеста против чтения на вечере поэмы «Двенадцать».

18. Ахматова А. А. Воспоминания об Александре Блоке//Стихи и проза. Л., 1977. С. 558.

19. Абрамов Федор Александрович (1920—1983) — советский писатель, литературный критик, публицист.

20. Абрамов Ф. А. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 5. СПб., 1993. С. 448.

21. Горький Максим (Алексей Максимович Пешков; 1868—1936) — русский советский писатель, литературный критик и публицист, общественный деятель. Poleмизировал с большевиками о своевременности и перспективах развития социалистической революции. Основатель издательства «Всемирная литература» при Наркомпросе РСФСР (1918—1924). Первым ходатайствовал перед правительством о лечении Блока в Финляндии.

22. Данный документ со значительным искажением текста и неправильной датировкой — «29 мая 1921 г.» опубликован: Литературное наследство. Т. 80. С. 292—293.

23. Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986) — советский государственный и партийный деятель. В 1921—1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно член Оргбюро ЦК, в 1921—1926 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК партии.

24. Болеславский (Стржезницкий) Ричард Валентинович (1887—1937) — русский актер и режиссер. В 1908—1918 гг. играл в Московском Художественном театре; один из организаторов 1-й студии МХТ. Снимался в кино. С 1920 г. жил за границей. Работал актером и режиссером в Польском театре в Варшаве, в театрах Бродвея в Нью-Йорке и др. Выступал как кинорежиссер.

25. Смирнов Дмитрий Алексеевич (1882—1944) — русский артист оперы (лирический тенор). С 1903 г. пел в Товариществе частной оперы театра «Эрмитаж»; в 1904—1910 гг. солист Большого, в 1910 г. — Мариинского театров. Гастролировал в Париже, Лондоне, Брюсселе, Мадриде, Монте-Карло, Нью-Йорке, Буэнос-Айресе. С 1920 г. жил за границей. В 1926—1930 гг. выступал в СССР.

26. Романов Борис Георгиевич (1891—1957) — русский артист балета и балетмейстер. В 1909—1921 гг. артист Мариинского театра. В 1911—1914 гг. участвовал

в «Русских сезонах за границей». В 1921 г. эмигрировал за границу, где выступал как балетмейстер и руководитель различных трупп в Берлине, Монако, Буэнос-Айресе. В 1937—1942 и 1945—1950 гг. балетмейстер театра «Метрополитен-опера» (Нью-Йорк).

27. Гзовская (в замужестве Нелидова) Ольга Владимировна (1883—1962) — русская советская актриса. Играла в Москве в Малом (1906—1910, 1917—1919) и Художественном (1910—1917) театрах. В 1916 г. репетировала роль Изоры в драме А. Блока «Роза и Крест». Снималась в кино, выступала на эстраде с мелодрамматической. С 1919 г. жила в Германии. По возвращении в 1943—1956 гг. играла в Ленинградском академическом театре им. Пушкина. Вела педагогическую работу.

28. Красин Леонид Борисович (1870—1926) — советский государственный и партийный деятель. В 1918 г. член Президиума ВСНХ, нарком торговли и промышленности. В 1919 г. нарком путей сообщения. С 1920 г. нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Великобритании (с 1924 г. — во Франции).

29. Волинский Аким Львович (Хаим Лейбович Флексер; 1861—1926) — русский литературный и балетный критик, историк и теоретик искусства. К Октябрьской революции отнесся лояльно. В 1920—1926 гг. работал заведующим итальянским отделом издательства «Всемирная литература», председателем Петроградского отделения Всероссийского союза писателей, состоял членом совета Дома искусств; основатель и руководитель хореографического училища в Петрограде.

30. Губер Петр Константинович (1886—1941) — русский советский писатель и литературовед. Необоснованно репрессирован в период культа личности Сталина, реабилитирован посмертно.

31. Тихонов Александр Николаевич (псевдонимы А. Серебров и Н. Серебров; 1880—1956) — русский советский писатель, литературный деятель. После Октябрьской революции заведовал издательством «Всемирная литература», был редактором журналов «Современный Запад», «Восток» и «Русский современник», ряда издательств.

32. Гуревич Любовь Яковлевна (псевдонимы Л. Горев, Н. Н.; 1866—1940) — русская советская писательница, историк театра, критик. После Октябрьской революции была активным деятелем советского театроведения. Занималась переводами.

33. Шкловский Виктор Борисович (1893—1984) — русский советский писатель, литературовед, критик. Являлся одним из идеологов Общества изучения поэтического языка. С 1919 г. переходит к теории прозы.

34. Волковысский Николай Моисеевич (1881—?) — литератор.

35. Пекелис Александр Георгиевич (?—1922) — врач, лечивший Блока в 1921 г.

36. Венгерова Зинаида Афанасьевна (1867—1941) — русский литературный критик, историк западноевропейской литературы, переводчица. После Октябрьской революции работала как переводчик для издательства «Всемирная литература». В конце 1921 г. выехала в Берлин, сохранив российское подданство. Сотрудничала в берлинском Доме искусств, в издательстве «Скифы». В 1937 г. переехала в США. Сохранила деловые контакты с некоторыми советскими издательствами.

37. Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич (1863—1927) — русский поэт, символист «старшего» поколения; писатель, Октябрьскую революцию, в отличие от Февральской, воспринял скептически. С этого времени мало издается. Подрабатывал в основном переводами. В письме от 5 июня 1920 г. просил В. И. Ленина о выезде за границу. Разрешения не получил. С этой же просьбой 25 апреля 1921 г. обратился к члену Политбюро ЦК РКП(б) Л. Д. Троцкому. Решением Политбюро ЦК партии от 12 июля 1921 г., в отличие от Блока, выезд за границу ему был разрешен. В сентябре 1921 г. покончила с собой его жена. Эта трагедия побудила Сологуба отказаться от своих намерений. В конце жизни занялся общественной деятельностью при Союзе ленинградских писателей, становится председателем его правления. Его вновь печатают, широко отмечают 40-летие литературной деятельности.

38. Бальмонт Константин Дмитриевич (1867—1942) — русский поэт «старшего» поколения символистов, критик, эссеист, переводчик. Отношение Бальмонта к Октябрьской революции и пролетарской диктатуре выражено им в книге «Революционер я или нет?» (М., 1918), где он представил большевиков как носителей разрушительного начала, подавляющих «личность». В июне 1920 г. навсегда покинул Россию.

39. Куприн Александр Иванович (1870—1938) — русский писатель. К Октябрьской революции отнесся противоречиво. В статьях 1917—1918 гг., наряду с преклонением перед самоотверженностью вождей революции, высказывал опасение за судьбу русской культуры, критиковал мероприятия советского правительства. Работал в издательстве «Всемирная литература», являлся лектором «Школы журнализма». Осенью 1919 г., находясь в Гатчине, отрезанной от Петрограда войсками Юденича, эмигрировал с семьей за границу. В эмиграции провел

17 лет, выступая в эмигрантской печати со статьями и фельетонами против Советской власти. В середине 20-х годов от политики отошел. Весной 1937 г., тяжело больной, вернулся на родину.

40. Бунин Иван Алексеевич (1870—1953) — русский прозаик, поэт, переводчик. Лауреат Пушкинских премий Российской Академии наук (1903 и 1909), в 1909 г. избран почетным академиком РАН. Октябрьскую революцию не принял решительно, отвергая, как «повальное сумасшествие», всякую насильственную попытку перестроить человеческое общество. В начале 1920 г. эмигрировал во Францию.

41. Воровский Вацлав Вацлавович (1871—1923) — советский государственный и партийный деятель, публицист. С ноября 1917 г. посол в скандинавских странах, с 1921 г. полпред в Италии.

42. В письме В. Р. Менжинскому от 10 июня 1921 г. В. В. Воровский просил обратить серьезное внимание на выдачу выездных виз представителям творческих профессий, что позволит избежать впредь выпуска из России таких сомнительных лиц, как уже уехавших композитора С. В. Рахманинова, одного «из самых злостных контрреволюционеров и ненавистников большевизма»; профессора западной литературы Андрея Левинсона, уже сотрудничавшего в эмигрантской газете «Руль» (Берлин); поэта К. Д. Бальмонта, обливающего в «Воле России» (Прага) «вонючими помоями Советскую власть». Заканчивая письмо, Воровский рекомендовал: «Надо бы быть поосторожнее ... с рекомендациями некоторых наркомов» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 227. Л. 36. Заверенная машинописная копия).

43. Горбунов Николай Петрович (1892—1938) — советский государственный деятель, химик, академик АН СССР (1935). В 1917 г. секретарь СНК. С 1920 г. управделами СНК РСФСР, в 1922—1928 гг. — СНК СССР. В 1935—1937 гг. секретарь АН СССР. Необоснованно репрессирован; реабилитирован посмертно.

44. Ремизов Алексей Михайлович (1877—1957) — русский писатель. Октябрьскую революцию встретил враждебно, показав отношение к ней в 1918 г. в своем «Слове о гибели земли Русской». Эмигрировал из Советской России в 1921 г. До 1923 г. жил в Берлине, затем в Париже. В последние годы жизни проявлял большой интерес к СССР, принял советское подданство.

45. Белый Андрей (Борис Николаевич Бугаев; 1880—1934) — русский советский прозаик, поэт, критик, литературовед, мемуарист. Один из ведущих деятелей символизма. Октябрьскую революцию принял

безоговорочно. В 1918—1921 гг. служил в государственном архивном фонде, московском Пролеткульте, отделе охраны памятников старины, заведовал научно-теоретической секцией театрального отдела Наркомпроса, выступал с лекциями в Вольной философской ассоциации. Осенью 1921 г. ему удалось получить разрешение на выезд из России в Германию. В 1923 г. возвращается на родину.

46. Полученную от Луначарского копию письма Горбунов переслал в ЦК РКП(б) Молотову 13 июля 1921 г. за № 8624/уп с сопроводительным письмом следующего содержания: «Посылаю Вам копию письма Анатолия Васильевича ЛУНАЧАРСКОГО исх. № 5469-8/VII вх. № 10664-9/VII и вторично напоминаю, что за Вами числится ответ на наше письмо № 7967/уп от 2/VII по поводу разрешения поэту А. А. БЛОКУ выехать для лечения в Финляндию». На сопроводительном письме проставлена отметка: «ПБ $\frac{50}{2}$ 12/VII-21 г.». Здесь же имеется резолюция Молотова: «Сообщить постановление политбюро о Блоке. (В. М.). Сообщ[ить], что отказано. (В. М.)» и отметка об исполнении: «Послана выписка т. Луначарскому и Лобачеву. 12/VII-21 г., № 3912» (см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 4. Подлинник).

47. Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934) — советский государственный и партийный деятель. С 1918 г. нарком финансов РСФСР. С 1919 г. член Президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ.

48. Данное письмо с небольшим искажением текста опубликовано в: Литературное наследство. Т. 80. С. 292.

49. Бухарин Николай Иванович (1888—1938) — советский партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929). В 1917—1934 гг. член ЦК партии, в 1919—1924 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б). Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

50. Выписка из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июля 1921 г. опубликована, но без основной постановляющей части — «Отклонить» и без списка присутствовавших на заседании членов Политбюро и ЦК партии (см.: Литературное наследство. Т. 80. С. 294). Здесь же обращаем внимание на ошибку при снятии копии с документа — В. М. Молотов в это время являлся кандидатом в члены Политбюро, его членом он был избран по решению пленума ЦК ВКП(б) 1 января 1926 г.

51. См. примечание 37.

52. Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт, прозаик, драматург, литерату-

ровед, переводчик, литературно-общественный деятель. Приветствовал Октябрьскую революцию как грандиозный переворот в истории человечества. С июля 1920 г. член компартии. В 1917—1919 гг. возглавлял Комитет регистрации печати (Московское отделение Российской книжной палаты), заведовал библиотечным отделом при Наркомпросе, в 1919—1921 гг. председатель Президиума Всероссийского союза поэтов, в 1921 г. организовал Высший литературно-художественный институт.

53. Имеется в виду док. № 10 данной подборки документов.

54. Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936) — советский партийный и государственный деятель. В 1918—1926 гг. председатель Моссовета. Член ЦК партии в 1917—1927 гг., член Политбюро ЦК в 1919—1926 гг. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

55. Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович

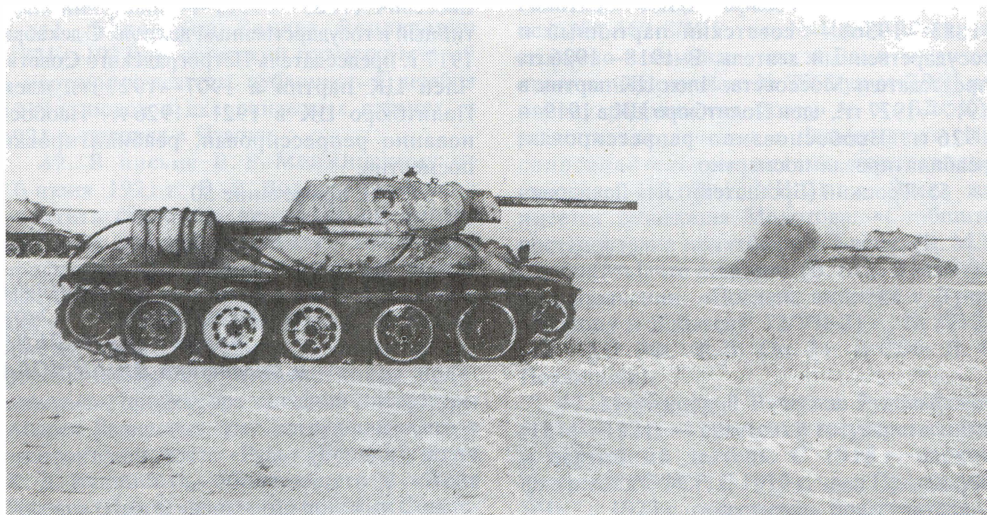
(1879—1940) — политический деятель. В 1918—1925 гг. наркомвоенмор и председатель РВС Республики, одновременно в 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР. Член ЦК партии в 1917—1927 гг., член Политбюро ЦК в 1917 г. и в 1919—1926 гг., член Оргбюро ЦК между XVIII и IX съездами РКП(б) и в 1923—1924 гг. В 1927 г. за антипартийную деятельность выслан в Алма-Ату, в 1929 г. — за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства. Убит в Мексике в результате террористической акции, организованной НКВД.

56. Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883—1936) — советский партийный и государственный деятель. С декабря 1917 г. председатель Петроградского Совета. Член ЦК партии в 1907—1927 гг., член Политбюро ЦК в 1921—1926 гг. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

57. См. примечание 50.

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия ШЕПЕЛЕВА
и Валентина ЛЮБИМОВА*

Прохоровское Поле



Наши танки в наступлении. 1943 г.

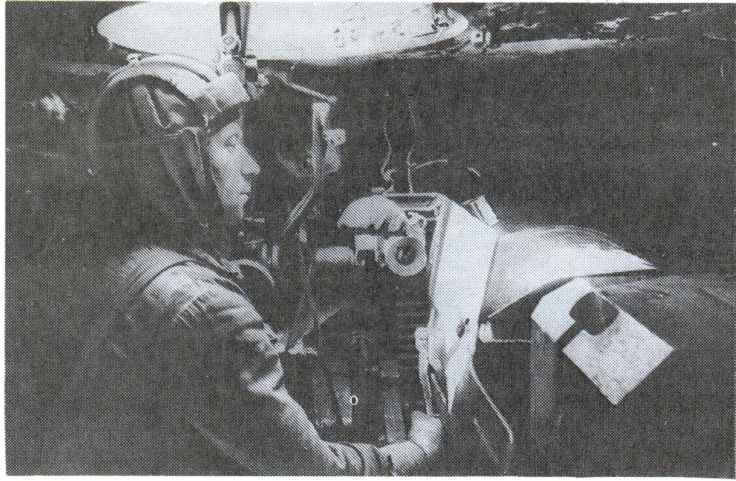
Так уж сложилась русская история, что судьбоносные для страны битвы прошли на ее полях в самом центре европейской России: на Куликовом — в верхнем течении Дона, на Бородинском — к западу от Москвы, на Прохоровском — вблизи Белгорода.

После Сталинградской битвы и успешных зимних боев 1942—1943 гг. на других фронтах военная ситуация изменилась в пользу советских войск. Но гитлеровцы планировали летний реванш. Первой в этом их замысле значилась операция «Цитадель» — наступление на Курской дуге... После разгрома фашистов в этой битве исход войны был predetermined. Небывалое танковое сражение развернулось под деревней Прохоровской. На этом поле сошлись полторы

тысячи новейших бронированных машин... Гитлеровцы были разбиты. Публикуемые снимки о Курской битве ни в коей мере не дают полного представления о масштабах и характере танковых ударов. Да и трудно представить, кто и как мог бы снять подобное на фотопленку.

Сегодня на Прохоровском поле заканчивается строительство храма Петра и Павла — именно в день этих святых началась битва. Это будет первый храм в честь павших воинов Великой Отечественной войны. Проект выполнен авторским коллективом Троице-Сергиевой лавры под руководством Е. Попова. Попечительский совет возглавляет Н. И. Рыжков. Храм строится на всенародные пожертвования. Его освящение намечено на 3 мая с. г.

Бронбойщик-
гвардеец
в башне
самоходной
пушки.
Орловско-
Курское
направление.
6 июля 1943 г.



Бронбойщики-гвардейцы в бою. Орловско-Курское направление.
6 августа 1943 г.

Кладбище
немецких
солдат
на станции
Глазуновка.
Курская
область.
1943 г.

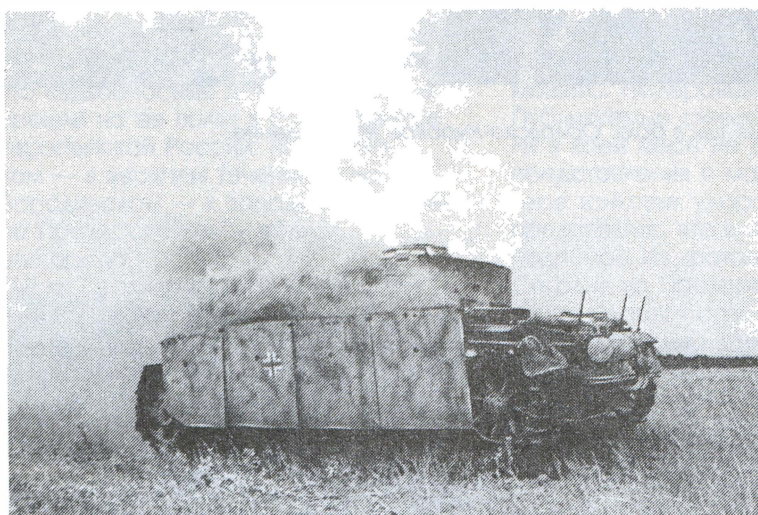




Наши танки
проходят через
село Тетеревино,
освобожденное
от немцев.
Курская область,
июль 1943 г.

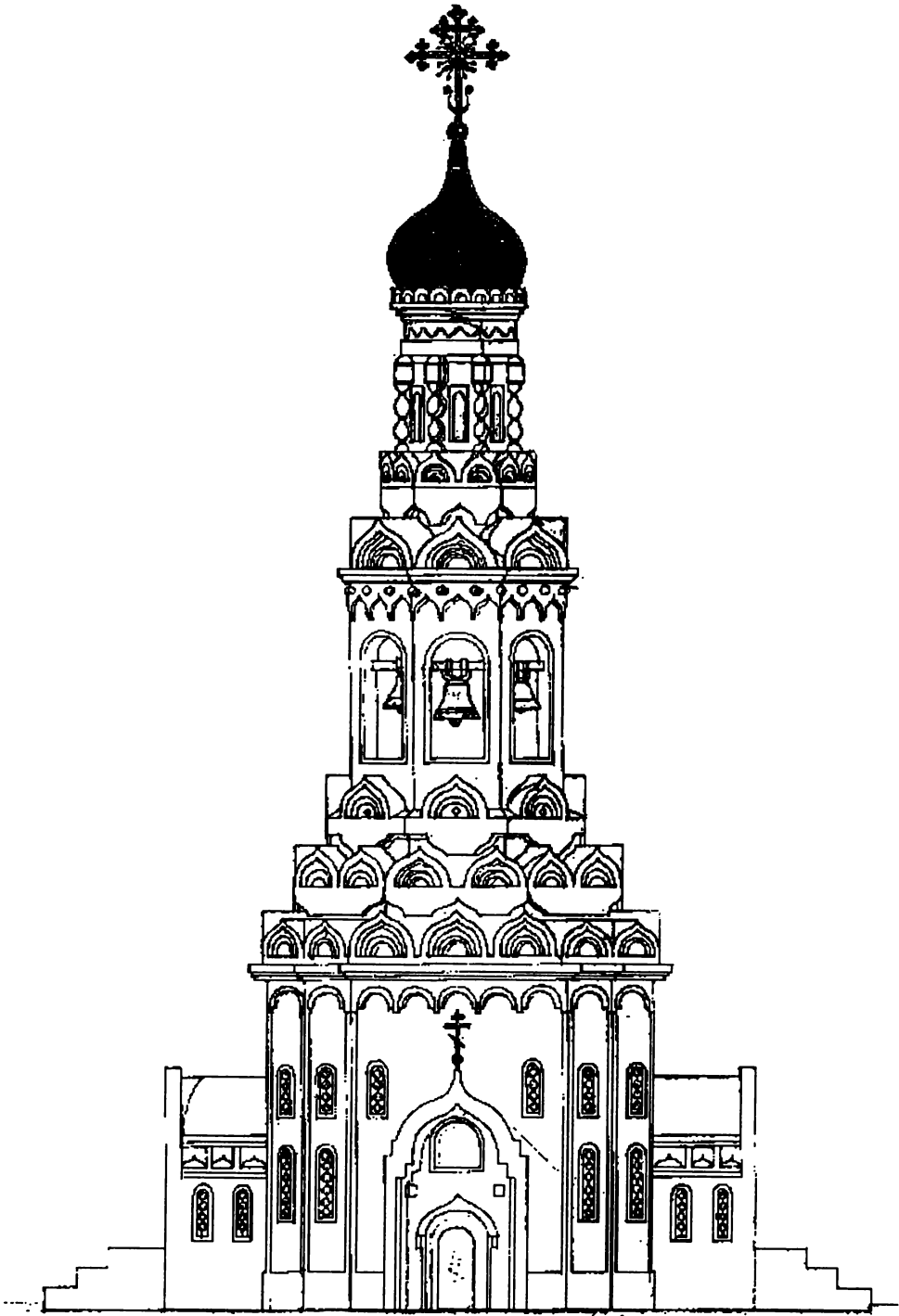


Немецкие танки в бою южнее Курска. Июль 1943 г.



Орловско-
Курское
направление.
Июль 1943 г.

Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов



«Сейчас не Время Болеть»

Военный быт глазами рядового врача

Хотя история Великой Отечественной войны неоднократно переписывалась в угоду политической конъюнктуре, в официальных изданиях так и не нашлось подходящего места для рядового человека, его повседневной, полной тягот жизни в воюющей стране. И это несмотря на то, что документальная база для раскрытия данных сюжетов существует давно. Это относится, например, к документам, хранящимся в Научном архиве Института российской истории Российской Академии наук. Здесь представлены материалы так называемой комиссии Минца. Эта комиссия была образована по решению секретариата МК и МГК ВКП(б) 10 декабря 1941 г. для написания хроники обороны Москвы¹. В ее состав вошли И. И. Минц², П. Ф. Юдин³, П. Н. Поспелов⁴ и др. Официальным председателем комиссии был назначен Г. Ф. Александров⁵. Одним из направлений в работе комиссии стал

сбор личных документов граждан и их свидетельств о войне, и прежде всего об обороне столицы⁶.

Предлагаемые вниманию читателей записки попали в комиссию в 1945 г., что видно из посвящения автора И. И. Минцу на их первой странице: «Дорогому Исааку Израилевичу на добрую память от автора. Москва. 1945 г.».

«Записки врача «Скорой помощи» (1941—1944)» принадлежат перу врача поликлиники Наркомздрава Александра Григорьевича Дрейцера и представляют собой 27 страниц машинописного текста, напечатанного через один интервал. Они составлены в виде кратких дневниковых записей по дням дежурств, начиная с 3 августа 1941 г. и кончая 4 декабря 1943 г. Им предпослано краткое вступление общего характера. Это вступление и авторская датировка записок позволяют предположить, что доктор Дрейцер закончил работу над их текстом в 1944 г.

Записки врача «Скорой помощи» (1941—1944)

Работая выездным врачом на станции «Скорой помощи», выезжая днем и ночью на «несчастные случаи», заглядываешь глубже в жизнь Москвы и москвичей.

С начала войны работники «Скорой» одни из первых оказывали помощь пострадавшим от фашистских бомбежек. Через несколько минут, а иногда секунд, после сигнала об аварии, машина «Скорой» со своим экипажем уже мчалась или медленно пробиралась во мраке ночи с потушенными фарами. Но искусство шофера, которому свет трассирующих пуль или разрывы снарядов освещали на мгновение путь, всегда доставляло нас к месту, где нужна была наша помощь.

Мои мимолетные впечатления о быте Москвы, о людях, их переживаниях, неприкрашенных и обнаженных, на фоне грозного военного времени, пережитого и переживаемого нами, мне казалось интересным сохранить.

Мы в среднем за сутки выезжали 12—14 раз. Ежедневно мы видели много случаев проявления героизма обычных русских людей. Так, красноармейцы и офицеры, как правило, игнорировали ушибы, ранения и шли в свою часть. «Не время сейчас болеть», — говорили они. Рабочие и работницы отказывались от госпитализации и, ограничиваясь перевязкой, порошком или каплями, шли к своим станкам. Редко приходилось слышать жалобы на лишения, ограничения, отсутствие отопления, освещения и пр. Русский народ понимает, что такое Отечественная война, и героизм его является естественным.

Как исключения, мы встречали малодушных людей, кончающих жизнь самоубийством, безвольных алкоголиков и даже военных, не понимающих своего долга. На этих «гримасах» Москвы тоже пришлось остановиться.

Исторические события записывал я только в дни своих дежурств, а потому они могли опаздывать на несколько дней в моих записках.

3 августа 1941 г.

Сегодня я приступил к своей новой работе. Я — выездной врач станции «Скорой помощи». Во дворе Института им. Склифосовского в небольшом флигеле над гаражом помещается ССП. В 3-м этаже находится оперативная часть станции. Вызовы принимаются по телефону 03 и распределяются между центральной и шестью подстанциями во всех концах города по прямым проводам.

Спорные случаи разрешает дежурный старший врач. Выписывая ордер на вызов, секретарь нажимает кнопку сигнального звонка в комнаты врачей, шоферов и фельдшеров. Врач, два брата и шофер, выходя к машине, нажимают по пути контрольные кнопки, и минуты через одну, полторы, две машина выезжает со двора.

Нажимая контрольную кнопку, врач или фельдшер сообщает этим в оперативную часть, что он вышел к машине. В специальном аппарате с секундомером в оперативной части вспыхивает маленькая лампочка. Выпуская машину из гаража, привратник в свою очередь нажимает кнопку, и тогда в аппарате вспыхивает пятая лампочка и засекается время отбытия машины.

В комнате врачей имеется пять диванов по числу дежурных врачей (можно лежать, не раздеваясь), кресла, письменный и обеденные столы, радио, телефоны.

На стене световой экран с цифрами, указывающими очередь врача. Три резких звонка. Очередной врач уходит. На экране — следующая цифра. Возвращаясь с вызова, врач тут же по внутреннему телефону сообщает в оперативную часть фамилию, имя, отчество и возраст больного, диагноз, какой вид помощи оказан и в какую больницу отвезен пострадавший.

В больнице врач дает путевку с диагнозом пострадавшего. По выписке больного из больницы путевка с больничным диагнозом возвращается в ССП. Таким образом и администрация, и врач имеют возможность проверить свою скорую диагностику. Врачи работают посуточно с 8-ми утра до 8-ми следующего утра. Обедают и ужинают здесь же, между вызовами.

Вызовов бывает за сутки на врача 8—20, а в среднем 12—14 за сутки.

Станция метро «Красные ворота». На мостовой лежит девушка с разбитой головой. Рядом с ней ящик с мороженым. Соскочила на ходу с троллейбуса, ящик перетянул — упала, голову разбила о край тротуара. В карете пришла в себя. Больно. Плачет. Сквозь слезы шепчет: «Все мороженое растает».

8 часов вечера. ВТ (воздушная тревога). Оперативная часть ССП переводится в подвальное, вполне оборудованное, помещение — КП (командный пункт). Мы его называем «Кафе». Один из дежурных врачей сидит в КП — остальным предлагается идти в бомбоубежище.

В 9 часов вечера вызов. На улице лежит без сознания женщина лет сорока. Возле нее стоит молодой милиционер. Темно.

Над головой гудят самолеты. Лучи прожекторов прорезают тьму. Выстрелы, трассирующие пули. Падают осколки. Огни везде потушены. Вдали кое-где ярко горят сброшенные с самолетов, висящие в воздухе парашютики с горящими факелами. Тихо едем. Может лопнуть шина, разрезанная острым краем осколка. В больницу больную тут же переводят в бомбоубежище.

Делаем еще два вызова. В 6 часов утра отбой. Убирают улицы, уносят осколки снарядов и стекла. Из метро выходят сонные, усталые люди. Ясное утро.

8 августа 1941 г.

Участились ВТ. Население быстро и ловко тушит зажигалки. Продукты питания труднее получить. Мороженое еще продают везде. Изящные московские кафе превратились в трактиры: исчезли скатерти, появились оловянные ложки, подавальщицы стали грубее.

Сегодня работаю на подстанции при Боткинской больнице. Оба врача подстан-

ции мобилизованы. Уютная маленькая комната. На столе скатерть, голубенький сервиз — домашняя обстановка.

С 9-ти часов ВТ. В одиннадцать вызов в метро «Сокол». Внизу в четыре ряда на полу лежат люди, больше женщины и дети. Лежат они в определенном порядке. Каждая семья имеет свой участок. Стелят газеты, потом одеяла и подушки. Дети спят, а взрослые развлекаются по-разному: пьют чай, даже с вареньем, ходят друг к другу в гости, тихо беседуют, играют в домино. Нескольких пар шахматистов, окруженных больельщиками. Многие читают книгу, вяжут, штопают чулки, чинят белье — словом, устроились прочно, надолго. Места постоянные, забронированные. По обе стороны туннеля стоят поезда, где на диванах спят маленькие дети.

В медкомнате — роженица. На носилках уносим ее и везем в роддом. В больнице спокойно, деловито переносят рожениц и новорожденных в бомбоубежище. Организованность переноски успокаивающе действует на рожениц. Нет истерик, нет криков.

В час ночи за поселком Сокол, во время ВТ, молодой монтер влез на телеграфный столб, чтобы починить порванный провод. Провод-то починил, но сам соскочил со столба и разбил себе пятку. Очевидно, перелом. Везу на рентген. Спокойный, серьезный молодой человек. Он монтер и должен чинить провода. Темень, стрельба — это привходящие условия, которые его не касаются. То, что он не удержался на гладком столбе, — нехорошо. Таких повседневных героев у нас тысячи.

13 августа 1941 г.

За городом война еще не ощущается. Дачи, правда, пустые. Два часа дня. В карете пожилая супружеская чета. У мужа приступ бронхиальной астмы. Старушка все твердит ему: «Бросай курить, Петя. Это все у тебя от курева, правда, доктор?» Старик отмахивается от нее. Везу обоих домой в уютную, светлую комнату. Укладываем старика в постель. Ему стало легче. Старушка садится рядом и продолжает: «И все это у тебя от курева...»

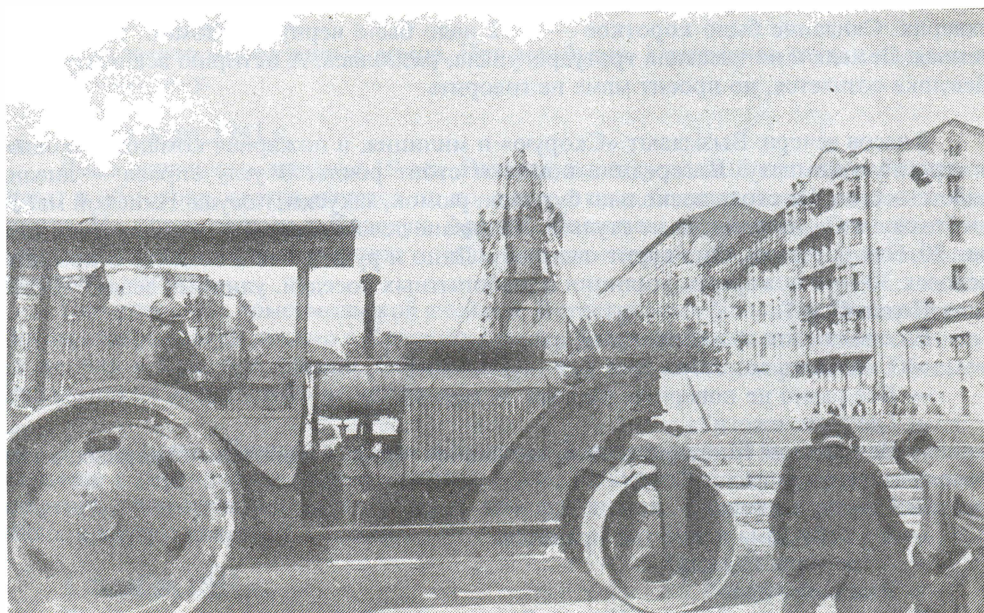
10 часов вечера, ВТ. На площади пьяный мужчина попал под авто. Его держат два милиционера, от которых он отбивается. Темно. Пытаюсь обнаружить повреждения. Пьяный вырвался из рук милиционеров, ударил в лицо фельдшера, сбил с ног другого. Площадная брань. Укладываем на носилки и в сопровождении милиционера везем в вытрезвитель.

В Орликовом переулке, в маленьком домике, помещается вытрезвитель. На улице темно, но шофер знает точно место, останавливает машину у дверей. С трудом ведем больного, он упирается, ругается, вступает в драку. Дежурные милиционеры и фельдшер, люди опытные, быстро его укрощают: валят на пол, полотенце, смоченное в нашатырном спирте, вкладывается в его шапку и накладывается на лицо. Дикий крик, но он уже наполовину укрощен. Передают его двум здоровенным женщинам-раздевальщицам. Те валят его на диван и раздевают догола в одну минуту. Сзади через голову сразу снимается одежда, причем в сторону откатывается несколько пуговиц. Потом втаскивают в прохладную ванну, моют мылом и мочалкой, вытирают и покорного ведут в спальню. Голый мужчина всегда смиреннее одетого, чего нельзя сказать про женщин. В спальне я его осматриваю — повреждений нет, и через несколько минут он спит сном праведника рядом с товарищами по таким же подвигам. В первой комнате все его вещи и деньги переписывают и тщательно укладывают в мешок с номером, утром ему возвращают все вещи и деньги за вычетом 25—40 рублей — в зависимости от степени его буйства. В обмен взысканных денег ему выдается квитанция: за «медицинское обслуживание».

2 часа утра. Вызов на дом. Мужчина 37 лет. Пьян. Выпил несколько бутылок «Средство от перхоти и волос»*. Этикетка Химфармтреста.

18 августа 41 г.

Опять участились визиты немцев. Появилось очень много бомбоубежищ. Даже на дачах строят блиндажи и рвы. На окнах белые и серые кресты. Все же стекол побито много. Благодаря крестам осколки не так сильно разлетаются по сторонам: осколки мелкие и острые, как иглы. Ремонтные бригады быстро убирают улицы от осколков.



*Рабочие Москвы за ремонт памятника Тимирязеву, поврежденного немецкой авиацией.
Москва 1941 г.*

Сегодня один из старших врачей рассказал интересный случай на «Скорой».

На Моховой, в верхнем этаже жила глухая и подслеповатая старушка лет 75. Никак не могла усвоить правил светомаскировки. По вечерам всегда зажигала свет. Ни управдом, ни милиция не могли сладить с глухой. Поздно вечером во время ВТ в ее окне снова появился свет. Выстрел в окно. Шальная пуля или часовой для остротки выстрелил. Пуля попала в голову старушке. Вызвали «Скорую». Старушка мертва. Везут в приемный покой. Раздели. Под гримом «старушки» оказался 40-летний мужчина. Этой темой воспользовался писатель А. К. Виноградов в рассказе «Три лампы».

4 часа утра. Только что кончилась ВТ. Выезжаю на окраину города, пострадавшую от бомбежки. Около восьми деревянных домов снесено, еще тлеют бревна, много ям от снарядов в поле. Бездомные сидят на тротуаре на своем убогом скарбе. В бомбоубежищах и нижних этажах обнаруживаем среди трупов шесть тяжелораненых женщин и стариков. Много легкораненых. Размещаем всех по больницам, легкораненых перевязываем на месте, и они с нашими путевками идут пешком в больницу. Мы едем в другой очаг поражения. В трамвайном парке несколько человек пострадало от фаб'а (фугасная авиационная бомба). Так фашисты бомбят «военные объекты».

24 августа 41 г.

Два месяца прошло со дня вероломного нападения на нас. Очереди в магазинах за ненормированными продуктами.

10 часов утра. Молодая девушка лет 18—20 вчера ночью упала из окна второго этажа на каменную мостовую. Девушке приснилось или показалось, что ее зовет подруга, и она, «не просыпаясь, выпрыгнула из окна». Ввиду возможной ВТ она спала одетой. Живут вдвоем с мамашей. Мамаша в проходной комнате, а девушка — в задней комнатке с маленьким, высоко расположенным окном. Спать легли в 11 часов, а в час ночи девушку обнаружили лежащей на мостовой. Осмотр: незначительные ушибы и ссадины. Не может быть речи о падении на камни со второго этажа. По пути я ей рассказываю, как было дело, а именно: легли спать в 11. Тихохонько она вышла в 11. 20, когда мать заснула, на свидание на улицу или

скверик. Свидание было короткое — к 12 надо было вернуться домой. Ночь была темная. Бежала и не заметила тротуара, упала, разбилась. А историю всю выдумала. Девушка сознается, но просит маме не говорить.

8 часов вечера. Вызывают «Скорую» и милиция, и пожарная команда. Входим в огромную комнату. В середине комнаты стоит рояль. В углу справа — диван, рядом — стол. На столе несколько бутылок, рюмок, закуски, посуда. Никакой мебели больше в комнате нет, даже стульев. На диване лежит совершенно голая женщина лет 20. Это балерина. Она курит папиросу. Лицо и руки у нее в копоти. В комнате человек 30—40 пожарных, милиции и любопытных соседей, уличных зевак.

Подхожу к Т.

Называет свою фамилию, имя, отчество.

— Сколько вам лет?

— Все равно не поверите, пишите 28 или 35.

— Где у вас ожоги?

— Нет ожогов! Мне показалось, что пахнет гарью, и я вызвала пожарных, а там почему-то вызвали вас.

— Почему вы голая?

— Я у себя дома и мне так нравится.

— А где ваша одежда?

— Вам какое дело?

Начальники милиции и пожарной команды задают ей вопрос, но она им не отвечает, а просто отплевывается — «Тьфу».

Никаких повреждений не обнаруживаю. Психической ненормальности тоже. Легкое опьянение. Начальники извиняются, я уезжаю.

1 час ночи. Молодая женщина лет 25-ти повесилась на спинке кровати. Муж мобилизован. Двое детей эвакуированы со школой. Двое малышей тут, плачут, терпят мать. Опоздали мы. Соседи берут детей, а мы увозим мать на вскрытие.

28 августа 41 г.

3 часа утра. На заводе. Ночная смена. Ученице токаря машина оторвала средний палец правой руки. Она огорчена меньше, чем мастер. Он не притворяется. Рвет на себе волосы, говорит, что это его вина. Все ученицы его успокаивают. Он любимый мастер, учитель. Много выучил токарей. «Дядя Петя», — то и дело зовут его ученицы то к одному, то к другому станку. Каждой находит он совет, утешение. Через каждые две минуты забегает он в конторку, где мы перевязываем пострадавшую. «Дядя Петя, вы меня простите, не думала я, что захлестнет мой палец! Дядя Петя, я скоро к вам вернусь!» — говорит она, прощаясь с мастером.

4 сентября 1941 г.

ВТ участились. С вечера над городом висят воздушные заградительные шары. Упразднили сладкое к обеду.

Темно. Чуть-чуть милиционера не переехали.

14 сентября 1941 г.

8 часов утра. Воскресенье. На квартире лежит без сознания молодой человек лет 28 — студент. Пьян. Выкачиваем из желудка с полведра вина. Приходит в себя. Пьет он потому, что «на войне, на фронте неудачи». Советую ехать самому на фронт.

12 часов ночи. Тихо. Пьем чай. Д-р С. рассказывает, как его друг, старый артист, обнаружил шпиона. Человек этот отмеривал шагами расстояние от подстанции метро до углов улиц. Прodelал он это несколько раз. Артист с помощью милиции его задержал и привел в комендатуру, где шпиона разоблачили.

19 сентября 1941 г.

На днях разбили театр Вахтангова. Второй раз попала бомба в старинную аптеку на Арбате. Витрины магазинов зашиваются фанерой и засыпаются песком. Город приобрел особый военный вид. Детей эвакуируют.

24 сентября 1941 г.

Пострадало много жилых домов. Нет автобусов. Участились случаи падения в предоконную яму.

29 сентября 1941 г.

Дома отравилась девушка 19 лет. Выпила склянку иодной настойки. Родители лежат в обмороке, сестра мечется по комнате, а сама больная лежит на диване без чувств. На столе письмо в Красную Армию. Оказываю ей помощь. Она «жить не хочет». Она на заводе испортила деталь (это не первый раз, ее все ругали, даже «добрый» мастер).

Переговорил с комсомольской ячейкой. Встретились в больнице. Потолковали. Потом возвращаю ей письмо в Красную Армию. В отчаянии она это письмо написала жениху в Красную Армию. Обрадовалась, что письмо не отправлено. Обещает больше таких «глупостей» не делать.

2 часа ночи. Женщина 40 лет и ее дочь 18 лет угорели. В комнате поставили жаровню с горящими углями и улеглись спать. Дежурный по дому проходил мимо квартиры, почувствовал запах угара и заметил дымок. Взломали дверь, вынесли обеих в другую квартиру. Спасли.

4 октября 1941 г.

Во всех домах масса штабов. Всюду дежурят. Чувствуется единение.

На «Скорой» некому работать. Остался еще на сутки. У всех угнетенное настроение в связи с отступлением. Но все же все твердо уверены, что окончательная победа будет за нами.

Вокзалы запружены уезжающими. На привокзальных площадях очереди с вывесками организации на шесте. Толпы людей сидят на своем скарбе. Только БТ разгоняет эти толпы на время. Наживаются носильщики, люди с тачками и воришки.

Сейчас конференция на «Скорой». Конференции проводятся по телефону. Все подстанции связаны прямыми проводами. Включают громкоговорители. Начальник станции А. С. Пупков делает доклад, передает все распоряжения Правительства и НКЗ. Иногда читает статьи из газет. Спрашивает по очереди все станции, нет ли вопросов, тут же дает исчерпывающие ответы.

6 часов вечера. Аптека продала для 3-месячного ребенка 10-кратную дозу люминала по ошибке (стандартную коробку). Филатовская больница ребенка спасла. Против аптеки возбуждено уголовное дело.



Очередь за билетами в филиал Большого театра. Москва, декабрь 1941 г.

9 октября 1941 г.

Памятник Тимирязеву поставили на прежнее место. На днях от фашистских бомб пострадал «военный объект» — Большой театр.

В квартирах появились печки (буржуйки), а с ними и пострадавшие от угара. В связи с угарами д-р К. рассказывает случай «Скорой».

Даем вызов к пяти пострадавшим от угара. В первой комнате окоченевший труп молодого человека в необычной позе. Труп упирается подбородком на стул, ноги на полу, одна рука загнута за спину, вторая на груди. Постель тщательно убрана, но на подушке следы засохшей слюны. В углу рассыпаны крупа и мука. В смежной комнате лежат четыре человека с компрессами на головах: молодой человек, его жена, теща и племянница. В комнате запах гари. Поза трупа (при отравлении окисью углерода он упал бы на руки, у него подогнулись бы колени), тщательно убранная постель, обстановка — все показалось д-ру К. подозрительным. Вызвал угрозыск. Оказалось: оба молодых человека не поделили продуктов, где-то добытых, и повздорили. Молодой человек из первой комнаты, холостой, лег соснуть. Второй, при помощи своей супруги, загнул ему руки за спину, перевернули и придушили подушкой. Истопили печку, устроили угар, труп положили в вышеупомянутую позу, прибрали тщательно постель и вызвали «Скорую». Анализ крови потерпевшего подтвердил предположения К.

14 октября 1941 г.

Массами уезжают люди из Москвы. Некоторые отъезжающие уверяют, что заведуют оставшимися, но у них «обстоятельства другие», например сын (лет 36!) и пр.

Начальник «Скорой» успокоил всех сразу. Он никому не разрешил уезжать. «Если придется оставить Москву, мы все уедем вместе с войсками на наших машинах. Но Москвы мы не сдадим». Все успокоились и стали работать по-прежнему. Для членов семейств работников «Скорой» были организованы эшелоны на восток.

Люди с опаской ждут «новых направлений» по газетам и радио, но все уверены в окончательной нашей победе.

По вечерам с 7 часов уже выстраиваются очереди у метро и, услышав знакомый голос Левитана: «Граждане, воздушная тревога!», устремляются вниз на всю ночь. Проснется, толкнет соседа, спросит: «Миновало? Уже было?» и снова вздремнет.

Веселые люди ищут водки. Тоже очереди. Водки стало меньше, пьяных тоже.

Любитель выпить д-р Н. на «Скорой» очень удручен. Если попадет вызов к пьяному, то Н. спрашивает его: «Где достал?» Рассказывают про него на «Скорой», что однажды его вызвали по поводу поножовщины. Была пирушка, ребята поспорили, подрались, даже ножи пошли в ход. К приезду «Скорой» помирились, пострадавших перевязали и снова сели пировать. Веселые люди уговорили д-ра выпить. Н. не устоял, выпил одну, другую, а погом самого д-ра «больные» в его карете увезли в вытрезвитель. Вероятно, все преувеличено, но что д-ра послали на освидетельствование и сделали выговор — факт.

Иногда попадают пьяные среди военных, этих отправляем к коменданту.

10 часов утра. Вестибюль метро «Северный вокзал». На носилках в помещении милиции лежит парень лет 18. Одна нога ампутирована выше колена. Рядом с носилками костыль и палка. Парня утром выписали из больницы. Жалуется на боль в желудке. Признаков болезни не обнаруживаем. Парень просится в больницу — там хорошо. Милиция настаивает на том, чтобы его взять в больницу, мы отказываемся. Дело доходит до начальника станции «Скорой» и дежурного по городу. Наконец, договариваемся, что милиция возьмет парня в приемник, тем более что у парня четыре судимости, три привода и сейчас он отпущен досрочно. Парень прислушивается ко всем телефонным переговорам. Вдруг срывается с носилок, хватает костыль и палку и так быстро мчится к выходу, что посланный вслед милиционер его догнать не может и сконфуженный возвращается обратно.

2 часа ночи. В метро «Казанский» в вагоне ночует целая семья. Беременная женщина лет 30, двое ее детей и мамаша.

Беременную надо срочно везти в роддом. Имеем путевку в 8-й роддом. Молодая соглашается. Но мать ее устраивает скандал. «Не пушу туда. Мне далеко будет туда ездить! Везите в Сокольники!». Объясняем, что в Сокольниках мест нет, что время не терпит, что сейчас война и выбирать места не приходится. Ничего знать не хочет

Источник 2/1995

мамаша. Проснулись соседи по вагону, пришла милиция, персонал из медицинской комнаты. Все уговаривают мамашу согласиться. Ничего не помогает. Дочь послушаться старухи не смеет, а старуха бушует.

У молодой схватки. Она начинает колебаться, а старуха как на всех прикрикнет: «Не позволяю ехать туда и все тут! Лучше возьму ее домой, там пусть родит. Сама буду принимать. А в 8-й не пуцу, далеко мне ходить!»

Звоним в Сокольники. Принять не могут. Старуха забирает дочку домой, ругая по пути и нас, и милицию, и соседок.

19 октября 1941 г.

Какая-то тревога в городе. В пригородах снимают провода электропоездов. На привокзальных площадях давка, не пройти. Грузят вещи, чемоданы. Носильщики сваливают «мест» 30—40 на тележки и куда-то увозят «места». За каждое место платят 50 рублей и больше.

Везде одна тема разговора: куда ехать, когда едете, что везете с собой и т. д.

Заводы и фабрики отпустили рабочих. Дали аванс за месяц вперед. Выдают всему населению по пуду муки.

Метро сутки не работало. То ли ремонт, то ли срочная перевозка, а толков и слухов масса.

На базарах и на улицах продают краденые конфеты и шоколад. Говорят, будто мясокомбинат разгромлен. По улицам проходят гурты скота. По Садовой угоняют куда-то несметное количество свиней. Темные личности бродят около и тянут в подворотни свиней чуть ли не на глазах у пастухов.

Объявлено осадное положение.

Появляется приказ т. Пронина. Рабочие возвращаются к станкам. Начинают строить баррикады. Москву будем защищать. Ленинград не сдастся, и мы не сдадимся!

Работаем как всегда!

8 часов утра. Старик 75 лет упал на лестнице. Ранение лица. Дом 4-этажный. Двери всюду настежь. Никого в доме нет. Старик живет наверху в маленькой клетке, рядом с кухней. Очевидно, комната для прислуги. Спрашиваем: «А почему вы не уехали, раз весь дом уехал». Слышу: «А дом-то ведь мой!»

Жил 24 года в клетке, и в размягченном его мозгу сохранилась бредовая мысль: «дом-то ведь мой!»...

9 часов утра. Мальчик 11 лет сбит машиной. Ранение головы. У мальчика в руках несколько конфет и яблок. «Тети дали, жалели меня», — говорит мальчик, — «а в театр я опоздаю, вот билет». Попал он не в театр, а в больницу.

11 часов. Массовое отравление сухим денатуратом. «Теплой» компании надо было выпить. Достали денатурат сухой. Чистят его новым способом, «испытанным». «Вонючая, вазелинообразная, фиолетовая масса из жестянок закладывается в кастрюлю. Затем надо прибавить воды, немного уксуса и ложечку валерьяновых капель. Все тщательно размешать и вылить в маску противогаза. Из трубки польется хорошая водка». Вот рецепт. А вот результат: двое пожилых мужчин лежат и корчатся от боли. Промываем желудки. Приходит соседка и зовет к своему мужу. Тот извивается от боли.

В проходной комнате обнаруживаем гр. Н. 27 лет. Он шагает по комнате и держится за живот. Это инициатор выпивки и заведующий «химией». Он советует посмотреть пятого участника попойки в соседней квартире. Тот уже без сознания. Всех перевозим в Институт на мобилизованной милиционером легковой машине. Ищем еще и находим соседнего дворника, потом еще двух пожилых мужчин. Всего 8 человек. К вечеру трое скончались, остальные в тяжелом состоянии. Поправился только самый молодой из них.

6 часов вечера. Аналогичный случай. Гражданка Н. 49 лет отравилась денатуратом. Уговаривала своего сожителя выпить. Тот попробовал — отказался. Она — привычная пьяница. Два месяца пьет одеколон. На полках масса флаконов из-под одеколona и духов. Сейчас нельзя достать одеколona. Попробовала денатурат. Больше не будет.

7 часов вечера. Старик 77 лет. Сердечный припадок. В квартире холодно. Много икон. Смесь былой роскоши с нищетой. Старик лежит одетый. На нем три костюма, несколько фуфаяк, лифчиков, шерстяных платков и т. д. Припадок мог быть вызван этим укутыванием.

11 часов вечера. С моста на Комсомольской площади упал мужчина лет 45. Перелом бедра. Типичный дезертир: радуется, что теперь его не скоро мобилизуют.

24 октября 1941 г.

В городе стало спокойно. Холодно. Печушки, жаровни, электрические приборы — все на ходу.

Из пострадавших домов многие временно переезжают в квартиры эвакуированных. Население привыкает к бомбежкам и реву артиллерии.

За Брянским вокзалом забаррикадированы боковые улицы. На окраинах баррикады. Население помогает саперам переносить мешки с песком.

11 часов. Мальчик 14 лет с бабушкой переехали на временную квартиру. Девора повела его показывать двор, игры. С качелей упал — сломал ногу.

8 часов вечера. Темно. ВТ. Воздушной волной сшибло мужчину 17 лет. Труп. Бухгалтер. При нем 9000 денег, чек на очень крупную сумму и бутылка водки.

1 час ночи. Много пострадавших от бомб. Попадания в жилые дома. Среди пострадавших двое знакомых.

29 октября 1941 г.

Большие дома окрашиваются в разные цвета для лучшей маскировки. ВТ участвовали. Бывает шесть в сутки.

4 часа дня. Мальчик 17 лет забрался на крышу 9-этажного дома, где гонял голубей. ВТ. Шальная пуля попала в голову. Мальчик мертв.

7 часов вечера. На улице пылает легковая машина. Еще бомба. Вскоре загорается огромное здание ЦК партии. К счастью, в доме никого нет. Пламя быстро перекидывается от одного окна к другому и из одного этажа в другой. Еще несколько бомб. Летят стекла. Воздушная волна сшибает людей. Много легкораненых. Их перевязывают тут же. Очень деятельно работают женские бригады.

Работаем в очаге поражения до поздней ночи.

4 ноября 1941 г.

Опять на вокзалах почему-то масса людей. Видел женщину с тремя детьми, которые цеплялись за ее юбку. На спине у нее два мешка. Я оглянулся, когда она прошла, и тут только заметил у нее под мышкой 2-х-недельного младенца, который висел головой вниз. Головка посинела. Окликнул ее и указал на ребенка. Остановилась, свалила мешки, ребенка взяла на руки. Остальным сунула в руки по куску хлеба. Сама заплакала.

9 ноября 1941 г.

6 ноября — историческая речь Сталина. Москву не сдадим.

14 ноября 1941 г.

Затруднения с телефоном. Много снято, много номеров заменено другими.

6 часов вечера. На окраине сшиблен автомобилем гр. К. 46 лет. Вдвоем с женой они на тележке перевозили вещи эвакуируемых на вокзалы. Это неофициальные носильщики и могут доставлять вещи только до вокзала.

11 часов вечера. У себя на квартире лежит пьяный гр. Т. 41 года. Выпил бутылку денатурата. Многочисленная семья смотрит со слезами на глазах, как мы

промываем ему желудок. Маленькая девочка подходит ко мне и просит: «Спасите папочку, он добрый, он больше не будет пить этой дряни!..»

19 ноября 1941 г.

Участились автомобильные катастрофы. В этом виноваты: темнота, с одной стороны, и с другой — то, что военные шоферы не знакомы с правилами столичного уличного движения.

24 ноября 1941 г.

Граждане ездят за город. Там из-под снега откапывают мерзлую морковь и свеклу.

На улице с 5 часов выстраиваются очереди на ночевку в метро. До объявления ВТ пускают стариков и женщин с детьми.

Много случаев отравления светильным газом. Газ время от времени выключается станцией. Потребители забывают закрывать краны. Потом газ включается и наполняет комнаты, чаще ночью.

11 часов вечера. Гражданка И. 55 лет в отделении милиции упала в обморок. Она ночевала у дочери без прописки. Проверка. Протокол. После моих переговоров с начальником милиции протокол уничтожается и больная выздоравливает.

Врач Н. рассказывает: дворничиха, подметая улицу, попала под автомобиль. В больнице у нее обнаружено 9000 рублей в мешочке на груди. У артистки К., сшибленной машиной, в сумке несколько десятков тысяч рублей.

29 ноября 1941 года.

Холодно. Управдомы переселяют, уплотняют жильцов.

10 часов утра. С крыши упал мальчик 15 лет. Разбился насмерть. Когда мальчик падал, его тетка и бабушка возились на дворе, и он упал к их ногам. Мать на работе.

12 часов дня. В отделении милиции лежит в глубоком обмороке гр-ка И. 35 лет. Она научный работник. Дочь ее 16—17 лет задержана с шайкой подростков-бандитов, которые ограбили продуктовый магазин. Из больницы ее перевозят в психиатрическое отделение.

7 часов вечера. Вызов по поводу «бессознательного состояния» гр. З. 60 лет. Застаем труп. Жена принимает это сообщение очень равнодушно и огорчена только тем, что предстоит «возня с похоронами», а ей некогда.

9 часов вечера. Автомобильная катастрофа. Легковая автомобильная машина налетела на грузовик. Легковая разбилась вдребезги. На панели лежат два лейтенанта, раненные в голову. Оба пьяны. Перевязываем и везем к коменданту. Во время войны такие поступки не прощаются.

4 декабря 1941 года.

Канонада слышна вблизи. Много баррикад.

На «Скорой» велели приносить к обеду свой хлеб.

3 часа дня. Упало несколько бомб на улице. Разрушен сарай во дворе. Воронки на улице. Много стекла. Несколько легкораненых. К вечеру следов бомбежки уже нет.

11 часов. Сердечный припадок у домработницы. Хозяйка уверяет меня, что это «угар» и просит увезти в больницу. Больная рассказывает другое: хозяйка хочет ее «сплавить», довела придирами до обморока и вызвала «Скорую».

9 декабря 1941 года.

Немцы стали откатываться!!! Слышна канонада. Бомбежки участились, но все же «непобедимая» германская армия отступает.

12 часов дня. ВТ. Попадаем колесами между рельс трамвая и выбраться не можем. Кондуктора и вагоновожатые достают какие-то инструменты и помогают выбраться нашей «Скорой».

3 часа утра. Гр-ка Л. 71 года упала с кровати, ударилась виском о кованный сундук. Смерть. Дочери и зять возмущены. Мы приехали через 20 минут из-за темени. «Если б вы приехали раньше, то спасли бы ее». Осматриваю труп и доказываю родным, что старушка умерла до падения на пол, что ранение посмертное. Словом, упала потому, что умерла, а не умерла, потому что упала.

14 декабря 1941 г.

На днях «арийцы» разбомбили университет, разбили памятник Ломоносову.

19 декабря 1941 г.

7 часов вечера. Сшибли мы по пути в больницу пьяного. Берем в карету. Ушибы легкие. Пьян. Спрашиваю: «А где машина, что вас сшибла?» Ответ: «Да вы сами меня сшибли!»

24 декабря 1941 г.

Полгода войны. За водкой две очереди: мужская и женская, а то женщин отталкивают.

9 часов вечера. Молодой человек К., 17 лет. Живет один. Родители эвакуированы. В соседней комнате живет бабушка. На столе, в шкафу, на подоконнике масса книг самого разнообразного характера: тут и Ленин, и «Дифференциальное исчисление», «Критика чистого разума», «Преступление и наказание», Жюль Верн, фармакопия, сказки, стихи, французские и немецкие книги, Дарвин, Маркс, физиология растений, Золя, Брэм, Мопассан и Лукреций. Беспорядок.

К. вынули из петли. Перед этим он принял люминал в изрядной дозе, но «смерти не последовало», как он говорит. Под подушкой лежит бритва. К. решил покончить с собой. «Жить не стоит!» — твердит он. Везем в психодприемник*. Старый опытный врач приемника ведет с ним беседу, как с родным сыном или внуком. К. — изобретатель. Имеет несколько патентов на разные ценные изобретения. Ни в чем не нуждается. Денег более, чем достаточно. Все заботы по дому на бабушке.

Жить, учиться не хочет. «Если буду учиться, то в лучшем случае буду ученым дураком. А держать меня здесь не имеете права, так как я вполне вменяем, а своей жизнью могу распоряжаться, как хочу». Никакие уговоры не действуют на него. Его оставляют в больнице.

1 час ночи. На посту при попытке задержать хулиганов ранен пулей в живот милиционер Ч. 28 лет.

29 декабря 1941 г.

Переселяют москвичей из одних домов в другие. Консервируются дома на радость управдомам.

Начинают возвращаться одинокие эвакуированные с востока.

7 часов вечера. Гр.** 59 лет. Внезапная смерть. «Скорая помощь».

Основные слова хозяйки: «Ему-то ничего, может, и лучше, он одинокий, а мне-то каково? Сколько хлопот будет с ним!»

4 января 1942 г.

Новый год! Холодно! На улице перед рестораном «Арагви» вытянулись очереди. Зябнут и возмущаются, когда проходят в ресторан люди по «блату». Москвичи все-таки встречали Новый год, вскладчину.

Небо прояснилось — немцев гонят.
Сегодня день «угаров». Жаровни, печурки, костры.

14 января 1942 г.

Возвращаются москвичи в Москву. Но это единицы, а пишут письма тысячи с просьбами их вызвать. Не сладко им живется в эвакуации.

На «Скорой» стали обеды выдавать по карточкам продовольственным.

11 часов утра. Гражданка Р. 85 лет подливала керосин в горящую керосинку. Взрыв. Пожар. Сильные ожоги. Пожарные быстро потушили пожар. Прибежала дочка и на чем свет стоит ругает бедную старушку. Дети ревут. Соседи шумят. Везде копоть, вода, обгоревшие вещи...

19 января 1942 г.

Сократили количество дачных поездов. Давка на вокзалах.

24 января 1942 г.

Затруднения с продовольствием. По карточкам мало что выдают. Москвичи понимают и стойко переживают затруднения.

3 часа. На квартире труп гражданина Е. 65 лет. Огромная комната, рояль, пианино, масса картин, ковров, фарфора и пр. Е. одинок. Соседи говорят, что он форменно голодал, так как не хотел расстаться со своими вещами. Управдом хотел опечатать комнату вместе с трупом. Уговорил его ограничиться ключом до приезда властей.

12 часов ночи. Пулей в голову ранен мальчик У. 7 лет. В большой комнате живет бабушка, дочери и внук. Мать ребенка на дежурстве, муж ее — на фронте. Приехал с фронта товарищ мужа. Сестра усадила его за стол, выпили, закусили. Гость достал «наган» и стал показывать его устройство. Выстрел, крик ребенка...

*Продажа дров на Кропоткинской площади.
Москва, 1942 г.*



29 января 1942 года.

Япония бьет и англичан, и американцев.

8 часов утра. Угорела целая семья. Отец скончался, мать без сознания, а девочка лет 6 отделалась головной болью, у соседней завтракает и весело рассказывает какую-то сказку.

4 часа дня. Автомобилем сшиблена гражданка Н. 26 лет. Ушибы плеча, перелом бедра. Нашлись мерзавцы, которые сняли с нее галоши и украли сумку с деньгами и всеми продовольственными карточками на целый месяц. Она продала что-то на базаре, купила детям молоко, забежала в домком за карточками и спешила домой, где остались дети. Детей она заперла, так как дома никого не было. Муж на фронте. В больницу ехать отказалась — дети одни заперты. Везем ее домой. Дома трое ребят, старшему 4 года, а младший грудной.

Перелом бедра. Украли все карточки, даже молочные. Родных нет.

9 часов вечера. В учреждении (ветеринарная лечебница) сторож поругался с дворником. Оба дежурят как пожарные. Сторож — старший по дежурству. Он пил чай и не позволил другому, как подчиненному, пить с ним одновременно чай. Обиженный стукнул «старшего» графином по голове.

4 февраля 1942 г.

9 часов утра. Вызов к гражданке Ж. 55 лет. «Отравление светильным газом». Никакого отравления нет. Родные хотели ее «устроить» в больницу. Она хроническая больная. Удобней всего через «Скорую».

12 часов утра. Аналогичный случай.

8 часов вечера. В учреждении у гражданки Я. 19 лет — маточное кровотечение. Я. утверждает, что она девушка. В больнице обнаруживается неполный аборт.

8 февраля 1942 года.

Масса возвращающихся из эвакуации. Затруднена прописка, но это никого не удерживает. Исчезла водка. Даже вытрезвители закрылись, остался лишь один на весь город. Много снега. Буксуют машины. В домах ящики с песком стоят для тушения зажигалок. Песок спасает теперь буксующие машины.

9 февраля 1942 г.

Много доноров. Все домохозяйки дают кровь.

Врач Н. вызван к девушке 16 лет. Ей приснился вкусный обед, и во сне она вывихнула себе челюсть.

2 часа дня. Гражданка Р. 67 лет попала под машину. Перелом бедра. Вызвали дочь, которая живет рядом. Прибежала дочь с внучкой и на чем свет стоит стали ругать старушку. Старушка и стонать перестала. Огрызается. «Я же не гулять ходила, а по карточкам получать».

4 часа. Вызов на рынок. Роды. Кровотечение. Гражданка С. арестована за незаконную торговлю. Гражданку тут же опрашивают и отпускают. После освобождения оказывается, что нет ни кровотечения, ни беременности.

14 февраля 1942 года.

Введен военный налог.

12 часов дня. Старушка Т. 85 лет в магазине упала в обморок. Привозим ее домой. Живет она в хорошей квартире с племянницей. Спрашиваем, почему такую древнюю старушку в магазин посылают. Племянница уставилась глазами в одну точку и по-актерски зашептала: «Я все понимаю, так нужно. Терпи, Ольга! Перенеси и это! Ольга! Терпи!» Спрашиваю, кто Ольга. «Ольга — это я! Вы ничего не понима-



*Дети за игрой в сквере у Петровских ворот.
Москва, 1942 г.*

ете! Это все делается со специальной целью. Неужели вы не видите, что мы голодаем?» «А другие как? Карточки вы ведь получаете? Обстановка у вас более, чем приличная! А у старушки в руках ведь 7 карточек».

Ольга продолжает шептать и глядеть вдаль.

Предлагаем взять старушку в больницу.

Ольга возмутилась: «Как, мою родную тетю в больницу? Никогда! Пока я жива, этого не будет! Впрочем, я ее спрошу».

Старушка наотрез отказалась куда-либо ехать.

3 часа. В котельной «горел» старик-плотник М. 73 лет. Управдом додумался топить котлы резиной (камерами и покрышками) и для этой цели мобилизовал своей властью инвалида! Сильнее «правдома» зверя нет.

2 часа ночи. У гражданина Ш. 55 лет приступ бронхиальной астмы. У Ш. жена, теща, сестра и две сестры жены. Пять женщин окружили его и пилят все время, требуют, чтобы он бросил курить. Приступ тяжелый. Больной задыхается, а должен отбиваться от пяти женщин. Лишь к 5 утра приступ ликвидирован. Больной хочет спать, но женщины покоя не дают.

15 февраля 1942 г.

Японцы продолжают наступать. Англия «открывает» второй фронт. У нас затишь.

Очереди за пивом. Стоят взрослые люди по 3—4 часа, зимой, чтобы выпить кружку пива.

Цены на продукты растут. На базарах кружка молока стоит уже 20 руб., а картофель — 35.

10 часов утра. В метро, в медкомнате в обмороке лежит молодой интеллигентный красноармеец. Интересный документ, выданный госпиталем, у него на руках: «шизофрения, психопат — годен к строевой службе».

Он приехал в Москву опротестовывать это мудрое заключение. Он киноработник. Отвозим домой. Обрадовалась сыну мать — прелестная старушка. Укладывает его в постель и идет раздувать самовар.

Самовар — это утешение. Необходимейшая вещь и при радости, и при печали.

8 часов вечера. Отрыжка прошлого! «Сшиблены машиной капитан К. и девушка К.». У нее небольшая ссадина на лбу. Она пьяна и спяну называет свой адрес. У кавалера и вовсе ушибов нет. «Зачем вызвали?» — «Не можете ли вы, доктор, отвезти нас к ней на квартиру?» После моей отповеди берет ее под ручку и быстро оба удаляются.

6 часов утра. Гражданка З. 78 лет пошла в очередь за керосином. Упала с лестницы, ушибла руку. Обступает нас толпа. «Зачем такая бабушка в такую рань и темень вышла на улицу?»

«За керосином хотела постоять», — отвечает она, и все женщины сочувственно закачали головами: «За керосином надо вставать рано!»

19 февраля 1942 года.

Теплый, светлый день. Читаем речи Рузвельта и Черчилля об открытии второго фронта. В Москве занимают квартиры эвакуированных — новый праздник для управдомов. Порайонно выключают свет на 10 дней.

Во всех учреждениях составляют списки лиц, желающих иметь огороды.

5 часов вечера. Гр-ка Ш. 23 лет лежит в аптеке. Роды. Самый верный способ легко и быстро попасть в родильный дом. Аптека сама вызывает «Скорую». Гражданка Ш. это знает: она рожает третий раз и каждый раз через аптеку.

6 часов вечера. На улице работает трактор. Тракторист К. 51 года. Сердечный припадок. Оказываем помощь, хотим везти в больницу. К. не соглашается, «в такое время оставлять ценный трактор на мальчишке». К счастью, явился настоящий сменщик.

24 февраля 1942 г.

Немецкая 12-я армия нами разгромлена. Японцы уже на Яве. Сингапур пал и в плен сдались 70 000 человек. Комедия — Риовский процесс.

Ленинград все еще в осаде.

Нами окружена 16-я германская армия.

Союзники, благодаря туману, пропустили через пролив германскую эскадру.

9 марта 1942 г.

Японцы продолжают свое продвижение.

14 марта 1942 г.

6 часов вечера. Завмаг К. 31 года, красивый мужчина, прострелил себе грудь. В сердце не попал. Пуля застряла в легком. Тут же его жена, молодая блондинка лет 18—20. «Скажите, доктор, он будет жить? Скажите, не бойтесь, я все перенесу». Успокаиваю ее, говорю, что надо срочно его в больницу направить. Внизу она просит нас держаться, так как забыла наверху папиросу. Губки намазаны, щечки напудрены. В Институте она вдруг громко заявляет: «Мой первый муж застрелился — так наповал сразу, а этот...» У К. в кармане письмо жены, в котором она ему дает отставку.

19 марта 1942 г.

Москвичи продолжают «загонять» вещи.

24 марта 1942 г.

На фронте «без существенных перемен».

11 часов дня. С целью самоубийства гражданка Д. выпила неизвестный яд и дала собачке. Затем взяла собачку в постель и стала ждать смерти. Соседи обратили внимание на гробовую тишину у Д. и вызвали милицию. Милиция вскрыла комнату

и вызвала «Скорую». Собака шаталась на ногах, и ее пристрелили, а Д. в бессознательном состоянии, с едва уловимыми признаками жизни, увезли в больницу.

29 марта 1942 г.

По вечерам в 8 часов бомбежки. Приезжают одиночки из Ленинграда. Д-р Т. взяла на путях замерзшую женщину. В ладанке у нее 3400 руб. денег.

24 апреля 1942 г.

В Москве баррикады возобновляют.

4 мая 1942 г.

8 часов вечера. На тумбочке сидит гр-н К. 30 лет. Вызвал милиционер, потому что у К. нет никаких документов. К. совершенно здоров. Уезжаем. Милиционер говорит: «Я полагал, что он болен психически, у него нет документов, а какой нормальный человек ходит сейчас без документов?»

14 мая 1942 г.

Бьем немцев на Харьковском направлении.

8 часов утра. Двое слепых, М. 39 лет и К. 29 лет. Переходили улицу. Ученый-М. 67 лет любезно предложил им свои услуги, взял под руки... и все трое попали под троллейбус.

Смертельно ранены профессор и старший слепой... У слепого К. 189 руб. мелочи, несколько кило хлеба, много сухарей, спичек и проч. Это добыча за три часа нищенства в поезде. Старший собрал меньше — только 90 руб., так как ходит с прозой, а младший — поэт. У ученого никаких денег не оказалось.

14 июня 1942 г.

Ожесточенные бои под Харьковом и Севастополем.

9 часов вечера. Инженер-капитан К. 28 лет приехал в Москву на несколько дней. Жена обрадовалась, созвала гостей. Обед, ужин, выпивка. Веселое настроение. Жена заводит патефон. К. с товарищем идут в смежную комнату, Комната маленькая. У стены кровать, у другой — диванчик, на полу коврик. К. садится на кровать, а товарищ на диван. Не успела жена завести патефон, как раздался выстрел. К. с простреленной головой лежит на коврике. Мы прибыли через пять минут. Выстрел в левый висок, выходное отверстие справа, пониже виска. Есть следы ожога порохом. К. — не левша. Выстрел из револьвера, принадлежащего К. К. еще жив. Берем в больницу. Под ним в луже крови — браунинг. Убийство или самоубийство?

Мотивов для самоубийства нет. К. с женой очень дружно жили. Соседи очень их любили. Трудно допустить, чтобы правша стрелял левой рукой, да еще сверху вниз. Мотивов для убийства еще меньше. Товарищ К. говорит, что К. шутил и почему-то приставил револьвер к левому виску.

Картину для следствия мы испортили, так как К. был еще жив, но сделать ничего не могли. По дороге в больницу К. скончался.

24 июня 1942 г.

Год войны.

Тобрук пал. Севастополь все еще геройски обороняется. Второго фронта все еще нет.

14 августа 1942 г.

Все ездят в Малаховку. Там рынок. Настоящая Сухаревка прошлых времен. Чего тут нет? И живые куры, и бараны, и мясо, и зелень... Тут же продаются и продовольственные карточки... Стопками продают водку, дают закуску: грибы, кусочки селедки, пироги и проч.; продают вещи: и пиджаки со спины, и сапоги с ног, и мыло, и папиросы поштучно и пачками... Настоящее столпотворение...

Цепочкой стоят старушки и держат в руках и чайники с отбитыми носиками, и открытки, и куски шоколада и сахара, замочки, гвозди, статуэтки, графины... всего не перечислишь...

Собирают людей на лесозаготовки.

В Зарядье, в старом допетровском доме, упала с лестницы одноногая инвалидка К. 56 лет. Она развешивала белье. На фронте у нее шесть сыновей. На стене карточка. Она сидит, окруженная шестью сыновьями. А теперь она совсем одинока: троих убили, а трое воюют.

5 часов утра. На дворе в нижнем белье обнаружен труп гр. Б. 30 лет. Упал, очевидно, с балкона третьего этажа. С вечера он с женой выпивал. Выпили хорошо. Жена заметила только сейчас, что мужа нет. Стала искать и нашла во дворе труп. Вероятно, он вышел на балкон, его тошнило (обнаружены рвотные массы под балконом). Пьяный, он перегнулся через перила и свалился вниз.

4 сентября 1942 г.

Черчилль посетил Москву. Второго фронта все еще нет. Эвакуированные возвращаются в Москву.

12 часов дня. На Пятницком кладбище над могилой жены повесился мужчина лет 55. С большим трудом через час вернули его к жизни. Везу в больницу, пишу записку, что он находится в бессознательном состоянии. Администрация направляет мне вопрос: «Жив он или нет?» Отвечаю, что мертвые редко бывают в бессознательном состоянии.

4А октября 1942 г.

Бои на улицах Сталинграда. Второго фронта еще нет.

9 часов вечера. Интеллигентная женщина К. 40 лет получила извещение о смерти на фронте единственного сына 18 лет. Глубокий обморок, сердечный приступ.

В комнате на стене много карточек мальчика и много выпиленных им рамок.

Входит военный с двумя ромбами. Никого ни о чем не спрашивает. Постоял в дверях в оцепенении несколько минут, страшно слезу... Твердым, военным шагом подошел к кровати, опустился на колени, взял за руку... молчит...

24 ноября 1942 г.

Немцы откатились. Отбит Сталинград и Орджоникидзе.

Бывшая артистка Б. завела моду по пятницам вызывать «Скорую» в баню, где после мытья с ней случались обмороки. Обычно ей давали валерьянку и отвозили домой. Врачу Н. это надоело, и он отвез ее в дальнюю больницу «отдохнуть часок» после обморока. Больше она по пятницам «Скорую» не вызывала.

4 декабря 1942 г.

Свыше 100000 пленных под Сталинградом. В Тулоне французы-патриоты взорвали свои корабли.

Введены лимиты на электричество. За пережог выключают свет.

24 декабря 1942 года.

Я заметил, что даже самые странные вызовы в тот же день повторяются. Когда я об этом рассказал врачам — они посмеялись. Оказывается, что на «Скорой» это давно известно и называется «теорией парных случаев». У меня в один день двое провалились в люк. Вешаются тоже парами. Если попадаете утром ножевая или огнестрельная рана, то вечером будет аналогичный случай. Если утром переехали ребенка, то днем обязательно будет второй.

4 января 1943 г.

Наступаем на трех фронтах. Выгнали немцев с Кавказа, гоним из Украины.

24 января 1943 г.

Продолжаем бить немцев. Взят Шлиссельбург — снята осада Ленинграда. Введены погоны.

14 февраля 1943 г.

Гоним немцев из Украины.

24 февраля 1943 г.

На днях взят Харьков.

14 марта 1943 г.

Немцы всюду отступают.

11 часов вечера.

На Смоленке в большом доме в пролете лестницы между 3-м и 4-м этажом лежит женщина лет 35. Голова пробита, лужа крови у головы. Один башмак снят и лежит рядом с головой. Одета тепло, прилично. Ни документов, ни денег, ни карточек. Пьяна. В этом доме не проживает. Очевидно, что напоили ее где-то в этом доме, оставили, ударили по голове. Вызвал МУР.

24 марта 1943 г.

Два случая обвала потолка.

Два случая отравления.

24 апреля 1943 г.

Милиционер, девушка 17 лет. Ночевала у жениха своего, тоже милиционера. Утром пошла дежурить. Забыла пудреницу. Вернулась за ней и у жениха застала другую девушку. Пришла на пост и застрелилась. Вызвал комсомольскую ячейку, которая обещала это дело обсудить.

Завмаг П. 62 л. повесился. Оставил трогательное письмо. Его сотрудники крали продукты. Проверив наличие, он обнаружил воровство. Во избежание позора — повесился.

4 мая 1943 г.

Сегодня мы дежурили на Красной площади. Похороны заместителя председателя Совнаркома РСФСР Панфилова.

14 мая 1943 г.

12 часов дня. Служащий бойни Ф. 53 лет собирал кишки и кровь убитых животных. Дома он соорудил небольшой заводик и изготавливал кровяную колбасу. Сегодня он отравил своими изделиями всю семью.

24 мая 1943 г.

8 часов вечера. Толя Е. 9 лет попал под поезд. Ему начисто оторвало правую руку и правую ногу в верхней трети бедра. Истекает кровью. Удалось остановить кровотечение. У матери еще трое детей. Рвет на себе волосы. Когда укладываю его на носилки, она подходит и низко кланяется мне.

«Спасибо, доктор, вы его спасли! Спасибо! А вы подумали, нужно ли его спасать? Я его оплакивала, как погибшего! Вы мне его вернете через месяц-два. А что я с ним буду делать? Протеза не сделают — высокая ампутация, а к тому [же] он растет, а костыля нельзя дать — руки нет! Вы подумали, что я с ним делать буду?!»

11 часов вечера. Женя Н. 6 лет вылетел из окна. Ушибы, сотрясение мозга. При нем мать и сестра лет 18. Приглашаю мать поехать со мной, но она отказывается — плохо себя чувствует — это мать-то. Спрашиваю сестру. Та просто отвернулась: «Не поеду!» Ребенок плачет, я его везу без родных.

Во дворе встречают меня ребята — их около 20. Уже темнеет. Среди них мальчик лет 10 без ног. Передвигает он свое тело быстро-быстро на руках, обрубками ног пашет землю. Спрашиваю его, почему не устроил себе ящичек и уключин, говорит, что нет роликов. Потом напоминает мне, что я, лично, отвозил его в больницу в сентябре, когда он под трамвай попал. И точно, я проверил по записям. Веселый, румяный, черноглазый мальчик без ног.

4 июня 1943 г.

Под машину попал мальчик Н. 5 лет. По виду китайчонок. Пробит череп. По пути в больницу мальчик скончался. Молодая мать лет 22. Поплакала малость, потом говорит: «Связалась я с китайцем 6 лет тому назад. Беременную бросил и уехал на родину. 5 лет мучаюсь с ребенком. Теперь освободилась и поеду на фронт».

4 июля 1943 г.

6 часов вечера. В кино с девочкой 5 лет эпилептический припадок. Сопровождает ее старшая сестра 9 лет. Живут на другом конце города.

7 часов вечера. Эпилептический припадок со священником Б. 35 лет. В кармане бумага: уволен за прогул.

14 июля 1943 г.

8 часов вечера. В доме английского посольства заболел секретарь Б. 46 лет. Застаем труп. Очевидно кровоизлияние в мозг. За столиком сидит другой секретарь, пьет чай, заедает кексом. Когда я заявляю, что здесь смерть, тот допивает чай и спокойно говорит:*

14 августа 1943 г.

6 часов вечера. Срочный вызов: «Обвалился балкон, задавил ребенка». Едем быстро. На месте ни милиция, ни я не находим обвалившегося балкона. Ребенка папаша увел в аптеку. Вскоре возвращается папаша и ведет за руку ребенка с перевязанной головой. На рубашке следы крови. Снимаю повязку — царапина. Папаша трясется и спрашивает: не нужно ли сделать переливание крови? Я спрашиваю: где обвалившийся балкон? «Когда я увидел на балконе своего единственного ребенка в крови, мне показалось, что весь дом провалился, а не то, что балкон». Ребенок играл на балконе и был оцарапан камешком, пущенным из пращи мальчиком с соседнего балкона. Рукой размазал появившуюся кровь на рубашке.

24 августа 1943 г.

9 часов утра. Катастрофа на Каланчевской площади. Один трамвай наехал на другой. Пострадало человек 15. У четырех оторваны ноги. С помощью милиции в 15 минут развезли всех по больницам и восстановлено движение.

24 сентября 1943 г.

Гражданка Ю. 24 лет. Жена милиционера. Комната в 6 метров. Трое детей: 1, 2 и 3 лет. Беременна. У знахарки сделала аборт.

14 октября 1943 г.

Гражданка М., около 50 лет, повесилась. Выписка с точным указанием, где что лежит, что надо сделать. Деловитая записка. Дочь лет 18 убивается. Мать старушка лет 70 сквозь слезы говорит: «Это знала, всю ночь у меня переносица чесалась».

4 ноября 1943 г.

Почти вся Украина отбита. В Крыму немцы заперты.

Вечером привезли мы попавшего под авто гражданина Р. Пьяный. Раздеваем. Из каждого кармана вынимаем по бутылке самогону. Всего 5 бутылок, не считая двух пустых и одной разбитой. При нем два стакана, хлеб и огурцы.

24 ноября 1943 г.

8 часов утра. Вызов к театру Красной Армии. Туманное утро. Все покрыто свежим снегом. Подъезжаем к театру. На мостовой у театра лежит женщина лет 60 с разбитым черепом. Она мертва. У головы два связанных окровавленных мешка.

Постовой милиционер утверждает, что женщина сбита неизвестной машиной. Правда, утро туманное и машина могла бы незаметно скрыться. Но на свежем снегу нет следов проехавшей машины. Странно!

По центральной широкой лестнице поднимаюсь на первую площадку театра. Площадка с боков суживается и сходит на нет к углам театра, который имеет форму пятиконечной звезды. На площадке следы, которые ведут к углу театра. Следы у угла обрываются. У самого угла снизу лежит старушка. Сличаю следы с валенком старушки. Сомнений нет.

Старушка с двумя узлами зачем-то ранним утром побрела по площадке театра. В потемках не заметила обрыва площадки и свалилась вниз головой, благодаря тяжелым мешкам. Миллионер увидел ее только сейчас и вину хотел свалить на «неизвестную» машину.

4 декабря 1943 г.
Бомбили Берлин.

1941—1944.

М о с к в а

А[лександр] Д[рейцер]

Научный архив Института истории России РАН. Ф. 2. Разд. VIII. Оп. 6. Д. 2. Л. 1—27. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1943 г. преобразована в Комиссию по истории Великой Отечественной войны. Подробнее о комиссии и ее деятельности см., например, Левшин Б. В. Деятельность комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В кн.: История и историки. 1974. М., 1976. С. 312—317.

2. Минц И. И. (1896—1992) — в 1940—1950 гг. заведующий кафедрой истории СССР Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), одновременно в 1942—1945 гг. заместитель председателя Комиссии по истории Великой Отечественной войны.

3. Юдин П. Ф. (1899—1968) — в 1937—1946 гг. заведующий ОГИЗом РСФСР, одновременно в 1939—1944 гг. директор Института философии АН СССР.

4. Поспелов П. Н. (1898—1979) — в 1940—1949 гг. главный редактор газеты «Правда».

5. Александров Г. Ф. (1908—1961) — в

1940—1947 гг. начальник управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

6. Менее чем за год сотрудники комиссии собрали 300 единиц материалов различного характера (документы, очерки, воспоминания), опросили 130 человек и записали 58 стенограмм бесед с ними (Научный архив Института российской истории РАН. Ф. 2. Разд. I. Д. 17. Л. 3 об.). В последующем, в 1942—1944 гг., было получено около 250 документов и 230 рукописей дневников, воспоминаний, писем, а также сделано более 400 записей устных воспоминаний по истории обороны Москвы общим объемом свыше 3000 страниц (Куornosов А. А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР. Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 118—132).

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

*Публикация
Зои ВОДОПЬЯНОВОЙ,
Марины КОЛЕСОВОЙ,
Юрия СИГАЧЕВА*

«Не Позволим США Достичь Превосходства»

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
от 4 сентября 1986 г.

О мерах по усилению нашего противодействия американской политике «неоглобализма»

1. Согласиться с соображениями по данному вопросу, изложенными в записке тт. Шеварднадзе Э. А., Чебрикова В. М., Соколова С. Л., Добрынина А. Ф., Медведева В. А. и Яковлева А. Н. (прилагается).

2. Поручить МИД СССР, Министерству обороны СССР, Комитету государственной безопасности СССР, Международному отделу, Отделу ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и Отделу пропаганды ЦК КПСС с привлечением институтов Академии наук СССР в трехмесячный срок разработать и представить предложения о комплексе мероприятий по усилению нашего противодействия политике «неоглобализма» США.

3. Указанным в п. 2 ведомствам и отделам ЦК КПСС осуществлять практические шаги, вытекающие из изложенных в записке соображений.

СЕКРЕТАРЬ ЦК М. ГОРБАЧЕВ

ЦК КПСС

О мерах по усилению нашего противодействия американской политике «неоглобализма»

Анализ практических проявлений рейгановской политики «неоглобализма» и высказываний на этот счет самого президента позволяет определить ее суть следующим образом.

«Неоглобализм» в политике Рейгана отражает стремление правой группировки, пришедшей к власти в США, возродить проводившийся Соединенными Штатами в первый послевоенный период силовой курс внешней политики, направленный на установление в конечном итоге господствующего положения США в мире.

Хотя непосредственными объектами политики «неоглобализма» сейчас являются в основном страны «третьего мира», прежде всего с прогрессивными режимами, ее острее нацелено фактически против Советского Союза и социализма в целом.

Понимая невозможность достижения своих целей при нынешнем соотношении сил в мире, администрация Рейгана ставит перед собой задачу, изменив его, не только остановить дальнейшее расширение и упрочение позиций социализма в мире, но и «измотать» СССР и его союзников, сорвать курс на ускоренное социально-экономическое развитие социализма как общей гонкой вооружений, так и втягиванием в конфликты в различных районах мира.

Эта политика органически сочетается с линией на достижение военного превосходства США над СССР, которое они хотели бы использовать и для того, чтобы сковывать наши возможности воспрепятствовать произволу Соединенных Штатов на международной арене.

Главными конкретными проявлениями политики «неоглобализма» на данном этапе являются следующие:

— объявление практически всех районов несоциалистического мира сферой «жизненных интересов» США и стремление подключить к защите этих интересов своих союзников по военно-политическим блокам, что не исключает действий помимо или даже вопреки им;

— расширение открытой военной поддержки (включая поставки новых высокоэффективных систем оружия) контрреволюционных сил, ведущих вооруженную борьбу против правительств своих стран (Афганистан, Никарагуа, Ангола, Кампучия);

— прямое использование американских вооруженных сил под тем или иным предлогом (обеспечение безопасности американских граждан, «возмездие» за террористические акции и т.п.) в тех случаях, когда США рассчитывают на безнаказанность (Гренада, Ливан, Ливия);

— значительное усиление экономического давления на развивающиеся страны, прежде всего с прогрессивной политической ориентацией (позиция США и их союзников на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу критического положения в Африке, меры американской администрации по ограничению и дестабилизации внешнеэкономических связей Ливии, Анголы, Эфиопии и др.);

— откровенное пренебрежение к решениям международных организаций, прежде всего ООН, а зачастую и к позициям своих союзников, сопровождаемое нагнетанием шовинистических настроений внутри США, активизацией неоконсервативных, реакционных сил.

Наряду со все большим применением силовых методов в духе доктрины «неоглобализма», американская администрация использует политическое маневрирование для сохранения под своим контролем охваченных социальными волнениями стран путем замены в них обанкротившихся диктаторских режимов правительствами с демократическим фасадом (Сальвадор, Гаити, Филиппины).

Одновременно с разжиганием региональных конфликтов подчеркивается важность их урегулирования на американских условиях как приоритетной задачи, без предварительного решения которой невозможно, дескать, уменьшение международной напряженности и существенное продвижение вперед в области ограничения вооружений и разоружения, плодотворный американско-советский диалог; выпячивание в этой же связи проблемы «международного терроризма» в американской ее интерпретации.

Главное, что должно обеспечить провал политики «неоглобализма», — это, разумеется, успешное осуществление планов социально-экономического развития нашей страны, других социалистических стран, поддержание на должном уровне их военной мощи, последовательное продолжение динамичного и взвешенного внешнеполитического курса, в том числе дальнейшая активизация связей с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки с учетом, разумеется, наших ресурсов и возможностей.

Наряду с этим возникает необходимость в разработке и специальных долгосрочных мер по усилению нашего противодействия политике «неоглобализма» в ее конкретных проявлениях в различных регионах. Отправными моментами при разработке научно обоснованного комплекса таких мер следовало бы сделать идеи, заложенные в нашей концепции создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

Не дожидаясь завершения этой работы, для чего потребуется определенное время, важно уже сейчас наметить основные направления наших действий в связи с задачей противодействия политике «неоглобализма» и по мере возможности осуществлять некоторые конкретные шаги.

1. Имея в виду, что острая политика «неоглобализма» фактически нацелено против всего социалистического содружества, целесообразно обсудить вопросы усиления противодействия этой политике на очередном совещании секретарей ЦК братских партий по международным вопросам.

2. Важное значение имели бы меры по наращиванию противодействия «неоглобализму» США со стороны развивающихся стран, их совместных выступлений в этом плане, особенно в рамках движения неприсоединения с учетом итогов VIII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре, в Организации Объединенных Наций, на других крупных международных форумах.

3. Поскольку имеются признаки того, что китайское руководство тоже проявляет беспокойство по поводу опасных последствий рейгановского «неоглобализма», можно было бы попытаться завязать диалог по этой проблеме и с китайцами, для начала, скажем, по линии ученых.

4. В интересах противодействия политике «неоглобализма» следует использовать нашу работу и с теми политическими кругами на Западе (в том числе в самих Соединенных Штатах), которые озабочены опасностью резкого обострения международной обстановки в результате авантюристических действий администрации Рейгана в «горячих точках» планеты и возможностью вовлечения в конфликты ввиду попыток Вашингтона придать своей неоглобалистской политике общенатовский характер.

5. В этом же плане было бы полезно провести соответствующую работу с братскими коммунистическими и рабочими партиями, а также с революционно-демократическими партиями и рядом социал-демократических партий.

6. Необходимо придать большую планомерность и аргументированность выступлениям советских средств массовой информации с разоблачением истоков, конкретных проявлений и опасных последствий американской политики «неоглобализма». Оперативно использовать при этом в нашей внешнеполитической пропаганде результаты научной проработки основных аспектов этой политики.

7. Наряду с проведением работы по перечисленным направлениям с использованием официальных каналов, можно было бы осуществить некоторые мероприятия в плане противодействия политике «неоглобализма» по линии КГБ СССР.

Э. Шеварднадзе В. Чебриков А. Добрынин В. Медведев А. Яковлев С. Соколов
ЦХСД. Ф. 3. Оп. 102. Д. 230. Л. 170—176. Подлинник.

Памятник Жукову? Неприемлемо!

№ 1

Секретарю ЦК КПСС

Тов. Суслову М. А.

Уважаемый Михаил Андреевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой, поставить на обсуждение ЦК КПСС вопрос о сооружении памятника народному герою, полководцу, четырежды Герою Советского Союза и Герою МНР Георгию Константиновичу Жукову — Маршалу Советского Союза. Его героические подвиги отмечены многими орденами и медалями советского государства и ряда других государств. Имя Г. К. Жукова с любовью и уважением вспоминает советский народ и особенно его соратники по боевым делам. Я встретил Г. К. Жукова в 1920 году, когда он приехал в Петроград на кавалерийские командные курсы и с тех пор, я с уважением его вспоминаю.

Мне, кажется, что заслуги Г. К. Жукова достаточно тому, чтобы установить ему памятник, как народному герою в г. Москве. 18 июня 1974 года советский народ, партия и правительство СССР проводили Г. К. Жукова в последний путь, с тех пор прошло три года, но память о народном герое Жукове Г. К. должна сохраниться в веках. Будьте добры, обсудите мое предложение на ЦК КПСС.

Член КПСС Тихомиров С. А.

9 июня 1977 г.

г. Ленинград

№ 2

ЦК КПСС

Тов. Тихомиров С. А. предлагает соорудить в г. Москве памятник Маршалу Советского Союза Жукову Г. К.

В сентябре 1974 года в целях увековечения памяти т. Жукова Г. К. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Угодский Завод Калужской области переименовано в село Жуково, Угодско-Заводский район в Жуковский район. Советом Министров СССР принято постановление, в соответствии с которым имя Маршала Жукова присвоено Военной академии ПВО, установлена мемориальная доска на здании штаба Киевского военного округа. Именем Жукова названы улицы в Москве и Ленинграде, а также колхозе «Протва» Калужской области. Для слушателей и курсантов ряда высших военно-учебных заведений установлены стипендии имени Маршала Советского Союза Жукова Г. К.

Ранее, в 1953 году, в селе Угодский Завод установлен бюст Жукову Г. К.

Предложение автора письма полагали бы неприемлемым.

Необходимые разъяснения т. Тихомирову нами даны.

Зав. сектором Отдела административных органов ЦК КПСС

Инструктор

20 июля 1977 года

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

И. Потапов

Р. Бещев

Грудью Закрывал Россию

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
товарищу АНДРОПОВУ Ю. В.

Глубокоуважаемый Юрий Владимирович!

Считаю своим гражданским и партийным долгом обратиться к Вам с этим письмом. Я полтора десятка лет работал над романом «Война»¹, сейчас завершаю первую книгу романа «Меч над Москвой», в котором продолжаю подробно изображать смоленское сражение 1941 года. Мне до мельчайших подробностей известны события того периода, как и события, связанные со сдачей нашими войсками Смоленска. Они, согласно принципа марксистской историографии, должны сейчас рассматриваться в единой связи со всей историей Смоленска. Сущность этого принципа В. И. Ленин выразил такими словами: «...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление прошло, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».

Всегда, как и сейчас, Смоленск был любовью и болью нашего народа. Не зря главные памятники победы России над Наполеоном в войне 1812 г. сооружены именно в Смоленске, и над ними не посмели надругаться немецко-фашистские завоеватели. Я не стану перечислять другие войны, в которые Смоленск грудью закрывал Россию и пути на Москву, и называть те времена, когда он выдерживал вражеские осады, голодал и погибал. Напомню только, что 5 августа 1812 г. Смоленск защищали 62 батальона, 8 эскадронов и 114 орудий русской армии во главе с Раевским² и Дохтуровым³. В ночь же с 15 на 16 июля 1941 г., когда к Смоленску через все наши заслоны пробилась 29 немецкая моторизованная дивизия генерала фон Больтерштерна, город защищало всего лишь три истребительных батальона (по числу районов города) и батальон милиции — в общей сложности немногим более 1000 чел. Еще 7000 чел. (согласно данным комиссии под председательством генерал-майора Камера), составившие ослабленные силы нашей 16-й армии, вступили в бои за освобождение Смоленска после его падения. Бои длились две недели. «Город завален трупами фашистов», — докладывал тогда в Ставку С. К. Тимошенко⁴.

Нельзя также забывать, что Смоленская парторганизация направила на фронт 18 тыс. коммунистов, а область дала две полнокровные общевойсковые армии бойцов. Около 300 тыс. чел. участвовали в строительстве оборонительных сооружений (из 5 т. Истории КПСС).

А потом знаменитое Смоленское сражение, длившееся до 10 сентября 1941 г. и состоявшее из тяжелейшего противоборства... Какая же была атмосфера самоотверженности и самопожертвования... Я участвовал в тех боях, видел красные от крови Днепр и Воль...

Конечно, славу Смоленска омрачает то обстоятельство, что из-за несогласованности действий некоторых людей не успели вывезти из города важные архивы, а также то, что кучка предателей пыталась создать в оккупированном городе т. н. «правительство России»; ее разогнали по приказу Гитлера немецкие службы. Но это не перечеркивает славы древнего города и не затушевывает героизма советских воинов, погибших в Смоленском сражении. И никак нельзя объяснить нашему народу, почему Смоленск, в ряду других городов, не является городом-Героем.

На этот счет я, как автор романа «Война», получил тысячи вопросов — устных и письменных. Среди фронтовиков, среди нынешнего военного люда, в самых различных аудиториях встает вопрос: «будет ли подвиг Смоленска, прикрывавшего собой и в эту войну московское направление, оценен по достоинству?»

Дорогой Юрий Владимирович! Моя убежденность базируется на знании обстоятельств, кои трудно подробно изложить в письме, и на ощущениях, рождающихся при встречах с людьми: Смоленск вполне заслуживает звания города-Героя; смоленские полки утвердили русско-польско-литовское братство в победе над Тевтонским

орденом (Грюнвальдская битва 1410 г.), а Смоленское сражение показало братство советских народов, спасло Москву от вторжения фашистских агрессоров. Россия, советские народы по достоинству оценят присвоение Смоленску высокого звания города-Героя. Сейчас этому подоспело самое время: 25 сентября с. г. исполняется 40 лет со дня освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков. Эту славную дату Смоленская ордена Ленина область, ее центр — древний Смоленск — встречают достойными трудовыми успехами*.

С искренним уважением!

Иван СТАДНЮК
писатель, член КПСС с 1940 г.

4 августа 1983 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 89. Д. 7. Л. 55—58. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стаднюк И. Ф. (1920—1994) — русский советский писатель. Автор произведений «Люди не ангелы», «Война» и др.

2. Раевский Н. Н. (1771—1829) — русский генерал от кавалерии. В Отечественную войну 1812 г. командовал пехотным корпусом, действовавшим под Смоленском, Бородино, Малоярославцем.

3. Дохтуров Д. С. (1756—1816) — русский генерал от инфантерии. В Отечественную войну 1812 г. командующий пехотным корпусом, который участвовал в Смоленском и Бородинском сражениях.

4. Тимошенко С. К. (1895—1970) — со-

ветский военачальник, Маршал Советского Союза. В 1940—1941 гг. нарком обороны СССР. С июля 1941 г. главнокомандующий Западным и Юго-Западным направлениями, командующий войсками Западного, Юго-Западного, Сталинградского, Северо-Западного фронтов. В 1945—1960 гг. командующий войсками ряда военных округов.

5. В 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР г. Смоленску присвоено звание города-героя с вручением медали «Золотая Звезда».

6. Зимянин М. В. (р. 1914) — в 1976—1987 гг. секретарь ЦК КПСС.

Потребуется — Полечим

№ 1

Уважаемый Петр Нилович!**

Состояние моего здоровья, к сожалению таково, что я вынужден Вас просить о прикреплении к поликлинике № 1 4-го Главного управления Министерства здравоохранения СССР.

Аркадий Райкин***

6 декабря 1970 г.

№ 2

ЦК КПСС

В ЦК КПСС обратился т. Райкин А. И. с просьбой о прикреплении его на медицинское обслуживание к первой поликлинике 4-го Главного управления при Минздраве СССР.

Комиссия по контингенту, обслуживаемому лечебными учреждениями 4-го Главного управления при Минздраве СССР, рассмотрела этот вопрос и не нашла возможным удовлетворить просьбу т. Райкина.

Если по состоянию здоровья т. Райкин будет нуждаться в стационарном лечении, то он будет госпитализирован в больницу 4-го Главного управления при Минздраве СССР.

* К письму имеется справка: «Общий отдел ЦК. 12.08.1983 г. с тов. Стаднюком И. Ф. была проведена беседа относительно его предложения о награждении гор. Смоленска. Ему было сообщено, что будет достойно отмечено 40-летие освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков и, в связи с этим, будет решен вопрос о награждении его¹. В архив. М. В. Зимянин². 12.08.83 г.».

** Письмо адресовано П. Н. Демичеву¹.

***К письму имеется резолюция: «тов. Сизову Г. Ф.² По договоренности. П. Демичев. 15 января 1971 г.».

Тов. Райкину А. И. об этом сообщено.
 Председатель комиссии по контингенту, обслуживаемому лечебными учреждениями Четвертого Главного управления при Минздраве СССР Г. Сизов
 29 сентября 1971 г.
 ЦХСД. Ф. 5. Оп. 63. Д. 136. Л. 10—11. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Демичев П. Н. — советский партийный и государственный деятель. В 1961—1974 гг. секретарь ЦК КПСС.

2. Сизов Г. Ф. — советский партийный и государственный деятель. В 1966—1986 гг. председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Прошу Содействия

№ 1

В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
 Секретарю ЦК КПСС тов. Демичеву П. Н.
 от члена КПСС Шукшина Василия Макаровича (чл. билет № 0713090)

Заявление*

Прошу Вашего содействия в решении вопроса о предоставлении мне жилплощади, которая дала бы возможность работать в необходимой для этого творческой обстановке как писателю, кинорежиссеру и актеру.

В настоящее время семьей в составе 5 человек (я, жена, дети) проживаем в 2-х комнатной квартире (смежные комнаты 18 и 13 кв. м).

С уважением

23 февраля 1971 г.

В. Шукшин

№ 2

В Общий отдел ЦК КПСС

Заявление кинорежиссера тов. Шукшина В. М. об улучшении жилищных условий рассмотрено Президиумом исполкома Моссовета 13 апреля с. г. Принято решение предоставить тов. Шукшину трехкомнатную квартиру.

Поручено Управлению учета и распределения жилой площади подобрать квартиру для тов. Шукшина.

Подбор квартиры задерживается из-за отсутствия соответствующих свободных квартир.

Заместитель председателя исполкома Моссовета
 19 июля 1971 г.

С. Коломин

№ 3

ЦК КПСС

Общий отдел

Решением исполкома Моссовета № 14/22 от 28 марта 1972 г. тов. Шукшину В. М., кинорежиссеру Центральной киностудии им. Горького (семья 5 человек) предоставлена четырехкомнатная квартира № 121 площадью 74,06 кв. м в доме № 5 по ул. Бочкова.

Заместитель председателя исполкома Моссовета
 31 марта 1973 г.

С. Коломин

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 63. Д. 20. Л. 1—4. Подлинник.

Публикация *Ивана ШЕВЧУКА*

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Как ни странно, но до XIX века
Россию описывали иностранцы.
*Неизвестная современному читателю О. П. Шишкина
записала свои впечатления о путешествии
из Петербурга в Смоленск.*

«Тогда Разовьется у Нас Охота Изучать Свое Отечество»

Книга, главы из которой публикуются ниже, принадлежит перу писательницы Олимпиады Петровны Шишкиной. Она автор также двух исторических романов из эпохи Смутного времени:

«Князь Скопин-Шуйский, или Россия в начале XVII столетия» и «Прокопий Ляпунов, или Междуцарствие в России». Первый роман вышел в 1835 г. (и был переиздан в 1914-м), второй — в 1845 г.

Жизнь О. П. Шишкиной (1791—1854) прошла при дворе. По окончании Смольного института, юной девушкой, она была взята фрейлиной к великой княгине Екатерине Павловне (см. примечания к гл. II), к ее «малому двору» в Твери. Великая княгиня была не чужда литературных интересов, поддерживала дружеские отношения с Н. М. Карамзиным. Это способствовало пробуждению у молодой фрейлины стремления к писательской деятельности, к изучению старины.

Позднее, находясь уже при большом дворе, в Петербурге, она начала серьезно заниматься историческими изысканиями, по ее словам, «много лет провела... за старинными летописями», готовясь писать романы.

Ее третья книга «Заметки и воспоминания русской путешественницы по России, в 1845 году» (издана в 1848 г.) явилась плодом поездки по родной стране, давно задуманной писательницей, но осуществленной только в пожилом возрасте. Характерно название книги.

Оно подчеркивает, что о России пишет именно русская путешественница. Во вступительной части Шишкина говорит,

что Россию тогда чаще всего описывали иностранцы — обычно «с завистливым пристрастием» и, от незнания страны, народа, обычаев, поверхностно, допуская грубые ошибки и нелепости. Русские же люди, как правило, не находят в поездке по своему отечеству ничего интересного и предпочитают путешествовать за границей.

Россия же, по мнению писательницы, может быть правильно показана только русским человеком, патриотом, который любит и знает ее, помнит ее героическое прошлое, способен оценить ее памятники, православные святыни и в любом ее уголке найдет немало того, что достойно внимания.

Эту задачу и взялась выполнить Шишкина (надеясь увлечь своим примером и других). Она создала книгу, проникнутую подлинной любовью к России, ее народу, его вере — всему русскому. Не случаен выбранный ею маршрут, который пролегал в основном по западному порубежью страны, подвергавшемуся постоянным нападениям и неоднократным попыткам порабощения со стороны чужеземцев, католической экспансии, что дает обильную пищу для исторических воспоминаний и размышлений автора. Будучи глубоко религиозной, Шишкина в своих заметках большое место уделяет встречающимся ей по пути храмам, монастырям, хранящимся в них святыням, христианской жизни народа, многие из сторон которой мы подзабыли. И это, по нашему мнению, придает книге особый интерес.

Его Императорскому Величеству
 Всемилостивейшему Государю
 НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ
 Всемилостивейший Государь.

Известно всем, что Русскому ЦАРЮ дорого все Русское. Без этого убеждения я бы не осмелилась посвятить Вашему Императорскому Величеству слабые мои очерки Смоленска, Киева, Тавриды и других мест, которыя объехала я в продолжение четырех месяцев. Смею похвалиться истиною моих рассказов, но они могут только дать понятие об уцелевших у нас древних памятниках, об остром уме и природных добродетелях нашего народа, о твердых у нас основаниях могущества и благоденствия. — Я только льщусь надеждою, что ктонибудь, с большими сведениями и дарованиями вздумает ехать по следам моим, и что тогда разовьется у нас охота изучать свое отечество, для собственного наслаждения и на пользу общую. ГОСУДАРЬ, книга моя принадлежит ВАМ, и по ВАШЕЙ заботливости о благе БОГОМ ввереннаго ВАМ Царства, и по чувствам глубокой ВАМ благодарности моей и преданности

Всемилостивейший Государь
 ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

верноподданная
 Олимпиада Шишкина.

О. Шишкина

Заметки и воспоминания русской путешественницы
 по России, в 1845 году

В в е д е н и е

Около трех лет тому назад, решаясь путешествовать по России, я однако боялась, чтобы не пришлось мне каяться, что увлеклась моими чувствами, вопреки всему, что говорили мне о трудностях такого путешествия и невозможности чрез это поправить разстроенное здоровье, и что сама я испытала, ездив в деревню, чрез Ладогу и Сомину¹, по большой Ярославской дороге. Но я не переменяла моего намерения, и исполнив его, благодарю Бога, что не бывав в чужих краях, предпочла узнать мое отечество. — Путешествие мое было не скучными, однообразными переездами из города в деревню, и из деревни в город; часто в таких местах, где обыкновенно спешат переменить лошадей, не воображая, чтобы можно было в них чемнибудь заняться, я проводила несколько часов, даже целые дни, осматривая, с величайшим удовольствием, уцелевшие в древних монастырях и соборах, где наиболее заботились о их сохранении, здания и вещи, которыя привлекли бы за границую толпы любопытных посетителей, самих Россских, стремящихся там, наравне с туземцами, видеть и изучать все, что может пояснить историю, показав притом, в каком состоянии в разные века находились науки и художества.

Разбирая путевые записки мои, я чрезвычайно жалела, что нигде не могла долее пробыть, чтобы все осмотреть и узнать основательнее. У нас, почти вообще, можно путешествовать приятно и безопасно только с Мая месяца до половины Сентября, и я принуждена была всюду спешить: быв в Киеве, не видала его окрестностей, не решалась в Крыму заехать в Козлов², Судак и Керчь, страшась, чтобы на возвратном пути не захватила меня зима. — И не одного только времени не доставало мне; со мною не было, да лучше сказать, у нас почти и нет книг, по которым можно было бы тотчас отыскать все достойное внимания. За границую это так все подробно описано, что даже, как известно, самага Александра Дюма³ подозревали, что он составлял из чужих наблюдений и рассказов изданныя им путешествия. Слабость здоровья моего также часто, особенно сначала, принуждала меня отдыхать в горнице, когда бы, гуляя, я могла узнать от обывателей много любопытнаго. — Но, при всех недостатках моих очерков, для меня самой слишком неудовлетворительных, и то, что я могу рассказать, не всем известно. У нас всего более описывали Крым, но немногие читали сочинения Палласа⁴, Сестренцевича⁵, Муравьева-Апостола⁶ и других путешественников, или считая их слишком учеными, или совсем забыв о них. Вообще о России, в нынешнее время, более писали иностранцы, которые о всем у нас судят с завистливым пристрастием, часто слепо веря шуточным рассказам, или увлекаясь своим воображением, например, в книге его, впрочем хорошо написанной: «Степи Каспийскаго моря, и пр.»*, сочинитель, Ксавье Гоммер де Гель, утверждает совер-

* Les steppes de la mer Caspienne ets. par Xavier
 Hommaire de Hell. — Прим. автора.

шенные нелепости, с восторгом говоря, что между Бакчисараем и Севастополем реки, луга, холмы и города быстро сменяются, между тем, как тут нет ни одного города.

Много лет провела я за старинными летописями, стремясь изданием исторических романов «Князь Скопин-Шуйский» и «Прокопий Ляпунов» напомнить Русским, как страдала Россия, когда в ней, перестав ценить все родное, вверились лукавым чужеземцам, и теперь, не без трудов и жертвований, в преклонные мои лета, проехав несколько тысяч верст, считаю долгом передать моим согражданам все, что видела, прибавив к этому и разные воспоминания о людях, по чему нибудь замечательных, с которыми прежде встречалась, о происшествиях, изображающих нравы и обычаи Русские, которых бывала свидетельницею. — Души высокоя не подвигятся любви моея к родине и моему желанию убедить Русских, что в России также можно наслаждаться жизнью, как и в странах более богатых произведениями художеств, где теплее воздух и земля лучше обработана. Всего этого можем и мы достигнуть. Промышленность и желание обогатиться превратили леса и пустыни Америки в прекраснейшие города и села, и когда к своекорыстным этим побуждениям присоединятся горячая любовь к родной земле и ревностная преданность вере Православной, и умы наши, и чувства, все около нас возвысится и процветет!

И, если мои рассказы хотя двух, трех человек заставят пожелать короче узнать отечество, распространяя к нему уважение, я буду вполне награждена за труды мои, буду наслаждаться мыслью, что я жила не напрасно, что и мое зерно принесло плод, и моя лепта принята в сокровищнице великих подвигов на пользу общую, нераздельную с пользами частными!

Я не располагалась, отправляясь путешествовать, издать книгу мою с видами, и все, которые сами занимались этим, знают, как у нас еще трудно такое предприятие, на которое я вдруг решилась, по общему уверению, что это доставит удовольствие читателям. — Приложенные планы и большую часть видов работал художник Иванов⁷, а в два тона виды, Дараган⁸, и как ни была поспешна эта работа, нельзя по ней сомневаться, что у нас можно отыскать людей искусных, которые рады трудиться. — План Ираклийского полуострова с видами и планом развалин Нового Херсонеса, как ныне зовут в Крыму Греческий Херсон, чтобы отличить его от губернского города Херсона, присланы мне из Севастополя капитаном первого ранга З. А. Аркасом⁹, вполне изучившим древности этого края. Гробницу Марии, в бытность мою в Бакчисарае, срисовал мне М. И. Бларамберг¹⁰. Прочие виды заимствовала я из разных мест, и наиболее из очерков России покойного В. В. Пассека, родного брата героя Кавказского¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сомино, озеро в составе Тихвинской системы, одной из трех водных систем, созданных для соединения Санкт-Петербурга с Волгой. Прежде на территории Устюжского уезда Новгородской губернии, ныне в Бокситогорском районе Ленинградской области.

2. Так в тексте.

3. Александр Дюма-отец, кроме многочисленных историко-авантюрных романов, пьес, а также воспоминаний, написал и большое количество путевых очерков, в том числе о поездке по России («Из Парижа в Астрахань», 1858). Они изобилуют ошибками, курьезами, но проникнуты симпатией к нашей стране. Вообще же многие его путевые очерки посвящены странам, в которых он никогда не был и которые описывал, во многом полагаясь на свою фантазию.

4. Паллас Петр Симон (1741—1811), естествоиспытатель, географ и путешественник. В 1767 г. приехал в Россию и в 1768—1774 гг. возглавил экспедицию Петербург-

кой Академии наук в Европейскую Россию, на Урал и в Сибирь, по результатам которой опубликовал книгу «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (ч. 1—3, 1773—1788). Ему принадлежит также двухтомный труд «Флора России».

5. Богуш-Сестрэнцевич Станислав (1731—1827), митрополит всех римско-католических церквей в России, позднее папский примас (главный епископ в стране). Был верным подданным России, противником иезуитов и их учения, противодействовал также развитию в России духовно-политической власти папы. Занимался изучением происхождения русского языка и был членом Российской Академии. Написал историю Крыма (русский перевод в 2-х томах издан в С.-Петербурге в 1806 г.).

6. Муравьев-Апостол Иван Матвеевич (1765—1851), писатель и государственный деятель. Служил в Измайловском полку, затем «кавалером» при великих князьях Алек-

сандре и Константине, занимал должность посланника в Гамбурге, потом в Мадриде, позднее сенатор. Один из образованнейших людей России своего времени, знаток древних и новых языков. Был членом Российской Академии и общества «Беседы любителей русского слова». Автор ряда переводов, комедии «Ошибки, или Утро вечера мудренее» (1794), «Писем из Москвы в Нижний Новгород» (журнал «Сын Отечества», 1813—1815), книги «Путешествие по Тавриде» (1823).

7. Неизвестно, кого из нескольких художников с этой фамилией имела в виду Шишкина.

8. Художник не установлен.

9. Аркас Захар Андреевич (1793—1866), военный моряк, археолог. Сын выходца из Греции. Служил во флоте, участвовал в нескольких морских сражениях. Позднее со-

здатель и директор севастопольской морской офицерской библиотеки. Ему принадлежат книги по археологии и истории греческих колоний на Черноморском побережье и истории Черноморского флота.

10. Художник не установлен.

11. Пассек Вадим Васильевич (1808—1842), русский писатель, этнограф, историк, археолог. Автор книги «Путевые записки Вадима» (1834). Издал также «Очерки России» (кн. 1—5, 1838—1842), большая часть которых принадлежит его перу. В этих книгах ставил задачу изучения истории, археологии, этнографии, жизни народа.

Его брат Диомид Васильевич Пассек (1807—1845), генерал-майор, участник войны на Кавказе, приобрел известность своими подвигами в боях с горцами.

I.

С.-Петербург, апреля 20, 1845 г.

Время летит, и кажется тем скорее, чем мы долее живем, чем более приближаемся к цели, для которой созданы. Я помню, когда была ребенком, недели казались мне долгим сроком, а теперь не вижу как проходят месяцы и целые годы. Давно ли, кажется, наступила зима, должно было заботиться о шубах, о свечах и дровах? Все толковали тогда об Итальянской опере, и о концертах, совершенство которых заставляло забывать морозы, равно восхищая стариков и молодых. — Давно ли все это было, и уже почти нет тому следов. Надоевшие шубы брошены, печи и каминны перестали топиться; не об опере и концертах, а об отъезде в Германию, Италию или Францию разсуждают в домах и на улицах.

Охота путешествовать всюду распространяется. Какое-то беспокойное чувство, неизвестное в прошлых веках, тревожит сердца; покой и довольство уже недостаточны для счастья людей. Прежде любили жить на одном месте, не переменяя ни общества своего, ни своих занятий; нынче всем кажется, что у них густеет кровь, притуляются все чувства, если они видят одни и те же предметы, дышат одним и тем же воздухом: с распространяющимся просвещением развивается мечтательность, все жаждут новаго, лучшаго.

Но, стремясь путешествовать, Русские стремятся узнавать чужия земли, мало заботясь посмотреть России. Как, некогда, во Франции, система Лава¹, вскружив все головы, заставляла променивать золото на лоскутки бумаги, в надежде, удесатерив чрез это свое богатство, удовлетворить все свои прихоти, так у нас, год от году охотнее закладывают родовые имения, чтобы ехать в разные края Европы, верно надеясь насладиться там всеми земными радостями.

Путешествие за границу нужно и полезно у нас тем, чье здоровье разстроено суровым климатом, или печалью сердечною, и тем, которые желают сами испытать справедливость молвы о изобилии, благополучии и могуществе чужих земель. Такие путешественники, безпристрастно изучив положение и нравы жителей различных стран, убеждаются, что нравы, законы и обычаи Русские во многом превосходят*. Я истинно наслаждалась, читая об этом, или слушая тех, которые, не решаясь печатать своих наблюдений, рассказывали мне, что им было очень приятно посмотреть чужия земли, но что они с сердечным утешением воротились в Россию, и теперь более прежнего ценят счастье быть Русскими. Нельзя сомневаться в справедливости слов этих, которыми у нас еще не щеголяют.

С малолетства наслушавшись моих родителей, от С.-Петербурга и Москвы до Киева и Пензы, хорошо знавших Россию, я никогда не сомневалась, что обширное отечество наше достойно внимания, любимом мечтою моею всегда было путешествие по России. — Особенно горячо желала я поклониться святыням Киевским, но обстоятельства не допускали меня исполнить это желание, и, с году на год отлагая

* Римские письма. — Заметки за границую
Ф. Л. — Путевые письма из Англии, Германии и
Франции, и пр. — *Прим. автора.*

его, я вовсе уже не надеялась в этом успеть. Между тем, многолетняя тужба, от которой зависело все спокойствие моих ближних, совершенно разстроила мое здоровье. Истошив все свое искусство, добрый доктор мой советовал мне путешествовать. Он не находил, что мне нужны теплые воды, но сказал, что мне необходимо подышать южным воздухом и беззаботно отдохнуть, чтобы избавиться недуга, от которого не всегда скоро умирают, но, что ужаснее смерти, страдают во всю жизнь.

Куда же вы поедете? спрашивают меня все, кому, получив средства предпринять целительное путешествие, с восторгом рассказываю я о новой милости моих всегдашних, Августейших благодетелей, и удивляясь, что я хочу путешествовать по России, страшаят меня дурными дорогами, дурными постояями, невозможностью за дорожные деньги найти порядочную пищу. Нельзя не верить этому, но известно, что и в государствах более населенных, и по железным дорогам случаются бедственные происшествия, ужаснее всего, что может случиться у нас, и я, призвав Бога в помощь, решаюсь во что бы то ни стало побывать в Киеве, а если туда благополучно доеду, отправиться в Одессу и Крым.

Узнав об этом, одна из прежних Смольновских подруг моих, некогда блиставшая красотой, ловкостью и веселой любовью, теперь забывтая миром, недоступным ей бедности, ея хворому здоровью, с жаром сказала мне, что она считает завидным счастьем помолиться там, где молились равноапостольный князь Владимир², и его святая бабка Княгиня Ольга³ и все угодники Печерские⁴, молитвы и примеры которых равно для нас спасительны. — Опишите нам, прибавила она, все, что увидите в Киеве и других местах: поделитесь с нами вашими наслаждениями!

Да, я счастлива! — Я вполне довольна! — Но едва ли могу я исполнить трогательную просьбу страдальцы; чувствую, что у меня неостанет на это ни сведений, ни дарований, особенно не надеюсь я достойно изобразить Киев, где жили и царствовали люди, равно славные между владыками земными и святыми угодниками, где разрушенные свирепыми врагами храмы Православные снова возстали в прежнем блеске, где каждый шаг ознаменован великими или плачевными событиями! — Мне ли за это приниматься?

Но — простяки и юродивые славили Бога! грешно таить истину, потому, что не умеешь красно рассказывать! — Долго думала я об этом, и наконец, отправилась в бумажную лавку купца Семина, дешево купила у него, в красивых цветных обертках, маленьких тетрадок, которые всегда можно иметь с собою в кармане, и еще запасшись острым ножиком и карандашами, приготовилась все, что увижу, или услышу от людей достоверных, записывать немедленно, без чего легко можно надевать важных ошибок, как это случалось и с путешественниками несравненно более меня опытными и учеными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Непонятно, что имеет в виду автор.

2. Владимир Святославич (?—1015), великий князь киевский примерно с 980 г. Сын Святослава Игоревича и его ключницы рабыни Малуши Любечанки (Любеч — город в Киевской Руси, известный с 932 г. Ныне поселок в Черниговской области Украины). Организовал оборону против печенегов, соорудив несколько оборонительных рубежей с системой крепостей по рекам Десна, Осетр, Трубеж и другим, что явилось первой засечной чертой на Руси. Около 988 г. принял христианство из Византии и в 988—989 г. провел массовое крещение народа. Годы его правления были временем успешных походов, развития культуры, земледелия, ремесел.

Владимир Святославич канонизирован русской православной церковью. В народные предания вошел как Владимир Красное Солнышко.

3. Ольга (около 890—969 гг.), христианское имя Елена, великая княгиня киевская. Жена Игоря. После убийства мужа древлянами жестоко подавила их восстание. Правила в годы малолетства своего сына Святослава, а также во время его походов. В 968 г. руководила защитой Киева от печенегов.

В 955 г. (или 957) посетила Константинополь и приняла христианство. Как и ее внук Владимир Святославич, канонизирована.

4. Имеются в виду преподобные Антоний и Феодосий Печерские. Первый считается основателем Печерского монастыря в Киеве (середина XI в.), впоследствии Киево-Печерской лавры. Вторым явился ее устройтеlem, чьими стараниями и личным примером в монастыре была введена для иноков строгая подвижническая жизнь, которой прославилась Печерская обитель.

II.

Гатчина. Луга. Городец.

Мая 28.

Слухи, что от разлившихся во многих местах больших рек нет свободного проезда, и разныя мелочныя препятствия замедлили выезд мой из Петербурга. Спутница моя Н. П. Олонкина также об этом жалела как и я сама, хотя уверяли нас, что это не помешает нам в половине Июня быть в Одессе, пробыв неделю в Киеве, по дороге куда нет ничего любопытного; что губернские города можно осмотреть в два, три часа, а мимо уездных лучше всего проехать ночью.

Особенно тяжело было ждать то платья, то шляпы давно заказанных. — Это и всегда неприятно, но искусный врач обнадежил меня, что на юге поправится мое здоровье, и я нетерпеливо желала туда ехать: каждый день, каждый час казались мне очень долги. Я не могла ничем уже заниматься, и в скуке и праздности овладевали мною самыя грустныя мысли.

Наконец мало по малу все устроилось, и мы, простившись с родными и друзьями, отслужили молебен о благополучном путешествии и двадцать седьмое Мая отправились в дальний, незнакомый путь.

Мы остановились в Гатчине у приехавшей туда на лето почтеннейшей графини Варвары Николаевны Спренгпортен¹, вдовы известного графа Спренгпортена, по кончине котораго посвятила она жизнь свою осиротелым родственникам. — Граф Спренгпортен, бывший тогда бароном, вступил в Российскую службу в 1786 году, и пользовавшись особенным доверием Императрицы Екатерины, был отправлен Императором Павлом к Наполеону. Последний, в знак своего к нему уважения, подарил ему осыпанный крупными бриллиантами портрет свой, собственные свои пистолеты, и вновь вышедшую тогда книгу о Французской революции с 1789 до 1799 года*. При ней сто тридцать шесть картин, превосходно нарисованных и выгравированных: тем тяжелее смотреть эти изображения буйства черни, стремившейся низвергнуть правительство и законы, издревле охранявшие безопасность Франции, по внушениям безбожных властолюбцев, которые, суля всем свободу и счастье, облили кровию разграбленное ими отечество.

Император Александр Павлович также милостиво расположен был к графу Спренгпортену, и последний, по воле Его, объехав почти всю Россию, до границы ея с Китаем, писал к Государю из разных городов, прилагая рисунки описываемых им мест. В сохранившихся письмах его и кратких суждениях о разных предметах, под названием: «мечты моего отдыха в углу моей горницы»** видна глубокая преданность Государю и горячая любовь к России. Можно судить иначе, но нельзя не сознаться, что суждения Графа Спренгпортена исполнены правоты и искренности, и хотя он, почитая союз с Францией особенно полезным России, ошибся воображая, что победы первой, по пространству, разделяющему оба государства, не могут быть известны в Камчатке, но он справедливо сравнил Наполеона с Густавом Адольфом и Карлом XII², прибавив: «такова будет судьба всякаго завоевателя, неумеющаго ограничить себя. — Бонапарте может многое завоевать, но Франция этого не сохранит***».

Я была в Гатчине первое лето после выпуска моего из Смольнаго, когда в Бозе почивающей Государыне императрице Марии Федоровне³ угодно было, по Ея ко мне милости, поместить меня ко Двору Великой Княгини Екатерины Павловны⁴, в самый день Ея бракосочетания с Принцем Георгием Ольденбургским⁵ 18 Апреля 1809 года. И тому уже тридцать шесть лет! И я пережила и Царицу, которой миллионы Русских пожертвовали бы несколькими годами жизни своей, чтобы продлить Ея благотворительную жизнь, и Великую Княгиню, о которой с почтением и любовью вспоминают в Твери и Стутгарде⁶. Тридцать шесть лет как я провела несколько часов в Гатчине с приезжавшим из Павловска Двором. Не помню, в какой это было день, помню только, что тогда цвели сирени и Императрица приказала всем раздать огромные пуки прекрасных цветов этих. Еще я помнила изумившее меня тогда эхо, и, отыскав к нему дорогу, побежала по ней, почти воображая, что там ждут меня прежния

* Collection complete des tableaux historiques de la revolution francaise, 3 volumes, in-folio. — Прим. автора.

** Les reveries de mon repos, du coin de ma chambre, in 1806. — Прим. автора.

*** Tel sera le sort de tout conquerant qui ne sait se borner. — Bonaparte pourra dons faire des

conquetes que la France ne pourra garder. — Прим. автора.

подруги, но только одно эхо, по прежнему, меня приветствовало, повторяя слова мои: все кругом было мне незнакомо. Я как-бы век не бывала и во дворце, но мне казалось, что в пустых комнатах слышу я незабвенные голоса, и я долго стояла перед портретом Екатерины Павловны, слишком рано оставившей мир. Она написана в шляпке, и как-будто живая на меня глядела. Я много видала неудачных списков с этого портрета, и всегда досадовала на живописцев, не умевших передать прелестные, выразительные черты.

Как известно, Гатчина была любимым местопребыванием Императора Павла. Я благоговее к Его памяти за мудрый, благодетельный закон его о должниках⁷. До Него, они невозвратно теряли свои залоги, если не могли в срок заплатить долг свой, хотя бы промедлив одним часом, и нередко корыстолюбцы приобретали недвижимыя имения за четвертую, даже за десятую долю настоящей цены их, до конца обнадеживая должников, что отсрочат им платеж. От этого разорился и отец мой, исполненный высоких чувств, и потому самому слишком доверчивый. Обратив внимание на усиливающиеся злоупотребления, Император Павел издал существующий ныне закон, по которому заблаговременно печатают в ведомостях о продаже просроченных по закладным имений, предоставляя в пользу должников излишек суммы, которую занимали они.

Мая 30

Изучая в Петербурге дорожную карту, я разочла, что едуци в Киев мы будем недалеко от Смоленска, и мне захотелось посмотреть древний город, неоднократно бывший оплотом отечества в бедственные времена, неоднократно своим разорением и рабством искушавший Россию от рабства и разорения. Милая моя спутница, взяв на себя половину издержек, предоставила мне распоряжать куда и какую дорогою мы поедем, и тотчас согласилась, вместо Витебска ехать на Смоленск. Это составляло лишних сто верст, но мы надеялись в Смоленске увидеть гораздо более памятников исторических, и притом очень желали поклониться древней иконе Божией Матери, по всей России прославившейся своими чудесами.

Мечтая о Смоленске, Киеве и Крыме, приехали мы в Лугу⁸, откуда самое живое воображение не вывезет ни одной мечты. Странно, что почти все ближайшие у нас к обеим столицам города в самом жалком состоянии, как будто бы это препятствует жителям их заниматься промыслами. Луга вовсе не похожа на город. Это просто небогатое село, в котором кроме собора нет другой церкви и ни одного красиваго дома. Однако мы приятно провели здесь часа два у Глафиры Григорьевны Брозиной, которую я знала в Смольном, где она до замужества своего была классною дамою и потом инспектрисою. Она была в Смольном воспитана вместе с родною теткою моей спутницы, Марьей Козминичной Хрипуновой. Последняя, как большая часть старинных монастырок, была при посторонних молчалива и даже дика, но коротко ее знавшим известны были обширный ум ее и высокие чувства. Она также была классною дамою, и совершенно воспользовавшись превосходным воспитанием, пеклась обо мне как мать. Ея уже нет на свете, но мне сладостно выразить мою глубокую ей признательность. По любви ее ко мне, любимая ее племянница сделалась моей неразлучной подругой, когда я имела несчастье лишиться единственной сестры моей. Такие связи бывают только в казенных заведениях, особенно же в Смольном, где воспитанницы остаются гораздо долее. Глафира Григорьевна была приятельницею Марьи Козминичны и хорошо знала младшую сестру ее, также воспитанную в Смольном, милую и добрую Александру Козминичну Олонкину, и мы, вспоминая об них, о незабвенной Начальнице Смольновской Юлии Федоровне Адлерберг⁹, и о других особах, которых знали в разных возрастах нашей жизни, не видали как протекло время, которое могли пробыть в Луге.

Нам сказали, что на первой станции, в селе Городец¹⁰, церковь гораздо лучше Лугскаго собора, в котором мы слушали конец обедни. Похвала эта немного обещала, и невозможно было во всех селах осматривать церкви; но положение двух церквей Городецких, деревянной и каменной, на высоком отдельном холме, так необыкновенно, что мы решились взойти на него по крутой лестнице, и в награду за труд полюбовались живописными, окрестными видами, хотя сильный ветер, грозя сорвать нас с этой высоты, засыпал нам глаза песком. Холм этот напоминает Бронницкий близ Новгорода, на котором также стоит

церковь, но та выстроена в нынешнем столетии, а деревянная церковь Городецкая древняя.

Увидя нас, поднимающихся на холм, высокая видная старуха явилась предложить нам свои услуги. Я подумала, что это попадья. — «Нет, отвечала она смиренно, я бедный человек, и прибавила, что она Немка и, по убеждению сердечному помазавшись миром, выдала дочь свою за церковного сторожа. Она была одета очень чисто, и ея наружность вообще была привлекательна. Казалось, она жила в довольстве, и всего лишася совершенно предалась воле Божией. Дочь ея принесла церковные ключи, и она обе уверяли нас, что тут был мужеский монастырь, и что в деревянной церкви, под спудом, мощи его основателя, преподобнаго Трифона. Оне провели нас в глухой подвал, и там указали бедную гробницу, повидимому, совершенно забытую. Я читала в Российской Иерархии, что тут действительно был мужеский Георгиевский монастырь, от котораго осталась одна деревянная церковь; при этом не упоминается ни о каком угоднике, и по другим книгам у нас, во святых, только два Трифона, один, обращавший в христианство Лопарей, основал монастырь близ Колы, на реке Печенге, где и преставился, а мощи другого под спудом почивают в Успенском Вятском Трифонове монастыре. Нет сомнения, что добрыя женщины повторыли затверженную молву без всякаго доказательства ея справедливости. Это меня утешило. Слишком было бы больно, что в России, у Русских православных мужичков, в таком небрежении святые останки праведника.

В бывшей монастырской церкви образа очень древние, на одном Адам и Ева во время сошествия Христа Спасителя, после воскресения его, в ад, представлены в лодке, у которой огромные глаза и кругом зубы. Должна быть аллегория, превратившаяся, по крайней мере для меня, в иероглиф. Еще замечателен образ, хорошаго Греческаго письма: Успение Божией Матери. В каменной церкви живопись новая, слишком манерна, и Успение Божией Матери не по преданию нашей церкви, но просто изображена умершая, пожилая женщина, около которой молятся и плачут. Для входа трое дверей. Двенадцать столбов, по три вместе соединенные, поддерживают купол. Действительно эта церковь гораздо лучше Лугскаго собора, и очень приятно видеть в селе такое доказательство ревности прихожан.

Мая 31

Мы ночевали в Катержной¹¹. Содержатель гостиницы Немец; мы видели только дочь его, пригожую молодую девушку. Входя в комнаты, встретили мы проезжих, оставивших ее в большом беспорядке: везде было насорено и пролито. Скромно на это жалуясь, хозяйская дочь тотчас все убрала, а потом потрясла ветки разставленных на окнах гераний, от чего разлился сильный, приятный запах. Комната была очень хороша, но двери неплотно затворялись, и можно было опасаться, чтобы кто-нибудь не вошел ночью. Сторож, отставной солдат, обещал, что он ляжет в сенях и никого не допустит нас потревожить. Притом у нас был еще ближе надежный оберегатель, малютка Кашташа, коричневая болонка необыкновеннаго ума и красоты, которая, издаലെка услышав чужаго человека, своим звонким лаем разбудила бы полумертваго.

Мы проспали очень спокойно, и на другое утро, напившись чаю, который также пили остановась вечером, за оба раза заплатили восемьдесят копеек серебром, а за постой не взяли ничего. Мы не однажды испытали, что где лучше приют, там дешевле и плата, а где все дурно, там и дорого. Ленивые и bestолковые хозяева, у которых редко что покупают, стараются за это вознаграждать себя за счет еще небывалых у них проезжих. На одной станции мы попросили обедать у смотрителя, сказавшего нам, что он женат на Немке, что, по общему мнению, заставляло надеяться, что мы будем хорошо угощены. Но едва ли, как часто случается, не называлась Немкою простая Чухонка. Взяв с нас очень дорого, подали нам суп и яичницу, на которые противно было взглянуть. Небогатым людям совсем не годится вместо щей варить суп: если мясо и не самое лучшее, капуста исправляет у него вкус, и вовсе без мяса щи питательны, но суп должен быть очень хорош, или никуда не годится.

Беловолосая, молодая служанка, со щеками полными и красными, как сдобная булка, удивлялась, что мы пренебрегаем Немецкою стряпнею. Она была вся в грязи, неумытая и босая; сзади волосы у нея были заплетены в несколько кос, а спереди висели по плечам. По лицу ея и по выговору, ясно было, что она Чухонка; но как ни

старались мы убедить ее, что вовсе не должно стыдиться Чухонского происхождения, и, что если бы только она была опрятна, ее бы звали миленькой Чухоночкой, она, приседая, повторяла, что она Немка. Это развеселило нас, и мы, после неудачной попытки отобедать, утолили голод наш пирожными и апельсинами, которыми, по старому Русскому обычаю, щедро наделили нас Петербургские друзья при отъезде в дальний путь.

В Катержной с величайшим сожалением простились мы с шоссе, как добрым и попечительным другом, который берег покой наш и здоровье, избавляя притом от лишнего издержек. Пошлину за проезд по шоссе желали бы мы, и конечно не мы одни, но все проезжие без исключения, платить во всю дорогу, как бы ни была она продолжительна. Мы ехали до Катержнаго на четырех лошадях, по десяти и по двенадцати верст в час, без малейшаго с нашей стороны понуждения: в Катержной запрягли нам восемь лошадей, и мы до Переросля, четырнадцать верст, тащились целые три часа. В корню запрягли шестерку, которая только что путалась, и мы, испугавшись, чтобы нас не опрокинули, пошли пешком, но сами вязли в песке, а платья наши безпрестанно цеплялись за канабру¹², и по неволе должно было воротиться в карету.

Я грустно смотрела по сторонам: всюду дико, бедно, пусто. — И так, думала я, вспоминая все, что говорили об этом в Петербурге, должно ехать до самого Киева, изредка встречая города, немного получше или еще хуже Луги. Однако я не раскаявалась в моей решимости. Киев с его заветными святынями, как солнечный луч между темных облаков, сиял в моем воображении, и я старалась мечтами о будущем развлечь тоску о настоящем. Много в России пустырей, лесов, болот, мало в ней спокойных приютов для путешественников, за то не должны мы страшиться будущего: не скоро настанет время, когда у нас мало будет земли для прокормления народа, как бы ни быстро возрастало число жителей. Эти самые пески, по которым так скучно тащиться шагом, не Аравийския степи, обреченные на вечное бесплодие. На них растет лес, а где растет он, будет расти и хлеб, если на первый раз удобрить землю пеплом.

Леса всего скорее истребляются от дров на заводах и фабриках; не обращая на это внимания, многие, кто не жывал в деревнях и не занимался сельским хозяйством, считают грубою закоснелостью, почти преступлением обычай, в северных краях, жечь мелкий лес для посева хлеба. Это работа очень тяжелая; никто на нее не решится без крайней необходимости; но во многих местах не одни крестьяне, сами помещики не имеют средств содержать много скота, что бывает очень трудно не только зимою, но и летом. Например, в хорошо известных мне уездах Новгородской губернии, Устюжском и Белозерском, в лучшее время года коровы и лошади стоят на дворах, от множества слепней, так жестоко их кусающих, что они сами бегут домой. Их пасут только по ночам и по большей части в лесах. Там их опять мучат мошки, и оне жмутся, голодные, к разведенным огням, откуда дым отгоняет мошек, или разбредутся по лесу, где нередко бывают добычею медведей и волков, или заблудятся так, что их ищут по целым суткам. Жалкое состояние! Конечно, можно пособить этому обширными лугами; но, чтобы развести их и на их содержание, чтобы не заросли они снова лесом, который в местах, мною описываемых чрезвычайно скоро растет, нужны деньги и руки, а там вообще богаты только землею. У многих помещиков, на каждую ревизскую душу по сту, по двести, и даже гораздо более десятин земли с лесом. Это стоило бы золотых рудников, если бы было водяное сообщение с Петербургом или Москвою. Со временем, я не сомневаюсь, и у нас всюду будут каналы и шоссе, но теперь в местах малолюдных, где нельзя продавать строевой лес, а дров и даром не берут, произведение это, в других местах драгоценное, обращается в пагубу. Среди лесов, и на самой хорошей земле, хлеб часто гибнет от морозов, созревая по близости, где места открытыя. Совершенное истребление лесов на севере было бы конечно бедственно, но дремучие леса, где плодятся дикие звери и зараждаются болезни, препятствуют успехам хлебопашества и народонаселения, и только, сожигая молодые леса, можно удобрить и осушить землю, и уменьшить сырыя, вредныя испарения.

Римские историки Германию, Англию и Францию, ныне так хорошо обработанныя и плодоносныя, когда оне были покрыты лесами, описывают почти так, как мы теперь видим северную Россию. И, что гораздо к нам ближе, за полтора ста лет

жители Невских берегов конечно не воображали, что на топких их болотах выстроится великолепный город, где будут в садах цвести розы и георгины, и созревать яблоки и вишни.

Может быть, я слишком об этом на досуге распространилась, не видев ничего на дороге, что бы стоило описать. Но я увлеклась моим горячим желанием знакомить Русских со всем происходящим в разных частях России. У нас много людей умных и просвещенных, которые, видев за границей обычаи и постановления чужих земель, воротятся в отечество, где им известна только столичная жизнь, осуждают все Росские обычаи, судя по одной теории, не применяясь к истинному положению дел. Что полезно для Франции или Англии, может быть пагубно в России; что необходимо в Новгороде, будет вредно в Астрахани, и наоборот.

- Если бы у нас, как в большей части Европы, легко можно было составить общество богатых промышленников, для соединения, в Новгородской губернии, реки Суды с Аятью¹³, прилежащий к ним обширный край тотчас преобразился бы, закипела бы всюду деятельность на пустынных теперь берегах; жители обогатились бы, и Петербургу было бы очень выгодно получать бревна и дрова из богатых лесов Устюжских и Белозерских. По уверению людей знающих, такое предприятие трудно начать, но не трудно было бы исполнить; нужно только на Суде сделать несколько шлюз, и на ровном месте прокопать на восемнадцать верст канал; все прочее расстояние соединится озерами и рекою Ваджезою, впадающею в судоходную Аять. Издержки на это тотчас были бы вознаграждены большим сокращением пути из Рыбинска, откуда суда с двойным против нынешняго грузом, стали бы приходиться с небольшим в две недели, и, незатрудняемая тут порогами, могли бы возвращаться назад, что одно было бы уже важною выгодой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Спренгпортен Георг-Магнус (1741—1819), финский дворянин. Находился сначала на шведской, потом русской службе. Был сторонником освобождения Финляндии от шведского владычества и включения ее в состав Российской империи на правах автономии, с конституцией, что и осуществилось в результате русско-шведской войны 1808—1809 гг. В 1808—1809 гг. был генерал-губернатором Финляндии. Получил титул графа.

В 1802—1803 гг. по поручению Александра I объехал азиатскую и европейскую части России с целью стратегического осмотра.

2. Густав II Адольф (1594—1632) и Карл XII (1682—1718), шведские короли, крупные полководцы. Вели завоевательные войны. Первый воевал с Данией, Польшей, Россией, участвовал в Тридцатилетней войне, во время которой был убит. Второй вел Северную войну с Данией, Польшей, Саксонией и Россией и после начальных успехов потерпел тяжелое поражение от России, был разгромлен при Полтаве, а через несколько лет убит при осаде норвежской крепости.

3. Императрица Мария Федоровна (1759—1828), до перехода в православие Софья Доротея Августа Луиза, дочь принца Фридриха Вильгельма, герцога Вюртембергского. В 1776 г. вышла замуж за наследника русского престола цесаревича Павла (по смерти его первой жены). После

вступления его на престол была в ноябре 1796 г. императорским указом поставлена во главе Воспитательного общества благородных девиц. Оно было создано еще в 1764 г. в Петербурге при Воскресенском — Смольном монастыре и явилось первым в России государственным учебным заведением для дворянских девиц, известным больше как Смольный институт. Передача руководства Воспитательным обществом Марии Федоровне положила начало созданию так называемого Ведомства учреждений императрицы Марии, которое управляло институтами благородных девиц, женскими, «мариинскими» гимназиями и училищами, сиротскими приютами, учебными заведениями для слепых и глухонемых, богадельнями и некоторыми больницами. В роли руководителя делом женского воспитания, а также общественного призрения Мария Федоровна оставалась и в царствования своих сыновей Александра I и Николая I. При ней было основано несколько новых женских учебных заведений. Она была сторонницей придания женскому образованию узкословного характера, то есть преимущественно для дочерей дворян, и ограничения его задачами, отводимыми тогда в обществе женщинам: воспитывать детей в добрых нравах, бережливо вести хозяйство, присматривать за прислугой и т. п.

4. Екатерина Павловна, великая княгиня (1788—1818), четвертая дочь императора Павла и императрицы Марии Федоровны. Прекрасно образованная, умная, блистательная, Екатерина Павловна была весьма заметной фигурой и одной из самых завидных невест Европы. Вначале существовал проект ее замужества с принцем Евгением Вюртембергским, затем с австрийским императором Францем. В 1808 г. к ней сватался Наполеон, но получил отказ. Против этого брака был и Александр I ввиду непопулярности союза с Францией, и сама великая княжна, отрицательно относившаяся к «нелегитимному» жениху (то есть не являвшемуся законным монархом).

В 1809 г. Екатерина Павловна выходит замуж за принца Георгия Ольденбургского (см. следующее примечание) и поселяется в Твери, где создает собственный двор. Полная энергии и честолюбия, пользующаяся особым доверием и любовью своего старшего брата Александра I, она старалась играть роль в большой политике. В 1812 г. выступала как горячая патриотка. Из ее удельных крестьян был создан егерский батальон. В период отступления русских войск и сдачи Москвы она стояла за продолжение войны с Наполеоном и вдохновляла на борьбу Александра. Овдовев в конце 1812 г., сопровождала Александра в заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. В 1816 г. вступила во второй брак с Вильгельмом, наследным принцем Вюртембергским, в том же году ставшим королем. В Вюртемберге заботилась о народном образовании, устроила благотворительное общество для борьбы с голодом, но вскоре смерть оборвала ее деятельность.

5. Жившие в России принцы Ольденбургские принадлежали к Гольштейн-Готторпской линии Ольденбургского дома (Ольденбург — с XII века графство, с 1777 г. герцогство, с 1815 г. Великое герцогство в Германии, ныне округ в Нижней Саксонии) и являлись потомками Георга Людвига Голштинского, двоюродного дяди императора Петра III, который вызвал его на русскую службу. Георг Ольденбургский (его полное имя Петр Фридрих Георг) (1784—1812) после вступления в брак с великой княжной Екатериной Павловной был назначен тверским, новгородским и ярославским генерал-губернатором и одновременно главным директором путей сообщения с резиденцией в Твери. Показал себя деятельным администратором. В 1812 г. активно участвовал в создании народного ополчения и уже к августу сформировал 35-тысячный корпус из помещичьих крестьян. Устраивал лазареты, снабжал войска продовольствием, размещал военнопленных. Нежно любил великую княгиню и посвя-

тил ей несколько своих стихотворений.

6. Штутгарт — главный город Вюртемберга.

7. Устав о банкротях от 19 декабря 1800 г. (см. Полное собрание законов Российской империи. Т. 26. 1800—1801. № 19. 692).

8. Луга, прежде уездный город Санкт-Петербургской губернии, на реке Луга. Станция С.-Петербургско-Варшавской ж. д. Ныне районный центр Ленинградской обл., город областного подчинения.

Луга впервые упоминается в писцовых книгах XVI в. как село Луское. В 1777 г. преобразована в город, с 1781 г. уездный город. Перед революцией здесь проживало 16 тыс. жителей и в летнее время много дачников; 5 православных и 1 католическая церковь, 2 женские гимназии, из них одна частная, городское и 16 начальных училищ, 3 библиотеки, театр (летом), 2 клуба, больница, 2 приемных покоя. Имелся лесопильный завод.

В советское время: абразивный и литейно-механический заводы, трикотажная фабрика, завод «Лужский химик», близ города завод по производству белковой оболочки для колбасных изделий. Жителей в 1970 г. 32 тыс.

9. Адлерберг Юлия Федоровна, урожденная Багвут Анна Шарлотта Юлиана (1760—1839). С 1802 г. начальница Воспитательного общества благородных девиц. Пользовалась большим расположением и доверием императрицы Марии Федоровны, под общим руководством которой она работала.

10. В «Списках населенных мест Российской империи, т. XXXVII, Санктпетербургская губерния, список населенных мест по сведениям 1862 г.» (СПб., 1864) Городец значится как село дворцового ведомства в Лужском уезде, на Динабургском шоссе (Динабург — старое название г. Даугавпилс в Латвии), при озере Городецком. Расстояние от уездного города 21 верста, станковая квартира в селе, 28 дворов, жителей муж. пола 81, жен. пола 99. Церквей православных 2. Почтовая станция.

11. Новое Котельно (Большие Еремицы). В «Списках населенных мест..., т. XXXIV, Псковская губерния... по сведениям 1872—1877 гг.» (СПб., 1885) значится как деревня Порховского уезда, на бывшем Петербургском шоссе, при колодце, расстояние от уездного города 51 в., от становой квартиры — 46 в., дворов 5, жителей муж. пола 12, жен. пола 18.

12. Канабра — корень, подземная часть растения; также багульник.

13. Суда — приток Шексны, тогда в Новгородской губернии, ныне в Вологодской области. Оять — приток Свири, в Санкт-Петербургской губернии (ныне Ленинградская область).

III.

Порхов, Великие Луки, Усвят, Велиж, Поречье

Июня 1

Луга так бедна и ничтожна, что после нея Порхов¹ показался нам почти столицею. Действительно это хороший городок. Приехав довольно рано, мы не хотели останавливаться, но пока меняли лошадей, пошли посмотреть древнюю крепость. Ее построили Новгородцы в XIV-м веке, и потом, ровно чрез двести лет, она обновлена при Царе Иоанне Васильевиче. Из четырех ея башен от одной осталась только одна стена, а на другой надстроена колокольня. Я взошла на нее по деревянной лестнице. Странно было мне видеть эту новую кирпичную колокольню, на ветхой башне, сложенной из плит. Казалось она должна была ее раздавить; но древняя стена, свидетельница осады Витовта², пережив славу и могущество владевшего ими великаго Новгорода, и самое имя бывших Князей своих Смоленских³ и Бельских⁴, кажется, обречены пережить еще много зданий моложе их.

На реке Шелони, по обеим сторонам которой красиво лежит город, очень много мельниц, почему в ней вовсе нет рыбы, как мне по крайней мере сказал встретившийся мещанин в нарядном кафтане.

Когда мы воротились к карете, еще не были готовы лошади и мы зашли в лавки. В каждой дверь и окно, между которыми высокий прилавок: совсем не то, что привыкли мы видеть в Петербурге. Товары всякаго рода продаются вместе: фарфор и сапоги, бронза и чай, помада и чернослив, кофе и крестьянские кушаки, и прочее. Странно видеть эту смесь, но по моему это очень хорошо в небольшом городе, где не наберется ни столько купцов, ни столько покупателей, чтобы каждым товаром торговать отдельно.

Псковская губерния, в прошлом 1844 году, пострадала от наводнений, истребивших посеянный хлеб. Нынче, около Порхова, вид полей обещает хорошую жатву, и вообще окрестности этого города очень приятны; много прекрасных усадеб. По дороге были посажены березы, но инья выпали, другия может быть срублены. Должно признаться, что у нас худо сберегают полезное. Как было бы хорошо, если бы все эти аллеи разрослись, особенно если бы между березами были посажены ели. Оне несравненно долговечнее и зимою, красуясь на снегу, указывали бы путь.

Между станциями Ашевою⁵ и Бежаницами⁶ сосновый лес темный, зеленый, какого не видали мы еще выехав из Петербурга. Мне казалось от него веет родным моим воздухом. Я вспоминала, как я в лесах Новгородских ребенком смело пробиралась между сплетшимися ветвями, как потом, слишком десять лет не бывав на родине, приехала туда из Твери. Когда мне сказали, что началась земля моих родителей, мне показалось, что на ней и свежее трава, и приятнее запах полевых цветов; напротив того, там только был темный бор, и верхушки сосен заслоняли солнце. Нет, нет, не вздорныя мечты воспоминания детства и любовь роднаго края; кому дорог он, у того сердце способно наслаждаться чужим счастьем, делить чужое горе!

Июня 1

От Бежаниц до Михайловскаго погоста⁷, двадцать две с половиною версты, ехали мы очень тихо; самая скучная дорога, совершенно как большая Ярославская до Тихвина, горы, песок, глина. Мы надеялись днем приехать в Великие Луки⁸, где мне знакома игуменья, но вместо того с трудом притащились туда около полуночи. По счастью скоро нашли гостинницу, в которой нам отвели спокойныя комнаты и тотчас подали чай со свежим, вкусным хлебом. Это было нам обед и ужин, мы более ничего и не спрашивали. Дорога меня измучила, и я, искренно пожелав содержателю гостинницы, Русскому купцу, счастливаго успеха за хороший у него во всем порядок, поспешила отдохнуть на чистом, широком диване.

По утру пришла ко мне монахиня с просвирою, и скоро приехала сама игуменья. Мне тем приятнее было с нею видеться, что ея усердие свидетельствовало всегдашнюю ея преданность покойной сестре моей, игуменье Новгородскаго Свято-Духова монастыря⁹, в котором была она пострижена. Сестрица ее любила за кротость и послушание, но она совсем неожиданно сама сделалась игуменьей. Псковскою архиепископ Мефодий, некогда бывший викарием Новгородским, просил сестру мою выбрать из ея монахинь игуменью в Великолуцкий Вознесенский монастырь¹⁰, не сомневаясь, что под ея руководством многия к этому способны, чего он не нахо-

дил в своей новой Епархии. Тронутая таким доверием, но почти испугавшись сопряженной с этим ответственности перед Богом и перед людьми, сестра моя долго размышляя об этом, предлагала Великолуцкое Игуменство по очереди двум монахиням, одной очень умной и хорошо знающей уставы монастырские, льстясь, что исполнение ея тайного властолюбия, смягчив гордый ея нрав, обратит на пользу ея дарования, и потом другой, отличавшейся только своим трудолюбием и смирением. Обе решительно отказались; первая, как узнали после, сочла это предложение слишком для нея ничтожным, вторая побоялась принять на себя обязанности, казавшиеся ей выше ея понятия и сил. Сестра моя послала за монахиней Калисфенией, и напомнив ей, что она, будучи ея духовною дочерью, то есть порученная ей при пострижении, у Евангелия, как матери и наставнице в духовной жизни, должна ей во всем повиноваться, прибавила, чтобы она готовилась отправиться в Великия Луки, где будет игуменьей. Кроткая старица залилась слезами. Сестра моя продолжала, чтобы она считала это волей Божией, и никогда не забывала, что не на собственную мудрость, а единственно, на помощь Божию должно полагаться. — Новая игуменья заслужила благосклонность добродетельного и мудрого святителя и мало по малу собралась к ней много благородных, образованных особ, которых мы видели в проезд наш совершенно довольными их участью.

Вознесенский Великолуцкий монастырь невелик, но весь каменный. Его выстроила на сумму, пожалованную в Бозе почивающим Императором Александром Павловичем, игуменья Низовцова, имевшая счастье пользоваться Его милостями. Им были тогда же присланы и ризы серебряного глазета, вышитыя золотом и блестками. Кельи в один ярус, маленькия, но хорошо расположены. В толстых стенах шкафы для поклажи, что очень удобно, места не занимает, и при постройке сбережен был кирпич. Мы были во многих кельях; все убраны очень просто, но со вкусом; везде цветы. У сестры градскаго головы удивила нас красота так называемаго чайнаго дерева (*Oleum Flagrans*); хозяйка тотчас сказала, что она поливает его чаем, отчего и множество цветут, и зелень самая свежая и густая, что редко вместе бывает. Монастырки вообще занимаются рукоделием; в соборной церкви местныя свечи обложены фольговыми образами прекраснейшей работы, сделанными уже умершею молодою послушницею.

Игуменья пригласила нас у нее отобедать, и мы отправились между тем посмотреть город, один из древнейших в России. Он некогда, как и Порхов, принадлежал Новгородцам, и в половине XII-го века Князь Святослав¹¹, сын Великаго Князя Ростислава, вытесненный Новгородцами, искал убежища в Великих Луках, но не нашел его, за что братья его, Князья Смоленские, сожгли город. В исходе XVI-го века был он взят Стефаном Баторием¹², но чрез два года возвращен России. Поляки снова разграбили его во времена Самозванцев, после чего он целые девять лет оставался пустой; наконец Царь Михаил Феодорович приказал его заселить Уральскими и Донскими казаками, которые прежде заслужив гнев его, были потом награждены за верную службу.

Здесь много церквей и каменных домов. Дом купца Кожевникова не испортил бы вида и на Невском проспекте. Жаль, что лучшие строения разсеяны между садами и бедными избышками. Текущая среди города река Ловать широка, но мелка, однако в ней много рыбы, и особенно славится сом. Он очень жирен; жареный гораздо лучше варенаго.

На левом берегу Ловати остатки старинной крепости, земляной вал, на котором местами посажены березки, что очень красиво. Внутри собор; — не могли отыскать сторожа отпереть его, и мы, дорожа временем, отправились в Троицкий Сергиев мужеский монастырь¹³, на берегу Ловати. Вновь приехавший туда игумен хлопотал по случаю приближающагося праздника; везде чистили, белили, красили. Однако он сам показал нам церкви, приняв нас с величайшим радушием, хотя мы явились без всякаго предуведомления, и на одной лошадке. Должно отдать справедливость, что в наших монастырях вообще ласково принимают богомольцев, не спрашивая о их звании и состоянии, с благодарностью принимая всякую вкладу, большую и малую, и ничего ни от кого не требуя. В соборной церкви пресвятыя Троицы, построенной в 1706 году, при Новгородском митрополите Иове¹⁴, Тайная Вечеря на Царских дверях, и вверху над ними Господь Саваоф, окруженный ангелами, резные, раскрашенные, сделаны довольно искусно; некоторые лица даже очень выразительны. В приде-

ле преподобного Сергия иконостас богато вызолочен, а свод обит холстом, на котором, по темному грунту, во весь рост изображены святые угодники, что вдруг поражает, как будто с высоты надзирают они за входящими в храм. В настоятельских кельях, где добрый игумен нас подчивал квасом, который предпочли мы чаю, замечательны старинные Английские столовые часы. Над обыкновенным часовым кругом представлено море, и на нем безпрестанно качается корабль. — «Это изображение жизни нашей», сказал игумен, — «так-то мы здесь непрестанно волнуемся».

Мы еще заезжали в церковь Успения Божией Матери, на речке Коломенке, выпадающей в Ловать. Тут хоронят в роше между кедрами, липами и кленами. Не видывала места более приличного для кладбища. Должно быть отраднo приходиться сюда молиться об усопших родных и друзьях, и нельзя опасаться, что прахом их зараженный воздух сократит жизнь тех, которые часто посещают могилы их.

Великие Луки на границе Витебской губернии; первая от них станция уже в сей последней. Тут показывается дуб, а между Сеньковым и Серутовым¹⁵ много соснового строевого леса, но пески ужасные, и только озера оживляют скучный, пустынный путь. Гораздо было приятнее ехать Псковскою губернией: окрестности Великих Лук похожи на Английский сад.

Июня 2.

Ночевав в Чурилове¹⁶, где комнаты лучше всех, в которых останавливались после шоссе, мы приехали довольно рано в местечко Усвят, где Жиды праздновали субботу. В одной избе старик, накинув на плеча род простыни, из белаго сукна с черными полосами, читал и пел похоронным голосом. Жидовки расхаживали по улицам в некоторого рода чалмах. Оне почти все пригожи, но мужчины вообще безобразны. Одни в скуфьях, другие в шапках с круглыми ушами, еще устрожающими противный вид их. — Местечко Усвят¹⁷ прежде было городом. Его построил Царь Иван Васильевич для защиты границ наших от Поляков. Опустошенный ими в смутные времена, он принадлежал Польше до 1772 года, когда возвращены издревле принадлежавшая России области. Местоположение красивое при озере.

Мы только переменили лошадей в Усвяте, поспешая в Смоленск, куда очень хотелось приехать к Троицыну дню. Для этого и в Велиже¹⁸ пробьли с небольшим час, пока готовили нам обед. Велиж также построен Царем Иоанном Васильевичем, и разделял судьбу Усвята, столько же времени пробыв под игом Польши, ревностно старавшейся всюду истреблять православие. В исходе последнего столетия, спустя уже лет двадцать после освобождения, во всем Велижском уезде были только одна каменная и шестнадцать деревянных православных церквей, а в городе Велиже Униатских¹⁹ церквей было восемь*, то есть восемь церквей, куда прежде насильно гоняли граждан, заставляя их молиться о папе Римском, смело утверждая, что без слепаго ему повиновения ни пламенная вера и никакия добродетели не могут никому отворить врата райския.

Все это переменилось. С каким сладким чувством, с каким глубоким умилением услышала я, входя в собор, еще недавно бывший Униатским, звучный голос православнаго диакона, молящагося, во всенощную, не о чуждом уже властелине, а о своем родном, благочестивейшем, самодержавнейшем великом Государе НИКОЛАЕ ПАВЛОВИЧЕ. Его громкий, чисто Русский голос, его поступь, все его движения, казалось возвещали, что Господь навсегда и во всем благословит Монарха, вступившагося за свою веру, за народ свой, безжалостно угнетаемый. Я всей душой наслаждалась, что снова в древних храмах молятся, как молились наши предки, что уже влияние иноземное не может волновать умы и совесть. Пожилой протопоп, своим выговором и стрижкою волос, свидетельствовал долговременное тяжелое иго, исказившее наружность и понятия Русских: только дети жалких пленников могут избавиться клейма, обличающаго плен их.

Мы еще были в церкви, о которой сказала нам дочь содержательницы гостиницы, позволившей ей перейти из реформатскаго в православное исповедание. Милостивая девушка за это благодарила Бога, как за бесценную милость, радуясь, что и мать ея располагаетя последовать ея примеру. Жалею, что не записала как называется эта церковь. В ней еще не начиналась служба и ставили березки. На вопрос мой, не была ли она из числа воссоединенных, дьячок, или пономарь отвечал мне, что эта церковь издревле православная, только уже не в том виде, как была прежде. Издревле православная! Сколько в двух словах этих мыслей, сколько в них истории и поэ-

* Географический словарь Щекатова²⁰. — *Прим. автора.*

зии! — Издревле православная! Следовательно сохранившая веру отцов своих и под владычеством Польши, продолжавшемся слишком полтора века; следовательно ни муки, ни посмеяния, ниже обещанные награды, ничто не колебало твердости православных! — И с каким чувством простой, неученый церковник сказал мне это! Лице его, вовсе непригожее, как-будто озарилось таинственным светом благодати.

Мы заходили и в Латинскую церковь. В ней окончилась при нас служба, орган сопровождал пение. Уважаю Латинов, преданных вере своей, но не постигаю Русских, не понимающих превосходства православия. Сама одежда нашего духовенства свидетельствует первенство нашей церкви, приближаясь к одежде Христа Спасителя. Духовные должны отличаться и платьем, чтобы это удерживало их от неприличных им забав, напоминая им самим, и всем, кто их видит, что они живут с иною целью, что и дела их, и наружность должны всегда служить примером кротости, осторожности и смирения. Вот чего стремилась достигнуть церковь православная! — От всей души благодарю Бога и равноапостольного Князя Владимира, что имею счастье принадлежать к ней, что мне не нужно, во время службы Божией, смотреть в книгу, чтобы знать что читают или поют, что должна стоять перед Царем небесным, как стоят перед властями земными. Оно гораздо труднее, за то не так скоро забудешь, где находишься, зачем туда пришел. Конечно, и у нас бывали злоупотребления, и наши духовные заблуждались*, но это было дело личное, а не следствие учения церкви; сам Спаситель допустил в число избранных им Апостолов предателя Иуду, чтобы мы не унывали, видя невозможность совершенно искоренить злые нравы. Не все наши пастыри были равно добродетельны, равно высоки духом, но почти все ревностно содействовали благим намерениям правительства, никто не предлагал терзать и жечь людей, с ним разное верующих: православие всегда внушало им смирение и милосердие христианское. Они всегда помнили и помнят слова Спасителя, давно забытые на западе: «Царство мое несть мира сего».

Переезжая в Велиже на пароме реку Двину, по обеим сторонам которой построен город, мы вышли из кареты, и я спросила откуда и куда шли встречавшиеся нам обозы с хлебом. — Мне отвечали, что купленную в Смоленске рожь, по пятнадцати рублей за четверть, везут в Витебскую губернию, где крайне нуждается народ, что крестьяне всюду ищут работы, и с трудом могут что-нибудь заработать.

— Слава Богу, сказала я, что в Смоленске хорош был урожай.

— О, там все лучше нашего, сказал высокий, видный детина, помогавший на перевозе; там Россия!

— И здесь Россия, сказала я, тронутая унылым видом молодого крестьянина.

— Там, прибавил он, великая Россия; у нас Россия маленькая, беденькая; и тяжело вздохнул.

Мне самой стало грустно. — Я неоднократно бывала свидетельницею, каково видеть гибель всех надежд своих и трудов, каково потом ждать целый год счастливой перемены, не имея между тем средств прокормить себя, свою семью, лошадей своих и коров, без которых ничего нельзя посеять, хотя бы и нашлись семена. Небогатые помещики также страдают от этого как и народ, заботясь притом о своих крестьянах. Запасные магазины облегчают несчастье, но там, где обыкновенно посредственные урожаи, не могут спасти от разоренья.

Июня 3.

Слабость здоровья моего не позволила нам ехать день и ночь, тем более, что я не могу спать дорогой, и, не смотря на общее наше желание поспеть на Троицын день в Смоленск, мы накануне остановились ночевать за семьдесят четыре версты, в Поречье²². Здесь было прежде село, пожалованное Царем Алексеем Михайловичем боярину Ордину-Нащокину²³. Неизвестно, когда оно снова поступило в казну, но городом сделано в 1775 году.

Поречье на двух реках, Каспле и Гобзе, первая с пристанью, откуда суда идут, чрез Двину, в Ригу с хлебом, пенькою, салом и прочим. Весною, при открытии судоходства, собирается сюда до семи тысяч народу, но постоянных жителей только три тысячи. Я здесь впервые заметила кровли, крытые гонтом, то есть деревянными дощечками, всего лучше осиновыми, в аршин или менее длиною и в четверть шириною; один край тонкий; другой, толщиною в полвершка, выдолблен, так, чтобы одна дощечка входила в другую, и их приколачивают гвоздями в полтора вершка, даже

короче, такая крыша напоминает черепичную, и, как уверяют, гораздо прочнее и дешевле тесовой, может простоять лет тридцать. На квадратную сажень идет три копы, то есть сто восемьдесят гонтин, а каждая копа стоит копеек сорок ассигнациями. Невероятно дешево и для меня очень красиво.

В Троицын день слушали мы обедню в Порече в соборе, построенном за семьдесят лет. Он весь росписан одним красноватым цветом, что гораздо лучше обыкновенной, пестрой живописи, и вообще, по городу, собор очень хорош. В иконостасе, в нижнем ярусе, все восемь больших образов в серебряных окладах; — перед царскими дверьми огромное, посеребрянное, паникадило с толстыми, позолоченными свечами. Служили благоговейно. Церковь была наполнена крестьянами, собравшимися для продажи и покупки скота, которого множество видели мы на соборной площади, и по самым дешевым ценам. Крестьянки почти все одеты одинаково. Сверх темносиняго сарафана на них род рубашки, по подолу вышитой или затканой красною бумагою; сверх этого еще белый передник с красною же каймою. На головах у них почти прямые, невысокие повойники, обернутые вышитыми красною бумагою полотенцами. Мужчины также в белых кафтанах и в белых шляпах или колпаках.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прежде уездный город Псковской губернии (ныне Псковская обл.), на р. Шелонь. Железнодорожная станция на линии Бологое — Псков.

В древности принадлежал Новгородской области. С покорением Новгорода Москвой вошел в Московское княжество как «пригород Новгородский» (то есть приписанный к Новгороду). В 1609 г. был взят шведами. Возвращен России по Столбовскому миру в 1617 г. С 1777 г. уездный город.

По переписи 1897 г. в Порхове было 5573 жителя, из них 90% православные; 5 церквей; женская прогимназия, училища: уездное, духовное, приходское и церковноприходское, земская больница; городской общественный банк. Имелось 10 фабрик и заводов с производством на 210 тыс. рублей, в том числе кожевенный, пивомедоваренный, водочный, гончарный, красильный и два кирпичных, три мукомольни. Порхов издавна торговый центр. Главный предмет торговли — лен. С закрытием Белорусского почтового тракта торговля стала сокращаться.

В советское время в городе релейный, сыродельный, известковый, льнообрабатывающий заводы, мебельный комбинат и другие предприятия. Порхов — районный центр.

2. Витовт (Витаутас), великий князь Литовский (1350—1430, великий князь с 1392 г.), очень почитаемый в Литве. Сильно расширил владения Литвы — на юге до Черного моря, на востоке до Можайска и верховьев Оки. Вел длительную борьбу за независимость Литвы от Польши. В 1410 г.: в союзе с поляками и при участии русских полков нанес поражение немецким рыцарям при Грюнвальде. Препятствовал политике московских князей, направленной на объединение русских земель. В 1404 г. захватил Смоленск, неоднократно вторгался в пределы

Московского княжества, заключил договоры с враждебными Москве тверским, рязанским и пронским князьями.

3. Первым смоленским князем стал около 1128 г. Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха. При нем смоленская земля сделалась отдельным княжеством. После того как Ростислав Мстиславич занял великокняжеский стол в Киеве, в Смоленске стал княжить его сын Роман Ростиславич, которого сменил его брат Давид Ростиславич. Потом княжество перешло к Мстиславу-Давиду Романовичу и т. д.

4. Бельские — два угасших княжеских рода. Один происходил от Рюрика, был ветвью князей Ярославских. Первый князь Бельский (21-е колено от Рюрика) бежал в Литву. Второй род Бельских в 3-м колене происходил от великого князя Литовского Гедимина (?—1341). Родоначальником князей Бельских был Ольелько, во святом крещении Владимир, внук которого Федор Иванович приехал в Москву. Бельские участвовали в войнах между Москвой и Литвой как на той, так и на другой стороне.

5. В «Списке населенных мест... Псковская губерния, по сведениям 1872—1877 гг.» (СПб., 1885) Ашево значится как село Новоржевского уезда, на Белорусском почтовом тракте из г. Великие Луки в г. Порхов, при речке Ашевке, расст. от уездн. города — 30 в., станова я квартира в селе, дворов 30, жителей муж. пола 130, жен. пола 110. Церковь православная. Волостных правлений 2 (Горской и Захонской волостей). Почтовая станция. Училище. Ярмарка 29 июня (7 дней). Торжки: 15 и 30 января; 12, 17 и 26 февраля; 3 марта, 15 августа, 9 и 29 декабря. Ныне в Бежаницком районе Псковской обл.

6. Бежаницы — того же уезда, на том же

тракте, село при колоде, от уездн. г. 35 верст, станова́я кварта́ра в селе. Дворов 10. Жителей муж. пола 25, жен. пола 30. Церковь православная. Училище. Почтовая станция. Волостное правление («Списки населенных мест...», Псковская губ.»).

Ныне районный центр Псковской обл., 4 км от ст. Сушево на линии С.-Петербург — Витебск.

7. В «Списках населенных мест...», Псковская губ.» значится как Михайловский погост Великолукского уезда, на Белорусском почтовом тракте из г. Великие Луки в С.-Петербург, при речке Дракуша. От уезд. города 72 в., от становой квартиры — 9 в. Дворов 13, жителей муж. пола 47, жен. пола 48. Церквей православных 2. Почтовая станция. Волостное правление. Торжки: 7 янв., в день св. Троицы, 15 авг., 8 окт., 23 ноября.

Ныне в Локнянском районе Псковской обл. 8. Прежде уездный город Псковской губернии, ныне районный центр Псковской области, город областного подчинения на реке Ловать, впадающей в озеро Ильмень, и на пересечении железнодорожных линий Москва — Рига и Бологое — Полоцк.

Великие Луки — один из древнейших русских городов, впервые упоминается в летописях под 1166 г. Стал называться Великими Луками с начала XV в. Принадлежал Новгороду, но со своим особым управлением. Как порубежный город, подвергался частым нападениям и был укреплен. В 1478 г. присоединен к Москве Иоанном III. В 1580 г. взят Стефаном Баторием (см. прим. 12). В Смутное время разрушен и восстановлен в 1618 г. по указу царя Михаила Федоровича. При этом разбежавшееся население было пополнено выходцами с Дона и Урала. Крепость Великие Луки оставались еще при Петре I, который деревянные укрепления заменил земляными с бастионами.

Перед началом первой мировой войны город имел 10 тыс. жителей (в том числе 4,5% евреев, 3% поляков, 2,5% немцев и др.). Было 9 православных церквей, 1 протестантская и 1 католическая, 1 синагога, 2 православных монастыря; женская гимназия и женская прогимназия, реальное училище, женская учительская семинария, 2 городских училища и несколько начальных; земская больница на 80 кроватей; театр; общественная библиотека и 2 читальни. Промышленность и торговля незначительные. Мещане занимались шитьем сапог.

В настоящее время Великие Луки — крупный промышленный центр, главные отрасли — машиностроительная и электротехническая. 2 института: сельскохозяйственный и педагогический и филиал Санкт-Петербургского института инженеров железнодорожного транспорта, техникумы; драмтеатр; музей. 113 тыс. жителей (1987).

9. Новгородский Свято-Духов монастырь — в Новгороде на Софийской стороне.

Один из древнейших монастырей на Руси, основан в первой половине XII в. Сначала был мужской, в 1787 г. обращен в женский.

В 1815 г. обитель посетил император Александр I и сделал щедрое пожертвование.

В начале нынешнего века в монастыре было два храма: во имя Св. Духа и во имя Св. Троицы. Главной святыней была старинная икона сошествия Св. Духа на апостолов. Другие святыни: древняя икона Николая Чудотворца; посох св. Моисея, архиепископа Новгородского; частицы св. мощей Моисея и Ефима. В обители имелось 37 древних свитков, в том числе подлинные грамоты царя Федора Иоанновича 1595 и 1598 гг.

10. Великолукский Вознесенский монастырь, в центре Великих Лук. Первоначально здесь был Ильинский монастырь (кем и когда основанный — неизвестно). В 1632 г. он был упразднен и вместо него устроена женская обитель, в которую перевели инокинь разоренного литовцами Введенского монастыря.

В начале века обитель имела один храм в честь Вознесения Господня с двумя приделами. Хранилась древняя икона Божией Матери «Всех скорбящих радости». В 1902 г. при обители была создана школа для девочек. В монастыре находилось 185 сестер. Имелось 315 десятин земли, занятой сельхозугодиями.

11. Ростислав Мстиславич (см. прим. 3), взойдя в 1159 г. на киевский великокняжеский престол, дал своему сыну Святославу Новгород. Но в следующем году Святослав был вытеснен из Новгорода Андреем Боголюбским, великим князем суздальским и владимирским. Затем он снова возвратился туда и разбил шведов, пришедших к устью Волхова. Из 55 шведских судов спаслось только 12. Однако после смерти великого князя Ростислава новгородцы решили удалить Святослава из города. Он бежал в Великие Луки, но новгородцы заставили его уйти и оттуда.

12. Баторий Стефан (1533—1586), польский король (с 1576), полководец. В 1579—1582 гг. участвовал в Ливонской войне, которую Россия вела с Ливонским орденом меченосцев, а также Швецией, Польшей и Великим княжеством Литовским.

13. Время и обстоятельства основания монастыря неизвестны. К началу XVI в. пришел в упадок и был восстановлен лишь в середине века иноком Боголепом «по усердию местных жителей». В начале нынешнего столетия имел один храм во имя Св. Троицы с приделом в честь Св. Сергия.

14. Иов (?—1716), год и место рождения, мирское имя и фамилия неизвестны. Великоросс. Как гласит Православная богословская энциклопедия (т. VII. СПб., 1906), «принадлежит к числу выдающихся русских иерархов, талантливых самородков,

которыми так богато Петровское время». Пострижение принял в Троице-Сергиевой лавре. Был настоятелем Высокопетровского монастыря, затем Троицкой лавры. С 1697 г. митрополит Новгородский.

В Новгороде восстанавливал и обновлял пострадавшие от большого пожара церкви. Много сил отдавал просветительской деятельности. Основал греко-славянское училище, ставшее источником просвещения и признанное образцовым. Окружал себя учеными людьми, под его покровительством образовался кружок по переводу на русский язык греческого и латинского языков. Создал типографию. Организовал благотворительные и «сиропитательные» учреждения. Устроил в Новгороде 3 больницы, 2 гостиницы для «странных и прохожих», дом для незаконно рожденных подкидышей. Энергично боролся с расколом.

Сочувствовал реформам Петра I, сколько мог, содействовал ему. Престарелый архиепископ лично трудился на бастионах, когда Петр укреплял Новгород, ожидая возможного нападения шведов.

15. Прежде населенные пункты Витебской губернии, ныне в Псковской области.

16. Прежде населенный пункт Велижского уезда Витебской губернии, ныне Псковской области.

17. Усвят (Всвях, Свячь, Усвято), на реке Усвяче, при озере Усвяте. Прежде местечко Велижского уезда Витебской губернии. Ныне поселок Усвяты, районный центр Псковской области.

Упомянуто в летописях еще под 1021 г., когда великий князь киевский Ярослав дал князю полоцкому два города — Всвях и Витебск. В 1226 и 1245 гг. под Усвятом были одержаны победы над литовцами: первая — князем Ярославом Всеволодовичем, вторая — великим князем Александром Невским. В начале XIV в. Усвят перешел к Литве. В 1563 г. войска Ивана Грозного овладели Усвятом, а в 1566 г. по повелению царя здесь строится замок, который в 1580 г. был взят Стефаном Баторием. В 1654 г. Усвятская крепость сдается русскому воеводе Стрешневу, но затем снова отдана Польше. Лишь в 1772 г. Усвят возвращен России. Был пожалован князю Вяземскому. В 1787 г. Екатерина II проезжала через Усвят и обедала в доме генерал-прокурора князя Вяземского. В 1805 г. Усвят посетил Александр I и принес в дар Усвятскому храму икону Вознесения Господня. В 1812 году местечко было захвачено французами, которые осквернили храм Преображения Господня, превратив его в конюшню.

В начале века в Усвяте было более 5 тысяч жителей, 2 православные церкви, училище, больница, почтово-телеграфное отделение.

18. Велиж, на р. Западная Двина, прежде уездный город Витебской губернии, ныне районный центр Смоленской области.

Время основания неизвестно. В 1536 г. русский воевода князь Иван Барбашин построил здесь деревянный замок с девятью башнями. В 1562 г. замок выдержал осаду войск князя Радзивилла, но в 1580 г. был сожжен гетманом Замоиским и перешел к Польше. Взятый в 1655 г. русскими, Велиж вскоре был снова уступлен полякам. Окончательно вошел в состав России в 1772 г. Сделан уездным городом.

Велиж был торговым центром. Местные купцы закупали в великорусских губерниях хлеб и льняное семя и по Западной Двине отправляли их в Ригу. В конце прошлого века — начале нынешнего в городе было 15 тысяч жителей. Имелось 11 православных церквей, 2 католические, синагога и 5 молитвенных домов; ряд учебных заведений, в том числе 2-классное мужское училище, приходское училище с женской сменой; два еврейских училища: мужское и женское частное; две публичные библиотеки, книжный магазин; больница. Промышленность была представлена небольшими заводами: кожевными, мукомольными, кирпичными, гончарными, синельно-набойным, пивоваренным и сельтерской воды.

В настоящее время: мебельная фабрика, льнообрабатывающий и сыродельный заводы, лесспромхоз.

19. То есть принадлежавших униатам, последователям Брестской церковной унии. Церковные унии означают объединение православной и католической церквей на условиях признания первой главенства римского папы, но при сохранении православных обрядов и богослужения на родном языке. Брестская уния 1596 г. объединила католическую и православную церкви на территории Речи Посполитой. Выгодная господствующим классам Польши и католическому духовенству, уния была навязана православному населению и вызвала с его стороны протест и сопротивление.

Брестская уния была расторгнута в 1946 г. на церковном соборе во Львове.

20. Максимович Л. и Щекатов А. Географический словарь Российской империи. Ч. 1—7. М., 1801—1809.

21. Ересь под этим названием появилась в Новгороде во второй половине XV в. Ее распространителем, по словам летописцев, еврей Схария, приехавший из Киева. Он совратил нескольких священников. Сторонников еретического учения стали называть жидовствующими. Они отрицали монашество и духовную иерархию; отвергали поклонение иконам и «ругались» над ними; не верили в таинство причащения; отрицали троицистность Божества и божественность Иисуса Христа. Некоторые не признавали бессмертия человеческой души. Собственно еврейский элемент не играл большой роли в учении, сводился к некоторым обрядам. В сущности, ересь отражала тогдашние религиозные брожения в Европе.

Учение жидовствующих перешло в Москву и вначале распространялось довольно свободно вследствие сочувствия к нему великого князя Иоанна III. Но потом отношение изменилось. Собор, созванный великим князем, проклял еретиков, нескольких из них сожгли, других отправили в заточение.

В начале XIX в. у нас вновь возникла ересь, носившая это имя. Жидовствующие — еретики-субботники — придерживались некоторых иудейских догматов и обрядов.

22. Прежде уездный город Смоленской губернии, ныне г. Демидов, районный центр Смоленской области. Время основания неизвестно. В XV в. Поречье принадлежало Литве как одна из Смоленских волостей. Присоединено к Московскому государству в 1514 г. В 1611 г. попало под власть Польши. Россия вернула его себе в 1654 г. В 1776 г. из дворцового села Поречье сделано уездным городом. В 1787 г. Екатерина II посетила его во время своего путешествия на юг.

В конце прошлого века Поречье — захолустный город. Имело 15 небольших заводов и фабрик с оборотом в 6480 р. Торговля (с пристани на реке Каспле), прежде довольно значительная, пришла в упадок. По переписи 1897 г. жителей было 5692, почти все православные. Имелось 3 церкви; городское трехклассное училище, 2 приходских, мужское и женское; 2 больницы на 36 коек, 2 аптеки. Общество для пособия нуждающимся учащимся. Пожарное общество.

В настоящее время: льнообрабатывающий и молочный заводы. Техникум механизации сельского хозяйства. Автобусное сообщение со Смоленском и другими городами.

23. Ордин-Нашокин Афанасий Лаврентьевич (около 1605—1680), русский государственный и военный деятель, дипломат, экономист. Из псковских дворян. Получил прекрасное образование. Участвовал в боевых действиях в русско-шведской войне 1656—1658 гг., затем вел успешные переговоры со шведами, завершившиеся подписанием перемирия. Принимал участие в переговорах с Речью Посполитой и подписании Андрусовского перемирия 1667 г. За заслуги на дипломатической службе был произведен в думные дворяне, позднее в бояре и назначен главой Посольского приказа.

Ордин-Нашокин активизировал внешнюю политику России, был за союз с Польшей против Швеции и за выход к Балтийскому морю. Являлся сторонником военных и экономических преобразований, развития торговли и промышленности. С его именем связано создание Новоторгового устава 1667 г. Он организовал ряд мануфактур, создал верфь на Западной Двине. Отставленный от службы вследствие возвышения боярина А. С. Матвеева, постригся в Крыпецком монастыре близ Пскова. В 1679 г. был вызван из монастыря для ведения переговоров с поляками.

*Публикация
Олега ЛЮБЧЕНКО*

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

1/15-29

Н. Хрущев
Л. Брежнев
К. Черненко
А. Кириленко
М. Суслов
Б. Щапов
В. Иванович
В. Павлов
И. Полозков
(В-Вялков)

В. Манасян
В. Молотов
И. Крестов
И. Андропов
А. Васильев
М. Горбачев
А. ГРЕЧКО
Е. Ельцин
В. Медведев
Э. МЕДВЕДНАДЗЕ
В. Долгих
В. Чесников
Л. Лукьянов
Л. Добрынин
Л. Вайков
Б. Строев

Г. Семенов

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1995

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

Отечественная война

В
НОМЕРЕ:

- 99 Неизвестные документы.
Ополчение
100 «Чрезвычайная тройка проводит добровольную мобилизацию».
Как это было
103 «Правительство и ЦК Литвы позорно бежали».
Золотой запас
107 «Операцию провести в трехдневный срок».
Анализ боев
108 «Части противника морально потрясены».
112 **Ближний тыл**
Эвакуация
115 «Значительные предприятия вывезены полностью».
Кто был кто
117 Государственный комитет обороны.
Рабочее пополнение
119 «Освобождаются заключенные».

Каратели

- 120 «Идет бешеная националистическая пропаганда».
Фельдмаршал под конвоем
123 «Мы здесь гости Рокоссовского».
Благословение пастыря
131 «Танковая колонна Дмитрия Донского».
Боль сердца
133 «Стипендия памяти нашего сына».
Побежденные
135 «Конвоирование начато в 11 часов утра».
Ксерокопия
140 «Путем сожжения».
Проект на будущее
141 «Ради славы русского оружия».
Оценки победителя
143 «Чего стоят полководческие качества Сталина».
Непроизнесенная речь маршала Г. К. Жукова.

Редакционный совет:

В.К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

Редакционная коллегия:

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л.П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.

Отечественная война

Неизвестные документы



Этот номер «Вестника» посвящен 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Интерес к событиям пятидесятилетней давности не ослабевает с годами. Свидетельство тому — появившиеся в последнее время многочисленные и во многом противоречивые публикации, в том числе и архивных документов, о Великой Отечественной войне. Однако в освещении тех героических и страшных лет осталось немало «белых пятен».

Не может претендовать на всестороннее освещение истории Великой Отечественной войны и публикуемая ниже подборка документов из Архива Президента Российской Федерации. Предлагаемые материалы добавляют новые детали и характерные штрихи к сложившейся за послевоенные годы картине великого противоборства.

Материалы разнообразны по форме и содержанию. Каждый из них интересен в контексте войны и как исторический источник, и как человеческий документ: здесь и постановления Политбюро ЦК ВКП(б), и постановления Государственного Комитета Оборона по самым животрепещущим проблемам военного времени; приводятся докладные записки, телеграммы, информации и другие материалы, направленные Верховному Главнокомандующему с освещением различных аспектов военного положения; публикуются письма различных категорий населения страны И. В. Сталину со своим видением происходящих событий и предложением необходимых, на их взгляд, мер или конкретной помощи. Документы свидетельствуют о подлинном беззаветном героизме, непоказном самопожертвовании и великой вере народа в победу над ненавистным врагом, о глубоком патриотизме простых людей и их бескорыстной любви к Отечеству.

«Чрезвычайная Тройка Проводит Добровольную Мобилизацию»



Строевые занятия в подразделениях народного ополчения Москвы.
1941 г., июль.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
«О ДОБРОВОЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ»

№ 10

4 июля 1941 г.

Не опубликовывать

В соответствии с волей, выраженной трудящимися, и предложениями советских, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций города Москвы и Московской области, Государственный Комитет Оборона **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

I. Мобилизовать в дивизии народного ополчения по городу Москве 200 тысяч человек и по Московской области — 70 тысяч человек.

Руководство мобилизацией и формированием возложить на командующего войсками МВО генерал-лейтенанта АРТЕМЬЕВА.

Москвичи
записываются в ряды
народного ополчения
в Ленинском районе.
1941 г., июль.



В помощь командованию МВО для проведения мобилизации создать чрезвычайную комиссию в составе т.т. СОКОЛОВА — Секретаря МГК ВКП(б), ЯКОВЛЕВА — Секретаря МК ВКП(б), ПЕГОВА — Секретаря МК и МГК ВЛКСМ, ФИЛИПОВА — Начальника Управления Продовольственных товаров Горторготдела, ОНУПРИЕНКО — Комбрига и ПРОСТОВА — Подполковника.

II. Мобилизацию рабочих, служащих и учащихся Москвы в народное ополчение и формирование 25 дивизий произвести по районному принципу.

В первую очередь провести к 7 июля формирование 12 дивизий.

Отмобилизованная дивизия получает номер и название района, например: 1-я Сокольнического района дивизия.

Районы Московской области формируют отдельные подразделения и части и вливают их по указанию Штаба МВО в дивизию гор. Москвы.

III. Для пополнения убыли, кроме отмобилизованных дивизий, каждый район создает запасный полк, из состава которого идет пополнение на убыль.

IV. Для руководства работой по мобилизации трудящихся в дивизии народного ополчения и их материального обеспечения в каждом районе создается чрезвычайная тройка во главе с первым секретарем РК ВКП(б) в составе членов: райвоенкома и начальника райотдела НКВД.

Чрезвычайная тройка проводит мобилизацию под руководством штаба МВО с последующим оформлением мобилизации через райвоенкоматы.

V. Формирование дивизий производится за счет мобилизации трудящихся от 17 до 55 лет. От мобилизации освобождаются военнообязанные 1-й категории призываемых возрастов, имеющие на руках мобилизационные предписания, а также рабочие, служащие заводов Наркомавиапрома, Наркомата Вооружения, Наркомата Боеприпасов, станкостроительных заводов и рабочие некоторых, по усмотрению районной тройки, предприятий, выполняющих особо важные оборонные заказы.

Рядовой состав, младший состав, 50% командиров взводов, до 40% командиров рот, медсостав и весь политический состав формируемой районом дивизии комплектуется из рабочих, служащих и учащихся района; остальной начсостав комплектуется за счет кадров РККА.

VI. Боевая подготовка частей производится по специальному плану Штаба МВО.

VII. Отмобилизование и казарменное размещение частей народного ополчения проходит на базе жилого фонда Райсоветов (школы, клубы, другие помещения), кроме помещений, предназначенных для госпиталей.

VIII. Снабжение частей дивизий средствами автотранспорта, мото- и велоснаряжением, шанцевым инструментом (лопаты, топоры), котелками, котлами для варки пищи производится за счет ресурсов Москвы, Московской области и района, путем мобилизации и изготовления этих средств предприятиями района.

Штаб МВО обеспечивает дивизии вооружением, боеприпасами и вещевым довольствием.



Лейтенант
И. Ф. Третьяк
показывает ополченцам
строевой шаг.
Москва, 1941 г., июль.



На занятиях по штыковому бою во время боевой учебы в лагерях народного ополчения Ленинского района Москвы. 1941 г., июль.

Боеприпасы и вооружение поступают по линии военного снабжения.

IX. Во все время нахождения мобилизованного в частях народного ополчения за ним сохраняется содержание: для рабочих — в размере его среднего заработка, для служащих — в размере получаемого им оклада, для студентов — в размере получаемой стипендии, для семей колхозников назначается пособие согласно Указа* Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26. VI. 1941 года.

В случае инвалидности и смерти мобилизованного, мобилизованный и его семья пользуются правом получения пенсии наравне с призванными в состав Красной Армии.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ**

И. СТАЛИН

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 286. Л. 99—101. Машинописная копия.

«Правительство и ЦК Литвы Позорно Бежали»

Председателю Государственного комитета обороны И. В. Сталину
О ПОЗОРНОМ БЕГСТВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦК КП(б) ЛИТВЫ
И ИХ ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ РОЛИ

В день вероломного военного нападения фашистской Германии на нашу родину, т. е. 22 июня с. г. правительство и ЦК КП(б) Литвы позорно и воровски бежали из Каунаса в неизвестном направлении, оставив страну и народ на произвол судьбы, не подумав об эвакуации гос. учреждений, не уничтожив важнейших государственных документов.

В 9 часов 22.VI мы коммунисты* гор. Каунаса были собраны в горком партии, где и просидели до 23 час. 20 мин. 22.VI не имея никакой информации ни от руководства горкома, ни от руководства ЦК КП(б) Литвы. В 12—30 слушали выступление Вячеслава Михайловича Молотова по радио и всем стало ясно, что нам шакал Гитлер навязал войну. Мы ждали решительных мероприятий от правительства и ЦК КП(б) Литвы:

1. Учитывая прифронтовое положение Литвы правительство и ЦК КП(б) Литвы должны были незамедлительно выступить с экстренным обращением к народу Литвы с раз'яснением текущего момента на основе выступления В. М. Молотова.

2. Зная и имея сигналы о ненадежности тыла и многочисленности врагов в Литве (таутенников, шаулистов, ляуденников, вольдемаристов, атейтинников, железных волков и прочих всех тех, кто составляет пятую колонну), Правительство и ЦК КП(б) Литвы обязаны были незамедлительно принять ряд решительных и оперативных мероприятий по усилению и укреплению революционного порядка в связи с навязанной нам войной.

3. К слову, и до войны руководство ЦК КП(б) и правительство Литвы проводили гнилую националистическую политику к врагам народа. Рассматривали шаулистов, как безобидных и тихих ягнят. На все донесения в ЦК КП(б) и НКГБ Литвы (см. докладные записки секретарю ЦК КП(б) по кадрам Гридину и НКГБ т. Гладкову) все складывалось подспуд, а нам коммунистам, присланным ЦК ВКП(б) отвечали: «потихе», «поосторожней».

Проведенная операция 14 июня с. г. по выселению и арестам в Литве социально опасных элементов, была запоздалой операцией и проведена из рук вон плохо: не подготовлена, не организована и брали в большинстве случаев второстепенных лиц, а весь контрреволюционный актив, пятая колонна по существу осталась нетронутой.

4. Правительство и ЦК КП(б) Литвы обязаны были по всей стране мобилизовать весь партийный, комсомольский и общественно-советский актив, расставить их по важнейшим об'ектам и ответственным участкам, умело по-большевистски руководя последним.

5. Видя угрожающее положение руководители правительства и партии Литвы обязаны были организовать вывоз детей, женщин и стариков в безопасный тыл, дабы тем самым развязать руки всем тем, кто способен носить оружие и вести борьбу с фашистской гадюгой и пятой колонной внутри республики. Однако ничего подобного не было принято. Правительство и ЦК КП(б) Литвы с первого дня войны вступи-

* Здесь и далее сохранены орфография и синтаксис подлинника. — *Ред.*

ло на позорный и предательский путь, отсюда и катились дальше по наклонной плоскости. На неоднократные телефонные звонки с мест и из уездов коммунистов в ЦК Лит. компартии и СНК ЛССР нельзя было добиться. Можно подумать, что они были заняты важными государственными делами. Нет! Все руководящие работники ЦК и правительства Литвы были заняты втихомолку организацией вывоза своих семей из Каунаса в Москву, забыв о долге и ответственности перед партией, народом и страной в целом. Уже в 15 часов 22.VI правительство и ЦК КП(б) Литвы формировали транспортный состав классных вагонов для эвакуации своих семей.

Каунас, город небольшой, настороженное население видело караван транспорта правительственных автомашин, идущих на предельной скорости по направлению вокзала, нагруженных женщинами, детьми и чемоданами. Все это внесло деморализацию среди населения и последние стихийно потянулись к вокзалу.

В 16 часов 22.VI на вокзале можно было видеть такую картину: поголовно все члены правительства, члены ЦК и ответработники ЦК и правительства Литвы во главе с секретарями ЦК и уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР Поздняковым выстроились на перроне вокзала в Каунасе, провожая свои семьи на Москву, будто отправляя их на курорты, единственно чего не хватало так это цветов для отъезжающих. И все это происходило на глазах большого скопления людей на вокзале.

В 19 часов 22.VI правительство и ЦК КП(б) Литвы со своим тесным активом на своих автомашинах бесславно и позорно покинули Каунас, держа путь на Двинск. Об этом бегстве знало все население Каунаса, за исключением нас коммунистов, сидевших в горкоме партии.

Часом позже оставили Каунас НКГБ и НКВД и вся милиция была снята с постов. Погрузившись на автомашины со всем домашним скарбом (вплоть до кроватей и матрацев) потянулись из города по направлению Утян вслед за правительством. Эта чудовищная картина окончательно внесла замешательство и невообразимую панику среди населения.

В 23 ч. 20 мин. 22.VI первым секретарем Каунасского горкома партии Григоровичусом нам была подана команда (на литовском языке) — немедленно двигаться из Каунаса по направлению Утян (здоровые — пешим ходом, больные и слабые на автомашинах и автобусах).

До этого приказа мы уже были вооружены винтовками, сформированы по группам для охраны важнейших объектов и поддержания революционного порядка. Поданная команда двигаться на Утяны для нас была неожиданной и непонятной, тем более, что мы сидя в горкоме не знали истинного положения вещей и цели этого марша на Утяны, т. к. мы руководством горкома и ЦК КП(б) Литвы не были информированы. Мы же полагали, что идем на прорыв для установления революционного порядка. Характерно одно, что и руководство горкома унаследовало позорную и предательскую политику ЦК КП(б) Литвы и правительства, а именно:

1. Руководство горкома не дало четкого разъяснения и задания о причинах движения на Утяны.

2. Руководство горкома не возглавило походного движения коммунистов на Утяны, а наоборот выпроводив коммунистов пешими, сами же руководители поспешили уехать на автомашинах за правительством.

3. Бесстыдно обманули коммунистов, направляя нас пешими, обещав подогнать на автомашины по дороге за городом.

4. Оставив весь низовой партактив (секретарей первичных парторганизаций, партторгов и комсомольский актив) в городе, не дав им никаких заданий и целевых установок, ясно одно, что оставили их без руководства на с'едение немецким фашистам.

Итак, не имея ни единого артиллерийского выстрела, не нюхая вражеского пороха, горе-правители и руководители ЦК КП(б) Литвы на первый день войны, в животном страхе, позорно бежали, предав партию, предав народ немецкому фашизму. Получается в сто крат хуже, чем поступили печальной памяти бывшие польские незадачливые правители или ныне румынские правители. Уж если нужно было отступить, так надо уметь отступать по-большевистски, организованно, как учил нас Ленин, как неустанно учишь ты нас, т. Сталин, как учит вся история большевизма. А эти жалкие и позорные трусы, предатели народа и страны социализма спасали лишь свою шкуру.

Председателю Государственного
Кабинета обороны тов. И. В. Сталину

~~И. В. Сталин~~

ПЕСТУРНИК
15 ИЮН 3:39 часов ночи бегства прав-
ительства и ЦК КП(б) Литвы и
их предавательской роли.

В день вероломного еврейского наци-
фашистской сс-рманши на нас

1. Никакой организации не было наведено по эвакуации государственных учреждений, имущества, детей, женщин и стариков. Мирное население в страхе, узнав о предательстве правительства и руководства ЦК КП(б) Литвы, стихийно бежало по всем дорогам и направлениям, спасая свою жизнь. Окрестные населенные пункты и города, видя паническое и беспорядочное отступление из Каунаса, стихийно потянулись за ними, наводняя территорию Латвии, сея среди латышей ненужную панику.

2. Вместо того, чтобы отступать организованно и в порядке вместе с действующей армией, эти руководители Литвы поспешили удрать на машинах первыми, а за ними потянулись милициские органы, тем самым были развязаны руки контрреволюционным бандам в Литве и пятой колонне в целом во главе с сброшенными парашютными десантами. К тому же Каунас и вся Литва вообще в течение нескольких дней находились без гражданских властей. 23 и 24 июня контрреволюция организовала боевые дружины, привлекая гимназистов 5-го класса, стали патрулировать и задерживать бежавшее население.

3. Как учит история большевизма, надо было направить коммунистов в глубокое подполье для расстройтва и подрыва фашистского тыла на занятой им территории. Конечно нам коммунистам, присланным ЦК ВКП(б) без знания языка было бы несколько труднее быть в подполье, тем не менее зная условия местности и людей мы бы считали за честь разить врага и подрывать фашистский тыл.

4. В беспорядочном и паническом бегстве наши руководители оставили все немцам: электростанции, радиостанцию и узлы, почту, телеграф, типографии, государственные документы и архивы, хлеб, мясо, мясные изделия, скот и т. д., и т. п. Больше того, эти руководители, убегая оставили ВЧ — прямой провод (по заявлению т. Дмитровича, работника СНК ЛССР). Большинство из руководителей Литвы страдают местным национализмом и понятно почему они проводили гнилую политику. Что касается некоторых руководящих работников, присланных ЦК ВКП(б), к примеру: Гридин, Никитин, Шупиков, Зубов и др. страдают большим подхалимством и безмерной трусостью. Они не только повинны в том, что своевременно не пресекли трусливого паникерства руководителей ЛССР, но и вместе с тем плелись у них в хвосте и позорно бежали с ними.

Конечно, первая скрипка принадлежала уполномоченному ЦК ВКП(б) и СНК СССР Позднякову. Этот человек, проработавший в Литве на руководящей работе в течение 6—7 лет, прижился к вольготной и широкой жизни, притерся, ожирел, потерял большевистское чутье и революционную бдительность. Он растерял все что у него было коммунистического. Он возглавил весь этот позорный и преступный побег.

Ныне эти позорные правители и руководители скрываются уже на территории СССР, боятся Москвы, боятся партии. Да, они достойны сурового наказания, они должны держать ответ перед партией, перед советским народом.

Причины такого большого прорыва на линии фронта Литвы главным образом можно отнести за счет позорного бегства правительства и руководства ЦК КП(б) Литвы.

Чл. ВКП(б) п/б № 0038302.

7. VII. 1941 г.

С. Болотский.

Адрес: ул. Горького, д. 14, кв. 32.

Выше изложенные факты могут подтвердить члены партии, работавшие в Литве: Данилин, Тарасов М. И., Писеев Н. А., Кусков А. А., Дьяконов, Писчелко П. Ф., Дмитриевич, Майский и ряд других.

С. Болотский.

II. Вместе с тем прошу отправить меня на фронт для защиты любимой родины. В бывшем — пастух и батрак, был добровольцем Красной Армии, политсостав. Ныне инженер-электрик. Здоров, с 1902 г. рождения. Советская власть меня взрастила, комсомол меня воспитал, партия большевиков закалила во мне стойкость, решимость и безграничную преданность к социалистической родине. За родину, за Сталина я буду драться до последнего вздоха. Приехав в Москву, я не имею в данное время первичной парторганизации, а поэтому я обращаюсь к Вам и прошу уважить меня.

Член ВКП(б) с 1925 г.

п/б № 0038302

С. Болотский.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 460. Л. 73—88. Автограф.

«Операцию Провести в Трехдневный Срок»

Строго секретно

№ ПЗ4/144

27 июня 1941 г.

Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК

Решение от 27. VI. 41 г.

144. — О вывозе из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной Палаты Кремля.

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить НКФ СССР, НКВД СССР и Управлению Кремля НКГБ вывезти из Москвы в Свердловск и Челябинск находящиеся в Государственном хранилище драгоценные металлы, драгоценные камни, алмазный фонд СССР и ценности Оружейной Палаты Кремля.

2. Предложить Наркомторгу СССР немедленно сдать НКФ СССР имеющиеся у него, сверх необходимого для реализации количества, запасы драгоценных металлов и драгоценных камней в изделиях, слитках, ломе и монете.

3. Предложить НКПС СССР срочно предоставить в распоряжение НКФ СССР и НКВД СССР необходимое количество вагонов для вывоза указанных в п. 1-м данного постановления ценностей.

4. Обязать Наркомлес РСФСР немедленно предоставить Гохрану НКВД СССР необходимое количество тары (ящики) для упаковки.

5. Предложить НКВД СССР и НКФ СССР выделить необходимое количество служебного персонала и воинской охраны для сопровождения и охраны вывозимых ценностей.

6. Обязать НКВД СССР и НКФ СССР всю операцию по вывозу ценностей провести в трехдневный срок.

7. Обязать НКВД СССР из'ять в Гохран НКВД СССР изделия из драгоценных металлов и камней, находящихся в музеях и Эрмитаже».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 424. Л. 11—12. Копия.

«Части Противника Морально Потрясены»

Секретно

экз. № 1

ОБ ОПЫТЕ БОЕВ ЧАСТЕЙ 24 АРМИИ В РАЙОНЕ Г. ЕЛЬНЯ
В ПЕРИОД С 20 ИЮЛЯ ПО 5 АВГУСТА 1941 г.*

Докладная записка
начальника артиллерии Красной Армии
Н. Н. Воронова И. В. Сталину
15 августа 1941 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
тов. СТАЛИНУ И. В.

Опыт боев частей 24 армии в период 20. 7 — 5. 8. 41 г. в районе Ельня со всей очевидностью выявил следующие основные недостатки в подготовке наших войск:

1. Пехота. Части имеют большой процент плохо подготовленных в тактическом и стрелковом отношении бойцов и младших командиров; отделения, взводы и роты во многих частях не были сколоченными. Очень плохо отработаны вопросы сочетания огня своего оружия и движения. Плохо с перебежками и переползанием под огнем противника, при движении вперед вместо установленных цепей быстро сходятся в группы (а иногда и толпы) и подставляют себя в таком виде под огонь противника. У пехоты не воспитана необходимая вера в силу и мощь своего оружия. Благодаря незнанию и неумению выжать все, что возможно из своего оружия — винтовка, пулемет, граната и миномет часто расцениваются как мало эффективное средство. На этой основе и рождается стремление большинство задач в бою решать артиллерией, танками и авиацией.

Командиры и бойцы пехоты не умеют использовать огневое воздействие на противника своей артиллерией и минометами (танками и авиацией) для сближения с противником, выхода на рубеж для атаки и для броска в атаку. По-прежнему атака опаздывает, иногда боясь свиста над головами снарядов и разрывов своей артиллерии требуют переноса огня в глубину преждевременно. Не умея использовать в то же время, свои огневые средства, оставляют на некоторое время противника без огневого воздействия и дают ему возможность «оживать» и часто отдельными уцелевшими автоматами или пулеметами останавливать атаки наших частей.

Опыт показывает, что немцы боятся нашего артиллерийского и минометного огня, зарываются и прячутся в землю и на это время прекращают огонь автоматического оружия. Вот этот-то момент и не умеет использовать наша пехота, чтобы с минимальными потерями подойти, атаковать и захватить указанный объект. При удачном наступлении нашей пехоты мало внимания уделяется закреплению захваченного, очень медленно расставляются огневые средства, плохо применяются к местности бойцы и командиры, медленно окапываются и маскируются.

Еще хуже организуется простейшее управление батальонами, ротами и взводами. Плохо поддерживается связь с соседом. Ряд частей привыкли отходить без приказа и даже без нажима со стороны противника в свои прежние окопы на исходное положение, благодаря чему часто все, что занято в продолжении дня с боем, с большим расходом боевых припасов, легко отдается вечером и ночью противнику. Для противника это бывает неожиданностью, так как тот или иной пункт, оставленный нашей пехотой, им продолжительное время не занимается.

Наша пехота очень болезненно реагирует на появление самолетов противника, на стрельбу и разрывы артиллерии и минометов противника даже в весьма ограниченном количестве. Привито понимание, что мы можем стрелять и бомбить, нас же обстреливать и бомбить не имеют права. Части противника имеют много автоматического оружия и минометов и во время обработки нашей артиллерией, минометами и авиацией естественно всего уничтожить невозможно, для сохранившихся огневых точек, нужно воздействие огневых средств пехоты. Пехотой плохо организуется и ведется разведка противника, противник сменяется, перегруппировывается и это все обычно случайно узнается по документам на убитых и кое-когда от пленных. Если бы не разведка с помощью местных граждан, многого вообще не было бы известно о противнике. Наша пехота применяет лобовые атаки, избегая охватов и обходов, как бы не желая использовать все возможности сплошного фронта.

Пехота совершенно не имела средств борьбы с воздушным противником.

Плохой учет личного состава в роте, также и плохой учет вооружения роты, часто создают кажущиеся большие потери.

Все трусы и малодушные легко исчезают в тылу, бросают оружие и стараются скорее быть вне поля боя. Данные об убитых и раненых определяются не точно. Эвакуация раненых с поля боя организована плохо, много фактов оставления раненых при отходах.

Сказывается отсутствие в роте настоящего советского фельдфебеля, наши же старшины рот выполняют лишь роль плохих хозяйственников.

Все эти недостатки следует как можно скорее устранить учебой, поднятием дисциплины и рядом орг. мероприятий в тылу и на фронте.

II. А р т и л л е р и я. Основная масса бойцов и младших командиров оказалась подготовленными к ведению боя в простейших условиях, свои обязанности знали, но не имели еще достаточного практического опыта. Часть бойцов, не подготовленных, занимала второстепенные должности и особого влияния на качество действий артиллерии оказать не могла. Артиллерия занимала удаленные огневые позиции и наблюдательные пункты и почти не имела передовых наблюдательных пунктов в передовых частях пехоты. Крайняя недостаточность средств связи в артиллерии ряда дивизий (утрачено в предыдущих боях) ставило под угрозу управление огнем дивизионов и групп и вынуждало прибегать к пользованию плохо налаженной связью пехоты. Общее стремление сидеть в убежищах, землянках и т. д. не способствовало живому руководству. Многие командиры батарей, из числа недавно назначенных, были плохо подготовлены к стрельбе. Плохо организованное наблюдение мало давало данных о противнике, его огневых точках, инженерных сооружениях и т. д. Батареи много расходовали снарядов, стреляя по «надуманным заявкам пехоты», по прямым приказам пехотных, общевойсковых и старших артиллерийских командиров, часто без всякой пользы для дела, а лишь для успокоения нервов. Артиллерийская обработка рубежа проводилась, но нужных результатов не достигали. Каждый день повторяли одно и то же, ложных переносов огня не применяли и приучили противника к нашим действиям по шаблону.

Учет расхода снарядов был поставлен плохо, подвоз их не был организован, благодаря чему ряд дивизионов оставался без снарядов, стрелянные гильзы и укупорка преступно разбрасывались и в тыл не отправлялись. Все эти недостатки были под большим нажимом устранены, была резко повышена действительность огня артиллерии и минометов.

На ряде участков фронта артиллерия стала буквально вычищать отдельные объекты от противника и давать возможность пехоте беспрепятственно их занимать. Для улучшения взаимодействия с пехотой и повышения действительности огня командирские батареи и дивизионы были выдвинуты вперед, а часть орудий выдвигались на открытые позиции для стрельбы прямой наводкой.

По данным от пленных и усиленная бомбардировка с воздуха авиацией противника боевых порядков артиллерии, говорят за то, что противник от артогня нес большие потери. При продвижении вперед малокалиберная и полковая артиллерия очень неохотно выдвигались вперед за пехотой, потеряв веру в устойчивость их боевых порядков.

При выдвигении вперед, и отходах назад, очень редко пехота помогает артиллерии тащить орудия и очень часто малочисленному орудийному расчету приходится выполнять это со сверхчеловеческими усилиями.

Прибывшие в район Ельня две батареи «РС» были введены в дело, дали нужный эффект, он был бы гораздо большим, если бы была возможность их применить по более густым боевым порядкам. Для получения лучших результатов должна быть подготовлена и лучше пехота, за последним залпом должен немедленно начинаться штурм объекта. Малейшее опоздание атаки сводит на нет весь материальный и моральный эффект боевого применения этого нового средства борьбы.

III. Т а н к и. Танки применялись в малых количествах и на узком фронте. Танковые части оказались слабо подготовленными для взаимодействия с пехотой и артиллерией. Танки обычно отрывались от пехоты, старались пренебрегать противотанковыми средствами противника и применяли лобовые атаки.

Малое количество атакующих танков и знакомые направления их атак позволяли противнику сосредотачивать огонь своих противотанковых орудий и выводить из строя наши танки. Опыт боя под Ельней показывает всю нецелесообразность применения наших «КВ» и «Т-34» в малых количествах на организационную оборону противника.

IV. А в и а ц и я. За весь период действий авиация противника явно господствовала в воздухе, наносила потери, а больше морально подавляла наземные войска и только последние три дня наша авиация была немного усилена и стала проявлять активность. Благодаря удаленности аэродромов, отсутствия делегатов от авиации в дивизиях, плохой связи с аэродромами, вопросы прикрытия своих войск, штурмовые и бомбардировочные действия не давали нужного эффекта и не обеспечивали полностью действий наземных войск.

Противник. Пехота противника действовала осторожно, а на ряде участков пассивно. Вся система его огня построена на большом количестве автоматов и минометов. Артиллерия средних калибров отсутствовала, две-три тяжелых батареи редким, методическим огнем, явно экономя снаряды, обстреливала расположение наших войск. Противник активно использует минометы разных калибров, главным образом, по нашей пехоте и артиллерии. Стреляет по площади, массируя огонь нескольких минометов по скоплениям и густо расположенным нашим боевым порядкам. Зная об отсутствии у пехоты зенитных пулеметов и 37 мм пушек, дерзко и нахально применяет свою авиацию, бомбит, штурмует и обстреливает из пулеметов с малых высот наши боевые порядки. Малейший успех, незначительное продвижение вперед стремится сразу же ликвидировать активными действиями своей авиации. Последняя имеет посадочные площадки близко, имеет полную возможность быстро приходиться на цель и делать многократные вылеты, наносить потери и морально подавлять войска. Противник активно применяет свою разведывательную и корректировочную авиацию, последняя корректирует огонь артиллерии и вызывает бомбардировочную авиацию на определенные объекты.

При наших наступательных действиях кое-где пытался применять контр-атаки пехоты с танками в небольших количествах, которые успехов ему не давали. Про-

тивник на отдельных направлениях пытался вести разведку мелкими группами пехоты, на остальном фронте вел себя пассивно. В ряде мест наша пехота указывала на наличие закопанных танков на переднем крае обороны противника. Стрельбой нашей артиллерии на разрушение установлено, что эти цели оказались дерево-земляными сооружениями. По словам участников первой империалистической войны «Кайзеровский немец» был гораздо упорнее и устойчивее в бою, нежели «Гитлеровский немец». Подвижные войска противника безусловно измотаны, основательно потрепаны, имеют большие потери в людском составе и технике. Предполагаю, что частые стоянки танковых частей противника на месте не только в результате отсутствия горючего, но и благодаря преждевременному износу моторов от нашей пыли и песка.

Противник в обороне оказывал упорное сопротивление, надеясь на наше неумение доводить дело до конца.

ВЫВОДЫ:

1. В районе Ельня к 5. 8. 41 г. части противника были морально достаточно потрясены и имели большие потери в людском составе и боевой технике. Хорошая огневая подготовка и дружное наступление наших войск могли бы сломить сопротивление противника и добиться успеха.

2. Плохая боевая выучка наших войск, плохое взаимодействие и низкая дисциплина не дали нужного успеха при наступлении.

3. Плохое управление сверху до низу, низкая подготовка ряда командиров и штабов, растерянность и неуверенность в успехе не могли обеспечить этого успеха.

4. Плохая разведка лишала возможности действовать, хорошо зная силы, средства и группировку противника.

5. Отсутствие нужной дисциплины, организованности и должного порядка в наступающих войсках не обеспечили успеха.

НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АРТИЛЛЕРИИ

ВОРОНОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 263. Л. 145—153. Подлинник.

«Когда Уничтожат Имущество»

№ 1

г. Киев

9 июля 1941 г.

ЦК ВКП(б) т. МАЛЕНКОВУ

Считаем необходимым более точно определить, когда уничтожать имущество МТС и другое оборудование, которое не может быть вывезено. Вносим следующие предложения:

1. В зоне 100—150 километров от противника местные организации обязаны немедленно приступить к уничтожению всех комбайнов, лобогреек, веялок и других сельскохозяйственных машин. Трактора своим ходом перегонять вглубь страны, остальные трактора, которые не могут быть использованы отступающими частями Красной Армии и которые почему-либо нельзя вывезти в этой же зоне, подлежат немедленному уничтожению.

2. В этой же зоне необходимо немедленно раздавать колхозникам страховые и все остальные зерновые и прочие колхозные фонды.

3. В этой же зоне немедленно приступать к угону всего скота колхозов, совхозов, волов и молодняка лошадей. Рабочие лошади, которые могут понадобиться отступающим частям Красной Армии, подлежат угону тогда, когда противник подошел на расстояние 10—30 километров. Категорически запретить гнать скот по дорогам, где происходит передвижение войск, скот гнать по посевам, по свекле и по дорогам, которые не использует Красная Армия.

4. Свиньи колхозных ферм и совхозов в этой же зоне должны быть забиты. Мясо и сало необходимо передать воинским частям, колхозникам, рабочим в городах, госпиталиям, больницам, ученикам ФЗО. Определенное количество свиней подлежит оставлению в этой зоне в живом виде для проходящих частей Красной Армии. Птица колхозных и совхозных ферм в этой же зоне также подлежит раздаче в убойном виде воинским частям, колхозникам, рабочим.

5. В зоне 100—150 километров местные органы власти, по согласованию с военным командованием, сами принимают решение о том, какое именно ценное оборудование, погруженное в вагоны, должно быть уничтожено в эшелонах, вследствие невозможности вывоза его. Такую директиву военным и местным органам власти надо дать потому, что у нас есть случаи, когда, например, часть эшелонов с ценнейшим грузом, погруженных во Львове, досталась неприятелю, так как этим эшелонам противник перерезал путь.

6. В зоне 100—150 километров от противника надо уничтожать все ценное оборудование на заводах, хлеб на складах, товары, которые не могли быть вывезенными при вынужденном отходе частей Красной Армии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) УКРАИНЫ — ХРУЩЕВ

АПРФ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 22. Л. 67—68. Заверенная машинописная копия.

10 июля 1941 г.
14.00Киев Хрущеву

1) Ваши предложения об уничтожении всего имущества противоречат установкам, данным в речи т. Сталина, где об уничтожении всего ценного имущества говорилось в связи с вынужденным отходом частей Красной Армии. Ваши же предложения имеют в виду немедленное уничтожение всего ценного имущества, хлеба и скота в зоне 100—150 километров от противника, независимо от состояния фронта.

Такое мероприятие может деморализовать население, вызвать недовольство советской властью, расстроить тыл Красной Армии, и создать, как в армии, так и среди населения, настроения обязательного отхода вместо решимости давать отпор врагу.

2) Государственный Комитет Оборона обязывает вас в виду отхода войск, и только в случае отхода, в районе 70 верстной полосы от фронта увести все взрослое мужское население, рабочий скот, зерно, трактора, комбайны и двигать своим ходом на восток, а чего невозможно вывезти, уничтожать, не касаясь однако птицы, мелкого скота и прочего продовольствия, необходимого для остающегося населения. Что касается того, чтобы раздать все это имущество войскам, мы решительно возражаем против этого, так как войска могут превратиться в банды мародеров.

3) Электростанции не взрывать, но снимать все те ценные части, без которых станции не могут действовать с тем, чтобы электростанции надолго не могли действовать.

4) Водопроводов не взрывать.

5) Заводов не взрывать, но снять с оборудования все необходимые ценные части, станки и т. д., чтобы заводы надолго не могли быть восстановлены.

6) После отвода наших частей на левый берег Днепра все мосты взорвать основательно.

7) Склады, особенно артиллерийские, вывезти обязательно, а чего нельзя вывезти, взорвать.

8) Что касается эвакуации заводов дальше 70 верстной полосы, где прямой угрозы со стороны противника пока не имеется, то эту эвакуацию осуществлять заблаговременно, вывозя главным образом станки и прочее наиболее ценное оборудование.

Председатель Государственного Комитета Оборона

И. Сталин

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 59. Л. 10а—10б. Автограф.

«Кричат Во Все Горло: Мы Пострадавшие!»

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Перед нашей страной нависла угроза германского фашизма, вероломно напавшего на нашу родину. Фашизму не будет пощады! Мы, советские патриоты отомстим германскому фашизму за кровь наших братьев, жен и детей. Сломит германский фашизм свои собачьи зубы о наш советский стальной кулак.

И вот, когда перед нами нависла такая угроза со стороны агрессора, вероломно напавшего на нашу родину, где пришлось нам оставить на время города и села,

принадлежавшие нашей стране, мы партийные и беспартийные большевики не должны бросаться в панику, мы должны подымать дух в народе на разгром германской фашистской собаки.

Мы должны бороться до последнего дыхания, защищая каждую пядь нашей родной земли.

Но есть ряд партийных и советских организаций, которые не учли важности данной обстановки, создают панику внутри страны.

Руководители Одесской области создали не только панику в гор. Одессе, но и по всей области. Начали эвакуацию почти всего населения еще 22-го июля 1941 года, оставив на полях тысячи гектар не скошенного и не убранного хлеба, с обильным, небывалым урожаем, где угроза нашествия врага еще была на сотни километров от Одесской области, можно было убрать хлеб и зерно вывезти в глубокий тыл страны. Но прежде, чем поднимать дух народа, то ряд членов партии брали государственные и колхозные деньги и уезжали на машинах в глубь страны.

Много работников торгующих и финансово-банковских организаций г. Одессы, не отчитавшиеся перед своими организациями и не получившие путевки на выезд, ограбив магазины и другие учреждения, первым делом умчались на машинах в г. Мариуполь. Ряд случаев, когда в Мариуполе у беженцев из Одессы обнаруживали по 20—30 и больше тысяч рублей денег. Ведь такие деньги честным трудом иметь нельзя.

Выгоняемый скот с колхозов Одесской области также без учета, на произвол судьбы брошен и перегонялся на Мариуполь. Для групп дойных коров не позаботились предоставить походные агрегаты с необходимым оборудованием и посудой, чтобы можно было производить дойку коров и вырабатывать масло и творог и по пути сдавать в любом населенном пункте заготовительным или торгующим организациям. Этого не продельвалось, и дойные коровы в дороге портились, а наша страна в продуктах нуждается.

Много людей, бежавших оттуда, бродит без учета.

Наблюдались еще такие факты, что ряд тех жуликов, набивших карманы деньгами, забирали свои семьи и имущество свое грузили на машины и уезжали, даже собачек комнатных брали с собой и ехали под зонтиками, а тысячи 14-летних учеников школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ шли пешим строем, заливаясь потом и слезами от жары.

Вот на основании этого народ ропщет, а иногда и говорят — значит, у кого карман с деньгами, тот едет на машине, а дети — школьники должны идти пешеходом.

Приехав в Мариуполь, ряд жителей Одессы, кому удалось присвоить товары и деньги, кричат во все горло — мы пострадавшие, мы беженцы, а этим моментом по спекулятивным ценам продают товары на рынке. Вот таких людей, которые не получили расчета в учреждениях и не отчитались перед учреждениями, а была возможность, надо беспощадно их уничтожать.

Ведь сейчас наши братья проливают кровь на фронтах отечественной войны, а паникеры и дезертиры создают панику и разлагательство. С таким народом надо будет беспощадно вести борьбу.

Заканчиваю я на этом, я хочу сказать, может быть я и неверно рассуждаю по своей малограмотности, может быть я глубоко ошибся, но я советский гражданин, если надо будет, то и жизнь отдам за советскую родину, и я решил написать своему родному правительству и открыть все наболевшее.

Ведь об этом письме знаю я один, да Вы, если его получите, будете знать, да четыре стены, в которых я писал. Если я этим письмом нанес политическую ошибку, то пусть меня советский закон покарает жестоко.

18 августа 1941 г.

И. КОВАЛЕВ.

Мой адрес: Сталинская* область, город Мариуполь, х. Бердянский, п/я № 86, с/х. артель им. М. Горького. Ковалев Иван Иванович.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 461. Л. 84—86. Заверенная машинописная копия.

«Значительные Предприятия Вывезены Полностью»

ОБ ИТОГАХ ЭВАКУАЦИИ ИЗ БЕЛОРУССКОЙ ССР*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И. В.

Все наиболее значительные предприятия числом 83 из Белоруссии эвакуированы полностью. Крупные предприятия эвакуировались комплектно: оборудование, материалы, рабочая сила, и уже восстанавливаются в других городах Союза. В числе этих предприятий — станкостроительные заводы, Гомсельмаш, очковая фабрика, Паровозоремонтный завод, пресса дельта-древесины. Могилевский авиационный завод № 459 эвакуирован в Куйбышев; вывезено более 400 станков, все металлы, инструменты, электромоторы, кабели. Весь состав квалифицированных рабочих и ИТР. Вывезены полностью также Оршанский льнопрядильный комбинат, Кричевский цементный завод, судоремонтные мастерские, труболитейный завод и другие.

Кроме этого большое количество средних и мелких предприятий (спиртзаводы, льнозаводы, кирпичные) и оборудование, и материалы промышленной кооперации.

Из ценного технологического оборудования эвакуировано:

1. Металлообрабатывающих станков	3201
2. Производственно-техническ. оборудования (станки и машины — 9607 единиц), в том числе:	
а) текстильные	975 ед.
б) швейные	2650 ед.
в) кожбувные	568 ед.
г) лесобрабатывающей, спичечной и бумажной промышленности	486 ед.
д) трикотажные	4740 ед.
е) прочие	538 ед.
3. трубогенераторов** мощностью в 32 тыс. квт.	18 шт.
4. Электромоторов (без моторов и индивидуальных приводов)	3664 шт.
5. Трансформаторов мощностью в 58 тыс. квт.	69 шт.
6. Кабель силовой 44 километра.	
7. Цветных металлов	842 тонны

* Заголовок документа. — *Ред.*

** Так в тексте. Видимо, следует читать: трубогенераторов. — *Ред.*

Ценой огромных усилий, в сложной обстановке, удалось вывезти пресса Микашевичского завода дельта-древесины. Они уже установлены в другом месте и работают.

ЗЕРНОПРОДУКТЫ:

1. Было зернопродуктов в БССР	151.475 тн.
В том числе — муки	67.913 "
2. Отгружено в Ярославскую, Московскую и другие области	44.765
3. Уничтожено	42.500
4. Передано воинским частям	10.350
5. Использовано на снабжение областных и райцентров	26.115
6. Оставшееся зерно в тылу у противника (об уничтожении которого не донесено)	27.745

ЭВАКУИРОВАНО СКОТА, ТРАКТОРОВ И КОМБАЙНОВ

7. Эвакуировано скота всех видов —	
в с е г о	600.000 голов
В том числе: крупного рогатого скота	340.000 "
8. Эвакуировано тракторов	4.000
Кроме того передано РККА	300
9. — " — комбайнов	400 "
10. — " — молотилок	150 "

Эвакуация комбайнов, тракторов, хлеба продолжается.

АРХИВЫ И ЦЕННОСТИ

Полностью эвакуированы денежные знаки и ценности Белорусского отделения Госбанка в Минске и у 9 областных банков (о Бресте сведений нет). Тоже относится и к сберегательным кассам.

Центральный партархив КП(б)Б вывезен полностью и находится в Уфе. Секретный архив, учетные дела парткадров также полностью вывезены.

Из 212 — 201 горкомов и райкомов КП(б)Б учетные партийные карточки и другие секретные материалы эвакуировали и они направлены для хранения через ЦК ВКП(б). Один райком сжег документы на месте, в трех райкомах документы остались и о семи нет сведений.

Архивы НКГБ и НКВД эвакуированы также полностью.

Многие наркоматы и Президиум Верховного Совета БССР секретные архивы уничтожили.

Минские предприятия не эвакуированы вследствие перехвата коммуникации врагом, разрушений и общего пожара города в результате непрерывных бомбардировок.

Станкостроительный завод Кирова разгромлен и сожжен в первые же дни целиком. На заводе им. Ворошилова оборудование испорчено.

Архив Совнаркома БССР и ряда наркоматов остался в Минске и не уничтожен. Получилось это из-за преступной растерянности, проявленной работниками и председателем СНК БССР. Друг другу поручали вывезти или сжечь и не проследили. Сейчас дело расследуется. Мною был послан отряд 27.VI. 1941 г. для уничтожения, но пробраться в Минск уже не мог.

Эвакуация продолжается даже из занятых немцами областей. Колхозники через Полесье выгоняют к нам скот.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ

ПОНОМАРЕНКО

№ 447/ф
18.VIII.1941 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 426. Л. 15—18. Подлинник.

Государственный Комитет Оборона

Секретно

№ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1241с

4 февраля 1942 г.

1) Распределение обязанностей между членами Государственного Комитета
Обороны

Тов. МОЛОТОВ В. М. Контроль за выполнением решений ГОКО* по производству танков и подготовка соответствующих вопросов.

Т.т. МАЛЕНКОВ Г. М. и БЕРИЯ Л. П. а) контроль за выполнением решений ГОКО по производству самолетов и моторов и подготовка соответствующих вопросов;

б) Контроль за выполнением решений ГОКО по работе ВВС КА (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт, оргвопросы и вопросы зарплаты) и подготовка соответствующих вопросов.

Тов. МАЛЕНКОВ Г. М. Контроль за выполнением решений ГОКО по Штабу минометных частей Ставки Верховного Главнокомандования и подготовка соответствующих вопросов.

Тов. БЕРИЯ Л. П. Контроль за выполнением решений ГОКО по производству вооружения и минометов и подготовка соответствующих вопросов.

Тов. ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н. А. а) Контроль за выполнением решений ГОКО по производству боеприпасов и подготовка соответствующих вопросов;

б) Контроль за выполнением решений ГОКО по черной металлургии и подготовка соответствующих вопросов.

Тов. МИКОЯН А. И. Контроль за делом снабжения Красной Армии (вещевое, продовольственное, горючее, денежное и артиллерийское) и подготовка соответствующих вопросов.

Подчинить контролю члена ГОКО т. Микояна все органы снабжения НКО по всем видам снабжения и транспортировки.

Утвердить заместителем члена ГОКО т. Микояна по артиллерийскому снабжению тов. Яковлева.

2) Каждый член ГОКО должен иметь заместителя по контролю выполнения наркоматами решений ГОКО по порученной ему отрасли работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН

* То же, что ГКО. — *Ред.*

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1271с

12 февраля 1942 г.

1. В частичное изменение постановления ГОКО от 4 февраля 1942 года поручить:

т. ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н. А. Контроль за выполнением решений ГКО по производству черных и цветных металлов, нефти, угля и химикатов и подготовку соответствующих вопросов.

т. БЕРИЯ Л. П. Контроль за выполнением решений ГКО по производству вооружения и боеприпасов и подготовку соответствующих вопросов.

2. Утвердить заместителем члена ГОКО т. Вознесенского Н. А. по химической и топливной промышленности т. Первухина М. Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1289с

16 февраля 1942 г.

Во изменение постановления ГОКО от 4. II «О распределении обязанностей между членами Государственного Комитета Оборона», возложить на т. Маленкова Г. М.:

а) контроль за выполнением решений ГОКО по производству самолетов и моторов и подготовку соответствующих вопросов;

б) контроль за выполнением решений ГОКО по работе ВВС КА (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт, оргвопросы и вопросы зарплаты) и подготовку соответствующих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН

АПРФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 322. Л. 14—15, 19, 21. Копия.

«Освобождаются Заклученные»

13 декабря 1941 г.
№ И-20/132

Секретно
экз. № 1

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И. В.*

В ближайшее время в Безьянском лагере НКВД в Куйбышеве, из заключенных, работающих на строительстве заводов НКАП, освобождается около 30 тысяч человек заключенных с незначительными преступлениями (прогулы, опоздания и пр.).

Среди них большое количество квалифицированных рабочих: токарей, слесарей, монтеров, монтажников, строителей и др. специальностей, необходимых Наркомату Авиационной промышленности.

По данным, полученным тов. Дементьевым в НКО в Куйбышеве, основная квалифицированная часть освобождаемых в количестве 18 тысяч человек передается в НКО, как военнообязанные, из них около 9 тысяч призываются в армию, а остальные 9 тысяч организуются в воинские рабочие батальоны, которые будут передаваться предприятиям.

В целях обеспечения заводов №№ 1, 18, 24 рабочей силой для выполнения производственной программы и окончания строительства отдельных решающих программ объектов — прошу закрепить из освобождаемых квалифицированную часть в количестве 15—18 тысяч человек за строительством и заводами НКАП в городе Куйбышеве**.

Проект решения по этому вопросу прилагаю¹.

А. Шахурин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 34. Л. 21. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Проект не публикуется. По этому вопросу специального постановления ГКО не было принято. Однако на проекте постанов-

ления, представленном А. И. Шахуриним, имеется резолюция: «Тов. Шаленко. Надо для НКАП это сделать. Л. Берия. 25/ХІІ-41 г.».

* На бланке Народного Комиссара Авиационной Промышленности Союза ССР. — *Ред.*

** Имеется резолюция И. В. Сталина: «Т. Берия».

«Идет Бешеная Националистическая Пропаганда»

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Немцы используют все средства, чтобы привлечь к борьбе с партизанами, охране железных дорог и к борьбе с Красной Армией контингенты из нашего населения оккупированных областей, создавая из них воинские части, карательные и полицейские отряды. Этим они хотят достигнуть того, чтобы партизаны увязли в борьбе не с немцами, а с формированиями из местного населения, вывести из боев с партизанами свои части для посылки на фронт.

Имеются данные о следующих формированиях:

- 1) Украинский корпус, приданный 2-й немецкой армии;
- 2) карательная дивизия из украинцев, русских, белорусов, находящаяся в г. Рославле;
- 3) добровольческий украинский полк численностью 2.700 человек в г. Орджоникидзеграде;
- 4) украинско-литовский полк численностью 1.200 человек в г. Минске;
- 5) два батальона из украинцев по 800 человек каждый в гг. Могилеве и Бобруйске;
- 6) карательный отряд из военнопленных численностью 500 чел. в г. Борисове;
- 7) 9 крупных литовских и латышских карательных отрядов, направленных для борьбы с партизанами в Ленинградскую область, Белоруссию и Украину;
- 8) 10 карательных отрядов численностью по 400—500 человек каждый из военнопленных и окруженцев украинцев, русских, эстонцев, действующих против партизан в Ленинградской и Смоленской областях;
- 9) Украинский полк в г. Радом;
- 10) В Крыму широко созданы татарские добровольческие отряды для борьбы с партизанами.

Кроме этого сформированы несколько десятков карательных отрядов и многочисленные мелкие отряды местной полиции.

Кроме формирования частей и соединений для борьбы с партизанами и охраны железных дорог, немцы начали крупные формирования, предназначенные, очевидно, для действий против Красной Армии.

В Литве сформирован литовский корпус.

В Белоруссии формируется белорусский корпус.

На Украине делаются попытки формирования добровольческой русско-украинской армии.

Вокруг формирований идет бешеная националистическая пропаганда. На Украине местные формирования идут под лозунгом «Незалежная Украина», в Белоруссии — «Освобождение Белоруссии от насильственной русификации», в Литве — «Независимость Литвы», в Крыму — «Крым для татар».

Этому сопутствует разжигание национальной розни, антисемитизма. Крымские татары, например, получили сады, виноградники, табачные плантации, отобранные у русских, греков и т. д.



*Предатели —
«добровольцы».*



В формирования идут остатки разбитого кулачества и другие антисоветские элементы. Многие местные жители, часть красноармейцев, оставшихся в окружении, и пленных загнаны туда голодом и угрозой расстрела.

Вступившим в формирования обещается хорошее материальное обеспечение, создание всяческих льгот и привилегий для их семей. Эти привилегии немцы стремятся предоставить: нарезают лучшую землю, раздают иногда награбленное добро, выдают хлебный паек семьям и т. д.

В самих формированиях развязываются по немецкой системе низменные зверские инстинкты, разрешение грабить, насиловать и убивать, чтобы создать какую-то заинтересованность, привязать людей к себе. В эти формирования, благодаря такой свободе действий, устремились уголовные, бандитские элементы.

Большинство состоящих в формированиях обмундированы в русскую форму с отличительными знаками. Наиболее верный контингент обмундирован в немецкую форму и часть — в румынскую форму.

Устойчивость этих формирований невысокая. Имеется много случаев, когда при первых же столкновениях с партизанами полицейские и каратели разбежались и частично переходили на сторону партизан. У солдат литовского корпуса после того, как немцы вывезли почти все ценности, хлеб и скот в Германию и стали облавами набирать литовских добровольцев в малочисленный корпус, — настроение резко изменилось и они стали разбегаться из корпуса.

В Витебске стоял карательный отряд немцев численностью 36 солдат и 2 офицера. При этом отряде была полицейская группа из украинцев — 12 чел. В июне 1942 года при проведении операции против партизан полицейские украинцы перешли немцев, забрали их оружие и перешли в партизанский отряд Сергеева.

В июле с. г. в партизанскую бригаду Фалалеева приехал на грузовой автомашине начальник из Езерищанского полицейского отряда Витебской области Ананьев вместе с бургомистром волости Новиковым и 3 полицейскими, привез с собой винтовки, два ручных пулемета и сдал их партизанам.

В отряды «Бати» явились делегаты от 200 полицейских для переговоров о сдаче полицейского отряда вместе с вооружением.

В Витебской области из многих отрядов полицейские перешли на сторону партизан. Интересно заметить, что другими полицейскими отрядами посылались в партизанские отряды старухи и дети для выяснения, что делают партизаны с перешедшими полицейскими. После того, как выяснялось, что перешедшие не расстреляны, начинался переход полицейских к партизанам и из других отрядов.

Это показывает, что имеются серьезные условия и возможности для разложения создаваемых немцами формирований из нашего населения.

Для этого необходимо заслать специально подготовленных наших людей из числа находящихся в тылу в формирования, изготовить специально печатные материалы, направленные к людям, состоящим в этих формированиях. Распространять эти материалы не разбросом с самолетов, а через специальных людей, при этом нужно избежать шаблонного призыва вступать всем в партизанские отряды, так как партизаны не могут этих людей всех принимать в отряды во избежание засорения. Может быть им рекомендовать сдавать партизанским отрядам оружие и расходиться по домам, укрываться, обещав им неприкосновенность со стороны партизан. В противном случае — смерть.

Считал бы целесообразным обсуждение этого вопроса в ЦК ВКП(б) или на Совете Политического Управления с тем, чтобы были даны по этому вопросу принципиальные указания.

18/VIII-42 г.

№ 357

П. Пономаренко¹

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 471. Л. 107—110. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Пономаренко П. К. — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии.

«Мы Здесь Гости Рокоссовского»

Контрразведчик о жизни Паулюса в плену



Немецкие генералы — заключенные лагеря военнопленных № 160 во главе с фельдмаршалом фон Паулюсом осматривают экспонаты выставки самодельных вещей, сделанных военнопленными лагеря. 23 мая 1943 г.

Сталинградская битва завершилась полным разгромом немецко-фашистских войск и их союзников. 31 января 1943 г. капитулировал командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс со своим штабом. Перед нами документ, свидетельствующий о первых днях пребывания в плену немецких генералов, — дневник-отчет советского разведчика, проведшего несколько дней

среди них с целью получения необходимой информации. Документ интересен живыми зарисовками, невымышленными суждениями пленных немецких генералов, запечатленных цепкой профессиональной памятью старшего лейтенанта госбезопасности Тарабрина. В публикации сохранены орфография и синтаксис документа.

ДНЕВНИК ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО КОНТРРАЗВЕДКИ ДОНСКОГО ФРОНТА
старшего лейтенанта Тарабрина*

31 января 1943 года

Получил приказание разместиться вместе с военнопленными немецкими генералами. Знания немецкого языка не показывать.

В 21 ч. 20 м., в качестве представителя штаба фронта, прибыл к месту назначения — в одну из хат с. Заварыгина.

Кроме меня, имеется охрана — часовые на улице, ст. лейтенант ЛЕВОНЕНКО — от комендатуры штаба и Оперуполномоченный нашего 7 отделения — НЕСТЕРОВ.

«Будет ли ужин?» — была первая, услышанная мною фраза на немецком языке, когда я вошел в дом, в котором размещались взятые в плен 31 января 1943 г. командующий 6-й Германской армии — генерал-фельдмаршал ПАУЛЮС¹, его начальник штаба генерал-лейтенант ШМИДТ² и ад'ютант — полковник АДАМ.

ПАУЛЮС — высокого роста, примерно, 190 см., худой, с впалыми щеками, горбатым носом и тонкими губами. Левый глаз у него все время дергается.

Прибывший со мной комендант штаба — полковник ЯКИМОВИЧ, через переводчика разведотдела БЕЗЫМЕНСКОГО, вежливо предложил им отдать имеющиеся карманные ножи, бритвы и другие режущие предметы.

Ни слова не говоря, ПАУЛЮС спокойно вынул из кармана два перочинных ножа и положил на стол.

Переводчик выжидательно посмотрел на ШМИДТА. Тот вначале побледнел, потом краска ему бросилась в лицо, он вынул из кармана маленький белый перочинный ножик, бросил его на стол и тут же начал кричать визгливым, неприятным голосом: «Не думаете ли Вы, что мы — простые солдаты? Перед Вами фельдмаршал, он требует к себе другого отношения. Безобразие! Нам были поставлены другие условия, мы здесь гости генерал-полковника РОКОССОВСКОГО³ и маршала ВОРОНОВА⁴».

«Успокойтесь, ШМИДТ, — сказал ПАУЛЮС, — значит такой порядок».

«Все равно, что значит порядок, когда имеют дело с фельдмаршалом». И схватив со стола свой ножик, он опять сунул его в карман.

Через несколько минут, после телефонного разговора ЯКИМОВИЧА с МАЛИНИНЫМ, инцидент был исчерпан, ножи им вернули.

Принесли ужин. Все сели за стол. В течение, примерно, 15 минут стояла тишина, прерываемая отдельными фразами — «передайте вилку, еще стакан чая» и т. д.

Закурили сигары. «А ужин был вовсе не плох», — отметил ПАУЛЮС. «В России вообще неплохо готовят», — ответил ШМИДТ.

Через некоторое время ПАУЛЮСА вызвали к командованию. «Вы пойдете один?» — спросил ШМИДТ. «А я?».

«Меня вызвали одного» — спокойно ответил ПАУЛЮС.

«Я спать не буду, пока он не вернется» — заявил АДАМ, закурил новую сигару и лег в сапогах на кровать. Его примеру последовал ШМИДТ.

Примерно, через час ПАУЛЮС вернулся.

«Ну, как маршал?» — спросил ШМИДТ.

«Маршал — как маршал».

«О чем говорили?»

«Предложили приказать сдать оставшимся, я отказался».

«И что же дальше?»

«Я попросил за наших раненых солдат. Мне ответили — Ваши врачи бежали, а теперь мы должны заботиться о Ваших раненых».

Через некоторое время ПАУЛЮС заметил: «А Вы помните этого из НКВД с тремя отличиями, который сопровождал нас? Какие у него страшные глаза!»

АДАМ ответил: «страшно как все в НКВД».

На этом разговор кончился. Началась процедура укладывания спать.

Ординарца ПАУЛЮСА еще не привели. Он раскрыл сам приготовленную постель, положил сверху два своих одеяла, разделся и лег.

ШМИДТ разворошил всю кровать с карманным фонариком, тщательно осмотрел простыни (одни были новые, совершенно чистые), брезгливо поморщился, закрыл одеяло, сказал: «Начинается удовольствие», накрыл постель своим одеялом, лег на него, накрылся другим и резким тоном сказал: «Погасите свет». Понимающих язык в комнате не было, никто не обратил внимания. Тогда он сел в кровати и жестами начал объяснять, чего ему хотелось. Лампу обернули газетной бумагой.

«Интересно, до какого часа нам можно будет завтра спать!» — спросил ПАУЛЮС.

«Я буду спать, пока меня на разбудят» — ответил ШМИДТ.

Ночь прошла спокойно, если не считать того, что ШМИДТ несколько раз громко говорил: «не трясите кровать».

Кровать никто не тряс. Ему снились дурные сны.

1-го февраля 1943 г.

Утро. Начали бриться. ШМИДТ долго смотрел в зеркало и категорически заявил: «Холодно, я оставлю бороду».

«Это Ваше дело, ШМИДТ» — заметил ПАУЛЮС.

Находившийся в соседней комнате полковник АДАМ процедил сквозь зубы: «Очередная оригинальность».

После завтрака вспомнили вчерашний обед у командующего 64 армией.

«Вы обратили внимание, какая была изумительная водка?» — сказал ПАУЛЮС.

Долгое время молчали. Бойцы принесли ст. лейтенанту газету «Красная Армия», с выпуском «в последний час». Оживление. Интересуются — указаны ли их фамилии. Услышав приведенный список, долго изучали газету, на листке бумаги писали свои фамилии русскими буквами. Особенно заинтересовались цифрами трофеев. Обратили внимание на количество танков. «Цифра неверная, у нас было не больше 150» — заметил ПАУЛЮС. «Возможно, они считают и русские» — ответил АДАМ. «Все равно столько не было». Некоторое время молчали.

«А он, кажется, застрелился» — сказал ШМИДТ (речь шла о каком-то из генералов).

АДАМ, нахмурив брови и уставившись глазами в потолок — «Неизвестно что лучше, не ошибка ли — плен?»

ПАУЛЮС: «Это мы еще посмотрим».

ШМИДТ: «Всю историю этих четырех месяцев можно охарактеризовать одной фразой — выше головы не прыгнешь».

АДАМ: «Дома сочтут, что мы пропали».

ПАУЛЮС: «На войне — как на войне» (по-французски).

Опять стали смотреть цифры. Обратили внимание на общее количество находившихся в окружении. ПАУЛЮС сказал: «Возможно, ведь мы ничего не знали». ШМИДТ пытается мне объяснить — рисует линию фронта, прорыв, окружение, говорит: «Много обозов, других частей, сами не знали, точно сколько».

В течение получаса молчат, курят сигары.

ШМИДТ: «А в Германии возможен кризис военного руководства».

Никто не отвечает.

ШМИДТ: «До середины марта они, вероятно, будут наступать».

ПАУЛЮС: «Пожалуй, и дальше».

ШМИДТ: «Остановятся ли на прежних границах?»

ПАУЛЮС: «Да, все это войдет в военную историю, как блестящий пример оперативного искусства противника».

За обедом беспрерывно хвалили каждое подаваемое блюдо. Особенно усердствовал АДАМ, который ел больше всех. ПАУЛЮС оставил половину и отдал ординарцу.

После обеда ординарец пытается объяснить НЕСТЕРОВУ, чтобы ему вернули перочинный нож, оставшийся у них штабного врача. ПАУЛЮС обращается

ко мне, дополняя немецкие слова жестами: «нож — память от фельдмаршала РЕЙХЕНАУ⁵, у которого ХАЙН был ординарцем до того, как перейти ко мне. Он был с фельдмаршалом до его последних минут». Разговор опять прервался. Пленные легли спать.

Ужин. Среди блюд, поданных на стол — кофейное печенье.

ШМИДТ: «Хорошее печенье, наверно французское?»

АДАМ: «Очень хорошее, по-моему, голландское».

Одевают очки, внимательно рассматривают печенье.

АДАМ удивленно: «Смотрите, русское».

ПАУЛЮС: «Прекратите хотя бы рассматривать. Некрасиво».

ШМИДТ: «Обратите внимание, каждый раз новые официантки».

АДАМ: «И хорошенькие девушки».

Весь остаток вечера молча курили. Ординарец приготовил постель и легли спать. ШМИДТ ночью не кричал.

Утро 2-го февраля:

АДАМ достает бритвенный прибор.

«Брится будем каждый день, вид должен быть приличный».

ПАУЛЮС: «Совершенно верно. Я буду бриться после Вас».

После завтрака, курят сигары. ПАУЛЮС смотрит в окно.

«Обратите внимание, заглядывают русские солдаты, интересуются как выгля-дит германский фельдмаршал, а он отличается от других пленных только знаками различия».

ШМИДТ: «Заметили, какая здесь охрана? Много народу, но чувствуешь себя не как в тюрьме. А вот я помню, когда при штабе фельдмаршала БУШ⁶ были пленные русские генералы, в комнате с ними никого не было, посты стояли на улице и входить к ним имел право только полковник».

ПАУЛЮС: «А так лучше. Хорошо, что не ощущается тюрьмы, но — все-таки это тюрьма».

Настроение у всех трех несколько подавленное. Говорят мало, много курят, думают. АДАМ вынимал фотографии жены и детей, смотрел вместе с ПАУЛЮСОМ. К ПАУЛЮСУ ШМИДТ и АДАМ относятся с уважением, особенно АДАМ.

ШМИДТ замкнут и эгоистичен. Старается даже не курить своих сигар, а брать чужие.

Днем зашел в другой домик, где находятся генералы ДАНИЭЛЬ⁷, ДРЕББЕР⁸, ВУЛЬЦ⁹ и другие.

Совершенно другая обстановка и настроение. Много смеются, ДАНИЭЛЬ рассказывает анекдоты. Скрыть здесь знание немецкого языка не удалось, т. к. там оказался подполковник, с которым я разговаривал раньше.

Начали спрашивать — «Каково положение, кто еще в плену, ха, ха, ха» — говорил он, примерно в течение пяти минут.

В углу с мрачным видом сидел румынский генерал ДМИТРИУ. Наконец, он поднял голову и на ломанном немецком языке спросил: «В плену ПОПЕСКУ?», видно — это для него наиболее волнующий вопрос.

Побыв там еще несколько минут, я вернулся обратно в дом ПАУЛЮСА.

Все трое лежали на кроватях. АДАМ учил русский язык, повторяя вслух записанные у него на бумажке русские слова.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРО* ОО НКВД ДОНФРОНТА**

мл.*** лейтенант госбезопасности — ТАРАБРИН

В е р н о: ПОДПОЛКОВНИК — П. ГАПОЧКО

Д Н Е В Н И К

(продолжение)

Оперуполномоченного КРО ОО НКВД Донского фронта — старшего лейтенанта Госбезопасности ТАРАБРИНА, за время нахождения с пленными немецкими генералами.

* Контрразведывательный отдел.

** Особый отдел.

*** Видимо, опечатка.

Сегодня в 11 часов утра опять у ПАУЛЮСА, ШМИДТА и АДАМА.

Когда я вошел, они еще спали. ПАУЛЮС проснулся, кивнул головой. Проснулся ШМИДТ.

ШМИДТ: Доброе утро, что видели во сне?

ПАУЛЮС: Какие могут быть сны у пленного фельдмаршала? АДАМ, Вы уже начали бриться? Оставьте мне горячей воды.

Начинается процедура утреннего умывания, бритья и проч. Затем завтрак и обычные сигары.

Вчера ПАУЛЮСА вызывали на допрос, он все еще под его впечатлением.

ПАУЛЮС: Странные люди. Пленного солдата спрашивают об оперативных вопросах.

ШМИДТ: Бесплезная вещь. Никто из нас говорить не будет. Это не 1918 год, когда кричали, что Германия — это одно, правительство — это другое, а армия — третье. Этой ошибки мы теперь не допустим.

ПАУЛЮС: Вполне согласен с Вами, ШМИДТ.

Опять долгое время молчат. ШМИДТ ложится на постель. Засыпает. Его примеру следует ПАУЛЮС. АДАМ вынимает блок-нот с записанными русскими словами, прочитывает, что-то шепчет. Затем также ложится спать.

Внезапно приезжает машина ЯКИМОВИЧА. Генералам предлагают ехать в баню. ПАУЛЮС и АДАМ с радостью соглашаются. ШМИДТ (он боится простудиться), после некоторого колебания, также. Решающее воздействие оказало заявление ПАУЛЮСА, что русские бани — очень хорошие и в них всегда тепло.

Все четверо уехали в баню. Генералы и АДАМ на легкой машине. ХАЙН зади на полторке. С ними поехали представители штабной охраны.

Примерно, через полтора часа все они возвратились. Впечатление прекрасное. Обмениваются оживленными мнениями о качествах и преимуществах русской бани перед другими. Ждут обеда с тем, чтобы после него сразу лечь спать.

В это время к дому под'езжает несколько легковых машин. Входит начальник РО — генерал-майор ВИНОГРАДОВ с переводчицей, через которую передает ПАУЛЮСУ, что он увидит сейчас всех своих генералов, находящихся у нас в плену.

Пока переводчица об'ясняется, мне удастся выяснить у ВИНОГРАДОВА, что предполагается кинос'емка для хроники всего «пленного генералитета».

Несмотря на некоторое неудовольствие, вызванное перспективой выхода на мороз после бани, все поспешно одеваются. Предстоит встреча с другими генералами! О с'емке им ничего не известно. Но уже около дома ждут операторы. ШМИДТ и ПАУЛЮС выходят. Снимаются первые кадры.

ПАУЛЮС: Все это уже лишнее.

ШМИДТ: Не лишнее, а просто безобразие (отворачиваются от об'ектов*).

Садятся в машины, едут к соседнему дому, где находятся другие генералы. Одновременно с другой стороны под'езжают на нескольких машинах остальные — генерал-полковник ГЕЙЦ¹⁰ и др.

Встреча. Операторы лихорадочно снимают. ПАУЛЮС по очереди жмет руки всем своим генералам, перебрасывается несколькими фразами: «Здравствуйте, друзья мои, больше бодрости и достоинства».

С'емка продолжается. Генералы разбились на группы, оживленно разговаривают. Разговор вертится, главным образом, по вопросам — кто здесь и кого нет.

Центральная группа — ПАУЛЮС, ГЕЙЦ, ШМИДТ. Внимание операторов устремлено туда. ПАУЛЮС спокоен. Смотрит в об'ектив. ШМИДТ нервничает, старается отвернуться. Когда наиболее активный оператор подошел к нему почти вплотную, он, едко улыбувшись, закрыл об'ектив рукой.

Остальные генералы почти не реагируют на с'емку. Но некоторые как будто нарочно стараются попасть на пленку и особенно рядом с ПАУЛЮСОМ.

Между всеми беспрерывно ходит какой-то полковник и повторяет одну и ту же фразу «Ничего, ничего! Не надо нервничать. Главное — это все живы». Внимания на него никто не обращает.

С'емка заканчивается. Начинается раз'езд. ПАУЛЮС, ШМИДТ и АДАМ возвращаются домой.

* Имеются в виду об'ективы. — *Ред.*

ШМИДТ: Ничего себе удовольствие, после бани наверняка простудимся. Специально все сделано, чтобы мы заболели.

ПАУЛЮС: Еще хуже эта с'емка! Позор! Маршал (ВОРОНОВ) наверно ничего не знает! Так унижать достоинство! Но ничего не поделаешь — плен.

ШМИДТ: Я и немецких журналистов не перевариваю, а тут еще русские! Отвратительно!

Разговор прерван появившимся обедом. Едят, хвалят кухню. Настроение поднимается. После обеда спят почти до ужина. Ужин опять хвалят. Закуривают. Молча следят за кольцами дыма.

В комнате рядом раздается звон разбиваемой посуды. ХАЙН разбил сахарницу.

ПАУЛЮС: Это ХАЙН. Вот медвежонок!

ШМИДТ: Все валится из рук. Интересно, как он удерживал руль. ХАЙН! Руль Вы никогда не теряли?

ХАЙН: Нет, генерал-лейтенант. Тогда у меня бывало другое настроение.

ШМИДТ: Настроение — настроением, посуда — посудой, тем более чужая.

ПАУЛЮС: Он был любимцем фельдмаршала РЕЙХЕНАУ. Тот умер у него на руках.

ШМИДТ: Кстати, каковы обстоятельства его смерти?

ПАУЛЮС: От сердечного удара после охоты и завтрака с ним. ХАЙН, расскажите подробно.

ХАЙН: В этот день мы с фельдмаршалом ездили на охоту. У него было прекрасное настроение и чувствовал он себя хорошо. Сел завтракать. Я подал кофе. В этот момент у него начался сердечный приступ. Штабной врач заявил, что надо немедленно везти его в Лейпциг к какому-то профессору. Быстро организовали самолет. Полетели: фельдмаршал, я, врач и пилот. Курс на Львов.

Фельдмаршалу становилось все хуже и хуже. Через час полета он скончался в самолете.

В дальнейшем нам вообще сопутствовали неудачи. Над львовским аэродромом летчик уже пошел на посадку, однако, опять взлетел. Мы сделали еще 2 круга над аэродромом. Сажая самолет второй раз, он почему-то, пренебрегая основными правилами, зашел на посадку по ветру. В результате мы врезались в одно из аэродромных зданий. Целым из этой операции выбрался один я.

Опять наступает почти часовое молчание. Курят, думают. ПАУЛЮС поднимает голову.

ПАУЛЮС: Интересно, какие известия?

АДАМ: Наверно дальнейшее продвижение русских. Сейчас они могут это делать.

ШМИДТ: А что дальше? Все тот же большой вопрос! По-моему, эта война окончится еще более внезапно, чем она началась, и конец ее будет не военный, а политический.

Ясно, что мы не можем победить Россию, а она нас.

ПАУЛЮС: Но политика не наше дело. Мы — солдаты. Маршал вчера спрашивает: почему мы без боеприпасов, продовольствия оказывали сопротивление в безнадежном положении. Я ему ответил — приказ! Каково бы ни было положение, приказ остается приказом. Мы — солдаты. Дисциплина, приказ, повиновение — основа армии. Он согласился со мной. И вообще смешно, как будто в моей воле было что-либо изменить.

Кстати, маршал оставляет прекрасное впечатление. Культурный, образованный человек. Прекрасно знает обстановку. У ШЛЕФЕРЕРА он интересовался 29 полком, из которого никто не попал в плен. Запоминает даже такие мелочи.

ШМИДТ: Да, у фортуны всегда 2 стороны.

ПАУЛЮС: И хорошо то, что нельзя предугадать свою судьбу. Если бы я знал, что буду фельдмаршалом, а затем в плену! В театре по поводу такой пьесы я сказал бы — ерунда!

Начинает укладываться спать.

4-го февраля 1943 г.

Утро. ПАУЛЮС и ШМИДТ еще лежат в постелях. Входит АДАМ. Он уже побрился, привел себя в полный порядок. Протягивает левую руку, говорит: «Хайль»!

ПАУЛЮС: Если вспомнить римское приветствие, то это значит, что Вы, АДАМ, ничего не имеете против меня. У Вас нет оружия.

АДАМ и ШМИДТ смеются.

ШМИДТ: По латыни это звучит — Моритури теа салютам (идушие на смерть приветствуют тебя).

ПАУЛЮС: Совсем как мы.

Вынимает папиросу, закуривает.

ШМИДТ: Не курите до еды, вредно.

ПАУЛЮС: Ничего, плен еще вреднее.

ШМИДТ: Надо набраться терпения.

Встают. Утренний туалет, завтрак.

Приезжает майор ОЗЕРЯНСКИЙ из РО* за ШМИДТОМ. Его вызывают на допрос.

ШМИДТ: Наконец, заинтересовались и мной (он был несколько уязвлен, что его не вызывали раньше).

ШМИДТ уезжает. ПАУЛЮС и АДАМ ложатся. Курят, потом спят. Затем ждут обеда. Через пару часов возвращается ШМИДТ.

ШМИДТ: Все то же — почему сопротивлялись, не соглашались на капитуляцию и т. д. Говорить было очень трудно — плохая переводчица. Не понимала меня. Так переводила вопросы, что я не понимал ее.

И, наконец, вопрос — Моя оценка оперативного искусства русских и нас. Я, конечно, отвечать отказался, заявив, что это вопрос, который может повредить моей родине.

Любой разговор на эту тему после войны.

ПАУЛЮС: Верно, я ответил также.

ШМИДТ: Вообще все это уже надоело. Как они не могут понять, что ни один германский офицер не пойдет против своей родины.

ПАУЛЮС: Просто нетактично ставить перед нами — солдатами такие вопросы. Сейчас на них никто отвечать не будет.

ШМИДТ: И всегда эти штучки пропаганды — не против родины, а для нее, против правительства и т. д. Я уже как-то заметил, что это только верблюды 1918 года разделяли правительство и народ.

ПАУЛЮС: Пропаганда остается пропагандой! Даже курса нет об'ективного.

ШМИДТ: А возможно ли вообще об'ективное толкование истории? Конечно, нет. Взять хотя бы вопрос о начале войны. Кто начал? Кто виноват? Почему? Кто может на это ответить?

АДАМ: Только архивы через много лет.

ПАУЛЮС: Солдаты были и останутся солдатами. Они воюют, выполняя свой долг, не думая о причинах, верные присяге. А начало и конец войны — это дело политиков, которым положение на фронте подсказывает те или иные решения.

Далее разговор переходит на историю Греции, Рима и т. д. Говорят о живописи и археологии. Адам рассказывает о своем участии в экспедициях по раскопкам. ШМИДТ, говоря о живописи, авторитетно заявляет, что германская является первой в мире и лучшим художником Германии является... РЕМБРАНДТ!? (якобы, потому, что Нидерланды, Голландия и Фландрия — «старые» германские провинции).

Так продолжается до ужина, после которого ложатся спать.

Утром 5-го февраля я получаю распоряжение вернуться обратно в отдел, в связи с передислокацией. Пребывание с генералами окончено.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРО ОО НКВД ДОНФРОНТА
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ТАРАБРИН

В е р н о: ПОДПОЛКОВНИК

П. ГАПОЧКО

АПРФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 134. Л. 23—33. Машинописная копия с копии.

* Разведотдел. — *Ред.*

1. Паулюс Фридрих (1890—1957), генерал-фельдмаршал, командовал 6-й армией. 31 января 1943 г. со своим штабом сдался в плен.

2. Шмидт Артур (1895—?), генерал-лейтенант. Начальник штаба 6-й армии. Пленен в Сталинграде.

3. Рокоссовский К. К. (1896—1968), Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. В сентябре 1942 — январе 1943 г. командовал Донским фронтом.

4. Воронов Н. Н. (1899—1968), Главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза. Осуществлял общее руководство операцией по ликвидации окруженной под Сталинградом немецко-фашистской группировки.

5. Рейхенау Вальтер (1884—1942),

генерал-фельдмаршал. Командовал 6-й армией в 1940—1941 гг. С декабря 1941 г. командовал группой армий «Юг» на советско-германском фронте.

6. Буш Эрнст (1885—1945), генерал-фельдмаршал. В 1941 г. командовал 16-й армией на советско-германском фронте. В 1943—1944 гг. командовал группой армий «Центр».

7. Даниэльс Александр (1891—?), генерал-лейтенант. Пленен в Сталинграде.

8. Дреббер Мориц (1892—?), генерал-майор. Пленен в Сталинграде.

9. Вульц Ганс (1893—?), генерал-майор. Пленен в Сталинграде.

10. Гейц (Хейтц) Вальтер (1878—?), генерал-полковник. Пленен в Сталинграде.

Танковая Колонна Дмитрия Донского

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ, МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Прилагая воззвание к пастырям и верующим освобожденного Донбасса, а также приветственное обращение с'езда районных благочинных по Сталинской* области, уведомляем главу Советского Государства, что нами открыты банковские счета на прием пожертвований от церквей на постройку танковой колонны им. Дмитрия Донского, а также на госпитали Красного Креста. За короткий срок уже внесено более ста тысяч рублей. Кроме того, повсеместно церкви берут постоянное шефство над госпиталями, систематически прилагают свои труды по сбору продуктов, вещей, белья, по стирке белья и т. п.

Заверяем Вас, как Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза, что наша помощь с каждым днем будет увеличиваться и патриотический порыв многотысячных верующих Донбасса усугубит общую уверенность в том, что силою оружия нашей непобедимой, оваянной мировой славой Красной Армии под Вашим блестящим командованием и с Божьей помощью враг наш будет окончательно разгромлен.

Вр. и. д. Областного благочинного русской православной церкви при Московской патриархии митрофорный протоиерей Г. КОХАНОВ
Секретарь митрофорный протоиерей К. РУЖИЦКИЙ
15.XII.1943 г.

ОБРАЩЕНИЕ

К СОПАСТЫРЯМ И ВЕРУЮЩИМ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДОНБАССЕ.

Наше доблестное воинство быстро освободило Донбасс от ига иноплеменников и продолжает свои блестящие победы над врагом.

Затихли для нас громовые раскаты пушек, не слышно более страшных взрывов бомб.

Мы спокойно трудимся и отдыхаем после столь тяжелых испытаний, всенародного горя и нестерпимых издевательств, пережитых нами при немцах.

Но страшная война еще продолжается и множество наших братьев и сестер, детей наших страдает и мучается, находясь в фашистском плену, в то время как многомиллионная доблестная наша армия героически несет свой ратный подвиг для защиты Отечества.

Мы должны помнить, что до тех пор пока не будет окончательно разгромлен наш враг, пока не будет закончена нашей победой война, навязанная нам Германией, мы все будем испытывать скорби за своих мужей, сынов и дочерей и за всех тех, кто вдали от нас грудью своею защищает нашу любимую родину.

* Сталинская — ныне Донецкая область. — *Ред.*

Не только тот, кто с оружием в руках храбро сражается на передовых линиях, но и тот, кто находится в тылу и желает помочь своему Отечеству в борьбе с современными татарами, является активным участником в нашей священной Отечественной войне с ненавистной Германией.

Наша святая христианская обязанность заключается в том, чтобы напрочь все свои усилия в деле наибольшей помощи нашему славному воинству, нашей непобедимой Красной Армии, овеванной мировой славой, своими постоянными пожертвованиями на постройку танковой колонны Дмитрия Донского и тем помочь дорогой Родине железным натиском наших воинов-богатырей поскорее разгромить и навсегда изгнать злодеев.

Мы обязаны помнить, что десятки тысяч воинов, получивших ранения на полях брани, а также заболевших вдали от своих родных семей, тоже нуждаются в нашей неотложной помощи. Мы обязаны собирать и вносить свои жертвы для скорейшего их выздоровления.

Вспомним наших предков, которые в годину великих потрясений нашего Отечества, вместе со своими пламенными молитвами к Богу, считали своим неизменным долгом принимать непосредственное участие в помощи своим ратным воинам.

Вспомним славные имена наших древних патриотов — Нижегородского гражданина Минина, князя Пожарского, монаха Авраамия Палицина, не щадивших своей жизни отдать за святую Русь.

Вспомним великих молитвенников нашей Православной церкви и угодников Божиих — преподобного Сергия Радонежского, св. Александра Невского, св. Михаила Тверского, святителя Митрофана Воронежского и др., которые во имя своего отечества, с твердой верой на помощь Божию соединяли и личное участие — кто на поле брани, а кто вдали от сражений — дома своими жертвами.

Дорогие сопастыри и Боголюбезные отцы и матери, братья и сестры, детки наши, для которых будет создано лучшее будущее, — все, как один, принимайте горячее участие в совместном деле помощи для защиты своей Родины.

Будем надеяться и твердо верить, что Правосудный Господь людям своим крепость даст, Господь благословит люди «своя миром». Аминь.

В. и. д. благочинного по Сталинской области митрофорный протоиерей
Г. КОХАНОВ

Зам. митрофорный протоиерей
Константин РУЖИЦКИЙ
15.XII.43 Г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 55, 58—59. Письмо — автограф. Обращение — машинописный
подлинник.

ИГО СЕРГИЙ ПАТРИАРХ
ЕПИСКОП ДМИТРИЙ
(Градусов)

Родина

посв. И. В. Сталину.

ПОДАРИТЕ
27 Дек 1943
10.00 С. 228(9)

Родина! Вот — это святое, великое слово,
Видно, дородя которого бать не должно.

Родина — центр наших людских надежд, утешений.

Родина — всё, для чего мы обладаем силой.

Могло не бать человеком больших дарований,

Могло талантом, героизмом, учёным не бать,

Но патриотом бесстрашно обладать бать всякий.

Лучше за родину — смерть, чем бесславная жизнь.

Епископ Дмитрий Градусов

«Стипендия Памяти Нашего Сына»

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу И. В. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Обращается к Вам одна из многострадальных матерей нашей обширной родины, осиротевших в Отечественную войну.

Я завидую тем матерям, сыновья которых погибли на поле боя, защищая своей грудью нашу отчизну от орд фашистских людоедов.

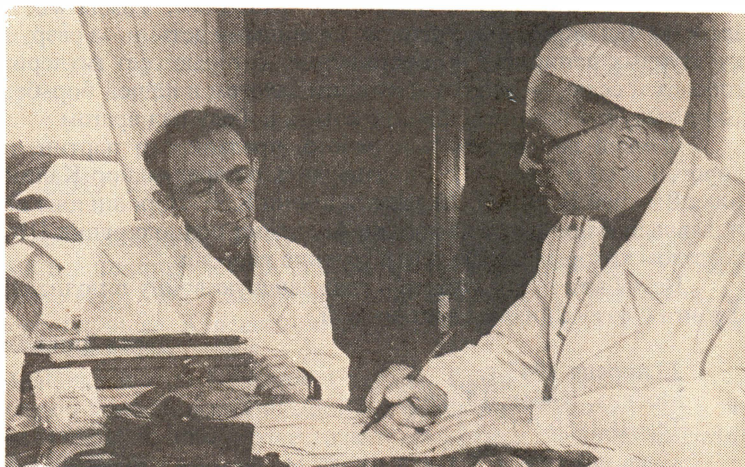
Грудь моего сына, к великому горю, оказалась слабой (он страдал врожденным пороком сердца) для несения почетного звания солдата Красной Армии, и Георгий по стопам своего отца врача избрал путь борьбы с врагами — медицину. Надеясь в этой области быть полезным родине, он мечтал в дальнейшем посвятить себя военно-морской медицине.

Зачисленный после эвакуации студентов из Москвы на лечфак Астраханского Государственного мединститута (АТМИ), он в ускоренном курсе занятий и работой на трудфронте подорвал свое здоровье, заразился и на 21-м году жизни умер по эвакуации г. Астрахани, будучи уже студентом третьего курса, не успев осуществить своей мечты — непосредственно отдать все свои силы и знания на борьбу с гитлеризмом.

Прошу, родной Иосиф Виссарионович, разрешить нам, родителям, внести сумму (12—15 тысяч рублей), обеспечивающие полный курс обучения стипендиату из наших личных сбережений в Астраханский Государственный Медицинский Институт на установление одной стипендии памяти Королева Георгия, каковую сумму я и мой муж обязуемся в дальнейшем пополнять с Вашего разрешения.

Пусть другие юноши, комсомольцы, инвалиды и сироты Отечественной войны,

*Начальник
одного из
передовых
отделений
военного
госпиталя
подполковник
медицинской
службы
В. П. Пивоваров
и его помощник
по полтчасти
лейтенант
Б. Коган.
Киев, 1944 г.*



Военврач 2 ранга Б. В. Решов и медсестра Цисовская во время оказания помощи румынскому авиарядисту Иону Вилко со сбитого самолета. Южный фронт. Июнь, 1941 г.



окруженные вниманием партии и правительства, не нуждаясь в побочном заработке во время учебы, всецело отдают себя науке и, согретые моей материнской привязанностью и заботой, которые мне не на кого распространить теперь с потерей единственного сына, — понесут свои знания в народ на оздоровление и процветание нашей дорогой родины, чего не успел завершить мой сын.

Наркомздрав Союза ССР, не имея в прошлом прецедента, не может, повидимому, разрешить этот вопрос полностью сейчас, а посему обращаюсь к Вам, дорогой учитель и вождь.

Я глубоко уверена, что Вы, дорогой Иосиф Виссарионович, поймете мое и мужа душевное состояние, вольете в нас бодрость и желание жить и бороться, иметь непосредственную цель — окружить заботой подрастающее поколение, для того, чтобы залечить раны, нанесенные проклятым фашизмом.

Личную библиотеку сына (свыше 500 книг), как дар памяти его, Наркомпрос принял от нас в восстановительный фонд областной библиотеки гор. Воронежа.

Гнев и ненависть к озверелым фашистам, жажда мести за смерть сына, за зверства над мирным населением, невинными детьми, за разрушение исторических и культурных ценностей и опустошение, которые сеет гитлеризм в оккупированных городах и селах — являются лучшим залогом в нашей борьбе; удесятеренной работой в тылу мы поможем фронту ковать победу над врагом.

О моей добросовестной работе, преданности партии, правительству и Вам, дорогой отец и друг, могут подтвердить генерал-майор Калинин Г. Я., зам. начальника Высшей Военной Академии имени К. Е. Ворошилова по политической части и начальник политотдела той же Академии подполковник Шедько Н. А., под руководством которых я работала в течение ряда лет.

Не забьга и моя работа в гражданскую войну в политотделе 52 дивизии Юж-фронта с разбойниками всех мастей.

Дарья Зиновьевна КОРОЛЕВА.

23 апреля 1943 г.
Москва, Арбат, 15, кв. 3.
Тел. В-1-60-90

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 884. Л. 69—70. Машинописная копия.

«Конвоирование Начато в 11 Часов Утра»



*Колонна немецких военнопленных проходит под конвоем по Садовому кольцу.
Москва, 17 июля 1944 г.*

№ 1

Совершенно секретно
экз. № 1

15 июля 1944 г.
№ 756/Б

Товарищу С Т А Л И Н У И. В.*

Конвоирование военнопленных через Москву будет начато в 11 часов утра 17 июля с Ипподрома по Ленинградскому шоссе, улице Горького через площадь Маяковского, по Садово-Каретной, Садово-Самотечной, Садово-Сухаревской, Садово-Черногрязской до площади Курского вокзала. По этому маршруту пройдет всего 18 эшелонов.

От площади Маяковского по Большой Садовой, Садово-Кудринской через Крымскую и Калужскую площади и по Большой Калужской пройдет 8 эшелонов.

Руководство движением колонн осуществляет командующий войсками МВО генерал-полковник АРТЕМЬЕВ.

* На бланке Народного комиссариата внутренних дел СССР. — *Ред.*



Пленные немецкие генералы на площади Маяковского.

Поддержанием порядка на улицах и организацией движения транспорта и пешеходов руководят комендант города Москвы генерал-майор СИНИЛОВ и начальник милиции города Москвы комиссар милиции 2-го ранга РОМАНЧЕНКО.

Представляю при этом проект извещения от начальника милиции города Москвы, которое предполагается напечатать в «Правде» от 17 июля на 1-й странице и передать по Московской закрытой городской радиосети в 7—8 часов утра 17 июля. Прилагается схема движения колонн*.

Народный комиссар внутренних дел С о ю з а С С Р

Л. БЕРИЯ

ИЗВЕЩЕНИЕ

От начальника милиции гор. Москвы

Управление милиции гор. Москвы доводит до сведения граждан, что 17 июля через Москву будет проконвоирована направляемая в лагеря для военнопленных часть немецких военнопленных рядового и офицерского состава в количестве 57.600 человек из числа захваченных за последнее время войсками Красной Армии 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

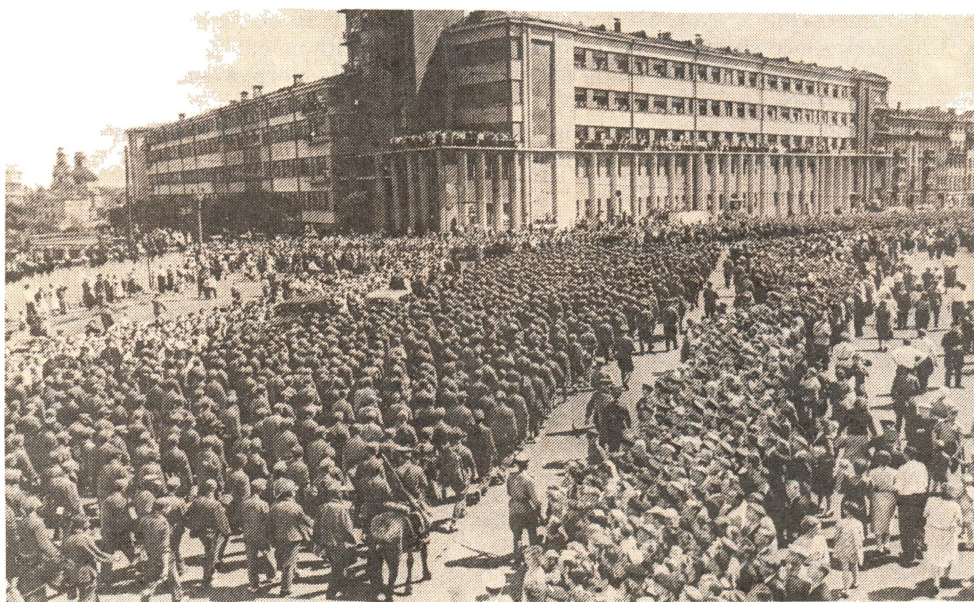
В связи с этим, 17 июля с 11 часов утра движение транспорта и пешеходов по маршрутам следования колонн военнопленных: Ленинградское шоссе, ул. Горького, площадь Маяковского, Садовое кольцо, по улицам: 1-й Мещанской, Каланчевской, Б. Калужской, Смоленской, Каляевской, Ново-Слободской и в районе площадей:



Пленные немцы идут по улицам Москвы.



Пленные немцы идут по улицам Москвы.



Колхозной, Красных Ворот, Курского вокзала, Крымской, Смоленской и Кудринской — будет ограничено.

Граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выходов по отношению к военнопленным.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ ГОР. МОСКВЫ

Комиссар милиции 2 ранга

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 500. Л. 54—55. Подлинник.

РОМАНЧЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу С Т А Л И Н У И. В.*

НКВД СССР докладывает о результатах конвоирования через город Москву немецких военнопленных, захваченных войсками Красной Армии 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра сегодня, 17 июля, по маршруту: Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Ново-Слободской и 1-й Мещанской. По этому маршруту прошло 42.000 военнопленных, в том числе колонна военнопленных генералов и офицеров численностью 1.227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники).

Движение колонн военнопленных на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станция Канатчиково, Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15.600 военнопленных и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут.

Колонны шли по фронту 20 человек.

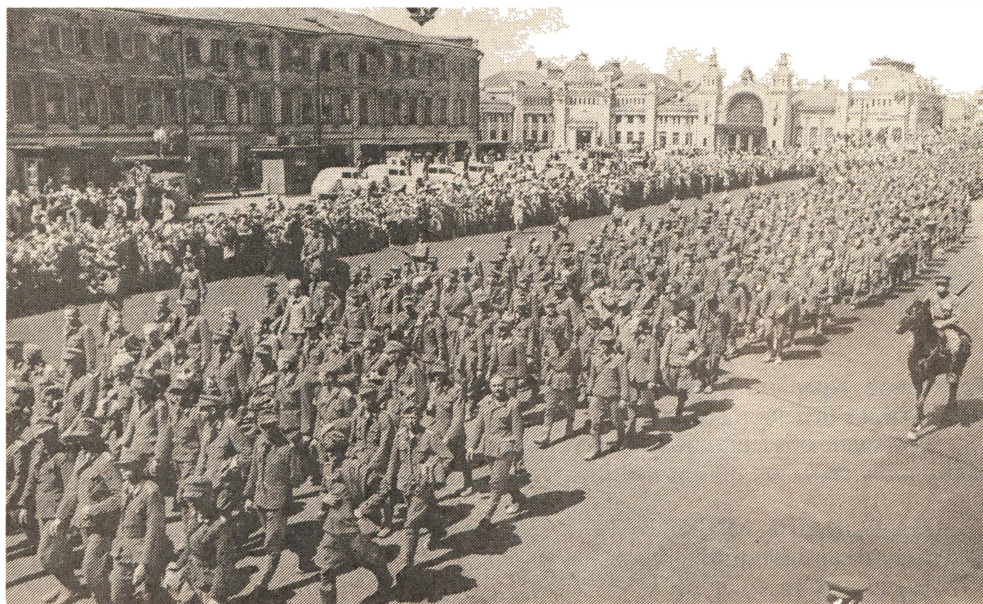
Движением колонн руководил командующий Московским военным округом генерал-полковник АРТЕМЬЕВ.

По прибытии к пунктам погрузки военнопленные немедленно погрузались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагеря военнопленных.

К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения.

Из общего количества проконвоированных через город 57.600 военнопленных, 4 человека были направлены в санлетучку ввиду ослабления.

Пленные немцы идут по улицам Москвы.





Военнопленные генералы по прибытии на Курский вокзал были погружены на автомашины и доставлены по назначению.

При прохождении колонн военнопленных население вело себя организованно.

При прохождении колонн военнопленных со стороны населения были многочисленные восторженные возгласы и приветствия в честь Красной Армии, нашего Верховного Главнокомандования и в честь генералов и офицеров Красной Армии. Было большое количество антифашистских выкриков: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи, чтобы они подошли», «Почему вас не перебили на фронте» и т. д.

Никаких происшествий в городе во время прохождения колонн военнопленных не было.

Улицы города по прохождении колонн военнопленных были соответствующим образом очищены и промыты.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р

Л. БЕРИЯ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 500. Л. 59—60. Подлинник.

«Путем Сожжения»



СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

~~Особой важности~~
~~Сов. секретно~~
Серия "К"

Ц К К П С С

„ 13 „ марта 1970 г.

№ 655-А/ов
г. Москва

*Согласно 76/16/10
Постановлению
16/10/10
К. С.*

В феврале 1946 г. в г. Магдебурге (ГДР) на территории военного городка, занимаемого ныне Особым отделом КГБ по 3 армии ГСВГ, были захоронены трупы ГИТЛЕРА, БЕН БРАУНА, ГЕББЕЛСА, его жены и детей.
и (всего - 10 трупов)

В настоящее время указанный военный городок, исходя из служебной целесообразности, отвечающей интересам наших войск командованием армии передается немецким властям.

Учитывая возможность строительных или других земляных работ на этой территории, которые могут повлечь обнаружение захоронения, полагал бы целесообразным произвести изъятие останков и их уничтожение путем сожжения.

Указанное мероприятие будет проведено строго конспиративно силами оперативной группы Особого отдела КГБ 3 армии ГСВГ и должным образом задокументировано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

АПРФ. Пакет № 282. Подлинник.

«Ради Славы Русского Оружия»



ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу И. В. СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В целях увековечения славы русского оружия и боевых традиций Красной Армии, а также в целях укрепления боевого товарищества, завоеванного на поле боя, и повышения роли кавалеров — героев Отечественной войны, память о которых должна жить в народе веками, считаю необходимым провести следующие мероприятия распоряжением Правительства СССР:

1. Организовать военно-исторические музеи по типу Севастопольской панорамы, отображающие такие битвы, как:

- а) Сталинградская битва — с музеем в г. Сталинграде,
- б) Орловская битва — с музеем в г. Орле,

- в) Белгородско-Харьковский разгром немцев — с музеем в г. Харькове,
- г) Форсирование Днепра и разгром немцев под Киевом — с музеем в г. Киеве,
- д) битва за Москву и Ленинград — с музеем в г.г. Москве и Ленинграде,
- е) битва за Смоленск — с музеем в г. Смоленске.

В указанных музеях соединить изобразительное искусство по типу Севастопольской панорамы и исторические материалы по типу исторического музея на Бородинском поле и в музеях иметь:

а) приказы Верховного Главнокомандующего об отличившихся в этих битвах корпусах, дивизиях и отдельных частях;

б) планы, приказы и карты командования Красной Армии, связанные с этими операциями;

в) портреты генералов и офицеров, особо отличившихся в этих боях, награжденных орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова;

г) перечень немецких частей, разбитых в этих битвах, и имена немецких генералов, проигравших сражения;

д) образцы трофеев, захваченных у противника в этих битвах;

е) фотографии разрушенных районов;

ж) фотографии восстановленных районов.

2. На полях указанных битв поставить памятники славы полкам и дивизиям, особо отличившимся в этих битвах и отмеченных в приказах Верховного Главнокомандующего, по типу военных памятников старой русской армии, поставленных на Бородинском поле, под Смоленском и под Полтавой, что увековечит память героев, погибших в Великой Отечественной войне.

3. Ввести праздники кавалеров орденов:

а) ордена Ленина — установив годовой праздник этого ордена 7 ноября в день Великой Октябрьской Революции;

б) ордена Красного Знамени — установив его 23 февраля в день годовщины организации Красной Армии;

в) ордена Суворова — установив его 11 декабря в день памяти взятия Измаила;

г) ордена Кутузова — установив его в память Бородинского боя 27 августа;

д) ордена Богдана Хмельницкого — установив его 8 января в день Переяславской рады;

е) ордена Александра Невского — установив его 5 марта в день «Ледового побоища».

В указанные дни, установленные Правительством, все кавалеры орденов, находящиеся в Москве и в столицах союзных республик приглашаются: в Москве от имени Наркомата Обороны — в Наркомат Обороны, и в столицах союзных республик — к командующему войсками — в полной парадной форме на собрание, посвященное празднику этого ордена, и на прием Наркома или Командующего войсками.

4. В строящемся Дворце Советов или в Кремлевском дворце иметь кавалерские зала* — ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Суворова и т. д., в которых иметь мраморные доски с фамилиями награжденных данным орденом.

Все эти мероприятия Правительства, считаю, помогут достойно отметить заслуги воинов Красной Армии во второй Отечественной войне, в назидание потомству, а также поднимут величие и славу нашей Родины и ее Красной Армии среди других народов мира.

Указанную работу считаю возможным провести отделом по использованию опыта войны ГШКА с привлечением художников, скульпторов, архитекторов и участников Великой Отечественной войны.

КОМАНДИР СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

АНИСИМОВ Г. И.

12 декабря 1943 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 884. Л. 3—5. Машинописная копия.

«Чего Стоят Полководческие Качества Сталина»

Непроизнесенная речь маршала Г. К. Жукова

СЕКРЕТНО

Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Посылаю Вам проект моего выступления на предстоящем Пленуме ЦК КПСС. Прошу просмотреть и дать свои замечания*.

Г. Ж У К О В

19 мая 1956 года

№ 72с

Секретно

Состояние и задачи военно-идеологической работы

Товарищи!

В своем выступлении я хочу доложить Пленуму ЦК** о состоянии и задачах военно-идеологической работы***.

Главным недостатком во всей военно-идеологической работе у нас в стране до последнего времени являлось засилие в ней культа личности.

Должен отметить, что у некоторых товарищей имеется мнение о нецелесообразности дальше и глубже ворошить вопросы, связанные с культом личности, так как по их мнению углубление критики в вопросах, связанных с культом личности, наносит вред делу партии, нашим Вооруженным Силам, принижает авторитет советского народа и тому подобное.

Я считаю, что подобные настроения вытекают из несогласия с решением XX съезда партии, полностью одобрившего предложения, изложенные в докладе ЦК по ликвидации последствий культа личности. Если пойти по пути свертывания работы по ликвидации последствий культа личности, то мы не выполним тех решений, которые единодушно были приняты XX съездом партии. Мы не можем забывать, что культ личности и все то, что с ним было связано, принес нам много вреда и в деле обороны нашей страны. Мы обязаны из этого извлечь все необходимые уроки, продолжать настойчиво разъяснять антиленинскую сущность культа личности, преодолевая боязнь обнажения фактов, мешающих ликвидации культа личности.

Как известно, особенно широкое распространение культ личности приобрел в вопросах, связанных с Великой Отечественной войной.

Отдавая должное заслугам, энергии и организаторской деятельности Сталина, я должен сказать, что культ личности Сталина в освещении войны приводил к тому,

* Имеются пометы: «Разослано: тов. тов. Булганину Н. А. и Шепилову Д. Т.»; «Хранить в архиве Президиума ЦК КПСС».

** Пленум ЦК, где предполагалось обсудить вопрос о культе личности Сталина, так и не состоялся. — *Ред.*

*** Сохранены особенности орфографии и синтаксиса документа. — *Ред.*



Маршал Советского Союза
Г. К. Жуков.
Москва, 1943 г.

что роль нашего народа, Партии и Правительства, наших Вооруженных Сил принялась, а роль Сталина непомерно преувеличивалась. Во имя возвеличивания Сталина в нашей военно-идеологической работе было допущено грубое искажение ряда исторических фактов, замалчивание неудач, ошибок, недочетов и их причин, а достижение успехов приписывалось исключительно руководству Сталина. Все это создавало извращенное представление об исторических фактах и их оценке. Тем самым нарушалась основа партийности в нашей идеологической работе — ее историческая правдивость.

На протяжении нескольких лет перед Отечественной войной советскому народу внушалось, что наша страна находится в постоянной готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору. На все лады восхвалялась наша военная мощь, прививались народу опасные настроения легкости победы в будущей войне, торжественно заявлялось о том, что мы всегда готовы на удар врага ответить тройным ударом, что, несомненно, притупляло бдительность советского народа и не мобилизовало его на активную подготовку страны к обороне.

Действительное же состояние подготовки нашей страны к обороне в то время было далеким от этих хвастливых заявлений, что и явилось одной из решающих причин тех крупных военных поражений и огромных жертв, которые понесла наша Родина в начальный период войны.

Накануне войны организация и вооружение наших войск не были на должной высоте, а что касается противовоздушной обороны войск и страны, то она была на крайне низком уровне.

До 1941 года у нас было очень мало механизированных соединений и только зимой 1941 года было принято решение о формировании 15-ти механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии, но это решение было крайне запоздалым.

К моменту возникновения войны большинство наших механизированных корпусов и дивизий находилось еще в стадии формирования и обучения, в силу чего они вступили в бой несколоченными и слабо вооруженными.

Качество нашей авиации оказалось ниже немецкой, да и та из-за отсутствия аэродромов была крайне скудно расположена в приграничной зоне, где и попала под удар авиации противника.

Артиллерия, особенно зенитная, была очень плохо обеспечена тягачами, вследствие чего не имела возможности передвигаться и в какой-либо степени обеспечить маневр наших войск на поле боя. Очень много артиллерии из-за отсутствия артиллерийских тягачей было брошено при отходе наших войск.

У Генерального штаба не было законченных и утвержденных Правительством оперативного и мобилизационного планов.

Промышленности не были выданы конкретные мобзадания по подготовке мобилизационных мощностей и созданию соответствующих материальных резервов.

Особенно плохо обстояло дело с руководящими военными кадрами, которые в период 1937—1939 гг., начиная от командующих войсками округов до командиров дивизий и полков включительно, неоднократно сменялись в связи с арестами. Вновь назначенные к началу войны оказались слабо подготовленными по занимаемым должностям. Особенно плохо были подготовлены командующие фронтами и армиями.

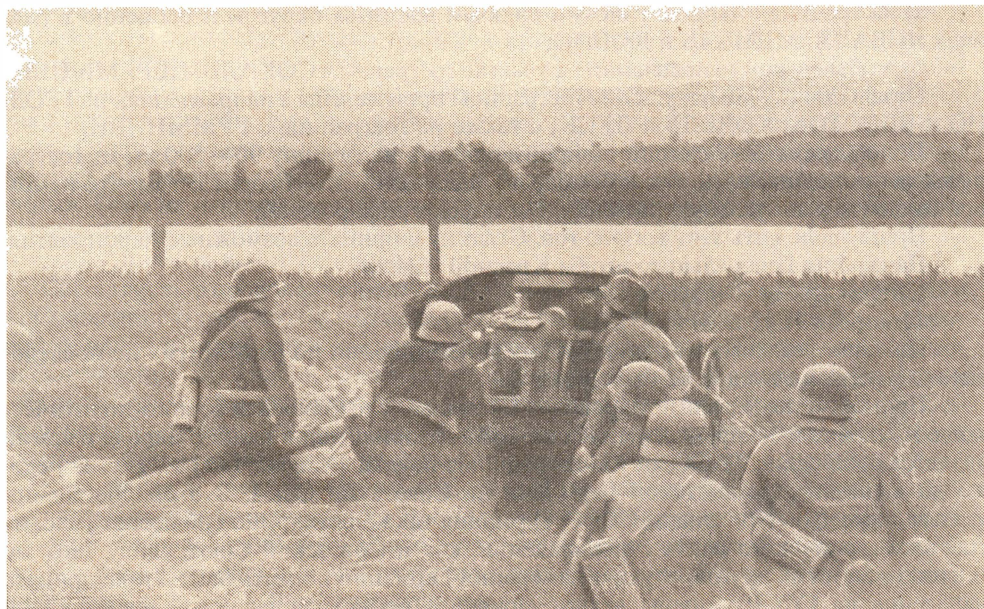
Огромный вред для Вооруженных Сил нанесла подозрительность Сталина по отношению к военным кадрам. На протяжении только четырех лет, с 1937 по 1941 гг., в наших Вооруженных Силах дважды упразднялось единоначалие и вводился институт военных комиссаров, что сеяло недоверие к командным кадрам, подрывало дисциплину в войсках и создавало неуверенность у командного состава.

Слабые стороны в подготовке нашей страны и армии к войне, выявленные в ходе советско-финляндской войны и событий на Дальнем Востоке, не только не устранялись, но по-серьезному даже и не обсуждались ни в ЦК, ни в Совнаркоме, так как все эти вопросы находились в руках Сталина и без его указаний никто не мог принять какого-либо решения.

Вследствие игнорирования со стороны Сталина явной угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз, наши Вооруженные Силы не были своевременно приведены в боевую готовность, к моменту удара противника не были развернуты и им не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника, чтобы, как говорил Сталин, «не спровоцировать немцев на войну».

Знал ли Сталин и Председатель Совнаркома В. М. Молотов о концентрации гитлеровских войск у наших границ? — Да знали. Кроме данных, о которых на XX съезде

*Перед нападением на Советский Союз.
Утро 22 июня 1941 г.*





Немецкие войска переходят границу СССР.
Июнь 1941 г.

доложил тов. Н. С. Хрущев, Генеральный штаб систематически докладывал Правительству о сосредоточениях немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением ее вглубь нашей страны до 200 километров. За период январь — май 1941 г. было зафиксировано 157 разведывательных полетов немецкой авиации.

Чтобы не быть голословным, я оглашу одно из донесений Начальника Генерального штаба Главе Правительства тов. В. М. Молотову:

«Докладываю о массовых нарушениях государственной границы германскими самолетами за период с 1 по 10. 4. 1941 г. Всего за этот период произведено 47 нарушений госграницы.

Как видно из прилагаемой карты нарушения в преобладающей своей массе ведутся:

а) на границе с Прибалтийским Особым военным округом и особенно в районах ЛИБАВА, МЕМЕЛЬ и КОВНО;

б) на Львовском направлении на участке госграницы СОКАЛЬ, ПЕРЕМЫШЛЬ. Отдельные случаи нарушения госграницы произведены в направлениях на ГРОДНО, БЕЛОСТОК, КОВЕЛЬ и ЛУЦК, а также на госгранице с РУМЫНИЕЙ.

Полеты немецких самолетов производились на глубину 90—200 км от госграницы как истребителями, так и бомбардировщиками. Это говорит о том, что немцы производят как визуальную разведку, так и фотографирование.

Прошу доложить этот вопрос тов. Сталину и принять возможные мероприятия.

Начальник Генерального штаба Красной Армии

генерал армии — Жуков

11 апреля 1941 г. № 503727».

Никаких реальных мер ни по этому донесению, ни по ряду других не последовало и должных выводов не было сделано.

Примером полного игнорирования Сталиным сложившейся военно-политической обстановки и беспрецедентной в истории дезориентации нашего народа и армии является сообщение ТАСС, опубликованное в печати 14 июня 1941 г., т. е. за неделю до нападения фашистской Германии на Советский Союз. В этом сообщении указывалось, что «По данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время



*Нападение на Советский Союз. Корректировка огня.
22.06.41 г.*

переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям».

Это заявление дезориентировало советский народ, партию и армию и притупляло их бдительность.

Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне.

22 июня в 3 ч. 15 мин. немцы начали боевые действия на всех фронтах, нанеся авиационные удары по аэродромам с целью уничтожения нашей авиации, по военноморским базам и по ряду крупных городов в приграничной зоне. В 3 ч. 25 м. Сталин был мною разбужен и ему было доложено о том, что немцы начали войну, бомбят наши аэродромы, города и открыли огонь по нашим войскам. Мы с тов. С. К. Тимошенко просили разрешения дать войскам приказ о соответствующих ответных действиях. Сталин, тяжело дыша в телефонную трубку, в течение нескольких минут ничего не мог сказать, а на повторные вопросы ответил: «Это провокация немецких военных. Огня не открывать, чтобы не развязать более широких действий. Передайте Поскребышеву, чтобы он вызвал к 5 часам Берия, Молотова, Маленкова, на совещание прибыть вам и Тимошенко».

Свою мысль о провокации немцев Сталин вновь подтвердил, когда он прибыл в ЦК. Сообщение о том, что немецкие войска на ряде участков уже ворвались на нашу территорию не убедило его в том, что противник начал настоящую и заранее подготовленную войну. До 6 часов 30 мин. он не давал разрешения на ответные действия и на открытие огня, а фашистские войска тем временем, уничтожая героически сражавшиеся части пограничной охраны, вклинились в нашу территорию, ввели в дело свои танковые войска и начали стремительно развивать удары своих группировок.

Как видите, кроме просчетов в оценке обстановки, неподготовленности к войне, с первых минут возникновения войны в Верховном руководстве страной в лице Сталина проявилась полная растерянность в управлении обороной страны, используя которую противник прочно захватил инициативу в свои руки и диктовал свою волю на всех стратегических направлениях.



Командующий Западным
фронтом Г. К. Жуков.
1941 год.

Я не сомневаюсь в том, что если бы наши войска в западной приграничной зоне были приведены в полную боевую готовность, имели бы правильное построение и четкие задачи по отражению удара противника немедленно с началом его нападения, — характер борьбы в первые часы и дни войны был бы иным и это сказалось бы на всем ее последующем ходе. Соотношение сил на театре военных действий, при надлежащей организации действий наших войск, позволяло по меньшей мере надежно сдерживать наступление противника.

Неправильным является утверждение о том, что Сталин, разгадав планы немецко-фашистского командования, решил активной обороной измотать и обескровить врага, выиграть время для сосредоточения резервов, а затем, перейдя в контрнаступление, нанести сокрушительный удар и разгромить противника. В действительности такого решения не было, а «теория активной обороны» понадобилась для скрытия истинных причин наших неудач в начальном периоде войны.

Что же произошло в действительности, почему наши войска понесли поражение на всех стратегических направлениях, отступали и оказывались в ряде районов окруженными?

Кроме неподготовленности страны к обороне и неполной подготовленности Вооруженных Сил к организованному отражению нападения противника, — у нас не было полноценного Верховного командования. Был Сталин, без которого по существовавшим тогда порядкам никто не мог принять самостоятельного решения, и надо сказать правдиво, — в начале войны Сталин очень плохо разбирался в оперативно-тактических вопросах. Ставка Верховного Главнокомандования была создана с опозданием и не была подготовлена к тому, чтобы практически взять в свои руки и осуществить квалифицированное управление Вооруженными Силами.

Генеральный штаб, Наркомат обороны с самого начала были дезорганизованы Сталиным и лишены его доверия.

Вместо того, чтобы немедленно организовать руководящую группу Верховного

командования для управления войсками Сталиным было приказано: Начальника Генерального штаба на второй день войны отправить на Украину, в район Тарнополя для помощи Командующему юго-западным фронтом в руководстве войсками в сражении в районе Сокаль, Броды; Маршала Б. М. Шапошникова послать на помощь командующему западным фронтом в район Минска, а несколько позже 1-го Заместителя начальника Генерального штаба генерала Н. Ф. Ватутина — на северо-западное направление.

Сталину было доложено, что этого делать нельзя, так как подобная практика может привести к дезорганизации руководства войсками. Но от него последовал ответ: «Что вы понимаете в руководстве войсками, обойдемся без вас». Следствием этого решения Сталина было то, что он, не зная в деталях положения на фронтах, и будучи недостаточно грамотным в оперативных вопросах, давал неквалифицированные указания, не говоря уже о некомпетентном планировании крупных контрмероприятий, которые по сложившейся обстановке надо было проводить.

Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками, проявляя при этом исключительное упорство, нанося тяжелые поражения противнику. Не получая своевременных приказов от высшего командования, они вынуждены были действовать изолированно, часто оказывались в тяжелом положении, а иногда и в окружении.

Положение осложнялось тем, что с первых дней наша авиация, ввиду своей отсталости в техническом отношении, была подавлена авиацией противника и не могла успешно взаимодействовать с сухопутными войсками. Фронты, не имея хорошей разведывательной авиации, не знали истинного положения войск противника и своих войск, что имело решающее значение в деле управления войсками.

Войска, не имея артиллерийских тягачей и автотранспорта, сразу же оказывались без запасов горючего и боеприпасов, без должной артиллерийской поддержки. В последующем, будучи значительно ослаблены в вооружении, без поддержки авиации, не имея танков и артиллерии, часто оказывались в тяжелом положении.

Все это привело наши войска к тяжелым жертвам и неудачам в первый период войны и оставлению врагу громаднейшей территории нашей страны.

Наши бойцы идут в атаку. Крым. 1943 г.



И только величайшая патриотическая любовь советского народа и его Вооруженных Сил к своей Родине, преданность их Коммунистической партии и Советскому Правительству, дали возможность под руководством нашей партии преодолеть тяжелую обстановку, которая сложилась вследствие ошибок и промахов сталинского руководства в первый период войны, а затем вырвать у врага инициативу, добиться перелома в ходе войны в нашу пользу и завершить ее блестящей победой всемирно-исторического значения.

Отношение Сталина к личному составу наших Вооруженных Сил.

Я уже говорил о подозрительности и недоверии к военным кадрам, которое проявлялось у Сталина в предвоенные годы. Всю вину за наши неудачи в начальный период войны он постарался возложить на личный состав Вооруженных Сил.

Был организован судебный процесс над командованием Западного фронта, по которому были расстреляны командующий войсками Павлов, Начальник штаба Климовских, начальник связи Григорьев и ряд других генералов. Был обвинен в измене и переходе на сторону противника командующий армией Качалов, фактически погибший на поле боя при прорыве из окружения. Без всяких оснований были обвинены в измене и другие генералы, в силу сложившейся обстановки попавшие в плен, которые, возвратясь из плена, и по сей день являются честнейшими патриотами нашей Родины.

Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости.

Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклиняют Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток».

Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов.

Как показывают действительные факты, наши солдаты и офицеры, части и соединения дрались, как правило, с исключительным упорством, не щадя своей жизни, нанося большие потери противнику.

Пулеметчики
ведут бой за
высоту.
Белоруссия,
1944 г.



Даже наши враги и те вынуждены были отметить боевую доблесть советских воинов в начальном периоде войны.

Вот что писал в своем служебном дневнике начальник Генерального штаба германских сухопутных сил генерал-полковник Гальдер:

24 июня — «Противник в приграничной полосе почти всюду оказывал сопротивление».

Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны ДОТ^о взрывали себя вместе с ДОТ^ами, не желая сдаваться в плен».

27 июня — Он отмечает, что русские войска и командование на Украине «действует хорошо и энергично».

29 июня — «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов, что теперь уже недопустимо».

6 июля — «На отдельных участках экипажи танков противника покидают свои машины, но в большинстве запираются в танках и дают себя сжечь с машинами».

11 июля — «Противник сражается ожесточенно и фанатически».

Даже в том случае, когда наши войска попадали в окружение, они продолжали драться с противником.

20 июля Гальдер записал в дневнике: «Отдельные группы противника, продолжая оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием».

В том же дневнике Гальдером записаны потери за период с начала войны по 10 декабря 1941 года, т. е. еще до завершения битвы под Москвой и развертывания наших зимних наступательных операций. Немцами было потеряно убитыми, ранеными и без вести пропавшими 775.078 человек, что составляет 24,22% от численности боевых частей на Восточном фронте, общая численность которых составляла 3,2 миллиона человек.

Эти факты и цифры, скорее преуменьшенные, чем преувеличенные убедительно свидетельствуют о том, что наши воины в тяжелейших условиях начального периода честно и доблестно выполняли свой боевой долг, защищая свою социалистическую Родину.

Вступление бойцов Красной Армии в г. Ригу. 1944 г.





Советские бойцы
выбивают немцев из
опорного пункта.
Берлин, май 1945 г.

Зачем понадобилось Сталину издавать приказы, позорящие нашу армию? — Я считаю, что это сделано с целью отвести от себя вину и недовольство народа за неподготовленность страны к обороне, за допущенные лично им ошибки в руководстве войсками и те неудачи, которые явились их следствием.

О так называемых «сталинских операциях», «сталинской военной науке» и задачах по ликвидации последствий культа личности

Многие здесь присутствующие знают, как возникали операции фронтов, как планировались, готовились и проводились наступательные операции наших войск, в последующем получившие название «Сталинские».

Надо быть неграмотным в военном деле, чтобы поверить в то, что один человек мог обдумать, рассчитать, распланировать и подготовить современную фронтную операцию или операцию группы фронтов, проводимых на громаднейшем пространстве, с участием всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Был ли Сталин творцом вообще каких-либо операций?

Да, к сожалению был. Об одной такой операции на XX съезде доложил тов. Н. С. Хрущев. По замыслу Сталина также планировалась и проводилась операция в Прибалтике в районе Либавы, которая безрезультатно повторялась несколько раз и, кроме тяжелых жертв, ничего не дала. За неудачи этой операции Сталин сменил трех командующих фронтами.

Исключительно безграмотно проводились операции севернее Варшавы, в результате которых погибли многие десятки тысяч наших людей. Сталину неоднократно докладывали о том, что по условиям местности там нельзя проводить операцию, однако такие доводы отвергались как «незрелые», и операция многократно повторялась с одними и теми же результатами.

О непонимании Сталиным основ управления войсками можно многое рассказать из истории оборонительных сражений за Москву, но достаточно только небольшого факта, чтобы уяснить непонимание Сталиным способов управления войсками.

В тяжелый момент упорной борьбы, когда противник с ожесточением рвался к Москве, Берия доложил Сталину, что немцы захватили деревню Дедово и Красную Поляну. Сталин, вызвав к телефону меня и Н. А. Булганина, изругав как полагалось, приказал немедленно выехать мне в Дедово, а Н. А. Булганину в Красную Поляну и взять обратно эти деревни. Наши попытки доказать невозможность в такой тяжелый момент бросать командный пункт и управление войсками фронта, были встречены угрозой расстрела. И в то время, когда мы с Н. А. Булганиным брали эти деревни, не имеющие никакого значения, противник прорвал фронт в другом месте — в районе Нарофоминска, ринулся к Москве и только наличие резерва фронта в этом районе спасло положение.

Я не могу обойти молчанием и того, что Сталин принуждал представителей Ставки Верховного Главнокомандования и командующих фронтами без всякой к тому необходимости проводить наспех организованные операции, без достаточного материального и технического их обеспечения, что приводило к чрезмерно большим потерям.

Во многих случаях наспех и плохо организованные операции не давали положительных результатов.

Так было на Северо-западном, Западном, на Воронежском и других фронтах.

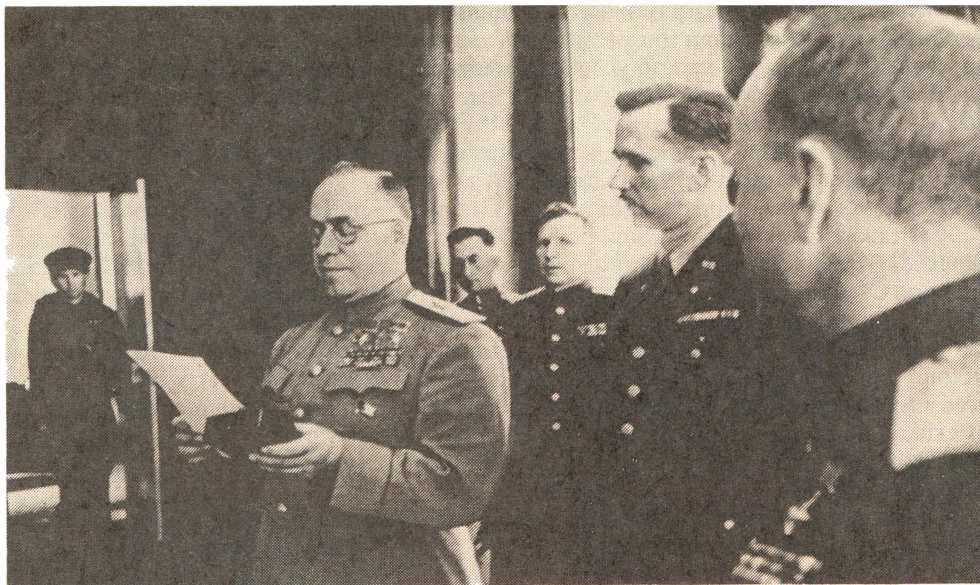
Можно привести еще немало отрицательных фактов из оперативного творчества Сталина, чтобы оценить, чего стоят на самом деле его полководческие качества и «военный гений».

Последствия культа личности до настоящего времени дают себя чувствовать во многих областях военного дела, особенно в вопросах военной теории и военной истории.

В угоду культу личности у нас настойчиво прививалось неправильное представ-

Бойцы старшего лейтенанта Н. В. Жукова ведут наступление вдоль ж/д линии Шляуляй-Теньшай. 1944 г.





Германия. Июнь 1945 г.

ление о том, что Сталиным, якобы, заново разработана советская военная наука. Отдельные его высказывания по случайному поводу превращались в «энциклопедию военной науки». Старые, давно известные положения, вроде знаменитого суворовского афоризма — «готовить войска тому, что необходимо на войне» — расценивались, как новые гениальные открытия. Высказывание о постоянно действующих факторах, в котором новым была форма, а не существо вопроса, превратилось в основу основ всей советской военной науки, а такой важный и давно известный фактор, как внезапность стали рассматривать лишь как принадлежность авантюристической стратегии.

Возводилось в культ контрнаступление, чем по существу оправдывались ошибки, допущенные в начальный период Отечественной войны, и неправильно ориентировались наши военные кадры о возможных способах ведения войны в будущем.

В угоду культу личности замалчивался тот факт, что советская военная наука создавалась коллективным трудом руководящих партийных, государственных и военных деятелей, трудом многих военно-научных работников и наших ученых, выраженных партий.

Культ личности в военной науке сковывал творческую мысль наших научных кадров и приучал их к тому, что их роль заключается не в самостоятельной разработке военной теории, а в умелом комментировании и популяризации сталинских положений.

Мы должны ликвидировать эти серьезные недостатки и пробудить творческую мысль наших научных кадров, основанную не на рабском следовании цитате, а на научном, объективном и всестороннем анализе живой действительности и перспектив развития техники, способную к глубоким обобщениям в интересах дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского государства.

Надо повернуть нашу военную науку прежде всего к современным и перспективным задачам. Сейчас наука и техника выдвигают все новые и новые вопросы, на которые военная теория должна своевременно дать правильный ответ. Особенно это относится к средствам массового поражения, так как неосведомленность народа и личного состава Вооруженных Сил в этих вопросах может отрицательно сказаться при возникновении войны.

Огромное значение для правильного воспитания не только Вооруженных Сил, но и всего советского народа имеет правдивое освещение военных событий и научное обобщение опыта войн.

Однако, несмотря на то, что со времени окончания войны прошло 11 лет, у нас еще нет трудов, исторически правдиво освещающих события Отечественной войны, правильно раскрывающих роль советского народа, его Вооруженных Сил, организующую деятельность Коммунистической партии в завоевании исторических побед.

В исследовании военных событий нет глубокого анализа явлений, научной критики фактов и действий.

Неудачные операции наших войск, как правило, не исследовались, а если и описывались, то без соблюдения исторической правды.

В описаниях военных событий почти нет имен коллектива военачальников, которые непосредственно планировали операции и руководили боевыми действиями войск. Культ личности бесцеремонно вычеркнул из истории имена действительных героев, а их коллективные заслуги беззастенчиво присваивались Сталину.

Установившееся в периодизации Великой Отечественной войны наименование первого периода — «Активная оборона советских Вооруженных Сил» — не дает правильного представления о фактическом характере действий советских войск в 1941 году и противоречит принятому у нас понятию активной обороны. Исходя из фактической обстановки, первый период войны правильнее называть «Периодом отступления и срыва планов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза», предоставив историкам научно установить хронологические рамки этого периода.

При составлении истории Великой Отечественной войны и истории советского военного искусства нужно осветить нашу боевую дружбу с вооруженными силами стран народной демократии, строительство которых началось при помощи Советского Союза на полях сражений в борьбе с общим врагом — германским фашизмом.

Одним из существенных недостатков военно-идеологической работы является недооценка буржуазной военной науки, выразившаяся в чванливом ее отрицании. Нами явно недостаточно изучаются формы и методы военно-идеологической работы в капиталистических странах, а также сильные и слабые стороны империалистических военных систем.

В результате извращенного понимания задач борьбы против неоправданного преклонения перед заграницей отрицалась какая-либо ценность зарубежной военной мысли, военной техники, игнорировались ее достижения, а задачи в области военно-идеологической борьбы сводились к огульному охаиванию всего того, что находится за пределами наших границ.

Надо улучшить дело научной информации о зарубежной военной литературе и военной технике, изучать сильные и слабые стороны империалистических военных систем и основные направления военно-идеологической работы в их армиях, вскрывать новые процессы, связанные с подготовкой их к будущей войне, разоблачать реакционную сущность буржуазной военной идеологии и военной науки.

Говоря о нашей практике военно-идеологической работы в Армии и Флоте, необходимо отметить ее низкое качество, а порой и отрыв ее от задач воспитания войск, на что сейчас необходимо обратить серьезное внимание командиров, политорганов и партийных организаций Вооруженных Сил.

В системе идеологического воспитания наших военных кадров надо развернуть глубокое изучение марксистско-ленинского учения о войне и армии, тесно увязывая изучение теории с конкретными задачами подготовки войск, с их качественными и организационными изменениями. С этой целью надо подготовить и издать труд по основам марксистско-ленинского учения о войне и армии, в котором правильно отразить роль В. И. Ленина в развитии этого учения и обобщить опыт войн современной эпохи.

Разоблачить неправильность и вредность утверждения о том, что В. И. Ленин не являлся «знатоком военного дела», так как подобное утверждение не соответствует действительности и умаляет роль В. И. Ленина, как организатора Вооруженных Сил, внесшего много новых принципиальных идей в советскую военную науку.

В ближайшее время необходимо возобновить издание военно-теоретических трудов М. В. Фрунзе и других советских военных теоретиков.

Необходимо также отметить явно недостаточное развертывание военно-идеологической работы в широких массах советского народа, особенно молодежи, направленной на воспитание советского патриотизма, национальной военной гордос-

ти, любви к своим Вооруженным Силам и готовности к сокрушительному разгрому любого агрессора, развязавшего войну.

Чтобы устранить этот недочет, мы должны значительно улучшить военно-идеологическое воспитание широких масс советского народа, особенно молодежи в духе патриотизма, любви к своим Вооруженным Силам и постоянной готовности с честью и достоинством защищать свою Родину. Надо организовать выпуск правдивых кинофильмов и литературных произведений о патриотическом долге советских людей по защите своей Родины, постоянной их бдительности и активности в подготовке обороны страны. Это особенно важно в настоящее время, когда наше государство значительно сокращает численность Вооруженных Сил. Пассивное отношение к военно-идеологической работе может породить настроение пацифистского благодушия и беспечности.

У нас мало уделяется внимания историческим памятникам военной славы нашего Отечества, на которых воспитывались бы патриотизм и военная гордость советского народа. У нас почти нет памятников в местах, где происходили важнейшие события гражданской и Отечественной войн. В Москве и городах-героях до сих пор нет монументальных памятников подвигу советского народа в Отечественной войне. В этом отношении мы серьезно отстаем от других государств. Это явно ненормальное положение необходимо устранить в ближайшее время.

Об устранении неправильного отношения к бывшим
военнопленным, возвратившимся на Родину
из фашистского плена

В идеологической работе нам нанесен большой морально-политический вред произволом бериевской шайки в отношении советских военнослужащих, которые в период Отечественной войны находились в плену у наших противников.

В силу обстановки, сложившейся в начале войны на ряде фронтов, значительное число советских военнослужащих нередко попадало в составе целых подразделений и частей в окружение и, исчерпав все возможности к сопротивлению, вопреки своей воле, оказалось в плену. Многие попадали в плен ранеными и контуженными.

Танкисты Героя Советского Союза гвардии капитана Ф. А. Липаткина поддерживают пехоту, штурмующую вражеский опорный пункт. Берлин, 27 апреля 1945 г.



Советские воины, попавшие в плен, как правило, сохраняли верность своей Родине, вели себя мужественно, стойко переносили лишения плена, издевательства гитлеровцев, нередко проявляли подлинный героизм. Многие советские военнослужащие, с риском для жизни бежали из гитлеровских лагерей и продолжали сражаться с врагом в его тылу, в партизанских отрядах, или пробивались через линию фронта к своим войскам.

Однако, как во время войны, так и в послевоенный период в отношении бывших военнопленных были допущены грубейшие извращения советской законности, противоречащие ленинским принципам и самой природе советского строя. Эти извращения шли по линии создания по отношению к ним обстановки недоверия и подозрительности, а также ни на чем не основанных обвинений в тяжких преступлениях и массового применения репрессий.

При решении вопроса о судьбе бывших военнопленных не принимались во внимание ни обстоятельства пленения и поведение в плену, ни факт бегства из плена, участие в партизанской борьбе и другое. Наши офицеры, попавшие в плен ранеными, мужественно державшиеся в плену, огульно лишались офицерского звания и без суда посылались в штрафные батальоны, наравне с лицами, совершившими преступления.

Некоторые советские и партийные органы до сих пор продолжают проявлять неправильное отношение к бывшим военнопленным, ничем себя не запятнавшим, относятся к ним с недоверием, устанавливают незаконные ограничения в отношении продвижения по службе, использования на ответственной работе, избрания депутатами в Советы депутатов трудящихся, поступления в высшие учебные заведения и другие, ущемляя их права и достоинство советских граждан.

Наиболее грубые извращения нарушений законных прав военнопленных были связаны с необоснованным привлечением их к уголовной ответственности. Значительное количество военнопленных, возвратившихся на Родину, было подвергнуто различным наказаниям, начиная со ссылки на спецпоселение и кончая высшей мерой наказания.

Советское законодательство предусматривает суровую ответственность за преднамеренную сдачу в плен, за сотрудничество с врагом и за другие преступления, направленные против Советского государства. Однако, из советских законов не вытекает, чтобы военнослужащий, попавший в плен вследствие ранения, контузии, внезапного захвата и при других обстоятельствах, независящих лично от военнослужащего, должен нести уголовную ответственность.

Незаконным репрессиям подвергались и те военнослужащие, которые помимо своей воли попав в плен, руководствуясь чувством воинского долга, бежали затем из плена и возвратились на Родину, проявляя при этом нередко личный героизм, подвигая свою жизнь опасности.

Приведу лишь два примера:

— капитан ФУРСОВ Д. Т. член КПСС, в Советской Армии служил с 1929 года, в августе 1946 года был осужден к 8-ми годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества и лишением воинского звания «гвардии капитан». Его обвинили в том, что он, находясь с конца 1941 года в плену, в феврале 1943 года добровольно поступил на службу в организованную немцами «офицерскую казачью школу».

Что же установлено теперь? Капитан ФУРСОВ, попав в окружение немецких войск, пытался выйти из окружения, но был ранен и оказался в плену у немцев. Не имея возможности бежать из плена, он решил поступить в «казачью офицерскую школу» с тем, чтобы бежать к партизанам. Получив в школе оружие, ФУРСОВ 17 июня 1943 года вместе с группой курсантов этой школы в количестве 69 человек с оружием перешли к партизанам, захватив с собой, находившихся в опьяненном состоянии, начальника школы и командира эскадрона.

В партизанском отряде ФУРСОВ был командиром отделения, а затем командиром диверсионной группы и выбыл из отряда в связи с ранением. После излечения в госпитале ФУРСОВ продолжал служить в Советской Армии и активно участвовал в боях, был три раза ранен и награжден двумя орденами и медалью.

И вот этого отважного советского патриота, возвратившегося на Родину с победой над врагом, в 1945 году осудили и посадили в тюрьму.



Маршал Г. Жуков зачитывает постановление о награждении генерала Д. Эйзенхауэра и английского фельдмаршала сэра Б. Монтгомери. Церемония награждения Эйзенхауэра и Монтгомери советским орденом «Победа». Франкфурт, Германия. 10 июня 1945 г.

— Старший лейтенант АНУХИН Е. С., член КПСС, 31 марта 1950 года был осужден к лишению свободы на 25 лет, якобы за то, что 9 августа 1944 года при выполнении боевого задания, когда самолет Ил-2, управляемый АНУХИНЫМ, был сбит противником, а АНУХИН пленен, он на допросе в румынском штабе выдал сведения, составляющие военную тайну, сообщив противнику о летно-технических свойствах самолета.

Как теперь установлено, АНУХИН в плену у румын был всего 11 дней, а затем вместе с другими нашими военнослужащими бежал из плена и прибыл в свою часть. До конца войны он принимал активное участие в боях летчиком-штурмовиком, совершил 160 боевых вылетов, из них 120 вылетов после побега из плена. Трофейными документами установлено, что АНУХИН при допросе румынами гордо заявил, что война кончится победой Советского Союза, а Румыния станет свободным государством.

Через пять лет после войны, в которой АНУХИН принимал самое активное участие, он был осужден и посажен в тюрьму.

Нет необходимости доказывать, что с точки зрения подлинной советской законности, расценивать в подобных случаях советских военнослужащих, попавших в плен к врагу, как изменников Родины, не было абсолютно никаких оснований. Не было оснований и для применения к ним каких-либо репрессивных мер.

Более того, советские военнослужащие, по независящим от них обстоятельствам попавшие в плен и затем бежавшие из плена на Родину, — достойны поощрения и правительственных наград. Такой порядок существовал даже при царском режиме и имел большое значение для воспитания народа, солдат и офицеров.

Некоторая часть военнослужащих, попав в плен и зная о неизбежности для них репрессий на Родине, естественно не проявляли стремления к тому, чтобы бежать из плена. А по окончании войны угроза незаслуженных репрессий могла заставить некоторых военнослужащих отказаться от репатриации на Родину.

Неправильные действия местных органов власти, создание по отношению к бывшим военнопленным атмосферы недоверия, порождает среди них, членов их семей

справедливые настроения обиды, бесперспективности, ощущение неравноправия, отрицательно сказываются на их производственной, общественной деятельности.

Воспитывая военнослужащих в духе высокой стойкости, ненависти к врагу и презрения к плену, мы недостаточно популяризируем примеры доблестного поведения советских воинов в плену, примеры смелых побегов наших людей из плена.

Нужно снять с бывших военнопленных моральный гнет недоверия, реабилитировать незаконно осужденных, ликвидировать ограничения в отношении бывших военнопленных.

* * *

Товарищи! Культ личности причинил большой ущерб нашей военно-идеологической работе. Наша задача заключается в том, чтобы решительно очистить от последствий этого культа всю работу по воспитанию советского народа и личного состава Вооруженных Сил, все виды и формы военно-идеологической работы в области военной науки, пропаганды, военно-художественной литературы, а также связанные с военной тематикой искусство и кино и прочно поставить их на марксистско-ленинскую основу.

Во всей нашей военно-идеологической работе мы должны исходить из непреложного марксистско-ленинского положения, что творцом истории является народ, а в основе военного могущества Советского государства лежит его общественный и политический строй, передовая экономика, морально-политическое единство советского народа, мощь его Вооруженных Сил и руководящая деятельность нашей славной Коммунистической партии.

АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—30. Подлинник.

*Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов*

Выпуск «Вестника» подготовили:

**Любовь КИЕВСКАЯ,
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Юрий МУРИН,
Анатолий ЧЕРНЕВ.**

Готовятся к изданию:

В. Бобринев, В. Рязанцев. «Отравители»

Книга, написанная на документальном материале из архивов военной прокуратуры и бывшего КГБ СССР, рассказывает о деятельности абсолютно секретного в прошлом объекта — лаборатории НКВД по изготовлению ядов и отравляющих веществ, работавшей под непосредственным руководством Берии и главы внешней контрразведки Судоплатова. Как возникла идея создания этой «лаборатории смерти», кто работал в ней, как испытывались яды на людях — обо всем этом повествуется в книге В. Бобринева и В. Рязанцева.

Объем — 12 печатных листов.

Н. Павленко. «Страсти у трона»

Книга известного российского историка Николая Ивановича Павленко посвящена драматическим событиям, последовавшим после смерти Петра Великого. В период с 1725 по 1762 год петербургский трон постоянно сотрясался дворцовыми переворотами, механизм и особенности которых детально исследуются в новой работе ученого. Написанная живым, образным языком, эта книга предназначена самому широкому кругу читателей.

Объем — 25 печатных листов.

Ваша реклама — в нашем журнале

Дамы и господа! Коллеги! Друзья!

Вы можете разместить на страницах «Источника» рекламу своей фирмы, своей продукции.

Разработку и изготовление рекламного макета можно заказать редакции.

Минимальный срок публикации — 1 месяц.

Редакция напечатает любую рекламу, кроме той, которая не отвечает требованиям нравственности.

Цены (в долларах США):

1 страница — 400

1/2 страницы — 200

1/4 страницы — 100

*Дополнительная информация
по телефону: 202-49-74.*

**Вышла из печати книга
ученого Владимира Лебедева**

«Державный орел России»

*В ней рассказывается об истории российского герба,
помещено более 100 черно-белых и цветных
рисунков двуглавых орлов – от орла хеттских царей
(XIII век до н. э.) до недавно учрежденного
герба Российской Федерации.*

*По вопросам покупки обращаться
по тел.: 202-34-39, 202-62-65.*

Готовится к печати

«229 кремлевских вождей»

*Краткие биографические справки о членах и
кандидатах в члены Политбюро (Президиума),
о членах и кандидатах в члены Оргбюро, членах
и кандидатах в члены Секретариата,
секретарях ЦК Коммунистической партии,
уточненные по архивам и другим источникам.*

*Справочник привлечет внимание всех
интересующихся советским периодом истории
нашей страны.*



В следующем номере:

Стратегия войны

Еще до нашествия Наполеона был готов план войны с ним.

Составленный разведчиком П. А. Чуйкевичем, он полностью оправдал себя.

Мученики Руси

«Применить к попам высшую меру наказания».

Секретное решение Политбюро касалось патриарха Тихона и других священников.

Внешняя политика

Почти десять лет длилась война в Афганистане.

Документы о ее политических целях и материальных затратах.